

ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ

№ 4(1) / 2011

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
О. А. Свиридов,
доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора –
Е. Г. Ревкова,
кандидат педагогических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ю. В. Архипенко – доктор биологических наук, профессор
А. Г. Асмолов – доктор психологических наук, профессор
Н. А. Баранник – кандидат экономических наук, профессор
И. Б. Береговая – кандидат экономических наук, доцент
Ш. М. Валитов – доктор экономических наук, профессор
В. О. Джораев – кандидат экономических наук, профессор
С. В. Джораева – кандидат философских наук, доцент
И. И. Калина – кандидат педагогических наук, заслуженный учитель
Российской Федерации
Ю. Э. Комлев – кандидат педагогических наук, доцент
Л. А. Кошелева – кандидат культурологии, доцент
В. В. Лабузов – доктор исторических наук, профессор
А. П. Мищенко – доктор экономических наук, профессор
М. И. Одинцов – доктор исторических наук, профессор
Е. А. Позднякова – кандидат юридических наук, доцент
Н. М. Прошина – кандидат исторических наук, доцент
А. С. Свиридова – кандидат социологических наук, профессор
С. Г. Сенников – кандидат экономических наук, доцент
М. Н. Стриханов – доктор физико-математических наук, профессор
Н. З. Султанов – доктор технических наук, профессор
В. П. Твердохлиб – доктор медицинских наук, профессор
А. А. Цветков – кандидат юридических наук, доцент
А. С. Юматов – кандидат экономических наук, доцент

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН

в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-37003 от 21.07.2009 г.

Академический журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

по каталогу российской прессы «Почта России» – 16478.

Редакция не несет ответственности за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен, географических названий и прочих сведений, предоставленных авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Ю. А. Горская

Направления инновационного развития
розничных торговых предприятий 5

Н. М. Комаров

Влияние феномена высокотехнологичности
на развитие менеджмента 11

**Е. И. Комарова, Н. Д. Стеба,
Н. В. Пивоварова**

Роль налоговой политики в формировании
и развитии инновационной среды
в регионах 15

Н. Ю. Лебедева

Развитие системы управления на основе
иерархического и институционального
подходов 21

УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

С. Г. Заболотная

Некоторые подходы по управлению
формированием и развитием готовности
студентов к иноязычной деятельности 25

И. А. Коровина

Формирование профессиональной
направленности студента-медика в
самообразовательной деятельности 29

И. А. Юмашева

Воспроизводство интеллектуального
капитала вуза на основе процессного
подхода 33

И. А. Юмашева

Процессный подход к управлению качеством
образовательной услуги в системе обеспечения
конкурентоспособности
системы высшего профессионального
образования 41

Р. М. Асадуллин, О. В. Фролов

Ведущие тенденции и принципы
реализации культурологического подхода в
формировании социально-профессиональной
компетентности менеджера
государственного управления 48

О. В. Фролов

Проблемы профессиональной
подготовки специалистов в условиях
аксиологического краха образования
(философский аспект) 57

Т. В. Жукова

Опытная работа по проектированию
инновационной деятельности
старшеклассником в образовательной
среде лица 67

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Н. В. Предеус

Теоретико-методологические аспекты
составления статического баланса 72

М. М. Евлоева

Налогообложение бюджетного и
автономного образовательного
учреждения 75

Э. В. Хлынин, Е. И. Хорошилова

Разработка интегрального критерия
оценки эффективности инвестиционных
вложений в основной капитал 79

Е. В. Ярцева

Актуальные проблемы оценки
инвестиционной привлекательности
видов экономической деятельности 83

Т. А. Матвеева

Классификация производных
финансовых инструментов 89

ФИЛОСОФИЯ. ИСТОРИЯ. ПОЛИТИКА. ПРАВО

Н. М. Прошина

Деятельность профсоюзов по охране
труда на предприятиях Урала
в 20-е годы XX века 94

О. А. Тарнавский

Действия по устранению
последствий преступления
как форма восстановления
нарушенных законных интересов
потерпевших 101

И. М. ШмелевОсобенности образа мира
верующих молодых людей 105***ВЫНОШУ НА ЗАЩИТУ*****Ю. Д. Фот**Исследование защищенности системы
отбора персонала на основе мандатно-
верификационного доступа 109**Т. В. Челпаченко**Аналитическая деятельность В. А. Сухомлинского
в процессе посещения уроков (на материале
архива педагогико-мемориального музея
им. В. А. Сухомлинского) 115**В. П. Твердохлиб, Т. Г. Сазонтова,****Ю. В. Архипенко**Активация синтеза протекторных компонентов,
защищающих клетку печени от чрезмерного
увеличения уровня активных форм кислорода
при токсической нагрузке 119**И. В. Михайлова, А. И. Смолягин,****В. М. Боев, В. П. Твердохлиб**Длительное токсическое действие
малых доз хрома, бензола и их смеси на
микроэлементный состав и апоптоз
в спленоцитах крыс 122***ANNOTATIONS OF THE ARTICLES*** 127

Ю. А. Горская, аспирант Воронежского филиала РГТЭУ
e-mail: jujuju.1@rambler.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНЫХ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматривается проблема инновационного развития сферы розничной торговли. Проведен анализ передового зарубежного опыта в данной области. Выявлены основные направления инновационного развития отечественной розницы.

Ключевые слова: инновационное развитие, направления, розничная торговля, тенденции.

В настоящее время розничная торговля является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов бизнеса. Торговый бизнес стал основой экономики страны и бюджетобразующей отраслью. В структуре формирования ВВП на долю торговли приходится 22%. В торговой отрасли задействовано более 1 млн хозяйствующих субъектов, численность работников в данной отрасли составляет порядка 15 млн человек (более 10% национальной рабочей силы) [7, с. 11]. В связи с чем розничная торговля превращается в площадку, где возникают новые связи, происходит выдвижение и обмен креативными идеями.

Конкуренция в данной отрасли крайне высока. Однако деловые связи между конкурентами принимают порой наиболее простую форму, воплощенную во взаимном наблюдении.

Взаимное наблюдение выражается в том, что участники рынка осуществляют постоянный мониторинг действий других компаний. И результаты этого мониторинга во многом определяют их собственное рыночное позиционирование [5, с. 96–118].

Мониторинг способствует заимствованию новшеств, что во многом объясняет высокие темпы распространения инноваций в сфере розничной торговли. Механизм заимствования немедленно распространяется на все сферы деятельности розничного торгового предприятия и становится рычагом произошедших изменений в торговой сфере: традиционные прилавки заменены открытой выкладкой товара, торговые залы совмещаются с развлекательными центрами, разрабатываются программы лояльности по отношению к покупателю с системами дисконтных или бонусных карт, вводятся системы возврата товаров и обмена старого товара на новый (trade-in) и пр. [3, с. 157]. Все это быстро становится привычным для российского покупателя, который еще совсем недавно не знал о существовании подобных инструментов. В создавшихся экономических условиях предприятия розничной торговли, чтобы обеспечить себе высокий уровень конкурентоспособности, должны постоянно предлагать покупателю инно-

вации. Однако перед ритейлерами встает дилемма: в каком направлении развивать дальнейшую инновационную деятельность? Идти по пути заимствования накопившегося опыта или выбрать свой собственный путь развития?

Прежде чем дать ответ на поставленные вопросы, автор проанализировал сложившуюся ситуацию в отрасли и выделил шесть основных тенденций в розничном бизнесе: требовательность покупателей, индивидуализация, технологичность, ценовая прозрачность, высокое значение демографических факторов, смена управления цепочками поставок управлением запросами потребителей.

1. Требовательность покупателей. Современный покупатель гораздо лучше образован, скептичен и требователен, высокие темпы жизни являются причиной того, что он испытывает постоянную нехватку времени. Поэтому он хочет покупать быстро, дешево и претендует на особое к себе отношение.

2. Индивидуализация. Больше нельзя оценивать покупателей массово, обезличенно. К каждому клиенту необходимо выработать индивидуальный подход – знать частоту совершения им покупок, их детализацию, его готовность к приобретению новых товаров. Поэтому на первый план выходят технологии, позволяющие работать с каждым покупателем индивидуально.

3. Технологичность. Новые технологии помогают уменьшить затраты, повысить производительность, улучшить обслуживание покупателей. Их внедрение больше не является приятным новшеством, а абсолютным требованием для выживания компании. Технологии требуют интеграции всех аспектов бизнеса. Развивается торговля через Интернет, активно применяется оплата через сотовые телефоны, повсеместно распространяются беспроводные технологии. Потребители требуют повышения уровня взаимодействия с розничными сетями.

4. Ценовая прозрачность. Информация о ценах становится легко доступной для покупателя, теперь он может ее оперативно получить, сравнить и выбрать наиболее интересное предло-

жение. В недалеком будущем получение полной информации о ценах с помощью мобильного телефона станет повсеместным, что только усилит уровень конкуренции для розничных компаний.

5. *Высокое значение демографических факторов.* Сейчас стремительно растет значение молодого поколения, которое хорошо знакомо с высокими технологиями и активно их использует во всех сферах жизни. Современные IT разработчики ориентированы именно на эту группу потребителей.

6. *Управление цепочками поставок сменяется управлением запросами потребителей.* Вместо управления цепочками поставок все большее значение для торговли приобретает ориентация на потребительское поведение и учет каналов, через которые потребитель покупает товары. Потребительские модели поведения становятся ключом к управлению товарными запасами. В результате – совместное планирование, когда ритейлеры делятся информацией с поставщиками по всей цепочке поставок, становится нормой [6, с. 45–48].

Исходя из выше изложенного, очевидным является вывод о том, что увеличивающиеся запросы покупателей обостряют конкурентную борьбу.

В экономической литературе представлены два пути повышения конкурентоспособности за счет инновационного развития торгового бизнеса:

1. Развитие продуктовых инноваций (т.е. продажа инновационного товара).

2. Развитие процессных инноваций, в рамках которых существует два направления:

а) внедрение инновационных технологий (т.е. инноваций, связанных с освоением прогрессивных технических средств, а также новых форм торговли и др.);

б) внедрение инновационных бизнес-процессов. Бизнес-процессы представляют собой совокупность действий между подразделениями компании, а также между компанией и внешним миром, которая составляет основу деятельности компании. В понятие бизнес-процессов входят:

- процесс управления компанией;
- процесс сбыта;
- процесс продвижения компании на рынок;
- процессы взаимодействия подразделений компании;
- логистические процессы;
- информационные процессы и др. процессы.

Обращаясь к данным статистики, можно увидеть следующую картину: руководство предприятий (в выборке участвовали производственные и торговые компании с годовым оборотом от 100 миллионов до 1 миллиарда долларов и выше) считает целесообразным применять инновации, связанные с внедрением инновационных технологий и бизнес-процессов (73% и 66% респондентов соответственно). И только немного более

треть (39%) респондентов заявили, что их компании в 2008–2010 гг. произвели запуск новых продуктов, никогда ими ранее не выпускавшихся [2]. Наглядно это продемонстрировано на рисунке 1.

В таблице 1 для сравнения приведены данные, более подробно характеризующие инновационную активность предприятий по отраслям.

При этом внедрение новых для глобальных рынков инноваций распределяется следующим образом: доля респондентов, внедривших инновационные продукты, новые для мирового рынка, составила 14%, технологии – 17%, бизнес-процессы – 18%.

С другой стороны, в два раза больше респондентов признают, что внедренные ими продукты, технологии и бизнес-процессы были новыми только для их компаний (26%, 27% и 35% от всего числа компаний, внедрявших инновации соответствующего типа), а не для глобального или даже российского рынка.

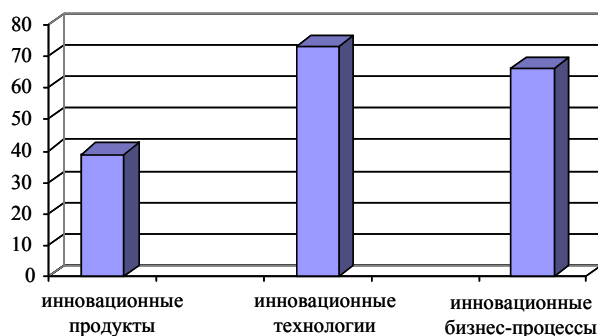

Рис. 1. Новые продукты, технологии и бизнес-процессы, % от общего числа респондентов

Таким образом, напрашивается вывод, подтверждающий тезис о том, что для российских компаний характерно инновационное развитие, основанное на стратегии заимствования.

В связи с этим в качестве одной из альтернатив инновационного развития розничной торговли, основанного на современных технологиях, заимствованных от западных ритейлеров, автор предлагает рассмотреть вендинговую торговлю. В переводе с английского vending – торговля с помощью торговых автоматов.

Сегодня вендинговый бизнес может предложить два основных варианта развития дела: основной и побочный.

Основной бизнес подразумевает получение первичного заработка с нескольких аппаратов. Затем происходит вложение полученных средств в закупку и установку большего количества вендинговых машин. По такой схеме и осуществляется рост компаний. Есть другой вариант развития в рамках первой схемы: одновременная оптовая закупка большого количества аппаратов. Т.е. выстраивание вендинговой сети. Для этого требуется обладать бюджетом приблизительно в 100 тысяч долларов.

Таблица 1

Новые продукты, технологии и бизнес-процессы по отраслям, % от общего числа респондентов в отрасли

	Продукты %	Технологии %	Бизнес-процессы %
Добыча и переработка природных ресурсов	25	83,3	91,7
Машиностроение	58,3	75	41,7
Металлургия	87,5	87,5	62,5
Производство товаров широкого потребления и продуктов питания	60	60	46,7
Розничная торговля	30,8	61,5	76,9
Строительство и производство стройматериалов	57,1	100	100
Телекоммуникации	0	75	100
Транспорт	20	100	60
Финансы и банкинг	36,4	45,5	45,5
Энергетическая отрасль	0	76,9	69,2
Всего	39	73	66

Преимущество очевидно: моментальный выход на ритейлерские сети. Особенностью последних остается то, что если установлена одна вендинг-машина в одном магазине, то подобную надо установить во всех остальных отделениях.

В роли побочного бизнеса вендинговая торговля выступает в том случае, когда компании-производители используют аппараты в качестве рекламы. При этом объемы продаж вендинговой продукции окупают рекламные вложения. Такая схема характерна для западных компаний. Но для российских фирм все еще впереди. Кстати, второстепенным бизнесом вендинговая торговля может являться не только для фирм-производителей, но и для ритейлеров.

В настоящий момент две столицы занимают доминирующее положение на рынке вендинга в России. Безусловным лидером является Москва. Немного уступает столице вендинг в Петербурге. Среди других городов-миллионеров можно выделить Ростов-на-Дону, Уфу, Пермь, Краснодар и Саратов.

Торговые автоматы – это развивающаяся система торговли. Новинками в этой области является автомат с мороженым, при этом подача происходит как в игровых автоматах захватом товара. Автоматы с DVD позволяют сделать просмотр ролика фильма перед выбором. Автоматы по при-

готовлению свежевыжатого сока из апельсинов показывают весь процесс приготовления напитка. Аппарат по приготовлению горячих бутербродов имеет встроенную микроволновую печь и холодильную камеру. Аппарат для быстрого приготовления лапши, каш, бульонов, мюсли выдает баночку со свежесваренным продуктом и ложку. И конечно, газированная вода с любимыми вкусами выдается стаканчиками из автомата с газированной водой. В целом же структура российского вендинга представлена на рисунке 2.

Вендинговый бизнес, несмотря на свою относительную молодость, уже занял достойное место в мировой экономике. Сегодня его оборот в ней достиг 150 миллиардов долларов и 20% всех покупок в мире совершается через торговые автоматы. В США оборот вендинговой торговли в 2010 году составил более 10% от общего оборота торговли в стране. Количество вендинговых компаний исчисляется уже десятками тысяч, в одной Германии, занимающей одну из лидирующих позиций в мировом вендинговом бизнесе, их больше восьмисот. Эксперты-экономисты, оценивая дальнейшие перспективы развития вендингового бизнеса в мире, прогнозируют и дальнейшее постепенное вытеснение им «человеческой» розничной торговли.

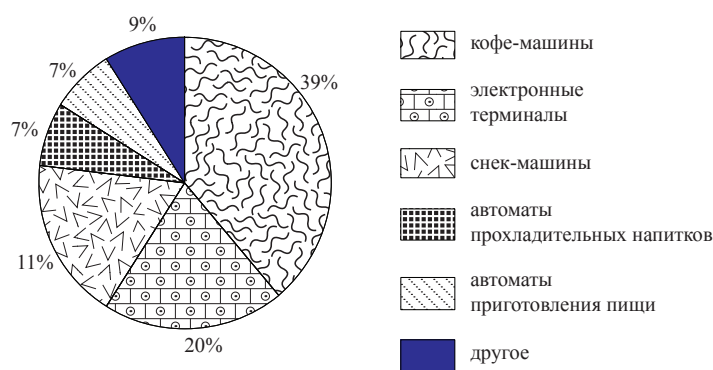

Рис. 2. Структура российского вендинга

Если говорить о развитии российского вендинга, то можно констатировать, что он пока существенно отстает от «мировых стандартов». Если в развитых странах один торговый автомат или терминал приходится, в среднем, на 20–25 человек, то в России этот показатель – 1000 человек. Доля вендингового бизнеса в российском бюджете в 2010 году составила менее 0,5%, а по количеству торговых автоматов даже крупные российские города обеспечены лишь на 5–10% от их возможностей.

По мнению автора, проблемами, которые сдерживают развитие вендинг-бизнеса в России, являются:

1. Вандализм, который является серьезной проблемой для вендинг-бизнеса и России в целом. С этой проблемой может справиться охрана территории, но не везде она есть.

2. Несвоевременность осуществления предпродажной подготовки аппаратов. Один обученный вендинг-оператор способен за день произвести обслуживающие работы 18–20 аппаратов. Два оператора при правильном распределении обязанностей и времени могут обслужить до 50 аппаратов в день. Хотя, к примеру, в Корее один оператор за день обслуживает такое же количество вендинг-машин, что и два оператора в России.

3. Еще одной проблемой для вендоров остаются налоги. Законодательство данного вида бизнеса не имеет никаких регулирующих инструментов. По одним показателям вендинг-машину стоит приравнять в ЭККА, но, с другой стороны, ее не надо регистрировать как кассовый аппарат. В России самый приемлемый вариант решения этой проблемы был принят в Петербурге: вмененный налог на единицу оборудования (по аналогии с Европой).

При правильном подходе к построению вендинг-бизнеса можно получить хорошие результаты. Ведь уже сегодня годовой оборот автоматической торговли в России составляет 1,2 миллиарда долларов и следует признать это неплохим результатом, учитывая, что он достигнут менее чем за 20 лет.

По прогнозам специалистов, вендинговый рынок будет формироваться ещё 2–3 года, но полное его насыщение произойдёт только через 7–10 лет [1].

Анализируя опыт стран с развитой розничной торговлей – США, Западной Европы, Японии (т.к. практически все используемые сегодня в розничной торговле новинки появляются именно там, а уже затем, через транснациональные торговые компании, они распространяются и в развивающихся странах – Китае, Бразилии, России, Индии, государствах Африки), автор, помимо развития вендинг-торговли, прогнозирует внедрение в отечественном ритейле следующих технологических инноваций:

1. Электронные ценники. Данная технология розничной торговли широко используется на Западе и пока слабо представлена в российских магазинах. Электронные ценники представляют собой миниатюрные дисплеи, аналогичные жидкокристаллическим часам или калькуляторам, на которых отображаются цифровые и буквенные символы. Суть технологии заключается в том, что информация о ценах управляется централизованно – посредством главного компьютера, что позволяет быстро вносить изменения, не привлекая дополнительный персонал и не мешая покупателям. Имея почти 20-летнюю историю развития, электронные ценники сегодня вполне могут вытеснить обычные бумажные за счет удобства использования, снижения издержек на расходные материалы и оплату труда персонала.

В России первая и пока единственная установка системы электронных ценников была сделана компанией NCR в 2003 году в одном из московских гипермаркетов. Система NCR RealPrice обслуживает в этом гипермаркете более 60 тысяч ценников. Это одна из самых крупных инсталляций электронных ценников в мире [8].

2. «Умные тележки» (smart cart) – сочетание обычных покупательских тележек, сканеров штрих-кода и своеобразных компьютеров. Впервые ее продемонстрировала канадская компания Springboard Retail Networks в 2004 году, назвав свое детище Consierge. Почти одновременно свою версию под названием Shopping buddy (буквально «Друг покупателя») представила американская IBM, разработавшая ее совместно с Cuesol. Для продовольственных магазинов новинку адаптировали в американской компании EDS, добавив возможность подсчитывать калории и анализировать состав продуктов питания. «Умная» тележка позволяет составлять и редактировать списки продуктов, изучать цену и свойства товара, ориентирует покупателя в торговом зале с помощью подобия GPS-навигации, позволяя найти нужную полку и товар. Преимущества технологии: покупатели экономят время, деньги и силы, розничные сети получают невиданные ранее возможности для маркетингового анализа потребительских предпочтений, владельцы магазинов снижают затраты на консультантов и кассиров.

3. Логическим дополнением «умной» тележки послужит полная автоматизация касс, или self-checkout («самопроверка»). Она представляет собой систему, в которую входят контрольно-измерительный прибор, сканер штрих-кода, отображающий информацию по транзакции дисплей и устройство считывания кредитной карты (либо приемник валюты, подобный терминалам оплаты услуг). Кассовый терминал self-checkout отображает всю информацию при приближении «умной» тележки – остается лишь расплатиться и сложить

покупки в пакет. Наиболее сильная сторона использования автоматических касс – не столько удобство покупателей, сколько сокращение потерь от различного рода мошеннических действий (они составляют более половины всех незапланированных расходов розничного магазина) и снижение издержек на персонал. К тому же только одна автоматическая касса экономит 160 часов рабочего времени в месяц. Несмотря на то что первая автоматическая касса была установлена уже в далеком 1992 году (в нью-йоркском магазине Price Chopper Supermarkets), настоящий рост интереса к технологии появился лишь пять лет назад.

4. Знаковым событием в технологиях розничной торговли стало появление радиочастотной идентификации, или RFID (Radio Frequency Identification). Первым примером коммерческой реализации данной технологии стало внедрение радиочастотных меток в железнодорожном транспорте Норвегии в 1987 году. С тех пор технология стала значительно совершеннее, постоянно сокращались не только размеры оборудования, но и его стоимость. Сегодня цена одной радиометки достигла считанных центов, что позволило немецкому ритейлеру Metro Group начать внедрять технологию в своих магазинах.

В отличие от штрихового кодирования, радиочастотная идентификация может производиться считывающим оборудованием одновременно для различных групп товаров в различных комплектациях – этому способствует так называемый механизм антиколлизий (предотвращающий «наслаивание» информации). Более того, для считывания метки товар может и не находиться в пределах прямой видимости, не возникает затруднений при считывании с загрязненных поверхностей. Радиометку, в отличие от штрих-кода, практически невозможно скопировать. Наконец, для ритейлеров, реализующих продовольственные товары, несомненным преимуществом RFID-технологии выступает устойчивость всех компонентов системы при работе во влажной, жирной или кислой среде. Однако по-настоящему потенциал технологии RFID раскрывается при одновременном его использовании с другими достижениями высоких технологий. Так, сканер радиометок, прикрепленный к «умной» тележке, избавляет покупателя от необходимости подносить каждый продукт к сканеру; на автоматической кассе цена также отображается без использования сканеров; для мгновенного отображения всей информации достаточно поднести товар с радиометкой к специальной зеркальной информационной панели.

Россия также проявляет интерес к RFID-технологии и выражается он в чисто экономических

показателях. Так, согласно оценке экспертов, совокупный среднегодовой темп роста RFID рынка в России в период с 2008 по 2010 год превысил 19% [10].

И это далеко не полный список ожидаемых в российской розничной торговле инноваций, его можно дополнить наиболее значимыми: биометрическая оплата посредством отпечатков пальцев, получение консультаций о товарах и совершение сделки с помощью голографических продавцов, шоппинговая социальная сеть и организация совместных закупок, трехмерное сканирование покупателя для подбора оптимального размера одежды и обуви [4, с.15-17].

Все эти инновации уже сегодня работают в современных магазинах Wal-Mart, Metro Cash&Carry, Carrefour, Auchan и других крупнейших ритейлеров. Их пример показывает, что грамотное внедрение последних изобретений способно значительно снизить издержки и увеличить товарооборот торговой организации.

На основе выше изложенного автор делает вывод, что доминирующее направление инновационного развития крупных российских ритейлеров происходит на основе переноса передового зарубежного опыта и в ближайшей перспективе будет в значительной степени определяться иностранными ритейлерами.

Положительная сторона такой стратегии в том, что заимствование чужого опыта сопряжено с наименьшим риском потерь для компании, но существует риск потери индивидуальности, а значит, и привлекательности для покупателя.

Однако это не означает, что российские розничные предприятия становятся точной копией западных аналогов. На российском рынке всегда существует своя местная специфика и отклонения от требований международного стандарта.

На данном же этапе экономического развития, как показывают современные экономические исследования [9], для стран, отстающих от передового уровня производительности, именно заимствование (при определенных условиях) может стать главным источником быстрого роста инновационной активности.

В связи с этим целесообразной для крупных российских торговых компаний является стратегия инновационного развития на основе адаптивного заимствования в русле так называемой векторной деловой стратегии, позволяющей относительно гибко корректировать свое движение под воздействием постоянно изменяющихся условий.

Литература

1. Вендинговая торговля. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vipvending.ru>. – Дата доступа: 08.08.2011.

-
2. Инновационная активность крупного бизнеса в России. [Электронный ресурс] – URL: http://www.rb.ru/dop_upload/file_2010-06-17_18.01.49_survey_barriers_rus_eversion.pdf. – Дата доступа: 05.07.2011.
 3. Радаев, В. В. Захват российских территорий: новая конкурентная ситуация в розничной торговле / В. В. Радаев. – М. : Изд.дом ГУ ВШЭ, 2007. – С. 157.
 4. Технологии, которые изменят торговлю // Продвижение Продовольствия. – Prod&Prod. – № 3. – 2010. – С. 15–17.
 5. Уайт, Х. Рынки и фирмы: размышления о перспективах экономической социологии / Х. Уайт // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу. – С. 96–118.
 6. Черкасов, А. Современный ритейл, инновации, интеграция и гибкость / А. Черкасов // Мое дело. Магазин. – № 3. – 2008. – С. 45–48.
 7. Чкалова, О. В. Торговое дело : учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. / О. В. Чкалова. – М. : Эксмо, 2010. – С. 11.
 8. Электронные ценники [Электронный ресурс] – URL: <http://shtrih-center.ru/state/electricpi.html>. – Дата доступа: 10.08.2011.
 9. Philippe Aghion and Peter Howitt, The Economics of Growth. Cambridge, MA. : MIT Press, 2009.
 10. RFID технологии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.tendo.ru>. – Дата доступа: 09.08.2011.
-

Н. М. Комаров, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента
ФГОУВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», г. Москва
e-mail: nikolai_komarov@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ФЕНОМЕНА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОСТИ НА РАЗВИТИЕ МЕНЕДЖМЕНТА

Высокие технологии меняют жизнь общества и требуют осмысления происходящего и перспектив. В статье показаны изменения, которые происходят в мировоззрении и в менеджменте высокотехнологичных компаний. Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ на научно-исследовательский проект «Инновационное инфографическое моделирование» №11-02-00635а.

Ключевые слова: сервисный менеджмент, высокотехнологичность, ядро высоких технологий, модель сети поддержки ядра высоких технологий.

Высокие технологии входят в жизнь общества, изменяя его качество, ускоряя развитие науки, техники и менеджмента. Всё более актуальным становится осмысление происходящего и прогнозирование перспектив.

Расширяя границы возможностей человека, высокие технологии создают новые рынки, меняют представление о развитии менеджмента, манипулируя сознанием, побуждают беспокоиться о безопасности общества, развиваясь, влияют на образ жизни и при этом вызывают дискуссии о моральности новых явлений.

Актуальным является стремление учёных разобраться в происходящем и простым, понятным языком донести знания до широких слоёв сограждан.

Термины «высокие технологии» или «высокотехнологичность» в последнее время стали модными и используются для PR-акций, в то время как обоснование для их использования не просматривается. Например, на улицах Москвы можно увидеть рекламные растяжки следующего содержания: «Высокие технологии предоставления кредитов» в салонах продаж автомобилей или вывеска «Высокотехнологичное бюро переводов» на входе организации, выполняющей переводы иностранных текстов. При этом персонал перечисленных компаний не может объяснить, в чём суть их высокотехнологичности.

Вольности в использовании терминологии могут исказить объективную оценку роли и вклада высокотехнологичности в развитие общества, экономики и т.д.

Слово «технология» является сокращением от термина «технологический процесс» и имеет общий корень, говорящий о его происхождении. В философии техники технология отвечает на вопрос, как изготовить, произвести какой-либо продукт, и здесь нет многозначности. Следует полагать, что использование слова «технология» в политических, педагогических, брачных и любых

других сферах деятельности должно иметь тот же смысл, а если необходимо смысл менять, правильно будет подобрать другое слово, отражающее суть изменений и не создающее ненужную путаницу.

Согласимся с некоторыми высказываниями Милана Желены [1]:

«Каждая технология есть форма социальных взаимоотношений, порождаемых фоновой средой. Так и только так её можно правильно понимать, обсуждать и управлять ею.»

«Технология – это единство находящихся во взаимодействии аппаратного, программного и интеллектуального обеспечения, встроенных в сеть отношений, которые требуются для их поддержки». Аппаратное, программное и интеллектуальное обеспечение формируют ядро технологии.

Автор данной статьи предлагает сформулировать парадигму понятия высокие технологии, существенно дополнив определение, данное в работе [1]:

Высокая технология – это любое технологическое ядро, которое оказывает влияние на всю архитектуру (структуру и организацию) компонентов сети поддержки технологии и требует стратегического управления, ибо имеет стратегическую перспективу развития и позволяет совершать существенные приращения экономических показателей эффективности деятельности.

Если управление способно развивать сети поддержки высокой технологии, то они не становятся традиционной (обычной) технологией, их эффективность не снижается.

Так, автомобиль с двигателем внутреннего сгорания первоначально был высокотехнологичной мототележкой, но развитие сети поддержки не допускает её превращения в традиционную технологию. Ушёл в небытие карбюраторный двигатель, на его место пришло компьютерное управление впрыском топлива и форсунки. Появились системы безопасности движения, такие как АБС, системы курсовой устойчивости ESC, датчики опроки-

дывания, системы помощи при спуске со склона ДВС, системы помощи при старте на подъёме НАС, системы предупреждения об экстренном торможении, подушки безопасности, иммобилайзер, электронные системы сигнализации и так далее. Внедрены системы, обеспечивающие удобства для пользователей автомобиля, такие как: электропривод и подогрев зеркал, ксеноновые, биксеноновые и светодиодные приборы, электропривод сидений и окон, датчики света и дождя. Навигационные системы, климат-контроль, компьютерный контроль работы всех жизненно важных систем автомобиля и отображение их для информирования водителя об их состоянии, камеры заднего вида, мультимедийная аудиотехника, беспроводной доступ в салон.

Автоматическая трансмиссия, автоматический полный привод с целым рядом инновационных опций для оптимального движения по любым дорожным покрытиям и многое другое.

Здесь приведены далеко не все характеристики современного автомобиля, однако понятно, что даже средний автомобиль включает в себя несколько десятков опций, оценка которых позволяет сделать вывод о высокотехнологичности развития автомобилестроения.

Такое развитие продукта (автомобиля) влечёт за собой высокотехнологичное развитие автосервиса, основанного на современном высокотехнологичном диагностическом оборудовании и адекватном сервисном менеджменте.

Развитие уникальных дизайнерских решений современного автомобиля также стало возможным благодаря созданию высокотехнологичного оборудования, позволяющего реализовать любые формы автомобилей с использованием новых материалов и технологий химического производства. Успех современного автомобиля у пользователей определяется не только ценой, качеством и надёжностью, но и его «харизмой».

Успешный дизайнер Питер Шрайдер преобразил автомобиль «ауди» и «KIA», что было бы не возможно сделать без использования высоких технологий и современного менеджмента в управлении творческим коллективом дизайнеров.

Сборка современных автомобилей роботизирована и представляет из себя гибкие автоматизированные производства, что является фактором, обеспечивающим выпуск высокотехнологичной продукции.

Мощные пресса из рулона стального листа весом 15–20 тонн одним ударом изготавливают необходимые разновидности кузовных панелей, которые проверяются специальной оптической трёхмерной системой, выявляющей даже мелкие дефекты поверхностей. Далее роботы сваривают между собой необходимые фрагменты, а датчики проверяют геометрию изделия. Роботы методич-

но, без остановок работают, пока не сформируют кузов автомобиля.

На заводе «KIA» в Словакии по главному конвейеру одновременно, попеременно идут различные модели автомобилей, а средства автоматизированного гибкого управления обеспечивают их сборку без сбоев и путаницы. Умные программы следят за состоянием складов, где запас потребляемых деталей не может превышать потребность 1,5 дней работы и при необходимости корректирует программу выпуска готовой продукции.

Использование гибких автоматизированных производств является признаком высокотехнологического производства и гарантией выпуска высокотехнологичной продукции.

Без управления развитием сети поддержки автомобиля новое (альтернативное) ядро высокотехнологичного электромотоцикла вернуло бы нас к электродвижущейся тележке. Однако мы видим, что перспективные концепт-кары электромотоцикла органично вписываются в развитую инфраструктуру поддержки технологии автомобиля с двигателем внутреннего сгорания, но требуют управления развитием в сети поддержки электромотоцикла в части его принципиально нового высокотехнологичного ядра.

Таким образом, можно сделать вывод, что не каждое новое высокотехнологичное ядро обязательно побуждает к повторению нового цикла развития сети поддержки технологии, а может органично вписываться в существующую сеть, если управление её развитием было адекватным, более того, внедрение нового ядра не сталкивается с сопротивлением новизне, так как именно менеджмент компаний производителей автомобилей осознанно прорабатывает возможность создания альтернативы.

На рис. 1 показана авторская модель управления формированием сети поддержки ядра технологии электромотоцикла.

Именно фотоаппараты и фотоуслуги за короткий период времени прошли в своем развитии путь от традиционных технологий к высоким. Фотоаппарат вместо привычной технологии аналогового отображения на пленке, благодаря введению прибора с зарядовой связью, получил техническую возможность отображения в цифровом виде. Это изменение не является модернизацией фотоаппарата, произошло качественное высокотехнологичное изменение, которое позволило фотопродукцию, полученную в цифровом виде, сопрягать с всеми достижениями человечества в области информатизации. Новый высокотехнологичный фотоаппарат органично влился в существующую сеть поддержки высоких информационных технологий, созданных мировым научно-техническим заделом. Иными словами, потребитель фотоуслуг получил возможность в режиме «on-line» самостоятельно:

Рис. 1. Модель управления формированием сети поддержки ядра технологии электромобиля

- сделать снимок;
- разместить его в персональном компьютере;
- просмотреть его и при необходимости поправить, используя специальный программный продукт;
- передать его в любую точку земного шара;
- сохранять с использованием специальных носителей.

Наконец была реализована идея совмещения возможности фотографирования и сотового телефона. Столь мощные возможности ядра высоких технологий фотографирования не встретили какого-либо существенного сопротивления новизне.

Высокие технологии не могли не изменить рынок фотоуслуг, что явилось важным объектом для изучения, так как положительная динамика продаж цифровой фототехники в России с 2003 года сопровождалось снижением объемов предоставляемых фотоуслуг. Можно ли при этом утверждать, что мы наблюдаем явление десервизации?

Появившиеся возможности использования высоких технологий в фотографировании входят в жизнь каждого человека и при этом либо он сам, либо структуры, с которыми он имеет отношения, не только осуществляют фотоуслуги, но они становятся как бы частью его деятельности, либо продвинутым увлечением. И во многих случаях развитие фототехники исключило потребность в посредниках, производящих фотоуслуги. Объек-

тивная потребность в изучении развития фотоуслуг обуславливает необходимость в углубленной проработке теоретических и научно-методических вопросов функционирования данных услуг в условиях научно-технического прогресса и управления ими.

Не исследованы вопросы трансформации весьма важной государственной проблемы – микрофильмирования, где фотоуслуги изменили свой облик, получив высокотехнологичное развитие. Яркий пример такой реализации – открытие в Санкт-Петербурге Президентской библиотеки.

Следует заметить, что столь значимое достижение в науке, позволившее фотографии стать высокотехнологичной, Нобелевский комитет признал только в 2009 году, присудив нобелевскую премию в области физики американцам Уилларду Бойлу и Джоржу Смитту за изобретение в 1966 году прибора с зарядовой связью, благодаря которому и появились цифровые матрицы, используемые в современной фото- и видеотехнике, а также британскому учёному Чарльзу Као, доказавшему возможность использования оптоволоконных кабелей для передачи информации.

На рисунке 2 представлена авторская модель управления формированием сети поддержки ядра технологии цифрового фото.

На современном этапе развивается сеть поддержки массового космического туризма. Являясь по сути новым высокотехнологичным ядром,

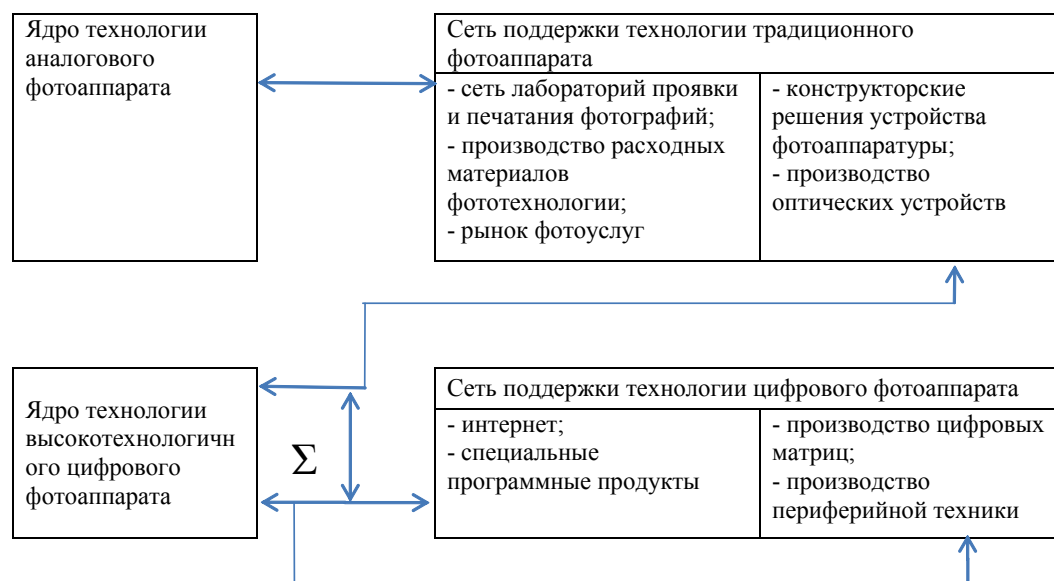

Рис. 2. Модель управления формированием сети поддержки ядра цифрового фотоаппарата

этот продукт сферы услуг базируется на научно-техническом заделе, существующем в ВПК, но требует создания новой сети поддержки этого бизнеса. Хороший пример того, как при многократно меньших затратах, чем космонавтика, при адекватном менеджменте создаётся бизнес, способный приносить многомиллиардные доходы. Что является альтернативой мышлению менеджеров Роскосмоса, не сумевших подняться выше сложившихся шаблонов и тем самым отдающих конкурентам вновь создаваемый рынок услуг массового космического туризма.

«Так, недавно небольшая компания известного авиаконструктора и лётчика Берта Рутана в кратчайшие сроки, за два года спроектировала и построила коммерческий туристический космолёт, затратив на всё про всё не более 15–20 мил-

лионов! Иначе говоря, эффективность этой частной компании оказалась на много больше, чем у хваленного космического агентства США. Нет никаких причин считать, что эффективность федеральных вложений в фундаментальную науку хоть в чём-то превышает эффективность НАСА» [3].

Заключение

Появление и внедрение в нашу жизнь мощных высоких технологий требует изменить мышление менеджеров (и всех, кто пытается осмыслить эти явления) от планомерного подхода «шаг за шагом» к осознанию многомерности и сложности происходящих процессов адекватного менеджмента и возрастающей актуальности стратегического подхода к комплексу решаемых задач.

Литература

1. Желена, М. Управление высокими технологиями / Информационные технологии в бизнесе / под ред. М. Желена. – СПб. : Питер, 2002. – 356 с.
2. Комаров, Н. М. Развитие менеджмента высокотехнологичных сервисных компаний : дис. ... д-ра экон. наук / Н. М. Комаров. – М., 2009. – 305 с.
3. Калашников, М. Сверхчеловек говорит по-русски: историко-футуристическое расследование / М. Калашников. – М. : АСТ : Астрель, 2006. – 126 с.

Е. И. Комарова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Оренбургского государственного университета
e-mail: elkomarova@mail.ru

Н. Д. Стеба, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Оренбургского государственного университета
e-mail: n_steba@mail.ru

Н. В. Пивоварова, старший преподаватель кафедры финансов Оренбургского государственного университета
e-mail: pivovarova_nv@mail.ru

РОЛЬ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ В РЕГИОНАХ

Исследования проводились при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Оренбургской области (№ 11-12-56012a/У)

В статье рассмотрены основные направления налоговой политики по созданию благоприятных условий для развития инновационной деятельности в регионах РФ и в стране в целом. Обобщены формы и методы налогового стимулирования инновационной деятельности на федеральном и региональном уровнях. Проведен анализ использования налоговых инструментов стимулирования инноваций в регионах и представлены рекомендации по улучшению налогового климата для инновационных предприятий.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, налоговое регулирование инновационной деятельности, налоговые льготы.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года стратегической целью заявлено превращение России в ведущую мировую державу, входящую в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта. Эта цель может быть достигнута путем переориентации российской экономики в сторону инновационного развития. В Концепции предполагается решить эту задачу, в первую очередь, за счет формирования мощного научно-технологического комплекса, обеспечивающего достижение и поддержание лидерства в научных исследованиях и технологиях по приоритетным направлениям и на этой основе встраивание России в глобальный оборот высоко-технологичной продукции.

Достаточно ясно, что исключительно рыночным путем эти задачи решить практически невозможно, поэтому со стороны государства потребуются некоторое изменение правовых инструментов управления экономикой. В первую очередь, будут востребованы меры по стимулированию государством инновационной деятельности частных компаний и обеспечению устойчивого спроса на инновации.

Скрытые резервы стимулирующего воздействия по этим направлениям имеются, прежде всего, в сфере налоговых отношений. В этой связи налоговая политика и налоговое законодательство Российской Федерации должны быть сориентированы на стимулирование инноваций. Очевидно, что эта работа должна опираться на соответствующие теоретические положения и практический опыт других стран.

Основу налогового регулирования составляет система экономико-правовых мер, направленных на корректировку общих правил налогообложения в целях создания особых условий для отдельных категорий налогоплательщиков или объектов налогообложения. При этом необходимо подчеркнуть, что регулирующая функция налогов может быть направлена на стимулирование некоторых видов деятельности и отраслей экономики, а может и наоборот – иметь сдерживающее воздействие.

В развитых странах государственное регулирование инновационной деятельности рассматривается как важнейший инструмент развития экономики, как фактор обеспечения долгосрочной национальной конкурентоспособности и устой-

чивого повышения благосостояния населения. Из широкого арсенала мер, направленных на стимулирование инноваций, наиболее важными представляются три основных метода: налоговое стимулирование, стимулирование через амортизационную политику (не как части налоговой политики, а как самостоятельный механизм), прямые бюджетные субсидии компаниям, осваивающим новые виды продукции.

Повышение удельного веса льгот, обеспечивающих благоприятный инновационный климат, является общей тенденцией. В США насчитывается более сотни льгот, активизирующих научно-технический прогресс (НТП). Главный принцип западной системы состоит в том, что налоговые льготы предоставляются не научным организациям, а предприятиям и инвесторам. Льготы плюс конкуренция обеспечивают высокий спрос на исследования и инновации. Регулярный пересмотр льгот позволяет государству целенаправленно стимулировать инновационную активность в приоритетных отраслях, влиять не только на структуру и численность научных и инновационных организаций, но главное – на структуру производства [1].

Сегодня на уровне законодательных актов Российской Федерации закрепления терминов «инновация» и «инновационная деятельность», «инновационный продукт» не произошло. Вместе с тем современный научно-технический прогресс немислим без инноваций, поэтому указанная терминология сложилась и существует уже довольно давно. Способствовало этому, прежде всего, постоянное возрастание возможностей использования результатов интеллектуальной деятельности в рыночной экономике. В науке обычно понятие «инновация» рассматривается в качестве двух дефиниций. С одной стороны, этот термин означает

результат научного исследования и продукт научно-технической деятельности, а с другой – процесс внедрения новшеств в товарное производство. В последнем случае понятие инновации раскрывается как переход результатов научной деятельности в качество товаров или процессов их производства.

Приоритетным направлением преобразования российской экономики является придание ей инновационного качества, основным условием которого является вовлечение предприятий реального сектора в реализацию ключевых направлений инновационного развития. Роль государства заключается в достижении баланса между интересами бизнеса и общенациональными приоритетами, который невозможен без использования налоговых механизмов стимулирования инновационной деятельности.

Уровень развития научно-технического потенциала становится определяющим фактором в обеспечении конкурентоспособности, безопасности и устойчивого развития страны, условием ее равноправной интеграции в мировую систему. Место России в мировых инновационных процессах пока не адекватно имеющемуся в стране интеллектуальному и образовательному потенциалу (рис. 1).

Для инновационного процесса в экономике России территориальный аспект функционирования, регулирования и управления имеет исключительное значение. Именно в регионах реализуется большинство инновационных программ, но не все из них в состоянии самостоятельно покрыть расходы, связанные с инновационной деятельностью. Также необходимо принять во внимание резкую дифференциацию регионов с точки зрения инвестиционной ситуации.

Актуальность инновационного развития регионов продиктована не только внешними вызовами, но и внутренними проблемами, а именно,

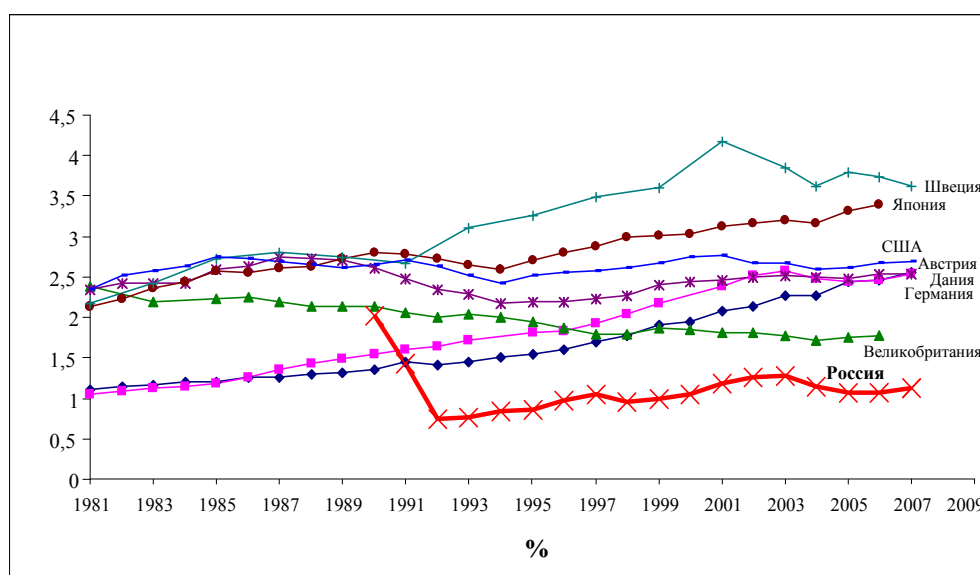

Рис. 1. Валовые внутренние расходы на НИОКР, в процентах к ВВП

необходимостью обеспечения экономически сбалансированного развития территории страны. Сохраняющийся высокий уровень дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ ведет к ежегодным потерям в 2–3% ВВП. Кроме того, именно от инновационной активности и инновационной восприимчивости региональных экономик и отраслей зависит стратегическая конкурентоспособность России в мировой экономике.

Следует признать, что развитие инновационной деятельности в регионах осуществляется спонтанно. Отсутствие внятной региональной политики по развитию инновационной деятельности в значительной степени сдерживает инновационные процессы в стране. На наш взгляд, учитывая разную степень восприимчивости регионов к инновационному развитию, региональная политика

должна предусматривать несколько сценариев, учитывающих специфику определенных групп регионов.

Анализ инновационной активности регионов Приволжского федерального округа показал, что наблюдается значительная дифференциация регионов по уровню развития инноваций, в частности по числу организаций, выполняющих исследовательские разработки (табл. 1) и уровню затрат на технологические инновации (табл. 2)

По числу организаций, осуществляющих исследовательские разработки, лидирует Нижегородская область. Оренбургская область не входит в число лидеров по инновационному развитию, но сохраняет значительный научно-инновационный потенциал по показателям наукоемкости, локализации научного потенциала, инновационной и инвестиционной активности. Наименьшее число

Таблица 1
Число организаций, выполняющих исследовательские разработки, по Приволжскому федеральному округу

Показатель	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год
Приволжский федеральный округ	547	585	549	532
Республика Башкортостан	64	71	63	60
Республика Марий Эл	9	12	9	8
Республика Мордовия	10	13	14	14
Республика Татарстан	81	86	80	80
Удмуртская Республика	22	23	23	23
Чувашская Республика	12	15	17	17
Пермский край	52	49	49	49
Кировская область	20	22	22	20
Нижегородская область	111	107	97	90
Оренбургская область	14	19	18	19
Пензенская область	25	26	23	23
Самарская область	52	63	59	57
Саратовская область	53	55	53	49
Ульяновская область	22	24	22	23

Таблица 2
Затраты на технологические инновации в ПФО (млн р.)

Показатель	2006 год	2007 год	2008 год
Российская Федерация	211392,7	234057,7	307186,9
Приволжский федеральный округ	66026,2	71153,1	90012,2
Республика Башкортостан	5856,7	5917,4	8179,5
Республика Марий Эл	55,7	80,4	130,5
Республика Мордовия	3342,9	2706,1	2851,2
Республика Татарстан	17568,4	18893,1	23731,3
Удмуртская Республика	1341,0	2776,4	4998,9
Чувашская Республика	1290,4	2518,4	3257,6
Пермский край	8061,4	9621,0	12634,6
Кировская область	762,6	914,8	3114,7
Нижегородская область	5860,1	8357,8	9745,3
Оренбургская область	736,1	2498,8	6656,7
Пензенская область	1455,8	917,3	1509,5
Самарская область	17248,4	11785,1	10396,3
Саратовская область	1742,1	3252,9	1712,0
Ульяновская область	704,5	913,6	1094,1

организаций выполняющих исследовательские разработки в Республике Марий Эл и Республике Мордовия, в данных республиках законодательство не ведет политику, направленную на внедрение инноваций, и не оказывает соответствующей поддержки инновационным проектам.

Наибольшие затраты на технологические инновации в республике Татарстан и Самарской области. В Оренбургской области затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в 2008 году по сравнению с 2006 годом возросли в 9 раз, в области принят закон «Об инновационной деятельности в Оренбургской области», однако в настоящее время Оренбургская область не входит в число регионов-лидеров по уровню развития научно-исследовательской и технико-внедренческой сферы, при этом внедрение инноваций для повышения конкурентоспособности предприятий области имеет особую важность в долгосрочной перспективе.

Развитие экономики на инновационных «рельсах» – приоритетная задача России XXI века и во многом её решение зависит от эффективности системы государственного регулирования, в которой важное значение отводится применению действенных налоговых механизмов стимулирования инноваций как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В настоящее время список налоговых льгот и преференций, предусмотренных для компаний, занимающихся инновационной деятельностью, относительно невелик. На федеральном уровне предусмотрены такие меры налогового стимулирования инноваций, как:

- освобождение от НДС при реализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности (подп. 16 п. 3 и подп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ).

- льготы при учете расходов на НИОКР по налогу на прибыль (п. 2 ст. 262 НК РФ);

- единовременный учет расходов на приобретение электронно-вычислительной техники по налогу на прибыль (п. 6. ст. 259 НК РФ);

- ускоренный порядок амортизации основных средств, используемых в научно-технической деятельности (пп. 2 п. 2 ст. 259.3 НК РФ);

- освобождение от налога на прибыль средств целевого финансирования (пп. 14 п.1 ст. 251 НК РФ).

Серьезным налоговым рычагом инновационного развития российской экономики призван стать инвестиционный налоговый кредит (ст. 67 НК РФ). Также в законодательстве о налогах и сборах разрабатываются новые направления поддержки инноваций, например льготные условия налогообложения в отношении инновационного центра «Сколково».

На региональном уровне возможно налоговое стимулирование по трем налогам (налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций, транспортный налог). По налогу на прибыль организаций субъекты РФ имеют право в части, поступающей в региональные бюджеты, в установленных Налоговым кодексом РФ (НК РФ) пределах снижать налоговую ставку. По налогу на имущество организаций и транспортному налогу субъекты РФ определяют в порядке и пределах, установленных НК РФ, такие элементы налогообложения, как налоговые ставки, порядок и сроки уплаты. Законами субъектов РФ о налогах могут устанавливаться налоговые льготы, основания и порядок их применения. Представительные органы местного самоуправления могут определять по земельному налогу налоговые ставки, порядок и сроки уплаты, налоговые льготы, основания и порядок их применения.

В настоящее время в регионах ведется работа, направленная на повышение эффективности инвестиционной политики, совершенствование механизма предоставления пониженной ставки налога на прибыль организаций и механизма субсидирования процентных ставок предприятиям, осуществляющим инновационные разработки. Проводится работа по упрощению механизма получения льгот по налогу на прибыль для предприятий, осуществляющих инвестиции в экономику региона, направляемых на развитие производства, что, в свою очередь, повлечет увеличение доходов бюджета, создание новых рабочих мест.

Анализ законов субъектов Приволжского федерального округа в части предоставления пониженной ставки по налогу на прибыль организаций и налогу на имущество организаций представлен в табл. 3.

Все регионы, входящие в состав ПФО, предоставляют льготу по налогу на прибыль организаций, в части, зачисляемой в бюджет субъекта РФ. Причем некоторые субъекты устанавливают по налогу на прибыль организаций несколько пониженных ставок. Так, например, в Нижегородской области кроме основной ставки налога 18%, зачисляемого в 2009 году в региональный бюджет, предусмотрено еще 9 пониженных ставок налога на прибыль в пределах устанавливаемых Налоговым Кодексом РФ. Из рассматриваемых регионов выделяется Пермский край. В период действия ставки налога на прибыль организаций 24% (до 2009 г.) Пермский край воспользовался возможностью ее снижения до 20% за счет установления пониженной ставки в региональный бюджет. Принятая мера была направлена на увеличение основных макроэкономических показателей, рост объемов инвестиций в экономику края и снижение степени износа основных фондов. Сейчас в Пермском крае ставка налога на прибыль составляет 15,5% в отличие от общероссийской в 20%.

Таблица 3

Субъекты ПФО, региональным законодательством которых предусмотрены пониженные ставки по налогу на прибыль организаций и налогу на имущество организаций для отдельных категорий налогоплательщиков в части, зачисляемой в бюджет субъекта РФ

Субъект ПФО	Кол-во нал. ставок, зачисляемых в бюджет субъекта РФ, по налогу на прибыль орг., ед.	Размер налоговых ставок, %	Кол-во нал. ставок по налогу на имущество организаций, ед.	Размер налоговых ставок, %
Республика Башкортостан	2	18;14	1	2,2
Кировская область	2	18;14	5	2,2;1,1;0,5;0,4;0
Республика Марий Эл	5	18;17;16;15;14	2	2,2;1,1
Республика Мордовия	3	18;15,5;13,5	2	2,2;0,5
Нижегородская область	10	18;17;16,5;16;15,75;15,5;15;14,75;14,5;14	4	2,2;1,1;0,55;0
Оренбургская область	2	18;14	2	2,2;0,1
Пензенская область	9	18;16,75;16,5;16;15,5;15,25;15;14,75;14	2	2,2;1,7
Пермский край	2	15,5;13,5	4	2,2;1,1;0,6;0
Самарская область	6	18;17;16,5;15,5;14,5;13,5	1	2,2
Саратовская область	2	18;13,5	2	2,2;0,1
Республика Татарстан	2	18;13,5	3	2,2;1,1;0,1
Удмуртская республика	2	18;13,5	2	2,2;0,1
Ульяновская область	2	18;13,5	3	2,2;1,1;0
Чувашская республика	2	18;13,5	2	2,2;1,5

Дифференциация льготных ставок по налогу на прибыль организаций в субъектах ПФО осуществляется, как правило, в зависимости от отраслевой принадлежности или вида деятельности налогоплательщика (Кировская область, Республика Мордовия, Самарская область, Республика Татарстан и другие), от года получения прибыли от реализации инвестиционных проектов или от доли выручки от реализации инвестиционных проектов в общей выручки (Нижегородская и Пензенская области), от размера инвестиций для организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность (Республика Марий Эл). Учитывая то, что федеральным законодательством по налогу на прибыль предусмотрена возможность предоставлять налоговые льготы только в форме пониженной налоговой ставки, такая дифференциация ставок вполне оправданна: она позволяет учитывать индивидуальные особенности определенных направлений налогового льготирования, тем самым расширяя возможности регионального налогового регулирования.

Большинство регионов ПФО, как и в случае с налогом на прибыль, устанавливают несколько налоговых ставок. Наиболее часто дополнительные налоговые льготы предоставляются в форме установления пониженной ставки (12 регионов), освобождения отдельных категорий налогопла-

тельщиков (13 регионов), освобождения по виду имущества (12 регионов). При этом ни в одном из регионов ПФО не установлено пониженной ставки по налогу на имущество организаций в качестве основной.

Анализ объема выпадающих доходов по налогу на прибыль организаций в части, зачисляемой в бюджет субъекта РФ, в связи с предоставлением региональных налоговых льгот показал, что в процентах к сумме налога, подлежащего уплате в бюджет, эта величина составляет в 2009 году от 0,06% (Республика Татарстан) до 21,56% (Пермский край). Кроме Пермского края наибольшие потери в абсолютном и относительном выражении несут бюджеты Оренбургской области (10,81%), Самарской области (7,34%). В каждом регионе по объективным причинам использование налоговых льгот в качестве инструмента экономической политики обладает определенной спецификой, однако в перспективе налоговая политика и государства, и регионов должна быть нацелена на расширение налоговой базы, что позволит реально увеличить поступление доходов в бюджет без роста налоговой нагрузки.

Следует отметить, что приоритеты в области налоговой политики в трехлетней перспективе 2012–2014 годов – это создание эффективной и стабильной налоговой системы, обеспечиваю-

щей бюджетную устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Основными целями налоговой политики продолжают оставаться поддержка инновационной деятельности. В связи с этим процесс использования региональных нало-

говых льгот приобретает более организованную и упорядоченную форму. Происходит смещение приоритетов налоговой политики; растет количество регионов, предоставляющих инновационно-инвестиционные налоговые льготы.

Литература

1. Кулагин, А. С. О стимулировании инновационной деятельности / А. С. Кулагин, Л. И. Леонтьев // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – № 1 (10). – 2011.
 2. Концепция реформирования законодательства Российской Федерации с целью стимулирования инновационной деятельности и внедрения в производство наукоемких технологий // Консультант Плюс: федеральное законодательство. – М. : Консультант Плюс, 2011. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru>.
 3. Научно-инновационный комплекс Приложение к постановлению Правительства области от 20.08.2010 № 551-пп Стратегия развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года) // Стратегия развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года.
-

Н. Ю. Лебедева, старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь
e-mail: pgpr@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИЕРАРХИЧЕСКОГО И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДОВ

Современные экономические условия России характеризуются глубокими институциональными изменениями. В статье рассматриваются инновационные процессы развития систем управления отечественных компаний. Излагается иерархическая модель системы управления компанией как института создания экономического блага.

Ключевые слова: инновации, управление, институциональная теория, иерархический подход.

В период глубоких институциональных преобразований, в условиях постиндустриального развития и глобализации для российских предприятий жизненно важным становится не простое приобретение компетенций по внедрению нового продукта или технологии, но и по созданию их на постоянной основе в условиях жесткой конкуренции и высокой неопределенности институциональной среды.

Необходимость быстрого и в то же время гибкого реагирования на внешнюю ситуацию обуславливает новые требования к состоянию системы управления компанией, которая должна обладать специфическим качественным свойством – инновационностью, то есть способностью к внедрению новшеств как в сфере производства и обращения, так и в сфере управления.

В современных условиях компания перестает быть «игроком» одного уровня иерархической экономики. Зачастую она пытается влиять на развитие ситуации, задаваемой «игроками» более высоких уровней, и вынуждена учитывать интересы обладающих уникальными компетенциями сотрудников, то есть систематически взаимодействовать с субъектами наноуровня экономики. Экономическое благо, создаваемое компанией, будет востребованным, то есть обеспечит стабильный спрос только в случае, если его создание осуществляется с учетом тенденций, определяющих развитие взаимодействующих с ним экономических субъектов, систем этих взаимодействий.

Системы управления компанией обладают способностью к самообучению, однако основным средством их развития на российских предприятиях пока что выступает метод проб и ошибок. Это обусловлено не столько отсутствием знаний в области управления, сколько сложностью композиции методов решения управленческих задач, предлагаемых в рамках специализированных направлений экономической науки.

Наиболее успешно насущная потребность в интеграции экономического знания реализуется в рамках институционального подхода в экономи-

ке. Концепция человека институционального [1] и эвентуализированная системно-интеграционная теория предприятия [2] формируют новую научную методологическую основу для развития системы управления современной компанией как институтом.

Вместе с тем без учета фактора иерархичности в экономике и, как следствие, – фактора ассиметрии в распределении сил участников формирования конкретного института, указанные исследования не могут претендовать на завершенность в части решения поставленной задачи.

Важнейшим свойством институтов является их влияние на формирование intersubъективных мыслительных конструкций, обеспечивающих взаимопонимание между людьми, что выражается в установлении равновесия, которое названо «стабилизированным взаимодействием». Система управления компанией как институт формирует «согласованные ожидания сотрудников при минимальном обмене информацией, что позволяет сэкономить на рациональности» [3]. С этих позиций система управления компанией может рассматриваться как общая система представлений сотрудников по поводу правил и норм ведения совместной деятельности, направленной на удовлетворение их потребностей путем создания и реализации экономических благ. Формирование такой системы в рамках гражданского общества возможно только в ходе добровольного взаимодействия людей. Волеизъявление к взаимодействию человек как экономический субъект выражает, вступая в договорные отношения с работодателем. В свою очередь, собственник компании, регистрируя организационно-правовую форму и заявляя виды уставной деятельности, получает тем самым не только право на институциональное преобразование компании, но и берет на себя определенные ограничения этого права в части его соответствия требованиям институциональной среды, создаваемой государством.

Тот факт, что участником институтов всех уровней экономики является человек как первичный

субъект экономики, а также проявления свойств целостности институтов вышестоящих уровней иерархии позволяют выдвинуть следующую гипотезу.

Рациональное взаимодействие индивидов внутри компании как института и с индивидами, представляющими институты, созданные субъектами других уровней экономики, обеспечивается наличием иерархической структуры внутри системы правил компании, которая соответствует, с одной стороны, внутренней иерархии систем представлений сотрудников, с другой – иерархии субъектов экономики.

Выполненное автором статьи исследование показало, что в ряде разработок отечественных и зарубежных авторов система управления компанией структурируется именно по иерархическому принципу. Данный принцип нашел отражение в эвентуализированной системно-интеграционной теории предприятия Г. Б. Клейнера [2], сбалансированной системы показателей Д. Нортана и Р. Каплана [4], компетентностном подходе Т. Андерсена и Р. Тиссена [5], концепции управления экономическими интересами М. М. Мусина [6]. Несмотря на наличие значительных отличий в содержательном плане, в указанных разработках присутствуют повторяющиеся структурные элементы, такие как: компетенции, бизнес-процессы, ценностные ориентиры сотрудников. За исключением концепции управления экономическими интересами другие перечисленные разработки оставляют без внимания интересы конкретного экономического субъекта и остаются в рамках абстрактного, обезличенного сотрудника компании.

Принципиальным отличием предлагаемой концепции инновационного управления на основе синтеза институционального и иерархического подхода является голографическое представление системы управления, универсальное для всех уровней экономики. Иерархическая модель системы управления

компанией как института создания экономического блага (далее – иерархическая модель) представлена на рис. 1.

Содержательное наполнение иерархически структурированных уровней представлений сотрудников выполнено на основе интеграции разработок предшественников, с применением метода качественных структур [7]. Модель представляет собой иерархически структурированную систему представлений сотрудников компании о нормах и правилах их действий «от лица компании» в процессе создания экономического блага. Иерархия представлений сотрудников компании, на формирование которой претендует субъект управления, включает суждения, нормы и правила поведения сотрудников относительно окружающей среды, методов выполнения работ, компетенций компании, разделяемых ценностей и убеждений, видения и миссии компании. Продуктом функционирования системы управления является управленческое решение. Поэтому иерархическая модель, по сути, является отражением иерархии уровней принятия решений. Поскольку конкретные сотрудники компании в разной степени осознают представления субъекта управления и в разной степени соглашаются с ними, то перед субъектом управления возникает не только задача обеспечения согласованности представлений различных уровней, но задача их защиты и изменений. Решение данных задач лежит в плоскости рационализации представлений через их формулирование и выведение в зону явного знания сотрудников. Осознанные таким образом представления формируют внутренние ресурсы развития компании по объектам управления, использование которых находит отражение во внешних показателях ее работы (табл. 1).

Рассмотрим содержательное наполнение уровней модели. Как следует из интегрированной ин-

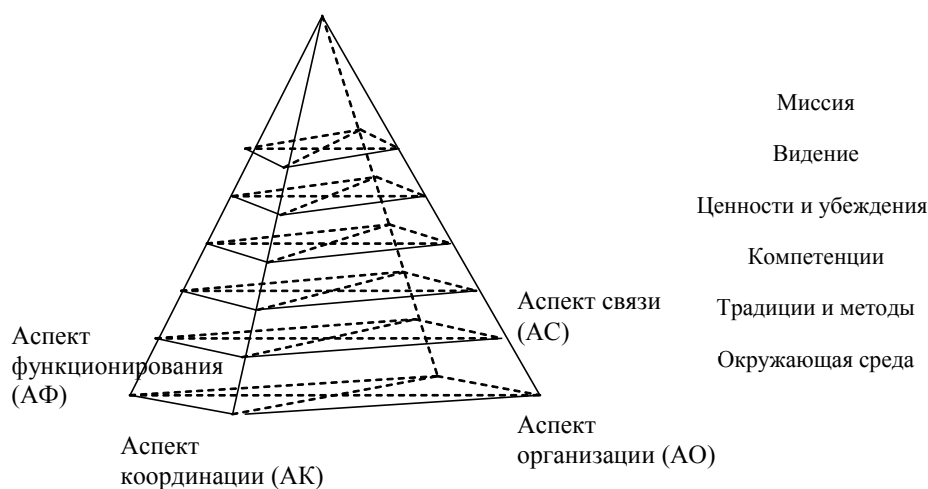

Рис. 1. Иерархическая модель системы управления компанией как института создания экономического блага*

* Разработано автором по материалам исследования

новационной модели С. Саркара, рынок, на котором действует фирма, определяется архетипом ее товара (услуги).

Архетип товара (услуги), в свою очередь, зависит от его уровня инновационности либо дифференцированности [8]. Поэтому можно считать, что инновационность и дифференцированность товара (услуги) определяют количество сегментов рынка, на котором может присутствовать компания. В свою очередь инновационность и дифференцированность как характеристика конкретного товара (услуги) формируются компетенциями компании-производителя (данное положение доказывается в рамках широко известной концепции динамических способностей) [9]. Исходя из фундаментального предназначения экономического блага как способа удовлетворения потребностей на возмездной основе, можно выделить три направления реализации компетенций компаний: изменение потребительских свойств товара (услуги); повышение доступности для покупателя; развитие способности актуализировать потребности покупателя. В качестве показателя, измеряющего силу компетенции, вслед за авторами компетентного подхода в модели используется валовая прибыль.

На уровне качественного описания идея зависимости устойчивости компетенций от корпоративной культуры компании прослеживается в большинстве современных работ по управлению [4]. Попытка количественной оценки указанной зависимости предпринята в рамках компетентного подхода [5], однако, по нашему мнению, разработанные показатели отражают в большей степени личный опыт авторов, нежели являются обоснованными фундаментальными положениями экономической науки.

Только объемный взгляд на проблему, то есть с позиций институционального и иерархического подходов, позволяет увидеть, что зависимость компетенций от ценностей и убеждений людей, как

экономических субъектов, формируется не внутри отдельной компании, а в рамках институтов более высоких уровней экономики – регионально-го, национального, мирового хозяйства. Поскольку источником новой информации относительно способов увеличения потребительских свойств, доступности и востребованности товаров и услуг являются результаты научно-исследовательских работ, где приоритетная роль принадлежит науке и образованию. В настоящее время внедрение компетентного подхода в образовании существенно ускоряется. Соответственно, в ближайшее время следует ожидать появления значительного эмпирического материала, позволяющего более детально исследовать указанную зависимость. В нашем случае в качестве инструмента измерения зависимости предпочтительнее использовать экспертные оценки специалистов.

Что касается содержательной стороны представлений сотрудников, соответствующих иерархическому уровню «Философия и культура», то исходя из сформулированных выше основных направлений реализации компетенций следует, что на развитие компетенций влияют ценностные ориентиры и убеждения сотрудников относительно качества деятельности как способности соответствовать требованиям внутренней и внешней среды компании, относительно целесообразности как способности соизмерять ресурсы и получаемые результаты и относительно разнообразия как неперемennого условия изменения и развития. Что касается оценки устойчивости ценностей компании, то становится очевидным, если принимать во внимание фактор групповых интересов и убеждений участников института компании и несимметричность возможностей их влияния на процесс принятия решений, то максимальная устойчивость ценностных ориентиров обеспечивается за счет либо общности, либо баланса интересов участников. Как и на предыдущем иерархическом уровне моде-

Таблица 1
Взаимосвязь уровней иерархической модели с ресурсами и показателями деятельности*

Уровни принятия решения	Объекты управления	Ресурсы развития компании	Показатели
Окружающая среда	Рынок	Рост рынка	Относительный рост сегментов
Традиции и методы работы	Товар/услуга	Уровень диверсификации	Число сегментов рынка
Умения и знания	Компетенции	Сила компетенций	Прибыль по компетенциям
Философия и культура	Корпоративные ценности и нормы	Сила корпоративной культуры	Устойчивость компетенций, определяемая ценностной структурой компании
Видение	Интересы групп, их баланс	Баланс интересов групп влияния на деятельность бизнеса	Устойчивость ценностей за счет баланса интересов групп влияния
Миссия	Предельная общественно полезная функция	Величина потенциального рынка	Количество и объем потенциальных сегментов

* Разработано автором по материалам исследования

ли, принципиальные схемы согласования интересов формируются за рамками института компании, а именно в рамках политических региональных, национальных, международных институтов.

Верхним уровнем в иерархической системе представлений сотрудников является миссия компании. По нашему мнению, суть миссии компаний сводится к двум основным принципам: выживанию и развитию. Изначальный замысел создателя компании (привнесенный смысл нового собственника) ограничивает разнообразие видов экономической деятельности и тем самым задает для нее максимальный объем рынка.

Результаты исследования позволили определить основные направления инновационного развития системы управления:

- повышение уровня и устойчивости ключевых компетенций;
- повышение значимости и устойчивости ценностных ориентиров, формирующих ключевые компетенции компании.

На основе Иерархической модели системы управления компанией как института создания экономического блага автором разработана концепция внедрения и оценки результативности инноваций в систему управления. Концепция включает в себя метод измерения сопротивления изменениям, метод внедрения инноваций, затрагивающий изменение корпоративной культуры компании [10], метод оценки стоимости нематериальных активов компании [11] и метод оценки результативности инноваций системы управления [12].

Полученные в ходе исследования результаты можно рассматривать как определенный задел для разработки математических зависимостей экономических показателей разных уровней иерархии, а также разработки социометрических методов определения значимости ценностей групп влияния и степени их воздействия на деятельность компании.

Литература

1. Homo institutio – Человек институциональный : монография / под ред. О. В. Иншанкова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 51–56.
2. Клейнер, Г. Б. Стратегия предприятия / Г. Б. Клейнер. – М. : Изд-во «Дело» АНХ, 2008. – С. 144–262.
3. Шаститко, А. Е. Новая институциональная экономическая теория / А. Е. Шаститко. – М. : Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. С. 91.
4. Каплан, Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортона. – М. : Олимп-Бизнес, 2003. – С. 17–22.
5. Андриссен, Д. Невесомое богатство. Определите стоимость вашей компании в экономике нематериальных активов / Д. Андриссен, Р. Тиссен. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. – С. 124–155.
6. Мусин, М. М. Управление экономическими интересами : учебное пособие для вузов / М. М. Мусин. – М. : Гардарики, 2006. – С. 75–142.
7. Метод качественных структур: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. 16–17 ноября 1996 г., Санкт-Петербург / под ред. Е. И. Весельницкой, С. В. Сорвина, Н. А. Чернышева. – СПб. : Ключ, 1987.
8. Soumodip Sarkar. Innovation, Market Archetypes and Outcome. An Integrated Framework. – Physica-Verlag. A Springer Company, 2006. – С. 36.
9. Каткало, В. С. Эволюция теории стратегического управления / В. С. Каткало. – СПб. : Изд-во «Высшая школа менеджмента»; Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. – С. 481–491.
10. Управление организационными изменениями, направленными на инновационное развитие организации / Н. Ю. Лебедева // Экономика и управление: проблемы и перспективы развития: Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции г. Волгоград, 15–16 ноября 2010 г.: Ч. I. / под ред. И. Е. Бельских, В. Н. Гуляихина. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2010. – С. 113–123.
11. Институты инновационного развития организации в концепции повышения стоимости бизнеса / Н. Ю. Лебедева // Институциональное развитие современной экономики: сб. научных трудов / под общ. ред. Л. Н. Мамаевой. – Саратов : Саратовский государственный социально-экономический университет, 2010. – С. 118–123.
12. Институты инновационного развития организации в концепции повышения стоимости бизнеса / Н. Ю. Лебедева // Молодая наука: проблемы, решения и перспективы : сб. науч. ст. по итогам международной научно-практической конференции г. Волгоград, 17–18 марта 2011 г.: Ч. I. / под ред. И. Е. Бельских. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2011. – С. 38–45.

С. Г. Заболотная, доцент кафедры иностранных языков Оренбургской государственной медицинской академии
e-mail: zabolotnaya56rus@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ ФОРМИРОВАНИЕМ И РАЗВИТИЕМ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ИНОЯЗЫЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблеме управления формированием и развития готовности к языковой деятельности специалистов в неязыковых вузах. Использование проектной методики рассматривается как инновационный подход к активизации образовательного процесса и один из способов достижения целей по формированию коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: управление, метод проектов, формирование готовности, коммуникативная компетенция, инновационная педагогическая технология.

В результате глобальных изменений, происходящих как в России, так и в мире, изменяется и роль иностранного языка в системе образования. Практическое владение иностранным языком становится насущной потребностью, средством достижения профессиональной реализации личности. Безусловно, что получение новых знаний осуществляется посредством различных форм общения, т. е. коммуникации. Для осуществления же адекватной коммуникации необходимо усвоение основных элементов комплекса знаний о языке и культуре страны, которые представляются носителями языка «само собой разумеющимися». Таким образом, важная роль в решении этой проблемы отводится языковому образованию, как фактору, способствующему формированию и развитию готовности к иноязычной деятельности, превращающему человека в развитую личность и расширяющему его социальную и экономическую свободу. Поскольку готовность представляет собой концентрацию или мгновенную мобилизацию сил личности, направленную в необходимый момент на осуществление нужных действий, то особое внимание следует уделять воспитанию познавательного интереса, созданию положительной мотивации учения и получению действенных знаний; развитию интеллектуальной сферы личности; формированию умений и навыков самообразования, развитию познавательной активности и самостоятельности. Конечной целью обучения иностранному языку является свободное ориентирование в иноязычной среде и адекватная реакция в различных ситуациях. Но, чтобы научить общению на иностранном языке, т.е сформировать коммуникативную компетенцию, необходимо создать реальные ситуации (ситуации аутентичного общения), которые будут стимулировать изучение языкового материала и вырабатывать адекватное поведение. Иностранный язык становится не самоцелью, а средством выполнения академической

и профессиональной деятельности. Новые требования общества к уровню профессионализма специалиста предполагают использование инновационных педагогических технологий. Поскольку в инновационном образовании основополагающими становятся интересы студента и преподавателя, их духовное, культурное, интеллектуальное развитие, формирование профессионального мышления, интересным представляется рассмотреть метод проектов как один из подходов к формированию коммуникативной компетенции. На наш взгляд, именно метод проектов является одной из инновационных методик, обеспечивающих личностно ориентированное обучение, в процессе которого учитываются и используются познавательные и личностные особенности учащихся. Project – an important and carefully planned piece of work, that is intended to build or produce something new, or to deal with a problem. (от латинского «projectus» – брошенный вперед) [2].

Метод проектов – это специально организованный преподавателем и самостоятельно выполняемый студентами комплекс действий, который позволяет индивидуализировать учебный процесс, дает возможность обучающимся развивать свои творческие способности, совершенствовать познавательную деятельность, самостоятельность, что в конечном итоге способствует саморазвитию, а преподаватель получает эффективные «рычаги» управления, позволяющие построить педагогический процесс на субъект-субъектных отношениях.

Как мы уже определили, цель обучения иностранному языку – это формирование коммуникативной компетенции, т.е. практическое владение иностранным языком, то задача преподавателя заключается в активизации деятельности каждого студента, создании ситуации для творческой активности в процессе обучения. Таким образом, деятельность по созданию проекта позволяет обучающимся выступать в роли авторов, повышает

их творческий потенциал, расширяет не только общий кругозор, но также способствует расширению языковых знаний. Работа по созданию проекта – это прежде всего возможность выразить собственные идеи в удобной для обучающихся, творчески продуманной языковой форме. Следовательно, метод проектов формирует у обучающихся коммуникативные навыки, вырабатывает культуру общения, умение доступно формулировать свои мысли на иностранном языке, развивает умения добывать информацию из различных источников, и, что самое главное, создает языковую атмосферу, способствующую естественной потребности у студентов в общении на иностранном языке.

Одной из главных особенностей проектной методики является ориентация на достижение конкретной практической цели – наглядное представление результатов в удобной для студентов, творчески продуманной форме. В целом технология метода проектов включает восемь значимых этапов:

- выбор темы проектной работы;
- определение конечного результата;
- разработка структуры проекта;
- работа по подготовке к сбору информации;
- непосредственно сбор информации;
- анализ, синтез (компиляция на начальном этапе) информации;
- презентация проекта;
- подведение итогов (рефлексия).

Следует отметить, что тема проекта должна не только входить в общий контекст обучения иностранному языку, но и вызывать безусловный профессионально-ориентированный интерес обучающихся. Гуманитарная направленность и кросскультурные аспекты предметного материала позволяют не только стимулировать речемыслительную активность, но и расширить кругозор студентов. Обеспечить их терминологическую грамотность, делая знания личностно-значимыми, что побуждает студентов к саморазвитию. Выбор темы проектной работы в конечном счете может определить успешность и результативность проектной работы в целом. На начальном этапе очень важно не только сформулировать тему и конечную цель проекта, но необходимо:

- разумно распределить временные рамки;
- продумать, какие материалы и источники информации могут быть использованы обучающимися;
- составить и обсудить примерный план работы;
- выбрать оптимальную форму презентации результатов.

В качестве обобщающей темы проекта на занятиях по английскому языку на фармацевтическом факультете могут быть предложены следующие темы:

Pharmaceutical training in Russia (Great Britain); Pharmacy: the stages of development; My department: today and tomorrow; At the Chemist's shop и многие другие.

Однако стоит отметить, что на начальном этапе обучения иностранному языку на кафедре иностранных языков неязыкового вуза – работа с проектной методикой может быть весьма сложной из-за недостаточного владения студентами иностранным языком. И следовательно, работа над проектом – это прежде всего (на данном этапе) компиляция, собранной в процессе работы, информации. Наша же цель, в рамках компетентного подхода, состоит в формировании у студентов компетенций: познавательной, деятельной, коммуникативной, межкультурной, что сделает необходимым для обучающихся участие в исследовательской деятельности, т.е. таким образом от простой компиляции собранной информации перейти к реальному методу исследовательского проекта. Следовательно, использование проектной методики на занятиях по иностранному языку содействует развитию навыков самостоятельного мышления, умения излагать свои мысли в письменной и устной формах, овладению методологией творческого подхода к решению поставленных учебных задач.

Управление развитием готовности студентов к деятельности осуществляется через системообразующий фактор, интегрирующий также личностные образования, как интерес, самостоятельность и активность обучающихся.

Не вызывает сомнения тот факт, что творческая составляющая присутствует на всех этапах работы над проектом; способны ли обучающиеся сделать свои выводы или же просто скопировать обнаруженную информацию, не привнося на данном этапе в работу самостоятельную обработку полученной информации, зависит как от уровня подготовки группы, так и, несомненно, от работы преподавателя.

На каком бы уровне владения иностранным языком не осуществлялась работа над проектом безусловными ее плюсами является интерес и мотивация к изучению иностранного языка и возможность общения посредством иностранного языка. Проектная работа на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе ведет к значительному и осмысленному использованию иностранного языка, обладающего профессиональной направленностью. Поскольку даже на начальном уровне при компилировании профессионально-ориентированной информации (например, по теме: Remedies and their classes) от студентов потребуются владение профессионально-ориентированной лексикой, знания и умения применять пройденные грамматические явления и структуры.

На данном этапе вполне допустимо написание сочинений, разработка брошюр, справочников,

билбордов, работа над лингвострановедческой викториной. Использование проектной методики в группах уровня intermediate, upper intermediate или advanced позволяет студентам провести полный анализ и синтез собранной, в процессе подготовки проекта, англоязычной информации (например, при работе над проектом по теме: *Would I like to be a student of pharmacy in G. B.*), оставляя какие-то данные и отказываясь от других. Задача преподавателя на данном этапе подразумевает целенаправленную деятельность по разработке коммуникативных упражнений, направленных на улучшение владения иностранным языком. Этот вид деятельности обеспечивает речевые и языковые умения обучающихся для успешного представления проекта. Необходимо отметить, что меняется и стиль педагогического руководства, основанного на взаимной заинтересованности и ответственности педагога и студента в проводимой работе, творческом сотрудничестве, вследствие чего не только повышается эффективность работы, но и происходит важное для участников педагогического процесса взаиморазвитие. Преподаватель выступает в роли советчика, помощника, оппонента и консультанта. Что, в свою очередь, позволяет студентам не только получить некий объем знаний, но и учит студентов самостоятельно мыслить и самостоятельно же приобретать знания. Следует обратить внимание на то, что при работе над проектом «осуществляется перенос акцента с обучающей деятельности преподавателя на познавательную деятельность студента, что повышает уровень личностной активности не только обучающихся, но и преподавателей» [2].

Таким образом, необходимо отметить, что работа над проектом – это сложная и весьма кропотливая деятельность как для студента, так и для преподавателя: от компиляции информации через ее анализ и синтез к собственным выводам по результатам исследовательской работы, используя иностранный язык. На современном этапе объективную сложность при организации работы над проектом на занятиях по иностранному языку составляет резкое снижение количества часов, отводимых по новому Госстандарту, на изучение иностранного языка в медицинском вузе. Это, на наш взгляд, безусловно затруднит деятельность как преподавателя, так и студента по формированию образовательной компетенции в целом, поскольку весь процесс обучения иностранному языку рав-

ной степени сфокусирован как на студента, так и на преподавателя.

Одним из эффективных способов решения поставленных задач является компетентностный подход в обучении иностранному языку с включением в обучение инновационных коммуникативных стратегий.

Использование метода проектов в рамках компетентностного подхода дает возможность студенту не только решать учебные задачи, преодолевая трудности в работе, но и ставит посильные профессиональные задачи, имитирующие его будущую профессиональную деятельность. Эта работа способствует ориентации студентов на постоянное самообразование, умение решать задачи исследовательского плана. Безусловной и несомненной особенностью проекта, реализуемого на занятиях по иностранному языку, является его коммуникативная составляющая, что очень ценно, поскольку целью изучения иностранного языка в медицинском вузе в современных условиях является формирование коммуникативной компетенции. Следовательно, участвуя в работе над проектом (в атмосфере партнерского общения), студенты приобретают бесценный опыт мотивированного иноязычного общения, используя различные коммуникативные стратегии. Происходит переориентация целей обучения на коммуникативно-значимые и важные. Что позволяет сделать успешной учебную деятельность. Таким образом, метод проектов способствует формированию готовности студента к образовательной деятельности; формированию универсальных компетенций через такие личностные образования, как интерес, самостоятельность и активность обучающихся, которые, в свою очередь, являются профессионально значимыми качествами медика. Не вызывает сомнения и тот факт, что коммуникативная компетенция формируется в процессе личностно-значимой деятельности, именно такая инновационная технология как метод исследовательского проекта вносит свой вклад в формирование всесторонне развитой личности студента, способствуя его творческому мышлению, языковой интуиции, культуре речевого общения и поведения, саморазвитию, позволяя ему быть равноправным партнером межкультурного общения на иностранном языке в бытовой, культурной и профессиональной сферах.

Литература

1. Бухарина, Т. Л. Психолого-педагогические аспекты медицинского образования / Т. Л. Бухарина, В. А. Аверин. – Екатеринбург, 2002. – 406 с.
2. Longman dictionary of contemporary English. – 2001. – 1668 p.
3. Бухарина, Т. Л. Инновационные технологии в педагогическом процессе медицинского вуза / Т. Л. Бухарина // инновационные подходы к образовательной деятельности в школе и вузе : сб. науч. тр. – Пермь, 2009. – С. 3–7.

4. Бухарина, Т. Л., Инновационный потенциал компетентностного подхода при обучении иностранным языкам студентов-медиков / Т. Л. Бухарина. Е. А. Иванова // Медицинский журнал Западного Казахстана. – 2011. – № 1 (29). – С. 15–17.

5. Бухарина, Т. Л. Внедрение инновационных технологий в педагогический процесс медицинского вуза / Т. Л. Бухарина // Врач. – 2011. – № 10. – С. 20–23.

6. Bulet, Alan and Fredricka L. Stoller. Maximizing the benefits of Project work in foreign Language classrooms // English Teaching Forum. – 2005. – № 4(43). – P. 10–21.

7. Слесаренко, И. В. Подготовка по иностранным языкам в техническом университете: от студента к преподавателю / И. В. Слесаренко // Высшее образование в России. – 2011. – № 4. – С. 90–94.

И. А. Коровина, доцент кафедры иностранных языков Оренбургской государственной медицинской академии
e-mail: irinka.korovina@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТА-МЕДИКА В САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблеме формирования профессиональной направленности студента-медика в самообразовательной деятельности. В статье представлена структурно-функциональная модель формирования профессиональной направленности студента-медика, отражающая тактику и стратегию процесса, необходимость в развитии данного качества.

Ключевые слова: профессиональная направленность, самообразовательная деятельность

Происходящие изменения в социокультурной и социально-экономической жизни нашей страны, переход от экономики потребительства и распределения к экономике знаний, открытость миру образования, становление обучающегося общества требуют обновления содержания профессионального образования, которое выступает важным фактором социальной стабильности и развития общества. В Национальной доктрине образования Российской Федерации на период до 2025, ФГОС высшей школы подчеркивается, что профессиональное образование, помимо умений решать стандартные профессиональные задачи, призвано готовить компетентных специалистов, обладающих профессиональной направленностью, устойчивой потребностью в самообразовании, способных строить свою профессиональную деятельность в форме продуктивного сотрудничества с другими людьми.

В период реформирования российского образования, высшая медицинская школа, являясь социокультурным пространством, не остается в стороне от перемен. Она ставит задачу не только сформировать профессиональные знания, но и обеспечить гуманизацию образования на основе социально-нравственного опыта, культуры, традиций медицины прошлого и настоящего. Особую значимость приобретает формирование в каждом студенте-медике способности самостоятельно определять свою линию поведения, опираясь на такие категории, как профессиональный долг, достоинство, ответственность. По мнению ученых, мировоззрение, нравственные убеждения, ценностные ориентации, мотивы, интерес определяют направленность личности, которая представляет обобщенную характеристику человека с точки зрения того, к чему он стремится, что ценит. Знание содержания и структуры направленности дает представление о его желаниях и стремлениях, а также позволяет оценить и прогнозировать его поступки и их мотивы. Если деятельность человека регулируют мотивы, выдвигаемые самой деятельностью,

а именно выбранной профессией, тогда речь идет о профессиональной направленности [2].

Проблема формирования профессиональной направленности студента-медика, которое рассматривается как одно из важнейших качеств личности, является одним из приоритетных направлений высшего профессионального образования на сегодняшний день. Понятие профессиональной направленности, ее сущность и особенности формирования освещены такими авторами, как А. Т. Иваницкий, Е. А. Климов, Н. Д. Левитов, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн. Теоретический анализ научных источников позволил выделить особенности трактовки понятия «профессиональная направленность»: «объект, вид трудовой деятельности» (Л. Л. Кондратьева); «интерес и склонность к профессии» (Н. В. Кузьмина) [4]; «система профессиональных интересов» (Н. Д. Левитов); «профессионально-значимое качество, психологическое свойство, компонент способностей, определяющий деятельность человека» (В. А. Сластенин); «комплекс ценностно-избирательных и эмоционально-волевых отношений личности к тому или иному виду профессионального труда» (С. Л. Рубинштейн).

В понятии профессиональная направленность выделяются *содержательные* – полнота, уровень и *динамические* характеристики – интенсивность, длительность, устойчивость (Ю. М. Забродин, Б. А. Сосновский, Н. В. Демидчук, Л. В. Чернышева, Е. Р. Горелова). Основными характеристиками профессиональной направленности выступают *уровень* (место общественных мотивов в числе доминирующих мотивов), *широта* (количество интересов к различным профессиям), *устойчивость* (сила интересов, воли, моральных качеств человека), *интенсивность* (диапазон интенсивности доминирующих мотивов выбора профессии), *действенность* (показатель сформированности профессиональной направленности) (К. К. Платонов).

Профессиональная направленность личности студента-медика отражает его положительное отношение к окружающим на основе моральных норм и правил; степень его потребностно-мотивационной готовности в их соблюдении; позитивное отношение к будущей профессии, устойчивый интерес к ней; склонность осуществлять профессионально значимые виды деятельности. В профессиональной направленности личности студента-медика необходимо учитывать черты характера, морально-волевые качества, специфические для врача, проявляющиеся уже в вузе.

С учетом основных научных представлений *профессиональную направленность* студента-медика мы понимаем как интегративное качество личности, характеризующееся устойчивым интересом субъекта к будущей профессиональной деятельности, стремлением бороться за здоровье человека, включающее широкий спектр знаний по проблемам медицинской этики, деонтологии, медицины, иностранных языков, ориентацию на интеллектуально-эмоциональное усвоение ценностей «Человек», «Здоровье», «Жизнь», ответственность и профессиональный долг в соответствии с клятвой Гиппократова. Механизмами профессиональной направленности студента выступает сложная структура мотивов, ценностей, личностных смыслов и способностей, определяющих профессионально важные качества.

Профессиональная направленность студента-медика развивается в самообразовательной деятельности по латинскому языку, в ходе чего она получает возможность самовыражения, становится творческой, независимой, способной принимать самостоятельные решения. Студенческий возраст – благоприятный период для формирования профессиональной направленности. Во-первых, именно для юности характерно утверждение в профессиональном выборе, укрепляется способность формулировать проблемы, делать предметом анализа собственную мысль, деятельность (Н. Ф. Добрынин, Х. Ремшмидт). Во-вторых, центральным психическим процессом является становление мировоззрения и самосознания личности, что проявляется в желании самовыражения, стремлении выразить свою индивидуальность (И. В. Дубровина, И. С. Кон, А. В. Мудрик). В-третьих, одним из новообразований юности исследователи выделяют развитие рефлексивных способностей к целеполаганию – ключевых умений в организации самообразовательной деятельности.

Опираясь на методологическую основу, заложенную исследователями, мы определяем *самообразовательную деятельность* как составляющую учебной деятельности, которая характеризуется целенаправленностью, организованностью, систематичностью, индивидуальной способностью студента быть стратегом в самообучении [5]. Цен-

но то, что самообразовательная деятельность многовариантна по целям и возможностям субъекта, что расширяет границы его самообразования; в ней развивается самообразовательная компетентность [3].

Для развития профессиональной направленности необходима такая организация деятельности студента, которая актуализировала бы противоречие между требованиями предпочитаемой деятельности и ее личностным смыслом для человека. И именно через содержание самообразовательной деятельности можно оказывать влияние на формирование профессиональной направленности студентов и тем самым повышать эффективность подготовки специалистов медицинского профиля.

Формирование профессиональной направленности студента-медика представляет собой процесс ее становления, накопления положительных изменений в её содержании, который рассмотрен нами как целостный, педагогически обоснованный, целенаправленный, который необходимо формировать. Мы считаем, что процесс формирования профессиональной направленности будет целенаправленным, если создана структурно-функциональная модель, в которой находит отражение не только характеристика профессиональной направленности, но и раскрыты условия, средства, методы развития и становления необходимых составляющих качеств.

В качестве теоретико-методологической основы ее обоснования определены деятельностный, личностно ориентированный, культурологический подходы, принципы (целенаправленности, субъектности, гуманизации, целостности, непрерывности) и функции (образовательная, воспитательная, развивающая, культууроформирующая, креативная, прогностическая), составляющие инвариант данной модели. В вариативной части последовательно представлены этапы процесса, на каждом из которых разработаны цель (сформировать профессиональную направленность студента-медика в самообразовательной деятельности, содержание, технологии (метод проектов, критического мышления, портфолио, мультимедиа, кейс-стади), результат (студент-медик, обладающий профессиональной направленностью). Диагностическая основа модели включала критерии (когнитивный, мотивационно-ценностный, деятельностно-операционный), и уровневые показатели. Наблюдение за реализацией данной модели позволило корректировать и соотносить с её сущностью практическую деятельность преподавателя и студента в самообразовательной деятельности.

Реализацию структурно-функциональной модели обеспечивают педагогические условия:

- расширение профессионального кругозора, обогащение образа-Я студента как компетентного врача на основе самостоятельного выбора

для изучения научной литературы (монографий, статей, обзоров, рецензий), насыщения курса латинского языка текстами по истории медицины;

- принятие студентом субъектной позиции не только в самообразовательной, но и учебной деятельности за счет внедрения преподавателями в образовательный процесс гуманитарных технологий (мультимедиа, критического мышления, метода проектов, портфолио, кейс-стади);

- становление учебно-исследовательских, научно-исследовательских умений студента на базе его участия в студенческом научном обществе, научно-практических конференциях, олимпиадах по предмету (региональных, всероссийских, международных), подготовке публикаций в научных изданиях).

Данные педагогические условия представляют собой совокупность целенаправленно созданных и реализуемых в образовательной среде мер, которые обеспечивают решение поставленной педагогической задачи и способствуют повышению эффективности этого процесса.

Системообразующим фактором данной модели выступает универсальный механизм активизации самообразовательной деятельности студента, включающий интерес, активность и самостоятельность, где синергидный эффект составляющих определяет достижение субъектом поставленной цели, а именно, формирование профессиональной направленности студента-медика [1].

Структурно-функциональная модель является открытой (через цель выходит на социальный заказ подготовки студента-медика), динамичной (встраивается в изменяющуюся ситуацию), интегративной (включает вариативную и инвариантную части), единство и взаимосвязь которых отражает цель и результат.

Для обеспечения целостности образовательного пространства по формированию профессиональной направленности студента-медика мы разработали *авторскую методику*, которая включала:

1. Научно-методическое обеспечение самообразовательной деятельности по латинскому языку. Содержание ее представлено в *учебно-методических пособиях*, отмеченные грифом УМО, рекомендованные для студентов медицинских вузов России, медицинских колледжей, медклассов («Руководство по формированию профессиональной направленности студента-медика в условиях билингвизма», «Латинская медицинская терминология»); *учебных пособий* («Основы латинской грамматики в курсе медицинской терминологии», «Руководство к практическим занятиям по латинскому языку и основам терминологии для студентов-стоматологов»); *лабораторных работах* «Лабораторные работы для лингафонного кабинета в курсе латинского языка и медицинской терминологии»; *методических рекомендаций* к практическим занятиям; *само-*

стоятельных и контрольных работах; тестах-достижениях;

2. Проектирование исследуемого процесса на основе сочетания *традиционных* (семинары, коллоквиумы, практические занятия) и *инновационных форм обучения* (занятие-конференция, библиографическая работа), *активных методов обучения* (*неимитационные* (дискуссии, экскурсии), *имитационные неигровые* (анализ конкретной ситуации) и *имитационные игровые* (ролевые и деловые игры));

3. Использование гуманитарных технологий (метод проектов, критического мышления, мультимедиа, портфолио, кейс-стади);

4. Разработку инновационной организации деятельности студенческого научного общества.

Студент-медик был включен в образовательный процесс в контексте самообразовательной деятельности по латинскому языку, который максимально ориентировался на профессиональное становление будущего специалиста, способствовал сознательному и целенаправленному формированию профессиональной направленности. Дисциплина «Латинский язык и основы терминологии» – неотъемлемый элемент любой медицинской специальности. Изучение данного предмета способствует формированию терминологически грамотного врача, его профессиональной культуры, отношения к медицинской профессии как ценности. В самообразовательной деятельности существенное место отводится междисциплинарным связям, так как самообразовательная деятельность является компонентом профессиональной подготовки на всем протяжении обучения в вузе. Медицинская терминология – самый очевидный и естественный инструмент создания интегративных междисциплинарных связей. Междисциплинарные связи в силу полифункциональности всесторонне влияют на процесс обучения в целом и могут оказывать непосредственное влияние на профессиональную подготовку студента-медика. Мы придерживаемся мнения Т. Л. Бухариной, которая считает интеграцию «движущей силой», способствующей объединению элементов отдельных дисциплин, воспитательной деятельности и всех видов самостоятельной работы студентов для оптимальной подготовки специалиста [1]. Установление связей между учебными дисциплинами содействуют более глубокому и прочному усвоению знаний в связи с видением возможностей их использования в практической деятельности, что обуславливает повышение интереса к будущей профессиональной деятельности и понимания необходимости дальнейшего использования этих знаний.

Вслед за Т. Л. Бухариной и Н. В. Тельтевской мы считаем, что реализация междисциплинарных связей в процессе самообразовательной деятельности по латинскому языку в медицинском вузе спо-

способствует углублению профессиональных знаний студента-медика, повышает его интерес к избранной профессии, расширяет общеинтеллектуальный, профессиональный кругозор: совершенствует культуру мышления, логику, умение наблюдать, критически осмысливать и прогнозировать информацию.

Таким образом, самообразовательная деятельность обладает достаточными педагогическими возможностями в формировании профессиональ-

ной направленности студента-медика, поскольку она личностно ориентированна, предполагает субъектную позицию личности по отношению к собственному развитию, обеспечивает полное самораскрытие студента как личности, субъекта деятельности, нацелена на профессиональное становление будущего специалиста. В ней развиваются индивидуальные способности студента-медика, его положительные мотивы, интерес, познавательная активность и самостоятельность.

Литература

1. Бухарина, Т. Л. Психолого-педагогические аспекты медицинского образования / Т. Л. Бухарина, В. А. Аверин. – Екатеринбург, 2002. – 406 с.
 2. Дьяченко, М. И. Психология высшей школы / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, С. Л. Кандыбович. – М. : Изд-во: Харвест, 2006. – 416 с.
 3. Корвяков, В. А. Формирование самообразовательной деятельности студента: монография / В. А. Корвяков. – М. : Университетская книга, 2006. – 140 с.
 4. Кузьмина, Н. В. Профессионализм педагогической деятельности / Н. В. Кузьмина, А. А. Реан. – СПб., 1993. – 54 с.
 5. Соколова, Л. Б. Культурологическое содержание педагогической деятельности : монография / Л. Б. Соколова. – Саратов, 2007. – 172 с.
-

И. А. Юмашева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладного менеджмента

ВОСПРОИЗВОДСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ВУЗА НА ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА

В статье рассматриваются основные процессы воспроизводства интеллектуального капитала в ходе реализации процессного подхода к управлению вузом.

Ключевые слова: интеллектуальные ресурсы, процессный подход к управлению системой высшего профессионального образования, система менеджмента качества вуза и ее основные принципы, процессы реализации системы менеджмента качества в вузе, ресурсы вуза, методология SADT, внедрение процессного подхода в вузе.

Воспроизводство интеллектуального капитала вуза представляет собой сложный многоэтапный разнонаправленный процесс, в ходе которого взаимодействуют потребители (работодатели, студенты, абитуриенты, родители, государство и др.) и производители (профессорско-преподавательский состав, ректорат, работодатели и студенты как участники образовательного процесса) с целью удовлетворения потребностей общества в формировании интеллектуального ресурса путем производства качественно подготовленных специалистов с учетом требований рынка труда.

На основе анализа накопленного практического и теоретического научного материала о функционировании и развитии интеллектуальной и инновационной сфер в экономической структуре общества выявлена необходимость согласованной систематизации экономических инноваций и интеллектуального капитала по «зеркальному принципу», из чего следует, что интеллектуальный капитал представляет собой конкретную форму существования и реализации инновации на стадии ее «генетического толчка» (инновационной идеи).

В настоящее время государственная политика России в области высшего профессионального образования направлена на согласование интересов потребителей, производителей и работодателей в сфере качества подготовки специалистов. В условиях глобализации экономики, основным требованиям, предъявляемым сегодня к российским вузам, является внедрение инновационных форм и методов образования с целью подготовки специалистов качественно нового уровня, востребованных не только на внутреннем, но и на мировом рынке труда.

Тем не менее на настоящий момент следует отметить всё нарастающий разрыв между потребностями отраслей в специалистах и возможностями вузов удовлетворять их. С одной стороны, во многих вузах до сих пор остается формальный подход к анализу рынка труда и открытию новых специальностей. Следствием такого подхода является практическое отсутствие базы предприятий, где

студенты должны проходить практическую подготовку. Кроме того, большинство вузов не способно обеспечить студентов-выпускников рабочими местами, в результате чего многие из них работают не по полученной специальности. Трудоустройство молодых специалистов, только выпустившихся из вуза, происходит по принципу «куда взяли, там и работаем» либо «по протекции». Данная ситуация также является результатом формального подхода вузов к организации и функционированию не только баз практики, но и двусторонних договоров с работодателями на предмет их непосредственного участия в процессе подготовки специалиста и дальнейшем трудоустройстве.

С другой стороны, многие абитуриенты при поступлении в вузы ориентируются не на будущую специальность, что было бы идеально для каждого вуза, а на возможность зачисления по результатам ЕГЭ. В данном случае мы сталкиваемся с позицией, когда абитуриенты и их родители ориентируются на получение диплома о высшем образовании как документа, обеспечивающего определенный социальный статус и возможность в дальнейшем более выгодного трудоустройства. В сложившейся ситуации легче всего было бы обвинить школу в отсутствии деятельности по профориентационной работе как со школьниками, так и с родителями, но практически все вузы заявляют в своих стратегиях о развитии системы менеджмента качества, опирающейся не только на организацию, функционирование и контроль качества подготовки будущего специалиста в стенах вуза, но и за ее пределами, т.е. на предприятиях, которые являются работодателями и в среднем звене образования – школе. Речь идет об организации и функционировании научно-образовательных центров, в деятельность которых органично включаются все вышеназванные стороны. Суть деятельности таких центров заключается в активном взаимодействии и функционировании структуры непрерывного образования «школа-вуз-работодатель» на

основе реализации междисциплинарных научных направлений в рамках открытой структуры, позволяющей не только разрабатывать и внедрять инновационные научно-фундаментальные и практические исследования, но и реализовывать инновационные походы в технологию образовательного процесса. Только в результате такого симбиоза среднего и высшего звена системы образования и работодателей может сформироваться система подготовки специалистов, ориентированная на конкретную ситуацию на рынке труда, позволяющая отвечать требованиям и потребностям не только государства и работодателей, но и самих потребителей вузов в лице абитуриентов и студентов.

Следует также отметить и тот факт, что в современных условиях развития экономики цикл «старения» знаний ограничен 4–5 годами, что практически не учитывается в содержании и структуре предлагаемых учебных курсов в вузах. Кроме того, отсутствует принципиальный подход к подготовке будущих специалистов, готовых работать с новой информацией, открытых инновациям и обладающих хорошим интеллектуальным ресурсом, с одной стороны, и обеспечению формирования и развития инновационного интеллектуального ресурса преподавательского состава. В этой связи следует подчеркнуть, что основным источником преподавательских кадров являются сами вузы, которые должны обращать особое внимание на политику привлечения к преподавательской работе молодых и талантливых выпускников [10].

Другая кадровая проблема связана с управлением вузами. Прежде всего, это дефицит квалифицированных кадров в области образовательного менеджмента, имеющих не только научные степени и звания, но и навыки эффективного управления вузом [6].

Разрешение выявленного противоречия мы видим во внедрении процессного подхода к управлению системой высшего профессионального образования в целом и высшими учебными заведениями в частности.

По международному стандарту ISO 9000:2000 «любая деятельность, или комплекс деятельности, в которой используются ресурсы для преобразования входов в выходы, может рассматриваться как процесс» [8]. Система высшего профессионального образования в целом и вуз, как ее элемент, должны обеспечивать качество не только всех предоставляемых ими основных и дополнительных образовательных услуг, но и продвигать на рынок свои научные разработки, научно-методические и учебно-методические инновации, услуги социального и воспитательного характера, активно привлекать потребителей своих услуг, изучать спрос и его прогнозировать. При этом следует учитывать, что менеджмент качества представляет собой, прежде всего, корпоративную систему, в которой каждый сотрудник – от ректора до технического персонала – должен четко представлять свои личные задачи в общеуниверситетской системе процессов управления. Для этого необходима открытость самой системы, построенной на следующих принципах [9]:

- понятные всем правила и принципы управления, прописанные в документах, прежде всего в стандартах, по всем видам деятельности вуза; четкое определение обязанностей, прав и ответственности по каждой должности, записанное в должностных инструкциях;

- ясная система оплаты труда по заранее оговоренным критериям (как практический пример – рейтинг заведующих кафедрами);

- четкая система контроля над выполнением разработанных и утвержденных документов, выявление несоответствия и принятия управленческих решений по их ликвидации.

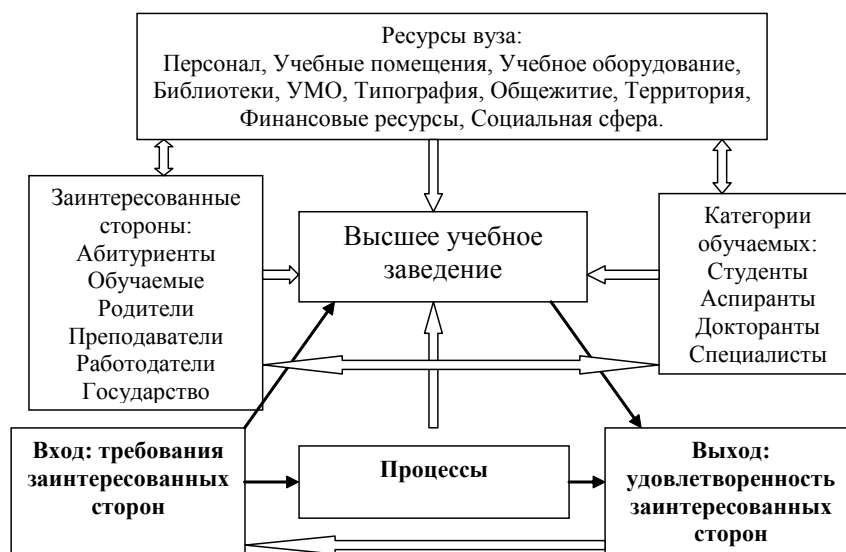

Рис. 1. Процессный проход к образовательному процессу вуза

Элементы образовательного процесса вуза непрерывно взаимодействуют между собой, обеспечивая тем самым формирование циклов на разных этапах (рис. 1).

На входе: требования заинтересованных сторон. Далее следуют процессы, где вуз, располагая ресурсами, преобразует входные требования различных категорий обучаемых и других заинтересованных сторон с применением цикла Деминга PDCA в конечный продукт [1]. Ввиду того что в деятельности вуза много заинтересованных сторон, на выходе необходимо иметь удовлетворенность этих сторон.

Заинтересованными сторонами являются:

- абитуриенты (выпускники школ, планирующие поступать в вуз);
- обучаемые (студенты очной, заочной, вечерней форм обучения, аспиранты, докторанты, специалисты, повышающие квалификацию);
- родители студентов, заинтересованные в том, чтобы их дети получили высшее образование;
- работодатели-заказчики высококвалифицированных специалистов, подготавливаемых вузом;
- государство, которое заботится об образовательном уровне населения с целью повышения экономического благосостояния страны;
- преподаватели, способные подготовить высококвалифицированных специалистов.

Научно-интеллектуальный потенциал преподавателей в совокупности с ресурсами вуза создают необходимую основу для подготовки конкурентоспособного специалиста.

Ресурсы вуза включают: персонал (профессорско-преподавательский состав, административно-управленческий персонал, вспомогательный персонал); учебные помещения; учебное оборудование – лаборатории, инвентарь, приборы и т.д.; библиотеки, учебно-методическое обеспечение; типографию; общежития; территорию; службу охраны; социальную сферу; финансовые ресурсы.

Входом образовательного процесса будет являться уровень подготовки абитуриентов и качество ресурсов вуза. Необходимо также высокое качество социальной сферы, общежитий, учебных аудиторий, спортивных залов – все это минимально необходимо для подготовки высокообразованной, духовно развитой личности. Кроме

того, необходимы компетентные преподаватели, готовые самостоятельно обучаться и овладевать современными технологиями и методами обучения. Таким образом, вуз реализует множество взаимосвязанных процессов [8].

Процессом называют пятерку величин:

$$P = \langle X, Y, T, R, t \rangle,$$

где X – входы;

Y – результаты, выходы;

T – преобразование входов в выходы;

R – ресурсы;

t – время.

Наиболее важным элементом проектирования процесса является преобразование T (технология) [8].

Процессный подход предполагает:

- применение системы (сети) процессов (определение, идентификация процессов и их взаимодействий);

- менеджмент процессов (согласно циклу Деминга – планирование, обеспечение, управление и улучшение качества процесса).

Анализ сложных структур процессов обычно выполняется на основе методологии SADT.

Методология SADT состоит из функций, каждая из которых, имея аргументы трех основных видов, позволяет получить желаемый результат. Выделяются аргументы «вход», «управление», «механизм»; результат представляет собой «выход» [4]. Функция обозначается прямоугольником и получает наименование в виде глагола, аргументы и результат обозначаются стрелками и определяются существительными. Содержание стрелок может быть самым разнообразным: материальные потоки, информация (рис. 2).

Выходы одной функции могут становиться входами, управлениями и механизмами другой, кроме того, могут возвращаться, обеспечивая обратную связь. Под входом подразумевается то, что преобразуется в процессе выполнения функции для образования выхода. Управление представляет собой закон или принцип, согласно которому происходит выполнение функции. Механизм означает объект, осуществляющий выполнение функции: инструмент или специалист. Объект ответственности в данной системе – механизм. Если не выполнена

Рис. 2. Функциональный блок модели процесса

какая-либо из определенных моделью функций, причину легко найти в механизме. Для правильной организации управления бизнесом и реструктурирующей деятельности вуза нужно четко представить структуру и логику механизма бизнес-процессов.

Заимствование из идеологии стандартов ИСО процессного подхода требует выделения для каждого процесса системы качества внутренних и внешних потребителей и поставщиков [7].

Основные задачи вуза в рамках внедрения процессного подхода:

1) стандартизация процессов и определение структуры их взаимовлияний, необходимых для реализации системы менеджмента качества;

2) определение последовательности внутриорганизационных (внутривузовских) и межорганизационных (школа-вуз-работодатели) процессов;

3) разработка критериев оценки и методов анализа и контроля, необходимых для обеспечения эффективности процессов;

4) обеспечение наличия ресурсной базы, необходимой для реализации деятельности и мониторинга процессов;

5) проведение мониторинга, измерение внутриорганизационных и межорганизационных процессов деятельности вуза;

Каждый процесс внутри вуза состоит из процедуры или установленного способа осуществ-

ления процесса, системы показателей процесса (статистические данные об эффективности и результативности процесса, а также оценке удовлетворенности потребителей процесса), ресурсов (персонал, производственная среда и инфраструктура, информация, поставщики, партнеры, финансы) [9].

С другой стороны, все процессы любого учреждения подразделяются на четыре вида: процессы управления, основные процессы (процессы жизненного цикла), процессы обеспечения и процессы измерения, мониторинга, корректировки.

Этапы действий при внедрении процессного подхода в вузе выглядят следующим образом [8]:

- определение сети процессов образовательного учреждения и ее отражение в карте бизнес-процессов в соответствии с классификацией;
- ранжирование процессов по значимости для формирования плана описания процессов вуза;
- документирование процедуры процесса, т.е. регламентация его работы.

Для этого необходимо учесть все входы и выходы процесса, документы, регламентирующие работу бизнес-процессов, механизмы процесса, ресурсы, потребляемые процессом, определить должностное лицо внутри организации, ответственное за работу процесса, систему показателей по процессу.

Для максимизации эффективности управления процессом его «владелец» должен своевременно

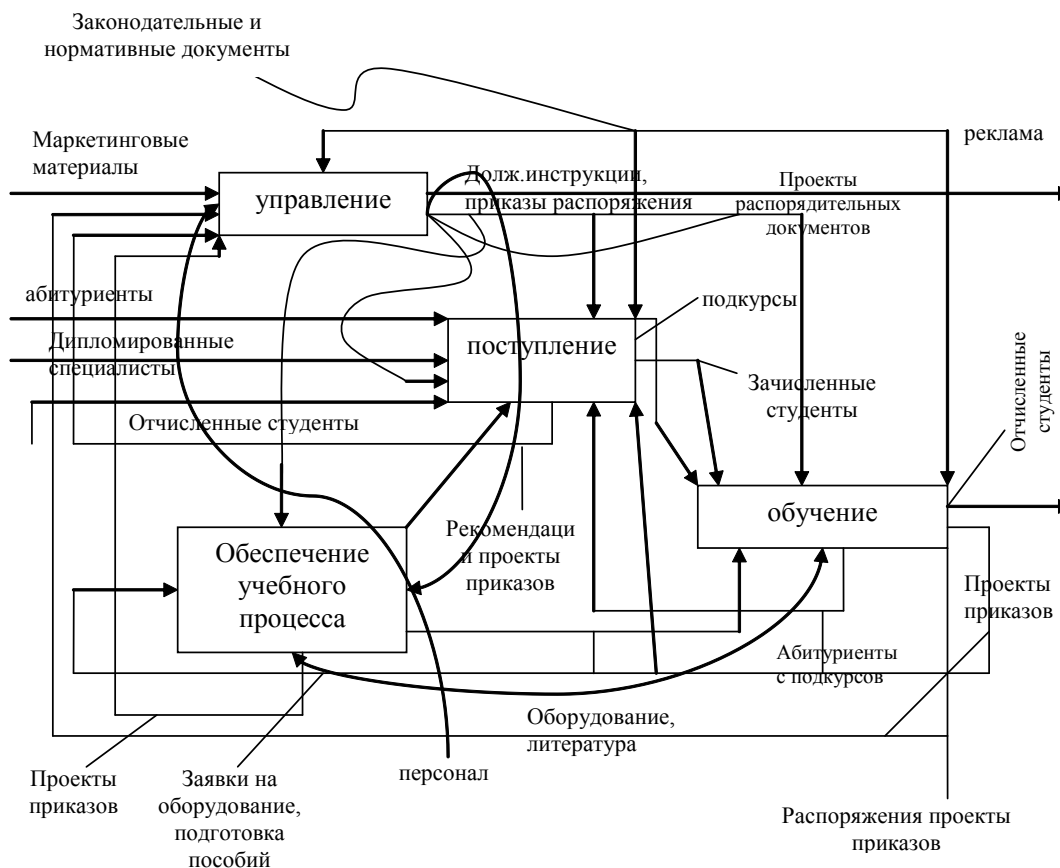

Рис. 3. Процесс подготовки специалистов в вузе

получать информацию о ходе процесса и осуществлять обратную связь с потребителями процесса, поэтому желательно формировать процессы таким образом, чтобы они имели одного «владельца», соответственно они будут процессами подразделений, т.е. внутри функциональными процессами. Однако внутри одного подразделения могут протекать несколько процессов, «владельцами» которых могут быть заместители, начальники отделов, функциональные менеджеры [4].

Подготовка специалистов направлена на обеспечение устойчивого спроса на специалистов определенных специальностей, выявленного в процессе мониторинга и прогнозирования рынка образовательных услуг. Общая модель процесса подготовки специалиста в вузе представлена на рисунке 3.

К выпускникам вузов потенциальные работодатели выдвигают следующие требования: мобильность, оперативность, коммуникабельность, умение применить полученные знания на практике, наличие навыков делового общения, наличие целей, профессиональная компетентность, наличие навыков самопрезентации на рынке труда, аналитическое мышление, навыки работы на компьютере, инновационное и творческое мышление. Для подготовки таких специалистов должен быть организован процесс обучения на основе модели, представленной на рисунке 4.

Требования потенциальных работодателей к системе образования: ориентирование на требования рынка труда и запросы работодателей, праг-

матичный подход к преподаваемым дисциплинам, выпуск на рынок уже полностью готового специалиста и реализация ряда мероприятий, позволяющих минимизировать время адаптации выпускников к требованиям внешней среды. Выполнение требований к специалисту возможно на основе организации основных единиц учебного, воспитательного и научного процесса – кафедр или проектов (единичные нити системной организации обучения). При проектной организации обучения проект, ориентированный на специальность, включает в себя выполнение всех процессов: от отбора абитуриентов до выпуска и трудоустройства выпускников вуза. Административное управление в этом случае играет роль контроля и обеспечения ресурсами [5].

Основной задачей кафедры, с одной стороны, является качественная подготовка будущих специалистов на основе новейших научно-методических разработок с учетом передового инновационного опыта управления человеческими ресурсами, подготовка и развитие интеллектуального ресурса ППС, с другой стороны (рис. 5).

Этот процесс может быть разбит на основные четыре процесса (рис. 6), детализирующие деятельность кафедры или проекта. Каждый процесс имеет свои правила выполнения, организационный механизм, ресурсы, входы и выходы. Внутренняя логика реализации процесса функционирования кафедры или общей постановки проекта, представлена на рисунке 6. При этом под органи-

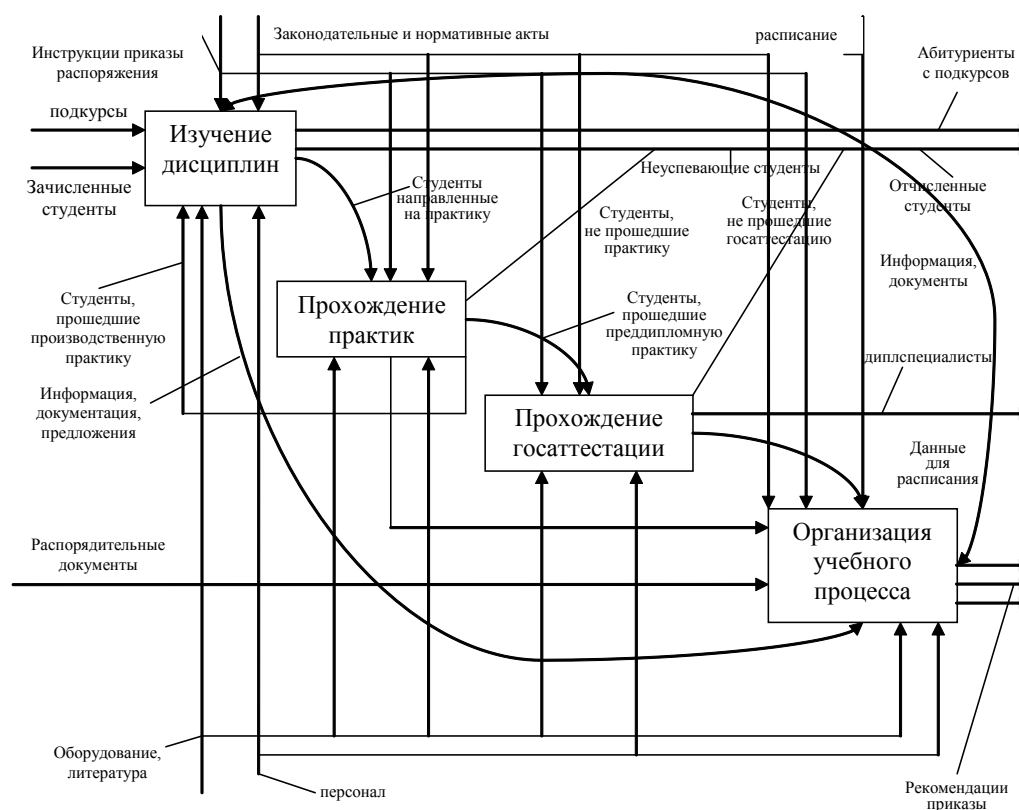

Рис. 4. Процесс обучения студентов

зацией О понимается тройка величин [8]:

$$O = \langle L, G, R \rangle$$

где L – работники кафедры;

G – цель, которой они должны достичь в процессе совместной деятельности;

R – правила их взаимодействия в процессе достижения цели или организационный механизм.

Основными направлениями программы подготовки организаторов современного бизнес-процесса вуза являются:

- совершенствование системы образования с ориентацией на максимальное объединение функционального обучения на всех этапах (школа-вуз) с реализацией приобретенных знаний, умений и навыков на конкретных предприятиях;

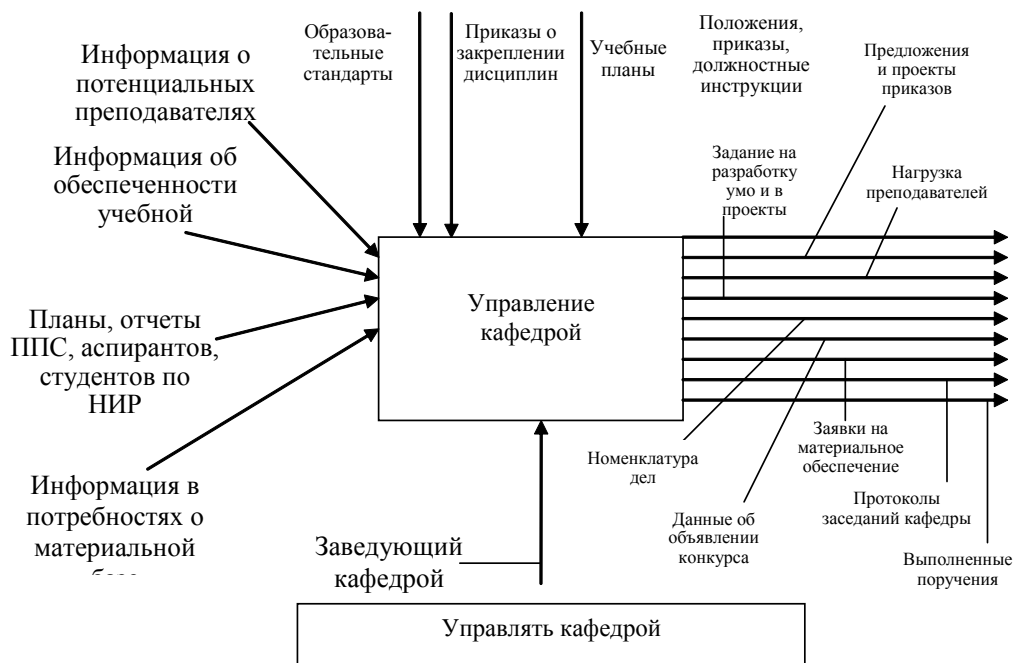

Рис. 5. Процесс управления образовательным проектом на уровне кафедры или проекта (специальности)

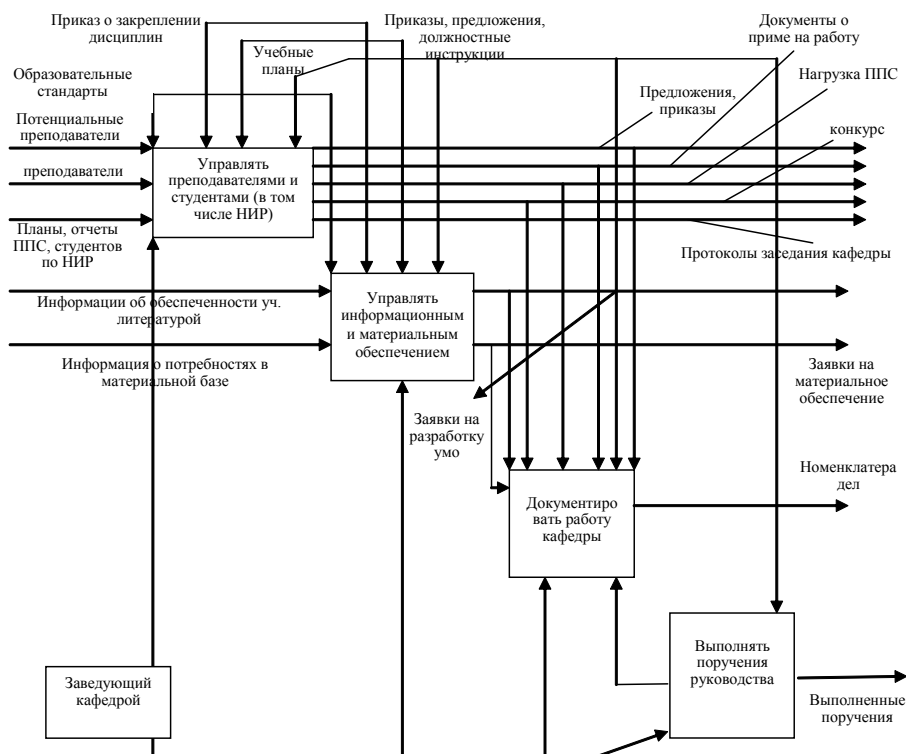

Рис. 6. Осуществление процессов в управлении образовательным процессом по специальности (проекту)

- диагностика и самодиагностика уровня подготовки абитуриентов и студентов с полным раскрытием потенциальных интеллектуальных, деловых и профессиональных возможностей и способностей;

- интеграция в зарубежные системы с участием в современных разработках с помощью взаимных стажировок студентов и преподавателей [8].

Процесс управления изучением специальных дисциплин представлен на рисунке 7. Он вклю-

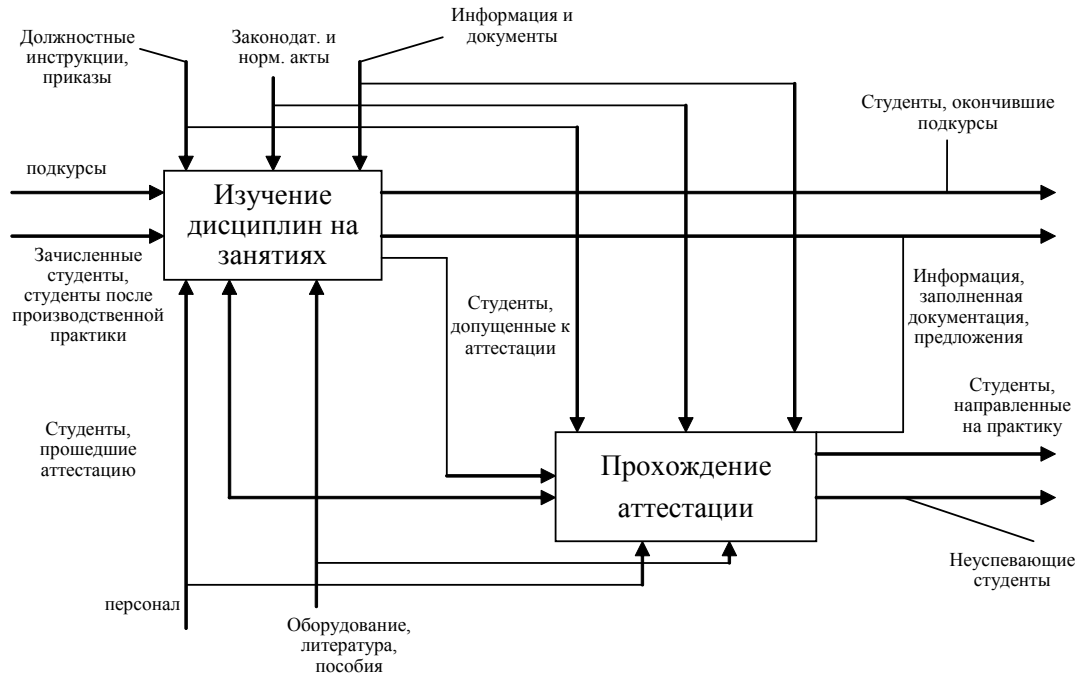

Рис. 7. Процесс изучения дисциплин

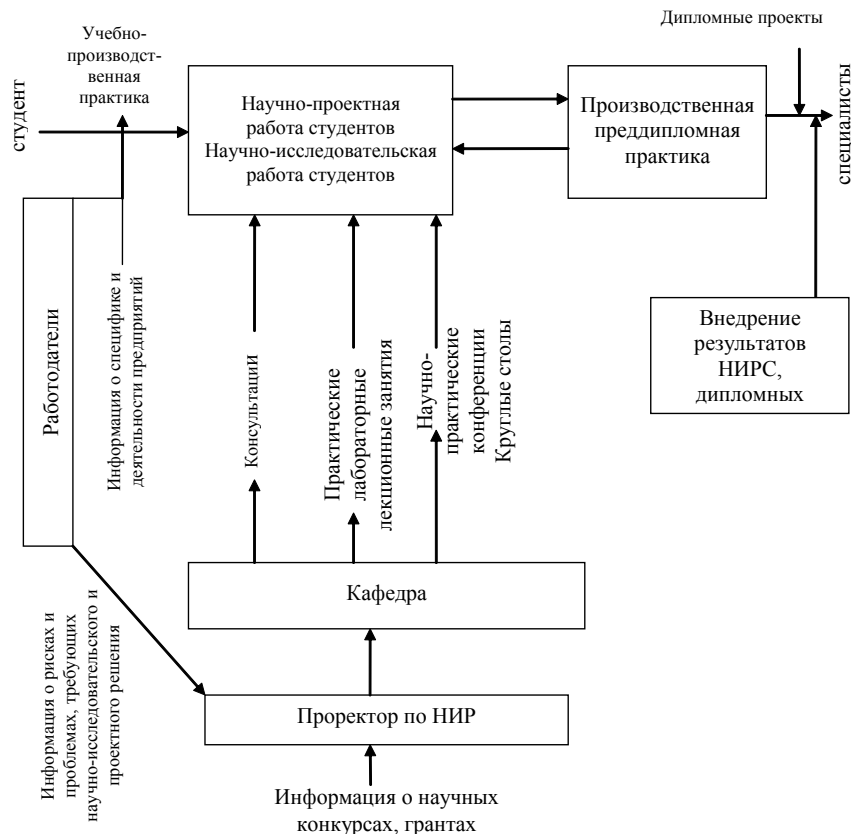

Рис. 8. Процесс научно-исследовательской деятельности в вузе

чает изучение дисциплин в процессе лекционных и практических занятий, самостоятельной и индивидуальной работы, и промежуточные аттестации для выявления отклонений в усвоении учебного материала.

Процесс формирования интеллектуального капитала вуза в ходе научно-исследовательской деятельности (рис. 8) включает следующие подпроцессы: научно-исследовательская деятельность студентов, научно-исследовательская деятельность профессорско-преподавательского состава и предприятий-работодателей, управление НИР ППС и НИРС на уровне кафедры, направления, вуза.

Системный подход к менеджменту качества побуждает вузы анализировать требования потребителей, определять процессы, способствующие получению продукции, приемлемой для потребителей, а также поддерживать эти процессы в управляемом состоянии. Система менеджмента

качества является основой постоянного улучшения с целью увеличения вероятности повышения удовлетворенности как потребителей, так и других заинтересованных сторон, что дает уверенность вузам и потребителям в ее способности поставлять «продукцию», полностью соответствующую требованиям [1].

Тем не менее необходимо отметить, что в настоящий момент нет единой концепции и механизма внедрения СМК вуза. Кроме того, многие вузы не осознают важность и необходимость внедрения СМК или же политика в области качества является формальным документом, который не находит отражения в деятельности вуза. На современном этапе развития образования необходимо обоснование и структурно-содержательное представление процессов высших учебных заведений с целью обеспечения качества подготовки специалистов.

Литература

1. Аветисов, А. А. О системологическом подходе в теории оценки и управления качеством образования / А. А. Аветисов. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2007. – 54 с.
2. Аксенов, А. П. Нематериальные активы: структура, оценка, управление / А. П. Аксенов. – М. : Финансы и статистика, 2009. – 192 с.
3. Бадарч, Д. Актуальные вопросы интернациональной гармонизации образовательных систем : монография / Д. Бадарч, Б. А. Сазонов. – М. : Бюро ЮНЕСКО в Москве; ТЕИС, 2007. – 190 с.
4. Басовский, Л. Е. Управление качеством / Л. Е. Басовский, В. Б. Протасьев. – М. : Инфра-М, – 2002.
5. Балашов, Г. В. Экономика высшей школы: проблемы и перспективы / Г. В. Балашов. – СПб. : Изд-во СПб. университета экономики и финансов, 2009. – 437 с.
6. Глухов, В. В. Экономика знаний / В. В. Глухов, С. Б. Коробко, Т. В. Маринина. – СПб. : Питер, 2008. – 248 с.
7. Куртон, Е. Б. Управление образованием в условиях рынка / Е. Б. Куртон. – М. : Новая школа, 2008. – 144 с.
8. Свиридов, О. А. Модели и механизмы эффективного управления учреждениями высшего профессионального образования: процессный подход / О. А. Свиридов. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет, 2006. – 165 с.
9. Свиткин, М. З. Менеджмент качества и обеспечение качества продукции на основе международных стандартов ИСО / М. З. Свиткин, В. Д. Мацуца, К. М. Рахлин. – СПб. : Изд-во СПб картфабрики ВСЕГЕИ, 2007. – 403 с.
10. Шульгин, Д. Б. Модель системы управления интеллектуальной собственностью вуза / Д. Б. Шульгин // Университетское управление: практика и анализ. – 2002. – № 1(20). – С. 36–42.

И. А. Юмашева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладного менеджмента

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСЛУГИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается реализация процессного подхода к формированию модели менеджмента качества образовательной услуги вуза в системе обеспечения конкурентоспособности системы высшего профессионального образования.

Ключевые слова: процессный подход к управлению системой высшего профессионального образования, система менеджмента качества вуза и ее основные принципы, модель системы менеджмента качества в вузе.

Формирование общеевропейского образовательного пространства требует от российских вузов значительных усилий по приведению образовательного процесса в соответствие с критериями в области высшего образования для содействия независимому признанию степеней и развитию студенческой мобильности. Для этого вузам рекомендовано пройти международную сертификацию. Одним из важнейших путей совершенствования образовательного процесса с учетом общеевропейских принципов является внедрение и совершенствование системы обеспечения качества образования.

Основным условием внедрения и эффективного действия системы менеджмента качества в вузе является соответствие стандартам ГОСТ Р ИСО 9001:2001 «Системы менеджмента качества. Требования», который определяет требования к СМК и направлен на удовлетворение потребителей.

В соответствии со стандартами ИСО качество представляет собой совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности потребителей. Объектом может быть деятельность или процесс, продукция или результат предоставления услуги, организация или система.

В данном контексте речь идет как о качестве результатов деятельности образовательных процессов, так и о качестве самих процессов, системы или организации деятельности и об их взаимосвязи.

Качество оказываемых образовательных услуг предполагает их способность удовлетворять потребности и ожидания конкретного потребителя.

Естественно, что высокое качество результатов образовательной деятельности, которое определяется уровнем знаний и навыков выпускников вуза, может достигаться только при хорошем уровне организации и контроля образовательного процесса.

Для вуза качество – это результат многоступенчатого процесса на уровне вуза, факультетов и кафедр, процесса, включающего множество дисциплин и участников. Молодой специалист с дипломом о высшем образовании – конечный результат этого многоступенчатого процесса. Качество необходимо на всех уровнях и этапах. Работа над качеством начинается с разработки образовательной программы, четкого понимания существующих возможностей и имеющихся ресурсов, т.е. задолго до того, как будущий специалист поступит на вузовский конвейер, где каждый участник выполняет свою операцию в соответствии с разработанной образовательной программой и обеспечивает ее качество для потребителя.

Качество, в нашем понимании, представляет собой способность результатов деятельности и услуг вуза, их характеристик и свойств удовлетворять нужды и ожидания потребителей и других заинтересованных сторон и превышать их. Кроме того, качество – это процесс делового взаимодействия, когда ожидаемая или заявленная ценность (результат) реализуется для всех заинтересованных сторон.

Качество образовательной услуги вуза должно соответствовать той цене, которую потребитель платит за продукт.

Качество предполагает:

- 1) определение потребителей, заинтересованных сторон и их требований;
- 2) деятельность по удовлетворению этих требований и ее постоянное улучшение.

Это качество, в свою очередь, определяется, с одной стороны, содержанием обучения, а с другой – обеспеченностью ресурсами: материально-техническими, учебно-методическими, информационными, кадровыми.

Важнейшей составляющей можно считать содержательную сторону обучения.

Каждый из учебных курсов выступает одновременно в роли и «поставщика» и «потребителя», то есть каждый преподаватель выдвигает требования к качеству преподавания «чужих» дисциплин и удовлетворяет запросы преподавателей к качеству процессов и результатов своей деятельности.

Собственно управление качеством сводится к применению стандартных циклов SDCA и PDCA. Цикл SDCA (S – знак инструкции, стандарты, типовые алгоритмы выполнения работы; D – действуй по заданным инструкциям и алгоритмам; C – контролируй результаты своей работы; A – принимай решение после оценки результатов) представляет собой контур статистического контроля качества стандартных процессов. Для каждого вида деятельности этот цикл может принимать специфический вид. Например, если в качестве основного процесса выбран процесс обучения студентов, то в стандартном цикле можно выделить 10 этапов.

Цикл PDCA (P – планируй улучшение; D – выполняй план; C – контролируй результаты своей работы; A – анализируй результат и принимай решение о продолжении или завершении работы в цикле) представляет собой контур непрерывного улучшения качества процессов, использующий принцип управления по «ошибке» (принцип реактивного управления). Безусловный переход к циклу PDCA означает необходимость непрерывного совершенствования качества ресурсов и процессов. Важно отметить, что результаты усовершенствования могут проявиться только через определенное время запаздывания (для учебного процесса – через один семестр или через один год). В случае выхода проблемы за пределы компетенции некоторого коллектива, предусмотрено делегирование проблемы подразделению более высокого уровня, например, от кафедры к факультету. Корректирующие занятия могут проводиться в форме обязательных занятий в учебном графике, в форме дополнительных добровольных платных услуг или в форме самостоятельной работы студентов с интеллектуальными компьютерными тренажерами. Как правило, задача по обеспечению функционирования этого контура возлагается на самого преподавателя, который должен быть знаком с установленными индикаторами качества процесса преподавания. Заметим, что требования к параметрам качества «входа» и «выхода» должны быть устойчивыми, то есть согласованными между потребителями и поставщиками.

Применение стандартных циклов SDCA и PDCA в конечном итоге определяет эффективность новой модели управления университетом. Их реализация возможна, если:

Переход к новым схемам управления и вовлечение всего коллектива в процессы управления качеством предполагает проведение непрерывной переподготовки сотрудников. Эта задача

трансформации университета в непрерывно обучающуюся организацию является самой сложной (мало педагогов-менеджеров, знающих основы менеджмента качества).

Потребуется глобальная компьютеризация всех сфер деятельности вуза. В университете решение этой проблемы осложняется разными темпами движения кафедр к созданию электронных учебно-методических материалов.

Как правило, каждый профессионал в университете, вместо того чтобы уделять большее внимание координации работы со своими коллегами, фокусирует внимание на собственной персоне. В относительно спокойной окружающей среде этим принципом можно гордиться. Подобная свобода – это решающий момент в творческом процессе. Однако автономия сопряжена со значительными затратами. Затраты эти заключаются в том, что вуз иногда начинает функционировать как беспорядочное собрание элементов,двигающихся в разных направлениях без какой-либо объединяющей идеи или без ясных целей того, что делают члены коллектива и зачем.

Процессный подход предполагает проектирование системы менеджмента качества как совокупности взаимосвязанных процессов, при этом для каждого процесса должны обеспечиваться основные характеристики: входы, выходы, потребители каждого из процессов, должны быть идентифицированы их требования и в ходе деятельности системы должна изучаться их удовлетворенность результатами процесса.

Для эффективной работы совокупности основных процессов необходимо установить способы взаимодействия между ними, четко определить, какие материальные или информационные объекты являются выходами предыдущих процессов и, одновременно, входами последующих. Такая взаимосвязь должна быть определена прежде всего для того, чтобы можно было осуществлять действенный контроль и измерение образовательных процессов с целью определения степени соответствия их требованиям потребителей.

В вузе объект обучения – всегда «студент» и находится на входе и на выходе образовательного процесса. Задача обучения: удовлетворение последовательно возрастающей потребности обучаемого и других потребителей выпускников вуза (работодатели, государство и др.)

При определении основных процессов в вузе целесообразно выделять «сквозные процессы» (образовательный процесс, научно-исследовательская деятельность), для которых характерны следующие виды деятельности: маркетинговые исследования (определение требований к квалификационной характеристике, образовательному профилю, учебному плану); разработка учебного плана специальности; разработка учебно-методического

комплекса дисциплин и специальности в целом учебного плана (УМКД, УМКС); прием студентов, профориентационная работа; процесс обучения; контроль и оценка качества образовательного процесса; контроль полученных знаний и навыков обучающихся; контроль и помощь в трудоустройстве; научно-исследовательская деятельность.

Выделение «сквозных процессов» в качестве основных объектов управления – суть процессной модели управления, которая позволяет вузу более гибко реагировать на информацию, получаемую от потребителя.

Исходя из сути процессного подхода каждый процесс, в том числе процесс обучения, может быть разбит на сеть взаимосвязанных подпроцессов.

В нашем случае процесс обучения может быть описан как система получения студентами знаний по дисциплинам ГОС ВПО, включенным в учебный план специальности (подпроцессы – комплекс взаимосвязанных действий по обучению студентов определенной дисциплине учебного плана). Тогда для организации взаимодействия подпроцессов необходимо определить входы каждого из них, как потребный уровень знаний и навыков, необходимых обучающемуся для усвоения объема соответствующей дисциплины. На выходе же будет некоторый результат обучения, т.е. удовлетворенность потребителей. К потребителям можно отнести как обучающихся, так и преподавателей данной и последующих дисциплин, так как именно преподаватель, используя базовый уровень подготовки студентов, определяет конкретно тематику и объемы разделов своей дисциплины (с учетом требований ГОС ВПО).

Для получения общей информации об уровне подготовки студентов, начинающих изучать его дисциплину, преподаватель, как правило, осуществляет входной контроль, т.е. проводит контролирующие мероприятия с целью оценить знания и навыки студентов, их готовность к усвоению нового материала.

Важным при осуществлении входного контроля и его несоответствующем результате является тот факт, что реакция преподавателей может и должна быть различной. В случае, если базой для изучения новой дисциплины являются дисциплины учебного плана, изучаемые в рамках данной образовательной программы в вузе, возможно сделать анализ причин неудовлетворительного качества знания и разработать план предупреждающих мероприятий, который позволит в будущем уменьшить степень неудовлетворенности преподавателя-потребителя. Здесь в качестве причины могут рассматриваться как неудовлетворительные результаты контроля по причине обучающихся, так и недостаточная согласованность изучаемого в разных дисциплинах ОПП материала.

Хуже обстоят дела, когда входной контроль осуществляют преподаватели дисциплин на первом курсе обучения, если поставщики неудовлетворительных знаний обучаемых находятся вне университета и предупредить несоответствующий уровень подготовки абитуриентов преподаватели вуза не имеют возможности. В этом случае необходимо планировать мероприятия по корректировке уже сложившейся ситуации. Это могут быть дополнительные занятия по специальной программе для студентов, имеющих более низкую подготовленность, или организация курсов по изучению наиболее сложных разделов дисциплины.

Для обеспечения качественного образовательного процесса и его соответствия требованиям ГОС ВПО и заинтересованных сторон необходимо:

- выявить ту информацию, которая нужна для системной реализации основных этапов учебного процесса по каждой из дисциплин;
- определить информационные потоки, являющиеся входами и выходами по всем процессам. Важно, что выходы должны работать на подготовку соответствующего требованиям специалиста. А поэтому информативность дисциплин должна учитывать не только требования ГОС ВПО, но и работодателей;
- необходимо проводить постоянный мониторинг соответствия выходов каждого из процессов, что в настоящее время выполняется в процессе утверждения рабочих программ дисциплин научно-методическим советом специальности не достаточно системно, формально.

Данная ситуация совсем не нова, хотя и описывается в рамках новых направлений деятельности вуза, стремящегося пройти сертификацию и получить международное признание.

В недавнем прошлом в вузах уже разрабатывались подобные рабочие программы дисциплин, в которых подробным образом выявлялись связи изучаемых разделов с уже изученными дисциплинами и на основе их составлялись календарные планы изучения дисциплины. Необходимо лишь посмотреть на ситуацию в свете новых задач, стоящих перед вузом по вхождению в Болонский процесс.

Как уже ранее сказано, процесс обучения должен быть разбит на взаимосвязанные подпроцессы, которые необходимо в рамках внедрения СМК определить и согласовать. Задача такого согласования стоит перед НМС специальностей на этапе разработки учебно-методического комплекса специальности, а также при последующей корректировке в случае, если выявлены несоответствия.

Нередко бывает, что содержание и методическое обеспечение дисциплины, в основном соответствуя требованиям ГОС ВПО и примерным рабочим программам, перенасыщены информацией,

которая должна изучаться или уже была изучена в других дисциплинах ОПП. В этом случае возникает необоснованная перегрузка обучающихся, нерационально используются временные и иные ресурсы. Каждый из преподавателей, стараясь подтвердить значимость своей дисциплины, из благих намерений автономно решает вопросы объемов и содержания в сторону увеличения, не согласуя эти вопросы с тем уровнем знаний, которым обучающийся студент должен владеть на момент преподавания дисциплины, исходя из содержания ОПП и требований к нему.

Возможна ситуация, когда время изучения дисциплин не достаточно согласовано, и при необходимости последовательного изучения специальных дисциплин из-за дефицита времени их изучают практически одновременно. В этом случае налицо отсутствие достаточного уровня знаний у студентов для изучения последующей по учебному плану дисциплины.

Исходя из принципов СМК, данные проблемы должны решаться владельцем процесса. В данном случае это – научно-методическая самостоятельная структура (профилирующая кафедра), которой предоставлены соответствующие полномочия по организации и обеспечению учебного процесса, и которая несет ответственность за эффективность, действенность и соответствие процесса установленным требованиям.

Основные требования:

- эффективность – т.е. управляемый процесс поддерживает стратегию и направлен на реализацию определенных целей вуза и факультета;
- действенность – процесс обучения должен быть отлажен, проблемные места идентифицированы и постоянно контролируются, а также применяются меры по улучшению процесса;
- соответствие – процесс обучения должен проходить в соответствии с требованиями нормативной и учебно-методической документации и в границах, определенных описанием процесса;
- способность – процесс должен быть способен выполнять требуемые функции и производить на выходе продукцию или услуги с установленными или ожидаемыми свойствами.

Исходя из требований к процессу обучения НМСС (профилирующая кафедра) должна:

- координировать, контролировать и улучшать образовательный процесс;
- определять границы и содержание процесса совместно с другими владельцами взаимодействующих процессов – т.е. рассматривать и утверждать согласованные рабочие программы и другие методические документы дисциплин, обеспечивая при этом непрерывность и взаимосвязь процесса обучения;
- брать на себя ответственность за эффективность, действенность, соответствие и способ-

ность процесса обеспечивать на выходе соответствие обучающихся требованиям ГОС ВПО и других потребителей;

- постоянно определять, достигаются ли цели процесса;
- применять соответствующие средства измерения и оценки для определения текущих параметров процесса (успеваемость, качество, число КР, КП, защищенных в срок, число задолжников и причины);
- инициировать и координировать мероприятия по улучшению учебного процесса.

Работа по совершенствованию учебного процесса с целью внедрения современных достижений в области комплексного управления качеством требует обязательного знания и оперативной оценки уровня подготовки «исходного материала» на входе каждой из преподаваемых дисциплин. Подобные сведения можно собрать путем проведения экспресс-опросов студентов в начале семестра, когда остаточные знания по базовым дисциплинам оцениваются преподавателем нового предмета. При этом необходимо иметь сведения о тех разделах, которые будут активно использоваться при чтении данного курса.

В итоге возникают три задачи:

1. Установление взаимосвязи основных курсов конкретной специальности, которые согласно действующему ГОСТу необходимо знать студенту при освоении большинства дисциплин учебного плана.
2. Разработка входных тестов для оценки остаточных (требуемых) знаний.
3. Разработка выходных тестов, подтверждающих уровень выходных знаний после изучения очередного курса.

Принцип построения схем – поиск и графическое отображение предметов, которые базируются на дисциплинах, прочитанных студентам в предшествующих семестрах. При этом устанавливается ориентировочный процент влияния ранее изученных дисциплин на процесс преподавания нового учебного курса.

Типовая модель системы качества может быть визуализирована схемой, представленной на рис. 2. Модель основана на процессном подходе и показывает, что стороны, заинтересованные в гарантии качества, играют существенную роль при определении входных данных для системы. Мониторинг удовлетворенности заинтересованных сторон позволяет оценивать пригодность системы гарантии качества. На схеме рис. 2 видно, что СК ОУ охватывает все основные требования «Стандартов и рекомендаций ENQA», но в структуре, соответствующей модели СМК по ГОСТ Р ИСО 9001-2001 (в скобках указаны номера стандартов ENQA, относящихся к соответствующему разделу модели системы качества).

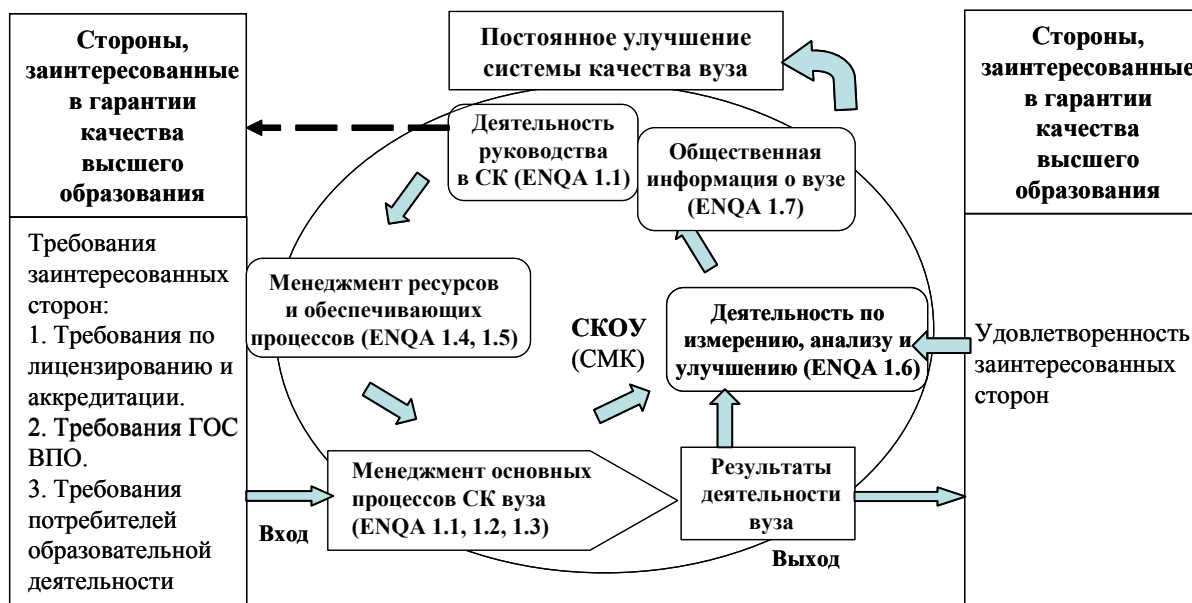

Рис. 2. Схема типовой модели системы качества образовательной услуги вуза

Основная задача СК ОУ заключается в том, чтобы понять требования всех заинтересованных сторон и посредством перечисленных на схеме видов деятельности и групп процессов получить результаты, удовлетворяющие этим требованиям; осуществлять систематическую оценку степени удовлетворенности заинтересованных сторон полученными результатами, вести анализ со стороны руководства, постоянно улучшая СК ОУ, т.е. повышая ее способность выполнять требования.

Таким образом, менеджмент качества образовательной услуги – это, прежде всего, инструмент, представляющий собой структурированную системную деятельность, основанную на принципах менеджмента качества и направленную на достижение целей и решение задач в об-

ласти качества изучения дисциплины. При этом качество понимается как выполнение требований всех заинтересованных сторон и, в первую очередь, удовлетворение потребностей студентов в получении высшего образования по избранной специальности или направлению.

Менеджмент качества образовательной услуги не заменяет знания преподавателем предметной области дисциплины и не подменяет его педагогического мастерства, но дополняет их системой организации процесса изучения дисциплины, способствующей эффективному достижению поставленных целей, оптимизирующей затраты ресурсов и позволяющей вести деятельность в направлении повышения удовлетворенности (степени выполнения требований) всех заинтересованных сторон.

Литература

1. Абрамовский, И. Н. К вопросу об эффективности различных методов отбора поступающих в вузы / И. Н. Абрамовский // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2005. – № 4. – С. 55–56.
2. Амиров, Ю. Д. Оценка качества продукции и рыночная экономика / Ю. Д. Амиров, А. Н. Печенкин // Стандарты и качество. – 2002. – № 10.
3. Андерсен, Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Б. Андерсен. – М. : РИА «Стандарты и качество», 2003. – 272 с.
4. Балашов, Г. В. Экономика высшей школы: проблемы и перспективы / Г. В. Балашов. – СПб. : Изд-во СПб. университета экономики и финансов, 2009. – 437 с.
5. Виноградов, Б. А. Инновации в образовании / Б. А. Виноградов // Экономика образования. – 2005. – № 3. – С. 77–80.
6. Винслав, Ю. Профессиональное образование и экономика: о необходимости и задачах государственного стимулирования интеграционных процессов (макро- и мезоуровневый аспекты) / Ю. Винслав // Российский экономический журнал. – 2005. – № 5/6. – С. 41–57.
7. Кирисов, С. В. Теория и практика применения процессного подхода к управлению качеством деятельности организации : монография / С. В. Кирисов. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 80 с.
8. Куртон, Е. Б. Управление образованием в условиях рынка / Е. Б. Куртон. – М. : Новая школа, 2008. – 144 с.

9. Прохоров, В. Т. Некоторые аспекты в формировании качественного образовательного процесса в вузе / В. Т. Прохоров, Т. М. Осина, Ю. Д. Мишин, П. С. Карабанов // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 2 – С. 101–110.

10. Свиткин, М. З. Менеджмент качества и обеспечение качества продукции на основе международных стандартов ИСО / М. З. Свиткин, В. Д. Мацута, К. М. Рахлин. – СПб. : Изд-во СПб. картфабрики ВСЕГЕИ, 2007. – 403 с.

Р. М. Асадуллин, доктор педагогических наук, профессор, ректор Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы
e-mail: office@bspu.ru

О. В. Фролов, кандидат педагогических наук, доцент Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: fv255114@rambler.ru

ВЕДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕНЕДЖЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Авторы считают, что формирование в педагогическом процессе вуза социально-профессиональной компетентности менеджера государственного управления с позиций культурологического подхода должно быть ориентировано на нормы профессиональной культуры, поскольку именно в ней отражены духовные и материальные ценности деятельности, связанной с реализацией функций государственного управления, способы профессиональной деятельности, необходимые для квалифицированного обслуживания исторического процесса управления обществом.

Ключевые слова: государственное управление, менеджер государственного управления, социально-профессиональная компетентность, профессиональная культура, культурологический подход.

С позиций культурологического подхода формирование социально-профессиональной компетентности будущего менеджера государственного управления представляет собой взаимодействие личности с профессиональной культурой – характеристикой личности менеджера, включающей определенный уровень овладения профессиональными ценностями, современными технологиями государственного управления и приемами творческой реализации себя в профессии.

В профессиональных традициях государственного управления зафиксированы нормы профессиональной культуры, необходимые для функционирования механизма социокультурного и профессионального наследия в совокупности ценностей, представляющих общественно и профессионально одобряемые и передаваемые «в порядке профессионального наследования» образцы и идеалы, запечатленные в культурном облике «человека власти», культурных образцах его жизни, профессиональной деятельности, системе профессиональных норм и правил.

В силу специфики профессиональной культуры менеджера (бюрократическая культура), профессиональные ценности обусловлены позиционированием властных органов в системе управления обществом.

Интериоризация ценностей профессиональной деятельности в сфере государственного управления создает фундамент профессиональной культуры менеджера как легитимного носителя властных полномочий, базовыми основаниями которой яв-

ляются: *общечеловеческие*, духовные (совокупный опыт государственного управления, отраженный в теориях государственного управления и мышления), *практические* (способы профессиональной деятельности, технологии и практика государственного управления), *личностные* (индивидуальные характеристики менеджера как субъекта профессиональной культуры и собственного жизнетворчества).

Профессиональная культура – часть общечеловеческой культуры, в которой отражены духовные и материальные ценности деятельности, связанной с реализацией функций государственного управления, способы профессиональной деятельности, необходимые для квалифицированного обслуживания исторического процесса управления обществом [1].

Профессиональная культура менеджера представляет собой особое системное образование, имеющее собственное содержание, структурные и функциональные компоненты, процессуальные качественно-количественные характеристики и совокупные результаты развития; *в объективном плане* профессиональная культура обусловлена особым социально-институциональным статусом менеджера и соответствующим правом на использование специфических властных административно-управленческих ресурсов, общим алгоритмом профессиональной деятельности; *в субъективном* – детерминирована общими терминальными и инструментальными ценностями, находящими свое выражение в наличии собственной группы интересов [2].

Профессиональная культура выступает ведущим интегрирующим звеном в консолидирующих процессах социально-профессиональной самоидентификации менеджеров как легитимных носителей властных полномочий, определяя направленность их профессиональной деятельности, во многом обуславливаемой развитостью гуманитарного мышления, эмоциональной культуры и культуры поведения.

Специфика педагогического исследования проблем формирования социально-профессиональной компетентности менеджера государственного управления предполагает последовательную экспликацию (выявление, прояснение и анализ) норм и ценностей, которые обусловлены его объективным социально-профессиональным статусом и консолидируют начала профессиональной культуры. Экспликация задает принципиальную возможность педагогического анализа феномена профессиональной культуры в единстве объективного и субъективного начал, в единстве культурологического и ценностно-аксиологического подходов.

В результате педагогической экспликации нормативных и ценностных оснований, интегрирующих социально-профессиональное сообщество менеджеров, выявляются две группы индикаторов для педагогических исследований: во-первых, *социально-институциональные* (общность «социальной ситуации», степень приобщенности к властным, административно-управленческим ресурсам, принципиально единый, но в то же время внутренне дифференцированный статус социально-профессиональной группы); во-вторых, *ценностно-нормативные* (внутриорганизационные цели, ценности и нормы; степень их устойчивости, образующая паттерны, модели поведения, правила «административной игры»).

Ведущими ценностями в конституировании профессиональной культуры менеджера выступают забота о сохранении и оптимизации своего социально-профессионального статуса и осознание своей личностной сопричастности к использованию властных административно-управленческих ресурсов в составе особой социально-профессиональной группы (сообщества).

Материалы проведенного исследования позволяют сделать вывод, что предъявляемые обществом требования к менеджерам находятся в определенном несоответствии с конкретными социально-управленческими регламентами их деятельности: менеджер, работающий в рамках заданных ему предписаний и норм, фиксирует несоответствие между обязательными для него правилами и социальными ожиданиями общества.

Для социально-профессиональной группы менеджеров характерно осознание статусной, ценностно-нормативной и мотивационной рассогласованности, вызванной противоречием между задаваемым извне

социальным статусом, предписываемыми нормами профессиональной деятельности (культуры) и исповедуемыми ими ожиданиями и представлениями о реальном социально-профессиональном статусе, определяющих содержание культурных ценностей, выступающих в качестве устойчивых ориентиров, по которым менеджеры соотносят свою жизнь и профессиональную деятельность.

«Встраивание» культурных ценностей в систему ценностей профессиональной деятельности, овладение ими и дальнейшая трансляция в сферу государственного управления создают мотивационно-ценностную основу профессиональной культуры и целостной культуры личности менеджера.

Как часть общей культуры общества профессиональная культура менеджера представляет собой социокультурный опыт профессионального развития и воспитания в условиях вузовского образовательного процесса, который воплощается в артефактах мировой культуры государственного управления (профессиональной культуры), в профессиональных традициях, в идеях, концепциях, теориях государственного управления, способах, приемах профессиональной деятельности, нормах и ценностях профессиональной (бюрократической) деятельности; является основным содержанием профессионального наследования через каналы профессионального образования; определяет характер, содержание и результаты инкультурации личности менеджера.

Каждое новое поколение менеджеров, получая определенный уровень развития профессиональной культуры, осваивает и усваивает в готовом виде ценности и образцы профессиональной деятельности и мышления, осуществляя их оценку, выбор, собственную интерпретацию, способствуя актами профессионального творчества обогащению и дальнейшему развитию профессиональной культуры в целом.

С позиций культурологического подхода к гуманистическим ценностям профессионального образования менеджера государственного управления относятся: *профессиональное образование* как культуротворческое пространство, обогащаемое опытом профессионального творчества и субъектности в профессиональной культуре; *профессиональная культура*, овладение которой обеспечивает индивидуально-личностное и профессиональное развитие будущего менеджера; *личность менеджера* как субъекта общей и профессиональной культуры, его личностно-профессиональное развитие и самообразование; *способы саморазвития и самореализации* будущего менеджера в образовательном пространстве вуза (диалог, творчество и рефлексия).

Высшей ценностью культуротворческого профессионального образования является личность менеджера как субъекта профессиональной куль-

туры, а цель профессиональной подготовки заключается в личностном развитии в пространствах общей и профессиональной культуры, что предполагает создание условий для профессионально-культурной идентификации и эффективного функционирования целостной структуры субъекта профессиональной культуры.

Культуротворческая функция профессионального образования заключается в дальнейшем развитии, обогащении профессиональной культуры новыми артефактами путем общего и профессионально-культурного развития будущего специалиста (реализуется через процесс опредмечивания – созидания элементов содержания профессиональной культуры, которые, образуя ее бытие, распредмечиваются в деятельности последующего поколения менеджеров).

Культуротрансляционная функция профессионального образования, обеспечивая сохранение и передачу профессиональной культуры, представляет собой процесс ее распредмечивания.

Так происходит взаимопревращение профессиональной деятельности в профессиональную культуру (субъект профессиональной деятельности является творцом культуры) и профессиональной культуры в профессиональную деятельность (актуальная культура формирует менеджера как субъекта профессиональной деятельности): в этом взаимопроникновении раскрывается сущность профессиональной культуры как саморазвития личности менеджера в качестве субъекта культурно-управленческого процесса.

С позиций культуротворчества профессиональная подготовка ориентирована на воспроизводство, развитие профессиональной культуры менеджера и на самореализацию его в ней.

Культуротворческая функция профессиональной подготовки, в процессе которой формируется личность, предполагает создание культурно-образовательного пространства, профессионально-культурных ситуаций, в которых будет осуществляться творческая самореализация личности будущего менеджера, стимулироваться его профессионально-культурное саморазвитие; осуществление функции предусматривает отбор культуроемкого содержания профессиональной подготовки, воссоздание в образовательных структурах культурных образцов и норм, проектирующих элементы культуросообразной профессиональной среды.

Таким образом, культуротворчество в профессиональной подготовке менеджера представляет собой уникальное явление: с одной стороны, оно есть «взращивание» культуры личности будущего менеджера средствами профессионального образования, с другой стороны, развитие, обогащение профессиональной культуры путем профессиональной подготовки менеджера, ставшим ее субъектом.

С позиций культурологического подхода профессиональная подготовка менеджера государственного управления представляет собой культуротворческий образовательный процесс, в котором субъекты образовательной инициативы реализуют себя как носители общей и профессиональной культуры, а содержание образования выстраивается в соответствии с содержанием профессиональной культуры, применяются личностно-развивающие педагогические технологии, используются культурные критерии оценки уровня готовности менеджера к профессиональной деятельности в сфере государственного управления.

Исходя из обозначенных положений и учитывая содержание принципа субъектности культурных процессов, полагаем, что культуротворческая модель формирования социально-профессиональной компетентности в процессе профессиональной подготовки своей целью и ценностью считает развитие личности будущего менеджера как субъекта профессиональной культуры, актуализирующего на основе «самодетерминации» [3] ценности и смыслы профессиональной культуры, способного к реализации культурообразующей функции в практике государственного управления.

В процессе профессиональной подготовки парадигма культуротворчества индуцирует новую культурно-профессиональную основу, выходящую за рамки отдельных учебных предметов в область духовной, гуманитарной и профессиональной культуры личности менеджера, что требует принципиального переосмысления феномена профессионального управленческого образования как системы, процесса и содержательно-технологической структуры; при этом системность является безусловным приоритетом, проявляясь во всех компонентах структуры профессионального образования.

Анализ результатов наших теоретических и опытно-экспериментальных исследований позволяет сделать следующие выводы:

1. Овладение профессиональной культурой и становление ее субъектом представляет собой многоуровневый процесс, охватывающий все этапы профессиональной подготовки.

2. Реализация культурологического подхода предполагает системное изменение образовательного процесса высшей профессиональной школы с целью усиления его направленности на формирование личности будущего менеджера государственного управления субъектом профессиональной культуры.

3. Существует объективная необходимость в определении педагогических условий, активизирующих процесс субъектного формирования будущего менеджера в профессиональной культуре.

Поиск ведущих тенденций в реализации культурологического подхода в рамках предмета ис-

следования процесса формирования социально-профессиональной компетентности соотносился с признаками законов-тенденций, которые 1) выражают общую направленность развития явлений; 2) не реализуются полностью; 3) выражают статическую связь; 4) в действии зависят от условий; 5) выступают как необходимость; 6) являются внутренней необходимостью, что позволило сохранить баланс между четкостью выводов и учетом качественной специфики исследуемых педагогических явлений [4].

Среди ведущих тенденций функционирования и развития системы профессионального образования как социокультурного института и антропогенной практики культуры, в которой осуществляется профессиональная подготовка менеджера и формируется профессиональная культура, необходимо выделить основную – *ориентацию на культурное развитие его личности*.

Содержание личности менеджера как человека культуры характеризуется овладением общечеловеческими ценностями и ценностями профессиональной культуры, его профессиональная деятельность – культуросообразностью и культуротворчеством, профессиональное поведение и общение – культурными нормами и образцами. *Указанная тенденция позволяет констатировать переход системы профессионального управленческого образования в новое качественное состояние в направлении культуротворческой модели, основу которой составляет идея культурно развитого человека как личности и профессионала, субъекта общей и профессиональной культуры, специалиста, осознающего культурную миссию и социальную значимость профессии менеджера государственного управления (имеющего статус государственного служащего), ее место в культуре общества.*

Тенденция находит выражение в реализации следующих принципов:

- *принцип создания единого культурно-образовательного пространства экономического вуза* (предписывает создание единого культурного пространства вуза, в котором осуществляется развитие личности будущего менеджера, приобретает опыт культуросообразного поведения и деятельности, оказывается педагогическая помощь в культурной идентификации и самореализации творческого потенциала);

- *принцип культурной направленности профессиональной подготовки* (заключается в целенаправленном приобщении будущего специалиста к аксиосфере профессиональной культуры и содействию ее субъективации, вооружении культуросообразными способами профессиональной деятельности и развитии творческой активности; культурная направленность образовательного процесса связана с его ценностями: личностный смысл учения и

профессиональной деятельности; культурные способности, самостоятельная культуросоздающая деятельность и культурный опыт личности; диалог преподавателя и студента как диалог культур; развитие целостной культуры личности будущего менеджера, саморазвитие в учебно-профессиональной деятельности);

- *принцип саморазвития будущего менеджера в культуре* (предполагает реализацию обучения, ориентированного на приобщение к профессиональной культуре, в пространстве этой культуры, признаками которого являются: наличие условий для проявления творческого потенциала студента; ориентация на личность студента, осознавшего профессиональный выбор и ответственность за него; необходимость самостоятельного движения по пути овладения профессиональной культурой; ориентация профессионального управленческого образования на культурное развитие личности будущего менеджера предполагает, что культурным ядром образовательной системы должны стать универсальные человеческие ценности, главной из которых является Человек);

- *принцип единства общечеловеческого и национального в культурном развитии личности* (отбор и построение содержания профессионального управленческого образования должны осуществляться как с позиций общечеловеческих ценностей, так и с учетом национальных особенностей и традиций профессиональной подготовки менеджера; при этом учет культурно-исторических традиций в единстве с общечеловеческой культурой выступает одним из основных условий гуманизации содержания профессиональной подготовки; отношение к ценностям (общечеловеческим, национальным) является показателем менталитета, духовной, политической, нравственной культуры общества, культуры социально-профессиональной группы и личности. В процессе изучения социальных и гуманитарных дисциплин будущий менеджер должен сам найти ответы на вопросы о взаимосвязи ценностей в наследии философов и государственных деятелей. Реализация принципа единства общечеловеческого и национального в культурном развитии личности призвана охватить несколько уровней личности:

1. Уровень культурного самосознания (осмысление понятия «культура», понимание того, что каждый человек является носителем культуры, а разнообразие культур обогащает человеческое сообщество);

2. Уровень поликультурного сознания (преодоление стереотипов, познание культуры социальных и профессиональных сообществ, уважение к человеку, способность оценивать события с позиций различных культурных групп);

3. Уровень межкультурного опыта (личный контакт с представителями различных сообществ);

4. Уровень общественных действий (распространение идей поликультурализма в социуме).

Утверждение гуманистических ценностей в современном общественном сознании, переход образования к личностно ориентированной парадигме актуализирует гуманитарные аспекты профессиональной деятельности в сфере государственного управления и личности менеджера, проявляемые в его гуманитарной культуре и гуманитарном мышлении.

Практическая реализация концепций личностно ориентированного образования со всей очевидностью обнаруживает тенденцию *зависимости профессиональной культуры менеджера от уровня развития его гуманитарной культуры*, проявляющуюся в реализации принципов:

- *гуманитаризации содержания управленческого профессионального образования;*

- *учета индивидуального характера постижения культуры* (предполагает освоение каждым студентом содержания профессиональной культуры в индивидуальной форме; встраивание в новое культурно-образовательное пространство, постижение которого личностью предполагает добровольное признание ценностей и норм профессиональной культуры, в наибольшей степени соответствующих ее индивидуальному миропониманию, мировоззрению, интересам, мотивам, имеющемуся социокультурному опыту. Здесь следует отметить, что процесс индивидуального постижения профессиональной культуры соотносится с процессом культурного самоопределения личности студента – процессом создания и реализации системы представлений человека о культурном пространстве, своем месте и культуре содержания общения в этом пространстве);

- *перевода содержания управленческого профессионального образования с уровня значений на уровень личностных смыслов* (предполагает особое отношение личности к жизненным ценностям, являющееся устойчивым регулятором ее деятельности и поведения и формирующееся в процессе придания ценностям личностного смысла; реализация принципа направлена на решение сложной педагогической задачи преобразования содержания образования в личностную профессиональную культуру будущего менеджера; научно-педагогическая задача состоит в разработке педагогических условий, создающих предпосылки такого перехода и востребующих личностно-смысловой уровень усвоения содержания. Задача профессиональной подготовки состоит в том, чтобы ввести будущего менеджера в мир ценностей, значений и смыслов профессиональной культуры);

- *учета социокультурного опыта студентов* (заключается в признании самооценности и значимости для профессионального управленческого

образования социокультурного опыта студентов. Гуманистическая цель профессионального управленческого образования есть непрерывное общекультурное и профессиональное развитие личности будущего менеджера. Следует признать, что зачастую за рамками педагогического внимания остается довузовский опыт студента, имеющий потенциально широкие возможности в отношении преемственного образовательного, культурного и профессионального развития; именно период довузовской (общеобразовательной) подготовки является решающим этапом формирования основ гуманитарной культуры личности).

Среди ведущих тенденций развития культуротворческого профессионального управленческого образования, целью которого является формирование личности будущего менеджера как субъекта профессиональной культуры и носителя социально-профессиональной компетентности, нами выделена *тенденция зависимости формирования субъектной позиции будущего менеджера в профессиональной культуре от степени активности в процессе ее освоения*.

С позиций культурологического подхода нами уточнено понятие субъектности как личностной характеристики сознания, что определяет ее особую важность, поскольку объектами профессиональной деятельности менеджера являются бюрократические структуры, характеризующиеся обезличиванием отношений.

Становление субъектности предполагает наличие личностных смыслов и интегративных связей между ценностно-мотивационной, эмоционально-волевой, деятельностно-поведенческой сферами личности, а также максимальную реализацию активности, инициативы, творческого отношения к приобретению компетенций и самостоятельности как в процессе обучения, так и в процессе профессиональной деятельности, в результате чего личность становится более целостной.

Субъектность мы рассматриваем как культурологическую категорию, интегративный характер которой выражается в поиске механизмов формирования личности студента, в целесообразном изменении образовательного процесса в направлении его полного соответствия потребностям субъектов обучения, а также в «механизме отраженной субъектности» [5], благодаря которому в пространстве педагогического взаимодействия транслируются наиболее существенные субъектные параметры преподавателя и студентов на уровне проксеимического, эмоционального, когнитивного и рефлексивного компонентов.

Интегративный результат личностного развития студентов заключается в проявлении у них качеств самоорганизующегося субъекта образовательной деятельности: осознанности, способности к выбору, активности, самостоятельности.

Субъектность представлена тем, как студент усваивает нормативно заданные образцы, тем, как он их модифицирует, как выражает свое избирательное отношение к предметным и социокультурным ценностям, заданному содержанию образовательного процесса, характеру использования знаний в своей теоретической и практической деятельности.

Культурологический характер субъектности проявляется в культуросообразности и культуроориентированности профессиональной деятельности будущего менеджера, связанных с выделением в целенаправленной образовательной деятельности относительно самостоятельных элементов (целеполагание, постановка и решение образовательных задач, необходимых для достижения поставленных целей), а также в индивидуальной организации субъектов.

Таким образом, культурологический характер субъектности представлен стремлением студента к максимальной персонализации и характеризуется поиском средств и способов обозначения своей индивидуальности в культуре: культура каждого человека «располагается» на границах осознания им общечеловеческих ценностей, т.е. человек, интериоризировавший общечеловеческие ценности, переведший их во внутренний план, осознавший их как личностные ценности и руководствующийся ими в практической деятельности есть культурный человек [6].

В рамках культурологического подхода мы рассматриваем субъектность как систему, обладающую сложными организационно-структурными связями внутри объекта, а также внешними связями субъекта с педагогическим процессом и средой, в которой он осуществляется.

В становлении субъектности как системы с позиций культурологического подхода выделяем два аспекта: *культурную субъектность*, направленную на развитие внутреннего мира студента, на «выход избыточной человеческой энергии в постоянной реализации высших способностей» [7] и психологических качеств, которые позволяют ему воспроизводить идеи, материальные и социальные ценности группы людей, представителем которой он является (обычаи, установки, поведенческие реакции) и реализовать себя как самостоятельного субъекта своей собственной жизни, обеспечивая психологическую устойчивость, развитие индивидуальности за счет повышения уровня субъектной позиции по отношению к собственному бытию и саморазвитию, и *деятельностную субъектность*, связанную с проявлением жизнеспособности и жизненных сил субъекта во внешней социальной среде, а также с эффективным выполнением социальных ролей и функций в соответствии с требованиями общества.

Теоретический анализ категории субъектности с позиций культурологического подхода показал,

что субъектность является стержнем структуры личности: личность перестанет быть личностью, если из ее структуры изъять субъектность: исчезнет стремление к деятельности, мотив к самосовершенствованию и самообразованию, поведение будет пассивным.

Проблема субъектности тем более актуальна, что объектами деятельности менеджера государственного управления являются бюрократические структуры, подразумевающие точно определенные образцы деятельности, в которых каждая серия действий функционально связана с целями организации. В бюрократической организации существует ряд связанных между собой должностей, иерархических по статусу, которым присуще множество обязательств и привилегий, строго определенных ограничивающими и специальными правилами, при этом каждая из них подразумевает определенный уровень компетентности и ответственности. Именно должности, а не человеку, исполняющему официальную роль, даны полномочия в государственном управлении. Формальность проявляется как сложный социальный ритуал, символизирующий и поддерживающий иерархию различных должностей и служит для того, чтобы свести к минимуму проявление субъектных свойств личности и таким образом создать ситуацию предсказуемости и управляемости поведения людей.

Бюрократическая организация оказывает постоянное давление на должностное лицо, с целью сделать его методичным, благоразумным, дисциплинированным, ибо достижение успешности предполагает высокую степень надежности поведения, нестандартной степени соответствия с предписанными образцами публичной профессиональной деятельности. Отсюда первостепенное значение, придаваемое дисциплине, которая может быть эффективна только тогда, когда идеальные схемы подкреплены сильными чувствами, предполагающими преданность обязанностям, острое чувство ограниченности полномочий, компетентность и методическое выполнение рутинной работы.

Таким образом, для студента – будущего менеджера государственного управления – дисциплинированность как качество личности, включающее привычку к дисциплине (определенному порядку поведения), выдержанность, внутреннюю организованность, ответственность, готовность подчиняться сложившимся в бюрократической организации нормам права и морали – является важнейшим компонентом субъектности.

Для обеспечения дисциплины перечисленные чувства (преданность обязанностям, чувство ограниченности полномочий, компетентность и др.) зачастую бывают более интенсивны, чем это необходимо. Имеется т.н. «черта безопасности» для давления, оказываемого этими чувствами на менеджера, чтобы он соответствовал предписанным

ему обязанностям. Но именно этот акцент и ведет к переносу чувств с целей бюрократической организации на отдельные детали поведения менеджера, требуемые правилами. Приверженность правилам, первоначально определенным как средство для достижения конкретного результата, постепенно превращается в самоцель, т.е. происходит процесс подмены целей, вследствие чего средство становится целью. Дисциплина становится необходимой ценностью в жизни менеджера. Официальная жизнь менеджера планируется для него с учетом дальнейшей карьеры посредством старшинства, возрастающей с должностью заработной платы, особых пенсионных льгот и т.д., разрабатываемых для стимулирования дисциплинированного поведения и соответствия официальным нормам. От менеджера негласно ожидают, и он действительно стремится адаптировать свои мысли, чувства и действия к перспективе такой карьеры. Но эти средства одновременно ведут к приданию чрезмерного значения строгому соблюдению властных предписаний, порождающему робость, консерватизм и техницизм при осуществлении государственного управления. Смещение акцента от цели к средствам вызывает огромную символическую значимость правил и норм, представляющих для менеджера особую ценность. *Через процесс формирования эмоциональной зависимости от бюрократических символов и статусов и эмоционального включения в сферы компетенции и авторитета развиваются установки нравственной легитимности, воспринимаемые как самостоятельные ценности, а не просто технические средства осуществления властных полномочий.*

Субъектность как способность человека выделять себя относительно других субъектов по критерию признания деятельностных возможностей вступает в противоречие с характерной чертой бюрократической организации – обезличиванием отношений, которое способствует возникновению конфликтов между менеджерами и обществом.

Поскольку менеджеры стремятся минимизировать личностные отношения и прибегают к категоризации, особенности частных случаев зачастую игнорируются, однако человек, который всегда уверен в особой важности своей проблемы, возражает против такого классификационного подхода. Стереотипное же поведение не приспособлено к уникальности индивидуальных проблем. Обезличенный подход к рассмотрению дел, обладающих огромной индивидуальной важностью для человека, ведет к росту «высокомерия» и «надменности» менеджера [8].

Таким образом, преодоление стереотипного поведения и ориентация менеджера в своей профессиональной деятельности на разрешение уникальных индивидуальных проблем есть проявление профессиональной культуры, проявляемой в про-

фессиональной деятельности, субъектной позиции, сформированности социально-профессиональной компетентности, выражающейся в эффективном выполнении социальной роли и публичных функций в соответствии с ожиданиями общества.

Становление субъекта профессиональной культуры представляет собой сложный многоуровневый процесс развертывания субъектности при овладении ценностным, деятельностным и личностно-творческим компонентами профессиональной культуры [9].

Поскольку субъектная позиция в профессиональной культуре есть совокупность личностных качеств и отношений деятельности и поведения, то показателями субъектного развития в культуре являются качественные характеристики этапов овладения профессиональной культурой: освоения, усвоения, присвоения и творческой самореализации.

Названная тенденция позволяет выделить *принципы реализации культурологического подхода в формировании социально-профессиональной компетентности менеджера государственно-муниципального управления:*

- принцип субъектной направленности образовательного процесса;
- принцип диалогизации образовательного процесса;
- принцип индивидуально-творческого развития личности будущего менеджера.

Одним из главных противоречий, препятствующих эффективному формированию социально-профессиональной компетентности будущего менеджера государственного управления в образовательном процессе вуза, является несоответствие между представленностью студента в образовательном процессе в качестве объекта воздействия и субъектной позицией менеджера в процессе осуществления государственной службы. Разрешение противоречия возможно путем формирования субъектной позиции будущего менеджера в процессе вузовской подготовки, реализации принципа субъектной направленности образовательного процесса, который предполагает нацеленность образовательного процесса на становление студента субъектом учебно-профессиональной деятельности, профессиональной культуры и жизнедеятельности в целом.

В контексте данного принципа образовательное пространство вуза – это совокупность (система) условий для саморазвития и самореализации субъектов образовательной инициативы, для возможности выбора и свободного, творческого действия.

В целом формирование субъектной позиции личности студента обеспечивается, с одной стороны, особенностями его психического статуса, с другой – отношением к профессиональной

деятельности, с третьей – реализацией личностно ориентированных программ развития субъектных качеств, соединяющих логику педагогического процесса с логикой субъектного становления личности.

Принцип *диалогизации* образовательного процесса необходимо выделяется в совокупности принципов рассматриваемой закономерности.

Диалогический подход, являющийся воплощением субъект-субъектных отношений и основывающийся на равенстве позиций партнеров по общению, принятии Другого в свой внутренний мир как ценности, выступает одним из основных принципов реализации культурологического подхода в процессе формирования социально-профессиональной компетентности, поскольку обеспечивает приоритет субъект-субъектных отношений, связанных с преобразованием ведущей позиции преподавателя и подчиненной позиции студента в личностно равноправные, что изменяет характер ролевого действия и функции субъектов образовательного процесса.

Преподаватель актуализирует, стимулирует стремление студента к обще- и профессионально-культурному развитию, создает условия для его творческой самореализации; при этом особое значение имеют профессионально-педагогическая культура, ценностные ориентации и качества личности самого преподавателя, его отношение к студенту, к педагогической деятельности и педагогической науке.

Диалог как элементарная единица личностно ориентированного образования есть специфическая форма обмена духовно-личностным потенциалом; он не сводится к усвоению предмета, он всегда «надпредметен» и расширяет границы познаваемого за счет обмена не только информацией, но и оценками, смыслами, «гипотезами-откровениями» [10]. Результатом такого развивающего общения – диалога – является возникновение субъектных и субъективных позиций участников.

С позиций культурологического подхода диалог в образовательном процессе есть форма педагогического общения посредством диалога культур. «Культура лишь тогда культура, когда она персонализирована, когда общение культур актуализируется в общении личностей» [11]. Овладение культурой происходит посредством постоянного диалога культуры преподавателя, культуры студента и произведения культуры. Диалогическое взаимодействие предоставляет возможность развивать у будущих менеджеров не только личностные, но и профессиональные новообразования – компетентность в профессиональном общении, умение реализовать субъект-субъектные отношения в профессиональной деятельности, готовность к диалогу с участниками процесса государственного управления.

С принципом диалогизации образовательного процесса связан и другой принцип анализи-

руемой тенденции – *индивидуально-творческого развития личности будущего менеджера*.

Исходя из тезиса о том, что творчество – основа развития культуры и показатель высокого уровня субъектного развития личности, содержание принципа заключается в создании педагогических условий для активного овладения личностно-творческим компонентом профессиональной культуры будущим менеджером, развитие его творческого потенциала в процессе профессиональной подготовки.

Высокий уровень профессиональной культуры – это всегда индивидуально-творческий уровень, при котором менеджер как ее субъект не только сохраняет и воспроизводит культурные образцы управленческой практики, но сам творит их, создавая авторские произведения – методики, технологии государственного управления.

Профессионально значимые ориентиры индивидуально-творческого развития личности будущего менеджера сконцентрированы в таких характеристиках, как развитие творческие способности, потребность в преобразующей деятельности, сочетание аналитического и интуитивного мышления, чувство нового и др.

К функциям, реализация которых определяет понятие «творческая личность», Е. В. Бондаревская относит мотивирующую, коллизийную, рефлексивную, критическую, смыслотворческую, творчески-преобразующую, обеспечения уровня духовности жизнедеятельности. Современные исследования обнаруживают, что такой уровень развития творческих начал личности будущего менеджера государственного управления обеспечивается созданием совокупности психолого-педагогических условий:

- достижение единства развития и саморазвития творческой индивидуальности, обеспечивающее перевод из объектной в субъектную позицию;
- использование личностью практико-ориентированных педагогических технологий развития и саморазвития личности менеджера;
- установка на творческое профессиональное преподавание и исследовательский подход к усвоению учебного материала;
- развитие методологического мышления студентов;
- вовлечение студентов в различные формы творческой деятельности и др. [12].

Таким образом, выделенные тенденции и принципы реализации культурологического подхода в формировании социально-профессиональной компетентности менеджера государственного управления взаимосвязаны, образуя определенную соподчиненность.

Каждый принцип связан не только с ведущей тенденцией, но и с другими принципами, а в едином процессе реализации они призваны обеспечить субъектную направленность культуротворческого профессионального управленческого образования.

Литература

1. Баллер, Э. А. Культура – человек – философия: к проблеме интеграции и развития / Э. А. Баллер, Н. С. Злобин, В. М. Межуев // Вопросы философии. – 1988. – № 1. – С. 33–51.
 2. Бueva, Л. П. Человек, культура и образование в кризисном социуме // Философия образования : сб. науч. ст. / Л. П. Бueva. – М. : Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – С. 76–90.
 3. Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры / В. С. Библер. – М. : Политиздат, 1991. – 412 с.
 4. Гайсина, Г. И. Культурологический подход в педагогическом исследовании : монография / Г. И. Гайсина. – Уфа : Вагант, 2007. – 304 с.
 5. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности : учеб. пособие / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 509 с.
 6. Гайсина, Г. И. Культурологический подход в педагогическом исследовании : монография / Г. И. Гайсина. – Уфа : Вагант, 2007. – 304 с.
 7. Соколова, Л. Б. Проблемы взаимосвязи культуры и образования : монография / Л. Б. Соколова. – Оренбург : Оренбургское книжное издательство, 2004. – 130 с.
 8. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Наука, 2005. – 808 с.
 9. Гайсина, Г. И. Культурологический подход в педагогическом исследовании : монография / Г. И. Гайсина. – Уфа : Вагант, 2007. – 304 с.
 10. Сериков, В. В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии / В. В. Сериков. – Волгоград : Перемена, 1994. – 150 с.
 11. Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры / В. С. Библер. – М. : Политиздат, 1991. – 412 с.
 12. Бондаревская, Е. В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – 1997. – № 4. – С. 11–14.
-

О. В. Фролов, кандидат педагогических наук, доцент Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: fv255114@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО КРАХА ОБРАЗОВАНИЯ (ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Автор считает, что кризис профессионального образования – объективно обусловленное следствие противоречий современного общественного развития, для разрешения которых необходимо акцентировать общественное внимание на возрождении духовной культуры, ценностях самого человека, его жизни, мышления, культурно-деятельностного самоопределения в мире других людей; активизировать поиски новой культуры, духовности, нравственности.

Ключевые слова: профессиональное образование, кризис, духовная культура.

Современное российское общество переживает период глубоких структурных социокультурных трансформаций. Переходное состояние общества обусловило переосмысление и новую интерпретацию социокультурных и ценностных смыслов и стереотипов деятельности в изменившихся социально-экономических и общественно-политических условиях.

Кризисное состояние российского социума влияет и на кризис профессионального образования, социальная обусловленность которого показывает важные для его развития проблемы.

Безусловно, система профессионального образования претерпевает изменения в соответствии с логикой своего развития, но изменения несравнимы по темпам, масштабам, значимости с кризисными изменениями, привносимыми обществом извне в её систему.

В современных научных публикациях [1] кризис определяется по следующим направлениям:

1. *Падение качества знаний*, рост функциональной безграмотности, растущая волна посредственности, несоответствие качества профессиональной подготовки специалистов требованиям современного общества. Острые проблемы в высшем профессиональном образовании создаются сохранением достаточно свободного приема в учреждения высшего профессионального образования, высоким процентом отсева и сложностями трудоустройства выпускников. *Кризис современного профессионального образования проявляется в неспособности системы образования сформировать у молодежи необходимую профессиональную культуру.*

2. *Рост затрат на образование, нехватка общественного ресурса финансового, материально-технического, кадрового, организационно-управленческого.* Образование становится все более

дорогим; быстро растет потребность в современной технике, остро стоит проблема нехватки квалифицированных преподавателей. Рост затрат на образование увеличивает расслоение общества, делает образование все менее доступным для большого числа населения. В итоге – необеспеченность провозглашенного права и невозможность его реализовать в жизни порождают выхолащивание и девальвацию общественных целей, воспитывают в людях недоверие, пренебрежение и игнорирование по отношению к социальным ценностям и нормам.

3. *Падение социального престижа профессионального образования*, рост недовольства по поводу его неэффективности, развенчание надежд на его способность разрешить многие социальные проблемы. Социологи видят одну из главных причин в том, что за последние годы резко изменились шансы молодого поколения – в отличие от предыдущего – на социальное продвижение в обществе посредством образования. С ростом конкуренции и напряженности на рынке труда у выпускников вузов крепнет ощущение того, что воспользоваться плодами профессионального и социального роста становится все труднее.

4. *Кризис школы*, свидетельствующий о потере ею главных ориентиров, что проявляется в неспособности ответить на главные вопросы жизни и собственной деятельности, безуспешное стремление угнаться за темпами изменения производства и социальной жизни, за информационным и деятельностью бумом, что приводит к не поддающемуся разумной коррекции росту объема содержания образовательных программ, осознанию безнадежного отставания и невозможности решения проблем доступными средствами.

Исследователи [2] обозначили проблемы и противоречия, которые постоянно сказываются на развитии системы образования: между задачей

наиболее эффективного использования интеллектуального потенциала общества и задач преобразования социальной структуры, обеспечения социального равенства; *между* задачей подготовки квалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства, что предполагает соответствующую специализацию, и проблемами передачи культуры, формирования всесторонне развитой личности; *между* подходом к системе образования с позиций будущего, перспективных потребностей общества, и подходом, ориентированным на текущие нужды; *между* новыми потребностями общества и сложившимися организационными структурами в системе образования и т.д. *Образовательные программы детерминированы прошлым опытом предшествующих поколений и являются прямым отражением того общества, в котором они приняты и ценности которого воспроизводят.* Однако при быстрых и радикальных социальных изменениях референтная система ценностей еще в ходе ее трансляции оказывается устаревшей. Поколение же социализируемых, явно или неявно отказывая ей в доверии, переносит объективный образовательный процесс за стены образовательных учреждений. В итоге, с одной стороны, наблюдаются беспрецедентно быстрые и ошеломляющие изменения в государственных образовательных стандартах и корреспондирующих им программах, а с другой – усиление четкого понимания бесплодности погони за изменениями.

Образование сегодня является средством государственного насилия над людьми, являясь «средством преднамеренной перестройки вкусов, понятий, умонастроений человека» [3].

Предпринимаемые государством и педагогической общественностью меры оказываются недостаточными, поскольку *образование, являясь самостоятельной сферой социальной практики, не может удержаться в русле главных социальных задач: воспроизводства и сохранения человека и общества во внутренней гармонии социума и внешней гармонии со средой обитания.* Эти задачи требуют применения новых средств и методов их решения в связи с кардинальным изменением облика современного мира.

Следует признать, что предпринимаемые попытки осмыслить кризисные явления в образовании, как правило, ограничивают поле рассмотрения непосредственно рамками действующих систем образования и их управления; это влияет на тот факт, что понимание причин кризиса и предлагаемые решения носят принципиально ограниченный характер: концепции и программы реформирования и модернизации демонстрируют содержательную недостаточность и паллиативность, а затраты на разрешение проблем в указанных направлениях не оправдываются полученными результатами и лишь усугубляют кризис.

Итак, кризис общества связан с такими экономическими факторами, как ускорение темпов экономического развития, расширение его масштабов, усложнение технологических параметров современных производств, сокращение периодов устойчивости действующих моделей производства, быстрая смена технологий, рост информатизации, усложнение видов социальной деятельности, в том числе в сфере государственно-муниципального управления. Отсюда в образовании возникают неразрешимые проблемы: несоизмеримость темпов экономического развития с рамками имеющихся образовательных циклов, их информационным и деятельностным пространством; проблемы экологизации образования; информационный бум и границы его ассимиляции, недостаточность базы (технологической, финансовой, кадровой и др.) для решения возникающих в связи с этим задач. Когда образование оказывается взаимосвязанным элементом в системе общества и его проблемы выводятся в целом из широкой панорамы современных социальных процессов, тогда становится видно, что антиобразовательный эффект имеет и расширение масштабов мирового производства, и современная геополитическая борьба стран, разрушение традиций в ходе современных модернизаций, урбанизация городов, социально-профессиональная мобильность групп и слоев общества, кризис технизма и сциентизма и др.

Кризис межпоколенческих коммуникаций и невозможность предшествующего поколения влиять на управление социальным поведением и социальными установками молодежи поколебали общественные позиции прежних моделей и представлений о смысле, назначении и механизмах образования. Скрытая угроза противостояния поколений заключается в том, что разрушение механизмов традиций и межпоколенческих связей обезличивает общество и девальвирует его ценности. При этом становится невозможным воспроизводство ни социальной самобытности, ни ценностей, ни самого общества. Межпоколенческое общение как образовательный процесс, как очеловечивание индивида и трансляция традиций умирает. Это обусловлено и объективными социальными процессами, и внутренними проблемами самого института современного образования, действующими и принятыми в нем представлениями [4].

Современные общества утратили в истории многие социальные характеристики своего индивидуально-неповторимого облика, что сказалось на процессе социализации, который стал более абстрактным; социализирующее пространство «опустело»: в большинстве стран фактически разрушена самобытность и качественная определенность классов, сословий, пола, профессионализма, поколений, родственных связей, социального статуса. В итоге при формировании социального об-

лика человека ни один из процессов по созданию тех или иных характерных его черт не может быть доведен до качественной определенности. И это – объективные тенденции современности.

В России кризис образования сопряжен с разочарованием в узко экономическом подходе к нему. В то же время научно-педагогическая общественность стала более четко осознавать, что *образование может успешно развиваться только на широкой культурной основе и призвано служить удовлетворению разнообразных общественных целей и запросов населения* [5].

«В наше время разошлись ранее параллельные линии взросления и культурного развития человека. Обучение, по крайней мере в его нынешних формах, не влечет за собой развитие: оно предельно рационализировано и вербализовано, из него выхолощен аффективно-эмоциональный «запас детства», что приводит к увеличению в обществе числа профессионально компетентных, но бездушных индивидов. В педагогике возобладали «педагогический интеллектуализм» – направление психологии, в котором интеллектуальные процессы являются основными в системе душевной жизни – все остальное лишь модификация или продукты интеллектуальных явлений» [6].

Особенностью нашего времени явилось то обстоятельство, что между высокими темпами развития материального производства и духовной жизнью сложилось «пагубное взаимодействие»: *материально-технический прогресс, достижения человека в материальной сфере достигли небывалых темпов развития и высот, а духовная культура, и особенно ее этическая компонента, оказались далеко позади. Интеллектуальные процессы не успевали осмысливать реальность с позиций новых возможностей и последствий давления антропогенного фактора на природную, общественную, межличностную среду* [7].

Новая материальная среда обусловила утверждение индустриальной рациональности, сосредоточила представления о ценностях культуры преимущественно на научно-технических достижениях, а ценность человека – на его мыслительно-трудовых функциях. Эта проблема была предсказана на рубеже XIX–XX вв. Ф. Ницше, С. Л. Франком, О. Шпенглером, М. Вебером, глубоко осмысливалась крупнейшими мыслителями нашей эпохи – К. Ясперсом, Э. Фроммом, Г. Маркузе, А. Швейцером.

Сегодня кризис «западного мировоззрения», а вместе с ним поставленной от него в зависимость духовности, обнаруживается в проблемах глобальной ответственности за последствия индустриализованной человеческой деятельности в планетарном масштабе, в этических проблемах. Помимо игнорирования научно-рациональных смыслов и ценностей бытия, современная духовная культура

снизила внимание к ценностям самого человека, его жизни, мышления, культурно-деятельностного самоопределения в мире других людей. Общество реагирует на этот кризис активизацией поисков новой культуры, духовности, нравственности [8].

Таким образом, кризис современного образования – объективно обусловленное следствие, корнями уходящее в противоречия современного общественного развития.

Следует отметить, что ныне испытывает кризис устоявшееся отношение к образованию как к институту подготовки человека к будущей профессиональной деятельности. Чрезмерная абсолютизация одного из аспектов целостного облика человека ведет к тому, что, воплощенная в практике, она объективно реализуется как функционально-потребительское отношение к человеку, формируя в лучшем случае одномерность и ограниченность человеческой личности.

«...из-за специфических особенностей нашего труда мы утратили присущее нам духовное начало и нашу индивидуальность в той мере, в какой возросли материальные достижения общества. Несвободный, разобщенный, ограниченный современный человек одновременно находится под угрозой стать негуманным» [9].

Углубление профессионализации закономерно обусловлено усложнением общественного производства, что требует предварительного освоения знаний и навыков, соответствующих квалификационным требованиям каждого функционального места. Однако «шквал знаний», назначение которых связывалось с благом для человека и общества, оказался принципиально несовместимым ни с организационной формой системы образования, ни с потребностями общества, ни с возможностями обучаемых. Школа, ориентированная только на науку и научные знания, не дает молодежи достаточной культурной ориентации в реальной жизни. Расширение знаниевых массивов, которые становится необходимым вводить в содержание, при ограниченности образовательных циклов обрекает обучение на формализм и поверхностность.

В профессионализации ставка на информативность научных дисциплин обусловила отрыв школы от производства, что, с одной стороны, позволяет воспроизводить профессионально-неспособных выпускников, вызывает необходимость их доучивания и переучивания, а с другой – порождает сомнения в необходимости такого образования и уничтожает авторитет науки. В итоге выпускники оказываются не подготовленными ни к работе, ни к получению профессионального образования. *Молодежь стала неспособна воспринимать ценностно-смысловой опыт, передаваемый предыдущими поколениями, поскольку ей уже предзадан профессиональный фокус. Для современного молодого человека образованием не за-*

дается ценностно-смысловое пространство быть человеком, субъектным Я. Для человека большая проблема – найти те коллективно-личностные формы, при которых он мог бы самоопределяться в современном обществе. В свою очередь, этот факт демонстрирует то, что различные аспекты образовательных процессов могут быть разделены на осуществляемые в рамках образовательных учреждений и реализуемые за их пределами; он ставит задачу переосмысления феномена школоцентризма, операционализации и разложения образовательных задач, форм и процедур на подлежащие реализации в формальных и неформальных социальных и образовательных процессах, что требует познания того, какие образовательные процессы происходят в обществе объективно, независимо от специализированной обучающей деятельности, и какие функции образования можно и нужно выносить на другие структурные уровни.

Недостаточность интеллектуального и идейного потенциала системы образования усугубляет кризис образования. Кризис техницизма как основы мировоззрения подрывает сциентистские установки общества. Кризис сциентизма вкупе с широкомасштабной модернизацией образования и связанным с ней конфликтом поколений обнаружили в явлении нравственной деградации общества ограниченность прежних моделей деятельности, сформировавшихся в индустриальную эпоху. Испытывает кризис и неоправданная абсолютизация когнитивности.

В XXI в. человечество переросло уверенность в неограниченных возможностях научного освоения мира, ужаснулось перспективам глобальных проблем и заговорило об ограниченности научной рациональности, необоснованности ее претензий на абсолютное господство в царстве человеческого духа. Вновь стали восстанавливаться в правах морально-нравственное, эстетическое и религиозное сознание. В итоге концептуальная основа образования с ее ставкой на обучение основам наук признана ограниченной и постепенно вытесняется из установок и целей национальных систем образования. Модель образования, основанная на передаче научных знаний в качестве основы будущей профессионализации, является причиной распространения индустриально-поточного метода производства «образованного человека», которому в истории противопоставит индивидуальный метод.

Неспособность образования ответить на потребности общества вызывает со стороны последнего неудовлетворенность и пренебрежение нуждами образования, что порождает новый комплекс проблем и для самого общества, и для образования. Замкнутость образования на себе самом, неспособность и неумение реализовать социально-значимую позицию в отношениях с обществом, растрата вну-

тренного ресурса снижают социальные позиции образования, усиливают его общественное отчуждение, которое проявляется в соответствующем уровне социальной востребованности и ценности образования, стремления общества и молодежи поддерживать этот институт.

Чтобы стать системой практико- и культуроориентированной деятельности, системе образования необходимо оценить и дать квалификацию своего идейно-культурно-интеллектуального ресурса, выработать концептуальную идеологию нового образования, ориентированного не только на трансляцию культурных ценностей и образцов, но и на их воспроизводство, развитие и самореализацию в новой системе образования будущего специалиста.

Система образования должна быть адекватной социальным функциям и изменившимся задачам образования в информационном обществе, где назначение человека не исчерпывается ни промышленно-производственной, ни усеченно-псевдонаучной функциями, где параметры системы образования оцениваются в терминах парадигмы культуротворчества, индуцирующих новую культурную основу в область духовной, гуманитарной и профессиональной культуры будущего специалиста.

Развитие современной российской системы образования связано с динамично развивающимися экономическими аспектами социума и самого образования, которое меняется как общественный институт: происходит переход к рынку, образование эволюционирует в сферу услуг, превращаясь в товар. В этих условиях должна возобладать культуротворческая функция образования, предполагающая создание культурно-образовательного пространства, профессионально-культурных ситуаций, в которых осуществляется творческая самореализация личности будущего специалиста, стимулируется его профессионально-культурное саморазвитие.

Следует подчеркнуть, что институт образования, продолжая функционировать в новых культурных условиях как традиционная образовательная система, все более являет свою сущность как сложный и противоречивый процесс становления человека, в котором реализуются его природный потенциал, удовлетворяются образовательные запросы, ориентированные на современные социальные и культурные вызовы, определяемые как «нечто, что может послужить причиной, способствующей возникновению и усилению каких-то явлений и событий» [10].

Ведущие философы утверждают, что мир вступает в самую опасную пору своего развития. Пять мощных сил ведут мировое сообщество к новому состоянию: фиксация однополярности; глобализация мировой экономики; ослабление государств-

наций; поиски цивилизационной идентичности; поляризация бедности и богатства. Речь идет о воздействии на мир пяти неистребимых факторов: мощи, богатства, хаоса, идентичности, несправедливости. Результатом этого будет новая конфигурация миропорядка, новая геополитическая, экономическая, цивилизационная картина мира.

В свете угроз необходима сущностная переоценка традиционной концепции института образования на базе его онтологических оснований. Такая переоценка важна и потому, что государственно-политические и социально-экономические преобразования конца XX – начала XXI в. оказали существенное влияние на российское образование. За десятилетие произошла его адаптация к принципиально новым условиям политической жизни, к развитию демократического гражданского общества. Однако комплексное обновление системы образования не было осуществлено, в связи с чем *нынешнее состояние образования не соответствует современным потребностям развития страны, запросам личности, общества и государства.*

Отставание действующей системы образования от процессов, происходящих в обществе, свидетельствует о ее неспособности решить проблему кадрового дефицита, обусловленного новыми требованиями к уровню квалификации работников; многие выпускники учреждений профессионального образования не могут найти себе работу, определить собственную нишу в современной экономической действительности.

Обозначенная тенденция обусловлена спецификой развития образования в системе мировых экономических и социальных отношений: глобализации и формирования мировой образовательной системы, что является показателем осознания современным мировым сообществом своего единства и целостности земной цивилизации.

Современный мир стал единым целым: идут активные интегративные процессы во всех сферах общественной жизни. Появились новые – всеобщие – проблемы: в мире происходит становление единой мировой системы во всех областях человеческой жизни – политике, экономике, культуре и т.д., который часто обозначают термином «глобализация».

Необходимо отметить, что для понимания современного этапа общественного развития, последствий и содержания глобализации большое значение имеют работы З. Баумана, В. Бранского, Э. Гидденса, В. Малахова, В. Иноземцева и др.

Под эгидой крупнейших глобальных организаций (Римский клуб, Международный институт планирования образования ЮНЕСКО, Международная комиссия ЮНЕСКО по образованию для XXI в.) выполняются исследования по актуальным проблемам развития современного образования.

В работах А. Печчеи, Дж. Боткина, М. Малица звучит идея о том, что хотя общество и представлено многочисленными культурами, нациями и государствами, человечество выступает как единое целое, как жители планеты Земля, где условия проживания ограничены естественными параметрами. Глобальные проблемы затрагивают судьбы всего человечества, поскольку требуют целенаправленных, согласованных действий и объединения усилий населения планеты. Глобализация образования – явление новое, неотделимое от новых форм общественной жизни и новых парадигм производства знания. *Глобализация является наиболее фундаментальным вызовом, с которым столкнулось высшее образование за всю свою долгую историю, поставив под сомнение жизнеспособность университета как общественного института.*

Глобализация понимается как «процесс лавинообразного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных, технологий; процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, основными характеристиками которого являются... мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты денежных, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация экономических и технологических процессов и сближение культур разных стран» [11].

Появившиеся в последние годы философские исследования, предметом которых стало рассмотрение сущности глобальных проблем, показали, что объективными становятся глобальные изменения, в том числе в системе образования. Особое значение сегодня приобретает информационная подготовка в сфере образования, формирование навыков жизни подрастающего поколения и будущих специалистов в условиях массированного сетевого информационного воздействия, возможность интеграции их профессиональной деятельности в мировые информационные процессы, их подготовка к полноценной жизни в мировом информационном пространстве.

Эра информатизированной коммуникации – глобализация всех сфер общественной жизни, в том числе социального пространства, проявляются в глобализации человеческой субъектности, индивидуальности, что, в свою очередь, приводит ко многим негативным последствиям как для социума, так и для личности. Мы все чаще сталкиваемся с технократизацией общества, значительным отделением смысла человеческой жизни от непосредственных достижений в области науки и техники, неспособностью осмыслить происходящее, отсутствием рефлексии по отношению к собственным действиям. Человек стал жить в условиях сиюминутности и навязываемых ему установок, зача-

стью отказываясь от возможности сделать самостоятельный жизненный выбор. Глобализация как процесс развития включает в себя две противоположные стороны: это интеграционная составляющая, а с другой стороны, она дезинтеграционна, поскольку порождается агрессивным характером навязывания интеграции. Результатом последнего становятся процессы национальной дезинтеграции, когда ядром основного противоречия становится борьба между интегративными и дезинтегративными процессами, происходящими в мире, которые приводят к реальным столкновениям и которые человечеству необходимо решать до того момента, когда они перейдут в категорию реальности и бытия.

Иными словами, *процесс глобализации, ведущей тенденцией которого является интеграция мирового сообщества в единое целое, одновременно включает механизмы локальной культурной, национальной дезинтеграции (распадения, исчезновения), которые могут оказать разрушающее влияние на личность, вплоть до полной потери идентичности с собственной культурой.*

Таким образом, глобальные проблемы современности представляют собой единую, динамичную и постоянно эволюционирующую систему, которая является открытой.

Современные тенденции, реализуемые в процессе модернизации образования в России, представляют собой составную часть мирового процесса глобализации, что порождает сходство проблем и вариантов их решений. Мир стремится к единству, стирая границы, существующие в самых различных областях той или иной страны, от экономики и управления, до стереотипов индивидуального поведения. *Глобализация усиливает роль транснациональных взаимодействий в мире, расширяет масштабы коммуникации, но, одновременно, столь же мощно воздействует на особенности отдельных культур.*

В философии и истории культуры существует небезосновательная позиция, согласно которой цивилизация противостоит культуре, ее духовной сущности, создает ситуацию разрушения и упадка культуры (О. Шпенглер, Н. А. Бердяев). Соглашаясь с мнением выдающихся мыслителей, мы считаем, что образование является тем социально-педагогическим механизмом, который необходимо использовать для воспитания человека, который способен быть человеком культуры и вести культурный образ жизни в условиях цивилизации, быть не только потребителем ее благ, а реализовывать свой творческий потенциал в деятельности по созданию ценностей культуры.

Одними из главных ориентиров политики и выбора стратегии европейских стран в области интернационализации систем образования в рамках европейского геополитического региона боль-

шое значение остаются Сорбоннская и Болонская декларации, в которых утверждается, что Европе предстоит период значительных изменений как в системе образования, так и в системе условий труда, диверсификации профессиональных карьер, когда получение образования в течение всей жизни становится необходимым; в силу этого государства обязаны предоставить студентам и всему обществу в целом такую систему высшего образования, при которой они могли бы полностью реализовать свои возможности. Европа, открытая для всех, – вот цель, к которой следует стремиться; необходимо создать общее европейское пространство высшего образования. Болонская декларация, цель которой установление европейской зоны высшего образования и активизация европейской системы высшего образования в мировом масштабе, подчеркнула, что европейцы должны с особым вниманием контролировать конкурентоспособность европейской системы высшего образования в мире. Жизнеспособность и эффективность любой цивилизации измеряются в действительности привлекательностью ее культурных ценностей, то есть степенью влияния на другие страны; должны быть уверены, что европейская система высшего образования обладает в мире той степенью привлекательности, которая соответствует значимости наших выдающихся культурных и научных традиций.

Следует отметить, что проводимые за рубежом образовательные реформы ориентированы преимущественно на текущие потребности общества. А. Ж. Кусжанова [12] проанализировала данные о развитии системы образования в мире, приведенные в докладе Всемирного банка, и выделила ряд тенденций:

1. *Меняющаяся картина вузов:* появление наряду с традиционными университетами множества учреждений нового типа – технических институтов, предлагающих короткие программы, местных колледжей, политехникумов, центров дистанционного обучения, открытых университетов – создало новые возможности для удовлетворения растущего общественного спроса. Сокращение объемов передаваемых знаний благодаря «коротким программам» диктуется специалистами-практиками, для которых традиционная система высшего образования не является достаточно привлекательной. От преподавателя требуется опыт практической работы в отрасли и умение учить на реально-прикладных ситуациях в отрасли, с учетом уровня подготовки конкретного студенческого контингента. *Такому студенту не нужны ни фундаментальные знания, ни духовное или эстетическое развитие; активное использование современных компьютерных и сетевых технологий в обучении, сводящих личный контакт студента с преподавателем к минимуму (или к нулю при*

дистанционном обучении в «виртуальных университетах, не предполагает развитие, которое достигается в общении, в диалоге с преподавателем.

2. «Усиление действия рыночных механизмов» – появление частных вузов, что, с одной стороны, позволило удвоить количество людей с высшим образованием за последние 25 лет, а с другой – неизбежным последствием (уменьшения государственного финансирования вузов) стала быстрая утрата качества в сфере высшего образования.

3. Переход на систему непрерывного обучения на протяжении всей жизни. В Меморандуме непрерывного образования Европейского Союза заявлена цель – не развитие духовного уровня личности, а «успех на рынке труда» образованной личности, что увеличивает разрыв между тем, кто преуспевает на рынке труда, постоянно поддерживая и обновляя свои навыки, и тем, кто безнадежно отстает, не поспевая за стремительно растущими профессиональными требованиями. В Меморандуме не изменился основной приоритет общества потребления – не человек, а экономика, требующая конкурентоспособные «человеческие ресурсы» для своего развития.

4. Унификация системы образования (Болонский процесс), международное признание квалификационных требований. Процесс глобализации национальных систем образования имеет и обратную сторону: в таком образовании утрачивается элемент культурно-исторической идентичности, присущей каждому народу, тогда как для космополитической идентичности нет оснований – из-за отсутствия у всех народов «общего исторического опыта и культурной памяти» (Л. Б. Соколова). Какой образ человека в рассматриваемой (западной) системе образования? Что ценится? – «аналитические навыки, то есть способность искать и находить информацию, облекать вопросы в четкую форму, формулировать проверяемые гипотезы и др. Устное и письменное общение, командная работа, взаимное обучение в коллективе, творческий подход», «социальная компетентность», «склонность к порядку», содействие «социальной сплоченности» и т. п.

Новые цивилизационные вызовы закономерно приводят многие страны к новому «образовательному буму», к волне реформ систем образования.

В условиях России необходимость модернизации образования обусловлена рядом *внутренних* важнейших социально-экономических и социокультурных факторов:

Болонский процесс, являющийся частью зарождающейся «экономики знаний», является вызовом российскому государству на экономическом, социальном и культурном уровнях. В современном мире знания стали значимым фактором производства, обеспечивающим наивысшую отдачу от

инвестиций; экономика любой страны требует открытости и интернационализации своего потенциала знаний, рынков кадров и инноваций, а также инвестиций в сферу образования. По всем этим позициям российская экономика сильно отстает. Болонский процесс может способствовать преодолению этого разрыва и восприятию широких возможностей, открывающихся благодаря экономике знаний. *Болонский процесс для России становится средством повышения национальной привлекательности и конкурентоспособности в мировом масштабе и возможностью использовать самый ценный национальный ресурс – человеческий потенциал.* Интерес России в приложении к Болонскому процессу означает расширение диалога с Европейским Союзом, основанного на идее общего культурного прошлого и принадлежности к одной цивилизации, общих ценностей, норм и идентичностей. Адаптация российского высшего образования к нормам и требованиям Болонского процесса может стать определенным этапом в подготовке к более широкой институциональной адаптации России к Европейскому Союзу по мере развития партнерства между обеими сторонами. Болонский процесс затрагивает глобальные запросы России, позволяя ей проявить свои преимущества в конкурентной борьбе и придать им международный характер. Речь идет о высоких стандартах образования, динамизме городского населения и традициях классической российской культуры и интеллигенции. Болонский процесс может помочь России сделать эти национальные активы полностью конвертируемыми и обеспечить ей лучшие позиции в международном разделении труда, освободив от роли поставщика сырья.

Модернизация общественной и государственной жизни, предполагает:

- модернизацию высшего профессионального образования, нацеленную на приведение высшей школы России к стандартам и требованиям информационного века и мирового рынка;

- повышение конкурентоспособности российской экономики, обеспечение устойчивого экономического роста, освобождение от российской зависимости от экспорта природных ресурсов и переход к экономике знаний;

- либерализацию, перевод на рыночные рельсы и дерегулирование экономической и социальной сфер в России, ограничение избыточного влияния государства, освобождение общества от патернализма и паразитического отношения к государству;

- общественный плюрализм, развитие независимых общественных институтов, гражданского общества и «третьего сектора»;

- сохранение национально-культурной и образовательной идентичности, традиций российской высшей школы;

- воспитание нового поколения элиты, которая станет российской по наследию и культурной принадлежности и глобальной по уровню компетенции и перспективам общественного развития.

Модернизацию и гармонизацию систем образования следует осуществлять так, чтобы не ущемить национальные традиции образования, а также целостность российских академических школ и методов. В образовании должно присутствовать единство разнообразного, а не единство однообразного, поскольку любая система более эффективна и в большей степени подвержена развитию, если ее элементы дополняют, а не отрицают друг друга.

Образование в обществе потребления отражает специфику аксиологии современного образования. Нами отмечено, что определяющей тенденцией развития образования в настоящее время все более становится его ориентация на потребителя. Образование трансформируется из акта безвозмездной трансляции накопленного культурного опыта от поколения к поколению людей в возмездную потребительскую услугу.

Основными потребителями образования являются бизнес, общество в лице социальных институтов некоммерческой направленности и государство. Они оценивают назначение образования с точки зрения производительного потребления, преследуя разные цели в качестве потребителей. Для структур бизнеса образование является средством потребления, обеспечивающим обращение капитала и заключающееся в минимально необходимом наборе профессиональных качеств работника. Компоненты образования, выходящие за рамки узкопрофессионального спектра, в частности, общекультурная подготовка, рассматриваются бизнесом в качестве необязательного дополнения к профессиональной образовательной программе, которое неоправданно увеличивает стоимость выпускника вуза на рынке профессионалов.

Общество, объективно заинтересованное в повышении культурного уровня своих членов, рассматривает образование как общественное благо и видит в нем эффективный инструмент социализации людей. Социум связывает образованность не исключительно с профессиональной подготовкой, а с формированием и развитием личностных качеств людей. Общество вынуждено привлекать государство к финансированию социально и культурно значимых компонентов образования.

Потребление индивидом образовательных услуг является созидательным процессом, который по мере освоения их потребительных свойств генерирует способность потребителя созидать. Потребление, развивая человеческие способности, обеспечивает возможность творения приращенных человеческих качеств. Следует отметить, что в ак-

сиологическом отношении потребление влечет утрату образованием сверхценностного для индивида характера, низведение его до ценности рядовых потребительских товаров и услуг.

Будучи втянутым в орбиту тотального потребления, образование вынуждено практиковать однобокие, партикулярные формы воспроизводства субъектности, ограничиваясь профессиональными навыками человека-работника, востребованного на рынке труда. Именно партикулярность представляет одну из главных целей глобализации образования, которая является приспособлением последнего к запросу основных субъектов глобальной капиталистической экономики в лице транснациональных корпораций и международных банковско-финансовых структур. Это запрос на «частичного индивида» – квалифицированного работника-исполнителя, «узкого» специалиста, функционера. Напротив, культурная роль образования как механизма становления целостного человека утрачивается. Из его содержания вымывается наиболее значимая компонента – общее образование, которое развивает человеческие способности, востребованные в любой деятельности, транслирует базовые ценности бытия, способствует укоренению человека в мире.

Итак, современное глобализирующее общество нуждается не в образованности, а в профессиональной обученности, позволяющей на соответствующем уровне успешно функционировать автономным общественным элементам и связям. Несоответствие между низким уровнем образованности и виртуозным владением специальностью – реальность сегодняшнего общественного устройства в условиях глобализации, в котором большинство профессионалов исполняет рутинные локальные функции в качестве винтиков гигантской социально-технической машины, не подозревая, какова роль этих функций в существовании целого. Это обученные люди. Но в обществе всегда будет сохраняться потребность в людях, способных к полноценному выражению своей субъектности в многообразных формах – созидании, творчестве, познании. Без образованных людей общество теряет шансы на свое развитие.

Таким образом, сфера образования представляет собой сферу духовного производства, а именно производство интеллектуальных, духовных и социокультурных качеств человека. Сформированные в системе профессионального образования знания, умения и навыки людей обеспечивают кадровый потенциал производительных сил общества, областей науки, техники, экономики, права, здравоохранения, культуры. Образовательные системы включают множество социальных институтов и представляют собой разветвленную сеть педагогических, исследовательских, просветительских и

других организаций и учреждений, деятельность которых направлена на передачу культурного опыта, накопленного поколениями.

К числу основных современных тенденций мирового развития, обуславливающих существенные изменения в системе образования, относится также интенсификация темпов развития общества и, как следствие, – необходимость подготовки людей к жизни в изменяющихся условиях. Переход к постиндустриальному, информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, возникновение и рост глобальных проблем, которые могут быть решены лишь при условии сотрудничества в рамках международного сообщества – все эти факторы подталкивают необходимость формирования современного мышления у молодого поколения страны. Бурное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и мало-квалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости требуют повышения профессиональной квалификации и переподготовки работников, роста их профессиональной мобильности.

Развитие современной отечественной системы образования напрямую зависит, *во-первых*, от состояния социально-экономической и духовно-нравственной сферы социума; *во-вторых*, в настоящее время наметился процесс либерализации системы образования, «ухода» государства из образования; изменяются представления об образовании как о благе за счет государства. Стало преобладать мнение, согласно которому образование – это услуга и предмет коммерческих экономических отношений. Отказ от государственной образовательной политики чреват серьезными социальными последствиями, дальнейшей дифференциацией населения по критерию доступности образования, нарастанием необразованных, невоспитанных маргинально-криминальных социальных групп; *в-третьих*, глобализация как современная социальная реальность – процесс противоречивый. Она является наиболее фундаментальным вызовом, с которым столкнулось высшее образование, поскольку поставила под сомнение саму жизнеспособность университета как общественного института. Успех промышленно развитых стран в различных сферах общественной жизни, основанный на знаниях и услугах, требует усовершенствования высшего образования. *В условиях усиливающейся интеграции образования, при одновременном сохранении традиционных институтов образовательной деятельности, глобализация экономики и развитие технологий создают экономику глобального знания, которая предполагает интернационализацию производителей и выпускаемой продукции, а также университетов и других учреждений высшего образования, их про-*

грамм обучения в целях планетарной согласованности жизни человечества. Глобализация – это проявление современной научно-технической революции, глубинная суть которой заключается в органической связи производства – науки – образования, превращении производства в широко-масштабный инновационный процесс, а также в возникновении способа производства, основанного на информационных технологиях. Но не следует забывать и о потенциальной опасности подобной глобализации образования, заключающейся в возможном исчезновении социокультурной специфики жизни разных народов, стран, духовно-нравственном культурном богатстве человечества, без которого немислимо сохранение и развитие гармоничных социально-природных отношений.

Унифицированный, глобально-сциентизированный, глобально-технологизированный и глобально-антикультурный подход к образованию и политике в сфере образования неминуемо повлечет за собой усугубление и обострение глобальных проблем, что в будущем грозит перерасти в серьезные и непоправимые последствия как для человечества, так для среды его обитания. Наступившая эра информатизированной коммуникации – это и тотальная глобализация всех сфер общественной жизни, в том числе социального пространства, проявляющаяся в нивелировании человеческой индивидуальности, поскольку человек все чаще сталкивается с технократизацией общества, со значительным отдалением духовно-культурного смысла человеческой жизни от непосредственных достижений в области науки и техники, ему сложно своевременно осмыслить происходящее, а нередко он и вовсе отказывается от всякой рефлексии по отношению к своим собственным действиям; *в-четвертых*, наиболее оптимальным станет выбор в пользу глобально-поликультурного образования, учитывающего всеобщие (глобальные), особенные (региональные) и конкретные (индивидуальные) характеристики национально-региональных образовательных систем, общества и человека XXI века. Система образования, основанная на этом принципе, должна определять международную политику в области образования. Современные тенденции, влияющие на систему образования в России, представляют собой составную часть мирового процесса глобализации, что порождает сходство проблем и вариантов их решений.

С одной стороны, каждое общество стремится защитить свою идентичность, а с другой – налицо стремление к единству, стиранию границ, существующих как в сфере экономики и управления, так и в культурной жизни и индивидуальном поведении.; *в-пятых*, в современном мире знания стали значимым фактором производства, обеспечивающим наивысшую отдачу от инве-

стиций, поэтому требуются инвестиции в сферу образования, которые по своим темпам опережают общие темпы роста экономики. Это также и духовно-культурные знания человечества, имею-

щие свою специфику в разных регионах планеты, и историко-культурные знания, обусловленные региональными природно-климатическими особенностями жизни людей.

Литература

1. Кучинский, Г. М. Диалог и мышление / Г. М. Кучинский. – Минск : БГУ, 1983. – 190 с.
2. Чебышев, Н. Высшая школа 21 века: проблема качества / Н. Чебышев, В. Каган // Высшее образование в России. – 2000. – № 1.
3. Кучинский, Г. М. Диалог и мышление / Г. М. Кучинский. – Минск : БГУ, 1983. – 190 с.
4. Франк, С. Л. Сочинения / С. Л. Франк. – М. : Правда, 1990. – 607 с.
5. Лихачев, Б. Т. Философия воспитания. Специальный курс : учеб. пособ. / Б. Т. Лихачев. – М. : Прометей, 1995. – 282 с.
6. Бенин, В. Л. Культура. Образование. Толерантность : монография / В. Л. Бенин. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2011. – 192 с.
7. Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы / Ю. Хабермас. – М. : Весь Мир, 2002. – 144 с.
8. Лекторский, В. А. Диалектика субъекта и объекта в деятельности и познании / В. А. Лекторский // Теория познания : в 4 т. Т. 2. – М. : Мысль, 1991. – С. 89–118.
9. Виндельбанд, В. Философия культуры : избранное / В. Виндельбанд. – М. : Инион, 1994. – 349 с.
10. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис» 1997. – 204 с.
11. Аллан, Ж. Перспективы планирования образования / Ж. Аллан // Перспективы. – 1990. – № 3. – С. 4–7.
12. Кучинский, Г. М. Диалог и мышление / Г. М. Кучинский. – Минск : БГУ, 1983. – 190 с.

Т. В. Жукова, аспирант Оренбургского педагогического университета
E-mail: zyzyka2008@rambler.ru

ОПЫТНАЯ РАБОТА ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ЛИЦЕЯ

В статье рассматривается опытная работа по проектированию инновационной деятельности, описаны этапы формирующего эксперимента.

Ключевые слова: инновационная деятельность; этапы проектирования инновационной деятельности; инновационные педагогические технологии.

Современное образовательное учреждение должно формировать и развивать целостную систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, определяющие современное качество содержания образования. На сегодняшний день для выпускников школ помимо знаний в той или иной области очень важна способность самостоятельно, активно действовать, принимать решения, гибко адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, ставить цели, самостоятельно критически мыслить, грамотно работать с информацией.

Быстрое устаревание научных сведений заставляет искать источник новых знаний непосредственно внутри системы образования. И таким источником может стать проектирование. При этом проблема личности как субъекта проектной деятельности становится одной из центральных в гуманитарных и смежных с ними науках в связи с демократизацией и гуманизацией школьного образования, подготовкой подрастающего поколения к жизни и труду. Важное качество ученика-старшеклассника быть субъектом, творцом своего собственного жизненного пути, инициативно и ответственно осуществлять творческую, нравственную, познавательную и др. виды активности в прежней системе обучения практически игнорировалось.

Инновационный процесс преобразует характер обучения учащихся в отношении таких его существенных свойств, как целевая ориентация, развитие поисковой активности, характер творческого отношения к учению. А развитие интеллектуального творчества, формирование активной позиции учащихся, умения работать с научной литературой и информацией – все это составляет основные задачи исследовательской деятельности старшеклассника.

Инновационная деятельность в образовании – деятельность по созданию, освоению, использованию и распространению новшеств, обладающих потенциальной значимостью (будущностью)

и приводящих к позитивному развитию всей системы и отдельных ее частей. К основным функциям инновационной деятельности относятся изменения компонентов педагогического процесса: смысла, целей, содержания образования, форм, методов, технологий, средств обучения, системы управления и т.п.

Одним из видов инновационной деятельности старшеклассников является исследовательская деятельность. Особенности исследовательской деятельности старшеклассников отражены в постепенном и систематическом освоении ими процесса исследования и проектирования в течение всего периода обучения и заключаются в том, что мотивация занятий исследовательской и проектной деятельностью базируется на собственном опыте теоретической и практической деятельности в выбранном направлении.

Результаты инновационной деятельности можно рассматривать как продуктивное движение в направлении приобретения новых системных свойств, качеств личности. Ученик становится субъектом, конструктором и продуктом своего собственного образования, организатором своих знаний, проектировщиком этапов саморазвития.

Проектирование можно рассматривать как специфический вид деятельности, направленный на создание проекта как особого вида продукта; научно-практический метод изучения и преобразования действительности; форму порождения инноваций.

От метода проектов педагогическое сообщество переходит к проектному обучению (обучению с помощью проектирования, обучению в проекте), проектному воспитанию (О. Газман) и проективному образованию. Проектная среда приобретает свойства образовательной среды.

Смысл проективного образования – не столько в передаче ученику опыта прошлого, сколько в расширении его собственного опыта, обеспечивающего его личностный и общекультурный рост. При этом важно, что учитель обеспечивает деятельность ученика по сопоставлению его личного

образовательного результата с культурным аналогом. Проживая в собственном творчестве специально организованные образовательные ситуации, ученик воспроизводит культурные образцы жизни и деятельности, тем самым развивая свой внутренний мир, умственные возможности и способности.

В процессе управления проектной деятельностью учащихся учитель наибольшее внимание должен уделять:

- управлению предметной деятельностью проекта (содержанием и границами) – определение целей, результатов и критериев оценки успешности проекта;
- управлению проектом по временным параметрам – разбиение проекта на подгруппы работ и отдельные работы, определение последовательности выполнения, продолжительности и расписания работ – календарного плана проекта; контроль и изменение календарного плана проекта;
- управление качеством – определение способов достижения требуемого уровня качества";
- управление исполнителем, исполнителями проектов (при подготовке коллективных проектов – распределение ролей, ответственности, создание и совершенствование команды проекта;
- управление коммуникациями – определение источников и потребителей информации внутри и вне проекта, сроков и периодичности предоставления информации, способов доставки информации; описание видов распространяемой информации; управление процедурами распространения информации в ходе реализации проекта;
- управление проектными отклонениями – выявление возникающих вопросов (функциональных, технических и др.), их анализ, принятие и исполнение решений, формальное закрытие и мониторинг проекта [4].

Для выявления возможностей проектирования инновационной деятельности мы установили соотношение понятий «проектирование» и «инновационная деятельность». Анализ взглядов исследователей (Е. С. Заир-Бек, Н. Р. Юсуфбекова и др.) позволил сделать вывод, что проектирование инновационной деятельности – деятельность старшеклассника, в которой он выступает активным субъектом собственной исследовательской деятельности, включающая три этапа: целеполагание, собственно продуктивная деятельность и рефлексия.

В рамках проектирования инновационной (исследовательской) деятельности в образовательной среде создаются условия развития личности, осуществляется построение процесса обучения в логике деятельности, имеющей личностный смысл для ученика; обеспечивается вариативность использования базовых знаний и умений в реальных ситуациях, проживаемых учащимися. Происходит развитие и обогащение познавательных возмож-

ностей и потребностей, индивидуального опыта обучаемых в практической деятельности (в отличие от традиционного усвоения знаний и прохождения образовательных программ).

Инновационное обучение наряду с предметно-содержательными учебными результатами (предметные знания, умения, навыки) акцентирует внимание на рефлексивно осмысливаемом опыте поисковой деятельности, в котором присутствуют мотивы освоения нового опыта, овладение методами и процедурами интеллектуального труда, преодоление познавательных трудностей, наличие элемента состязательности с самим собой. Такое обучение способствует самоутверждению, развитию творческого воображения и критического мышления, ответственности, самодисциплины, коммуникативных навыков и в целом формирует активную позицию в выполнении функций социальной роли, актуализирует социокультурный потенциал личности учащихся.

Анализ теоретических источников и собственного опыта позволил обосновать педагогические условия, способствующие эффективному проектированию инновационной деятельности старшеклассником: обеспечение готовности педагогов к инновационной деятельности старшеклассника; развитие целеполагания как ключевой компетентности старшеклассника; использование в образовательном процессе гуманитарных технологий, способствующих развитию активизации субъектной позиции старшеклассника.

Опытная работа предусматривала несколько этапов: констатирующий, формирующий, обобщающий.

Целью констатирующего эксперимента явилось изучение объективных характеристик, позволяющих определить уровень сформированности инновационной деятельности учащихся и уровень готовности педагогов к инновационной деятельности.

Таким образом, на основе изучения сформированности инновационной деятельности старшеклассников лицей и школ на констатирующем этапе можно сделать выводы: среди учащихся преобладает уровень высокой личностной, учебно-познавательной мотивации (63%); часть учеников умеет решать стандартные и нестандартные задачи (проблемы) на высоком уровне (примерно 17%), на среднем уровне (21%); у старшеклассников существуют проблемы развития информационной, коммуникативной, общекультурной, учебно-познавательной компетенций; ученикам не хватает практических, интересных занятий; большая часть педагогов готова к внедрению инновационной деятельности на практике (59%); среди педагогов преобладает процент тех, кто внедряет у себя на практике элементы инновационной деятельности, но без творческого подхода.

Формирующий эксперимент проходил в три этапа: организационно-подготовительный, практический, результативно-оценочный.

Первый этап (организационно-подготовительный) включал процесс подготовки к восприятию учителями и учащимися проблемы проектирования инновационной деятельности, в ходе которого осуществлялась реализация *первого педагогического условия (обеспечение готовности педагогов к инновационной деятельности старшеклассника)*. Методом наблюдения были изучены творческие и профессиональные возможности обеспечения готовности педагогов к инновационной деятельности.

Для того чтобы подготовить педагогов к инновационной деятельности старшеклассника, на экспериментальной площадке (лицее) был проведен ряд обучающих и проблемных семинаров по следующим темам: «Концептуальные основы инновационной системы образования. Специфика педагогических инноваций», «Инновации в образовании», «Проектирование инновационной деятельности в образовательной среде лицея». А также был внедрен спецкурс «Организация научно-исследовательской деятельности в образовательной среде лицея». Спецкурс состоял из трех модулей: «Гуманитарная технология в дисциплинах социально-гуманитарного профиля», «Технология методологически ориентированного обучения (на примере естественнонаучных дисциплин)», «Технология формирования субъектной позиции».

На данном этапе были использованы следующие приемы и методы: беседа, перекрестная дискуссия, построение денотантного графа, лично-ориентированный текст, «мозаика проблем», стратегия обучения решению проблем «ИДЕАЛ».

Реализация *второго педагогического условия (развитие целеполагания как ключевой компетентности старшеклассника)* и *третьего (использование в образовательном процессе гуманитарных технологий, способствующих активизации субъектной позиции старшеклассника)* происходила на втором (практическом) этапе формирующего эксперимента.

В качестве основных гуманитарных педагогических технологий мы взяли *технология педагогической поддержки, технология проблемного обучения и технология коллективного взаимодействия*. Методологическим основанием выбора данных технологий служат идеи развития личности, достижение высокого уровня умственного развития обучаемых, формирование познавательной самостоятельности; субъект-субъектного характера педагогического взаимодействия.

Технология педагогической поддержки проявляется в том, что в процессе проектирования исследовательской деятельности старшеклассниками учителя выясняли наличие желания выпол-

нять работу, отношение к происходящему, наблюдали, консультировали, контролировали.

Технологии проблемного обучения и коллективного взаимодействия проявлялись в выборе приемов и методов организации образовательного процесса.

Собственная инновационная деятельность старшеклассников выстраивается на основе трех взаимосвязанных этапов: целеполагания, самостоятельной продуктивной деятельности и рефлексии. Этап целеполагания предполагает учащимися осознанное определение своей цели, возникновение внутренней мотивации на активную позицию.

Для организации *целеполагания* мы использовали следующие методы и приемы. Одним из приемов был *выбор предлагаемых целей*. Все образовательные цели можно разделить на когнитивные, оргдеятельностные, личностные и креативные (А. В. Хуторской). Перед уроком либо перед началом изучения новой темы учащиеся должны были осознанно поставить перед собой *данные типы целей и научиться отделять то, что уже усвоено, от того, что еще требует доработки*. Еще одним приемом проведения целеполагания являлось создание *проблемной ситуации или проблемная беседа*. Например, предлагалось разрешить спор между двумя учениками, один из которых считает, что «упавший» – это прилагательное, а другой – что это глагол. После обсуждения учащиеся понимают, что их знаний недостаточно для разрешения спора и поставят познавательные цели.

Основным приемом организации *самостоятельной продуктивной деятельности* является *задание исследовательского характера*. Подготовить сравнительный анализ стихов «Элегия» Некрасова и «Элегия» Пушкина (доказать социальный и гражданский пафос стихов); «Перед дождем» Некрасова и «Перед дождем» Тютчева (показать непоэтический язык Некрасова и лирический Тютчева). На уроках русского языка было предложено написать исследовательскую работу – составить диалог с автором одной из ваших любимых книг. В ходе диалога нужно было задать писателю интересные вопросы и подумать, что и почему мог бы ответить автор.

Такие исследовательские задания становятся не только определенной программой работы на уроке, но и позволяют осуществить дифференцированный подход к учащимся.

Большими возможностями для организации самостоятельной продуктивной деятельности обладают *уроки-дискуссии и уроки-диспуты*. Такие уроки предполагают открытый обмен мнениями всех участников, формирование умений определять в вопросе главное, выделять положения для доказательства своей точки зрения, анализировать выступления одноклассников. Такие уроки вовлекают учащихся в непринужденный, живой

разговор; учат высказывать свое мнение и обосновывать его; приучают к диалогу, т.е. обучают вникать в доводы оппонента, обнаруживать в них слабые места, задавать вопросы, помогающие вскрывать неверные утверждения, искать и приводить контрдоводы.

При организации *рефлексии* учащимися собственной деятельности мы использовали различные методы и приемы. Например, мы проводили такой прием рефлексии, как написание эссе, личностно ориентированного текста, которые позволяют не только обобщить полученные знания, но и выявить личное отношение каждого учащегося к обсуждаемой теме. Также мы предлагали провести учащимся *самооценку* – сравнение результатов учащихся с эталоном. Учащиеся сравнивали свои решения с ответами и исправляли ошибки, после чего оценивали, насколько успешно они справились с заданием: своей работой я – доволен, не совсем доволен, не доволен, потому что...

Также организации рефлексии способствовал опыт изучения особенностей причинно-следственных связей в задании, организация самостоятельного получения необходимых сведений. Учащийся должен сначала в проблемной ситуации сам открыть недостающую ему информацию и только потом проанализировать, насколько правильно он выполнил задание. Мы реализовали этот принцип следующими способами: диалог сверстников, которые рассуждали о природе механизмов и причинно-следственных явлениях, имеющих место в заданиях; актуализация представлений о структуре творческого задания в *мозговом штурме*; самостоятельная разработка творческого задания по аналогии для партнёра.

При выполнении такой работы учащиеся анализировали не только свои знания (реализация когнитивных целей), но и проследили личностное саморазвитие, самосовершенствование. В результате у учащихся усиливается субъектная позиция к собственному логическому развитию, они осознают собственную мыслительную деятельность, механизмы собственного мышления, понимают структуру мыслительных операций.

На данном этапе были использованы следующие приемы и методы: создание ситуации выбора; проблемная беседа; таблица «знаний и незнаний»; стратегия обучения ИДЕАЛ; мини-исследование, денотантный граф; перекрестная дискуссия; задания исследовательского характера; дебаты, диспут; проекты; эссе; синквейн; личностно ориентированный текст; сочинение; проекты; составление заданий для партнера; диалог сверстников; мозговой штурм.

На третьем (*результативно-оценочном*) этапе мы зафиксировали, что увеличилось количество учащихся, заинтересованных исследовательской деятельностью – старшеклассники решали задачи

исследовательского характера, разрабатывали исследовательские проекты по различным темам, участвовали в различных конкурсах и олимпиадах.

Мы в качестве основных результатов понимали проекты, выполненные самими старшеклассниками. Все проекты (исследования) мы разделили на три уровня: третий уровень характеризовался исследованием, в котором учащиеся работали с информацией, анализировали, обобщали, но без каких-либо причинно-следственных связей.

К таким исследованиям мы отнесли проект «Нанотехнологии» И. Каньшина (Межвузовская научно-практическая конференция «Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление» на базе ОГИМ); «Женские монастыри на Урале и в Оренбурге», «Суть названия «Двенадцать» А. Блока», «Гражданственность и патриотизм в русской поэзии» (автор на выбор – Н. А. Некрасов, С. Есенин), «Ф. М. Достоевский – философ и (или) писатель» и др.

На втором уровне были проекты – исследования, в которых ребята не только находили нужную информацию, работая с ней, но и сами производили расчеты для подтверждения причинно-следственных связей. Наиболее показательным нам кажется проект «Зависимость качества атмосферного воздуха на заболеваемость населения» М. Бирюковой, в котором ученица не просто проанализировала научную литературу по данному вопросу, но и произвела расчеты на основе собственных исследований по формулам, полученным из института степи (изучение запыленности по листьям деревьев и определение количества свинца на листьях деревьев).

И на первом уровне (самом высоком) был проект самого исследования «УГОЛОК РОССИИ...», в котором учащиеся самостоятельно спроектировали свое исследование – выбирали проблемы, ставили цель, выбирали субъектов проектирования, работали с информацией, разрабатывали собственные решения поставленной проблемы.

Так, на различных заседаниях экологического объединения, а также после проведенной беседы об экологических проблемах, ребята выбрали проблему – второй этап реконструкции березового парка имени И. Д. Бойко п. Первомайский. Для решения данной проблемы ребята разделились на несколько рабочих групп: юристы, социологи, корреспонденты, дизайнеры-оформители, экономисты.

Работа группы юристов началась с изучения статей Конституции РФ, Законов об охране природы, Постановлений Правительства РФ и администрации Оренбургской области об экологическом состоянии парков и экологическом воспитании населения и многое другое. Группа корреспондентов работала: с периодической печатью, источниками

художественной литературы об истории парков и их экологическом состоянии в Оренбургском районе. Юные социологи работали с населением п. Первомайский и учащимися школ. Группа дизайнеров провела ряд конкурсов. Экономисты составили смету расходов экологического проекта.

После чего был разработан собственный вариант решения проблемы. Реализация плана была разбита на две основные части: собственное участие и обращение к заинтересованным лицам и организациям.

Учащиеся обратились к жителям поселка с просьбами прийти всех, кому не безразличен парк, на субботник. Провели мониторинг парка. Провели акции «Сохраним природу парка», «Поможем братьям меньшим», «Муравейник», «Красный тюльпан», осеннюю ярмарку. Изготовили скамейки на уроках труда.

Учащиеся привлекли к решению проблемы администрацию Первомайского поссовета и командование воинской части 33157, 71316, в первичную организацию партии «Единая Россия» для оказания им финансовой и информационной поддержки. А также обратились за помощью в институт степи, где получили полное представление об условиях произрастания берез в степной зоне.

Заключительный этап педагогического эксперимента ставил своей целью подведение итогов и анализ результативности исследуемого процесса. Данные, полученные в ходе итоговой оценки, свидетельствуют о положительной динамике уровня проектирования инновационной деятельности.

Количество учащихся, показавших высокий уровень по ценностно-смысловому компоненту, возросло с 67% до 81% в экспериментальной группе и с 58% до 64% в контрольной группе, по когнитивному – с 38% до 67% в экспериментальной группе и осталась прежней в контрольной группе; по операциональному – с 19% до 48% и с 14% до 29% соответственно.

Таким образом, ученики научились формулировать, определять свои цели при освоении какой-либо темы, осознавать не только содержание учебного материала, но и содержание выполняемой деятельности. У старшеклассников развиваются навыки и умения самоактуализации, самореализации, самооценки и самоконтроля. В процессе применения предложенных приемов и способов формируются субъектные качества учащихся, такие как независимость суждений, направленность, отношение к окружающему, к деятельности, к себе, организованность, рациональное поведение в различных ситуациях, творческая активность, объективная самооценка, способность к самоанализу, рефлексии.

Проведенное исследование открывает новые перспективы в изучении проблемы теории и практики инновационной деятельности образовательного процесса лица:

- поиск новых условий эффективности проектирования инновационной деятельности старшеклассника в образовательном среде лица;
- изучение других инновационных педагогических технологий.

Литература

1. Юсуфбекова, Н. Р. Общие основы педагогической инноватики: опыт разработки инновационных процессов в образовании / Н. Р. Юсуфбекова. – М., 1991.
2. Газман, О. С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема / О. С. Газман // Новые ценности образования. – Вып. 3. – 1995.
3. Заир-Бек, Е. С. Педагогические ориентиры успеха / Е. С. Заир-Бек, Е. И. Казакова. – СПб., 1995.
4. Ревкова, Е. Г. Проектно-ориентированный подход к управлению в сфере высшего профессионального образования / Е. Г. Ревкова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – № 2. – 2011.

Н. В. Предеус, кандидат экономических наук, доцент, докторант Саратовского государственного социально-экономического университета
e-mail: felicata107@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОСТАВЛЕНИЯ СТАТИЧЕСКОГО БАЛАНСА

Определено развитие традиционных теоретических схем обобщения и детализации информации в статической отчетности, ориентированной на современные подходы к использованию классических балансовых теорий. Обозначены проблемы оценки долговых обязательств, доходов и расходов. Предложена новая форма статического бухгалтерского баланса, позволяющая инвесторам оценить способность капитала экономического субъекта строительства к росту.

Ключевые слова: статическая отчетность, долговые обязательства, ожидаемая валовая прибыль.

Одним из современных ученых, наиболее полно раскрывшим идеи статической теории баланса, является Ж. Ришар, который, объединив теорию статического баланса и существовавшую учетную практику, отмечает, что «статический бухгалтерский учет – это учет, основной целью которого является определение того, позволит ли реализация (продажа) всех активов предпринимателя на данный момент получить сумму, необходимую для оплаты его кредиторской задолженности» [1; 2, с. 44]. Исходя из фиктивной ликвидации вытекает специфическая концепция содержания и оценки балансовых статей статического баланса.

Следует подчеркнуть, что задачей статического бухгалтерского учета в противовес альтернативной концепции – теории динамического баланса Э. Шмаленбаха является оценка имущества предприятия и его платежеспособности. Такой подход представляет собой реализацию идеи поддержания капитала в международных стандартах отчетности и предполагает использование справедливых рыночных оценок.

Однако в настоящее время, как показали исследования, в основном продолжается смешение учета элементов динамической отчетности с элементами статической отчетности при организации современных обособленных направлений бухгалтерского учета, что, на наш взгляд, имеет негативные последствия для пользователей при интерпретации результатов анализа финансового положения организации. Это обусловлено тем, что классические концепции предполагают формирование информации, основанной на разных методологических принципах и направленных на обеспечение разных информационных потребностей. Формирование баланса по принципу статической концепции существенно влияет на возможности пользователей бухгалтерской информации выявить степень зависимости деятельности организации от привлеченных источников средств.

Как показали исследования, одной из частных проблем статического баланса является отражение долговых обязательств с учетом дисконтирования. Однако формирование в бухгалтерском учете и представление в статической отчетности информации об обязательствах сопряжено с возникновением несоответствия правовых и учетных норм, приводящего к определенным проблемам учетного отражения возникающих обязательств. Так, моменты времени возникновения обязательства с юридической точки зрения и их отражения в учете с экономической точки зрения не совпадают. В результате возникает временной разрыв между датой фактического возникновения обязательств и датой отражения этого факта. Что же касается экономической характеристики обязательств, то на их величину действует фактор «временная ценность денежных ресурсов», определяемая не только инфляцией, но и действием риска неполучения ожидаемой суммы. Согласно временной ценности денег оценка обязательств для их отражения в статической бухгалтерской отчетности подлежит измерению, исходя из наращенной стоимости для кредиторской задолженности и дисконтированной стоимости через механизм опционного ценообразования для кредиторской задолженности.

При формировании статической отчетности возникает проблема, связанная с признанием доходов и расходов.

В существующем нормативно-правовом пространстве большую роль играет юридический аспект признания доходов, поскольку действующая методология учета базируется на гражданском законодательстве. В связи с этим возникает необходимость применения юридической оценки факта признания дохода в бухгалтерском учете, основанной на принципе осмотрительности, когда доходы не предсказываются, а признаются с достаточной степенью определенности. Вместе с тем реализация принципа осмотрительности и принципа временной опреде-

Таблица

**Состав разделов статического бухгалтерского баланса
в строительстве**

Строка бухгалтерского баланса		Синтетический счет бухгалтерского учета
Наименование группы статей		
Основные	Регулирующие	
раздел II «Оборотные активы»		
Для отражения информации у подрядчиков и застройщиков, осуществляющих собственными силами или с привлечением третьих лиц СМР по договору долевого участия		
Незавершенное строительство		20 «Основное производство»
	Ожидаемая валовая прибыль (убыток)	22 «Ожидаемая валовая прибыль (убыток)»
раздел III «Капитал и резервы»		
Ожидаемая валовая прибыль (убыток)		85 «Ожидаемая валовая прибыль (убыток)»
Для отражения информации у инвесторов по договору инвестирования		
раздел II «Оборотные активы»		
Инвестиционная дебиторская задолженность		76 «Инвестиционная дебиторская задолженность»
	Резерв под обесценение инвестиционной дебиторской задолженности	63 «Резерв под обесценение инвестиционной дебиторской задолженности»

ленности фактов хозяйственной деятельности наиболее проблематична в инвестиционно-строительной деятельности, поскольку по производствам с длительным более одного отчетного периода технологическим циклом возникает временной разрыв, приводящий к трудностям в соотношении (объединении) в одном учетном периоде признаваемых доходов и расходов, когда возведение объекта осуществляется на протяжении ряда лет.

Несмотря на то, что процедуры признания доходов и расходов законодательно регламентированы достаточно жестко, бухгалтерский учет данного процесса требует осмысленного выбора приоритетов: акцентируя внимание на экономической функции, выражающейся в соотношении доходов и расходов в одном отчетном периоде, что предусмотрено нормами ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда», международными стандартами, а также на юридической функции, когда доходы и расходы не отражаются в учете в течение нескольких отчетных периодов.

Самым сложным в решении проблемы признания доходов является отражение в статической отчетности выручки по договору подряда, признанной способом «по мере готовности», как отдельного актива – «не предъявленная к оплате начисленная выручка».

Поскольку статическая отчетность должна содержать информацию о реальной стоимости активов, то в целях установления единого концептуального подхода к процессу формирования доходов подрядчика предлагаем ввести специальный резервный счет для учета так называемой «ожидаемой валовой прибыли», ожидаемой – поскольку себестоимость реализованных работ на этом этапе

учета достоверно неизвестна. При этом возможны два варианта решения проблемы. Первый вариант заключается в введении резервного счета 22 в раздел II «Оборотные активы» Плана счетов бухгалтерского учета под названием «Ожидаемая валовая прибыль (убыток)», который в строительном учете будет аналогом счета «Торговая наценка». Таким образом, будет соблюден важный учетный принцип – отражение запасов по наименьшей из стоимостей: по себестоимости или по чистой стоимости реализации. Так, поскольку незавершенное производство по себестоимости – это величина меньшая, чем незавершенное производство по стоимости реализации, то отражение в активе баланса этого незавершенного производства двумя параллельными суммами – сальдо счета 20 со знаком «плюс» и сальдо счета 2 со знаком «минус» даст искомый эффект. При этом сумма ожидаемой прибыли, приходящейся на НЗП, автоматически вычитается из валюты баланса. Второй вариант заключается в отнесении суммы ожидаемой прибыли (убытка) на специальный счет 85 под названием «Ожидаемая валовая прибыль (убыток)».

Предложенная новая методика отражения не предъявленной к оплате выручки на счетах бухгалтерского учета, позволяющая устранить методологические проблемы по формированию информации о задолженности между участниками строительства обусловила необходимость внесения изменений в содержание бухгалтерской отчетности (табл. 1).

Вносимые изменения в бухгалтерский баланс затрагивают раздел II. «Оборотные активы» и раздел III. «Капитал и резервы» и выражаются в следующем:

- сумма инвестиций отражается в разделе П. «Оборотные активы» по статье, именуемой «Инвестиционная дебиторская задолженность»;
- сумма незавершенного строительства отражается в разделе П. «Оборотные активы» по статье, именуемой «Незавершенное строительство»;
- сумма ожидаемой валовой прибыли в разделе П. «Оборотные активы» и III. «Капитал и ре-

зервы» по статье, именуемой «Ожидаемая валовая прибыль».

Такая структура бухгалтерского баланса позволит формировать информацию о реальных и сопоставимых остатках по синтетическим счетам, совпадающих с базой налогообложения участников инвестиционно-строительной деятельности.

Литература

1. *Пятов, М. Л.* Оценка платежеспособности фирмы – основы применяемых методов [Электронный ресурс] / *М. Л. Пятов* // Журнал «Бух. 1С». – URL: <http://www.buh.ru/document-1891>.
2. *Ришар, Ж.* Бухгалтерский учет: теория и практика / *Ж. Ришар*. – М. : Финансы и статистика, 2000. – С. 44.

М. М. Евлоева, аспирант Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета
e-mail: em86@nm.ru

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ БЮДЖЕТНОГО И АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В статье рассматриваются теоретические и методические подходы налогообложения образовательных учреждений и особенности налогового контроля в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: образовательные учреждения, налоговый контроль, налогообложение, государственные, негосударственные, автономные образовательные учреждения, налогоплательщики.

Образование является важнейшим элементом социальной сферы государства, обеспечивающим процесс получения конкретным человеком систематизированных знаний, умений и навыков с целью их эффективного использования в профессиональной деятельности. Любое образовательное учреждение может функционировать успешно только при условии правильной, грамотно спланированной финансовой политики предприятия. Обязательным элементом этой политики является оптимизация налогообложения и налоговое планирование. Основным аспектом при решении задачи оптимизации налогообложения является индивидуальный подход к налоговому планированию в соответствии с типом образовательного учреждения.

Планирование налогов включает в себя ряд мероприятий, которые позволят снизить уровень налогов. Как правило, эти меры представляют собой законные способы снижения и оптимизации налогообложения в образовательных учреждениях в соответствии с налоговым законодательством. Любая оптимизация налогообложения предполагает некоторую долю риска. Более того, для ее проведения потребуют затраты, поэтому перед оптимизацией следует проводить тщательный анализ существующей системы налогообложения.

Ранее учреждения делились в зависимости от собственника их имущества – они могли быть частными, государственными, муниципальными. Теперь появляется новое деление: государственные и муниципальные учреждения могут быть либо бюджетными, либо автономными. При этом основы статуса бюджетных и частных учреждений сходны, и данные виды учреждений являются классическим вариантом учреждения. Автономное учреждение существенно отличается и от частных, и от бюджетных учреждений. 3 ноября 2006 г. был подписан Федеральный закон № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях». Закон предусматривает возможность создания нового типа образовательного учреждения (автономное образовательное учреждение), которое по своему статусу весьма

существенно отличается от бюджетного образовательного учреждения.

В соответствии со ст. 12 Закона № 3266-1 «Об образовании» федеральное государственное образовательное учреждение – это образовательное учреждение, находящееся в федеральной собственности и финансируемое за счет средств федерального бюджета независимо от его организационно-правовых форм и подчиненности. В соответствии с п. 1. ст. 24 Закона № 3266-1 «Об образовании» целями высшего профессионального образования являются подготовка и переподготовка специалистов соответствующего уровня, удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования.

Негосударственное образовательное учреждение – организация, созданная собственником для осуществления услуг некоммерческого характера с целью реализации образовательных программ.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального Закона № 174 - ФЗ «Об автономных учреждениях» – автономным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта.

Законодательством автономные учреждения определены как тип учреждения, в реальности же отличие между автономными учреждениями и иными видами учреждений более значительны, чем между некоторыми различными организационно-правовыми формами юридических лиц. Такое решение законодателя выгодно тем бюджетным учреждениям, которые будут менять статус на автономное образовательное учреждение, так как таким образовательным учреждениям не придется снова проходить лицензирование, получать аккредитацию.

Автономное учреждение существенно отличается от бюджетных учреждений не только своим статусом, но и спецификой налогообложения. Образовательные учреждения так же, как и остальные налогоплательщики, при исчислении налогов руководствуются только нормами НК РФ и федеральными законами о налогах. Учебные заведения можно отнести к специфическим плательщикам налогов. Специфика заключается в предоставлении им налоговых льгот в форме освобождения от основных налогов с объектов, относящихся к некоммерческой деятельности: НДС, налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций.

Преимуществом автономных образовательных учреждений является право применять упрощенную систему налогообложения. Автономные образовательные учреждения, применяющие УСН, не освобождаются от исполнения обязанностей налогового агента. В табл. 1 представлены виды налогов, уплачиваемые государственными (бюджетными, автономными образовательными учреждениями) и негосударственными образовательными учреждениями.

Необходимо обратить внимание на то, что, если по итогам налогового (отчетного) периода не выполнено хотя бы одно из условий, указанных в статье 346.12 НК РФ, то автономное образовательное учреждение считается перешедшим на общий режим налогообложения автоматически в соответствии с главой 26.2 НК РФ.

Многие специалисты считают, что для определения более выгодного режима налогообложе-

ния необходимо сравнить показатели налоговой нагрузки при применении различных режимов и отдать предпочтение режиму с наименьшей налоговой нагрузкой. Но существуют и другие факторы, оказывающие решающее воздействие на выбор режима налогообложения.

В табл. 2 представлен сравнительный анализ применения общего режима налогообложения и упрощенной системы налогообложения государственного (бюджетного) и автономного образовательного учреждения.

Сравнительный анализ применения общего режима налогообложения и УСН государственного и автономного образовательного учреждения

Таким образом, налоговое планирование в образовательных учреждениях ставит своей целью выбор оптимальной системы налогообложения, при котором, применяя законодательно установленные нормы, можно оптимально уменьшить налоговую базу и количество налогов.

Большим преимуществом автономных образовательных учреждений является право применять упрощенную систему налогообложения. Образовательным учреждениям выгодно применять упрощенную систему налогообложения, так как данный специальный налоговый режим обеспечивает значительное сокращение документооборота и внутрифирменных затрат на ведение учета. В области налогообложения из всех видов образовательных учреждений наиболее выгодным является бюджетное образовательное учреждение, т.к. им предоставляется налоговые льготы в виде освобождения от уплаты основных видов налогов.

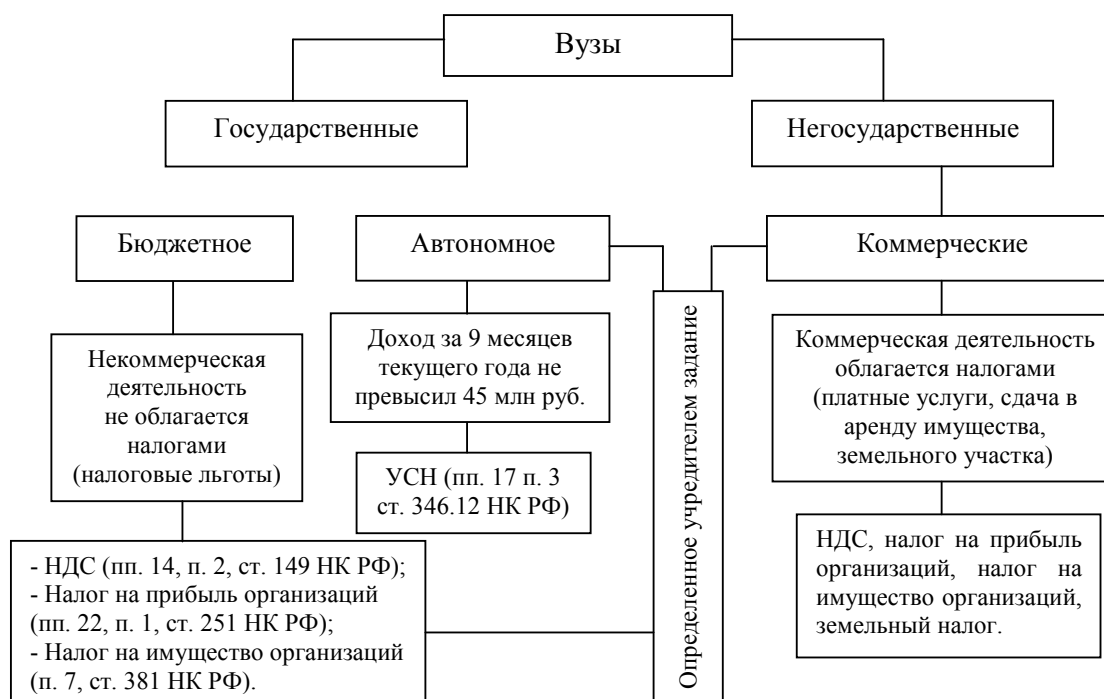

Рис. 1. Особенности налогообложения бюджетного и автономного образовательного учреждения

Таблица 1

Виды налогов, уплачиваемые государственными и негосударственными образовательными учреждениями

№ п/п	Название налога	Государственное образовательное учреждение				Негосударственное (коммерческое) образовательное учреждение
		Бюджетное образовательное учреждение		Автономное образовательное учреждение		
		Некоммерческая деятельность	Коммерческая деятельность	общий режим налогообложения	УСН	
1	2	3	4	5	6	7
1	Налог на прибыль организаций	-	+	+	-	+
2	Налог на имущество организаций	-	+	+	-	+
3	Налог на добавленную стоимость	-	+	+	-	+
4	НДС, уплачиваемый на таможне	+	+	+	+	+
5	Транспортный налог	+	+	+	+	+
6	Земельный налог	+	+	+	+	+

Таблица 2

Сравнительный анализ применения общего режима налогообложения и УСН государственного и автономного образовательного учреждения

№ п/п	Факторы ведения налогообложения	Государственное (муниципальное) образовательное учреждение	Автономное образовательное учреждение	Автономное образовательное учреждение (упрощенная система налогообложения)
		общий режим налогообложения		
1	2	3	4	5
1	Применение упрощенной системы налогообложения	Бюджетное учреждение не вправе применять упрощенную систему налогообложения (подпункт 17 пункта 3 статьи 346.12 Налогового кодекса РФ).		Автономное учреждение, доход которого за девять месяцев текущего года не превысил 45 млн рублей, имеет право перейти на упрощенную систему налогообложения, так как ограничения касаются исключительно бюджетных учреждений
2	Ведение налогового учета	В рамках бухгалтерского учета – для всех налогов, отдельный учет – для налога на прибыль	В рамках бухгал-терского учета – для всех налогов, отдельный учет – для налога на прибыль	Если объектом выбраны доходы, то учет только доходов; если объектом выбраны доходы за вычетом расходов, то учет и доходов, и расходов
3	Налоговая отчетность	Отчетность по всем налогам	Отчетность по всем налогам	Отчетность только по ЕНУСН, НДФЛ и взносам в ПФР
4	Оформление первичных документов	Обязательно в полном объеме	Обязательно в полном объеме	Обязательно, если объектом выбраны доходы за вычетом расходов
5	Ведение бухгалтерского учета	Обязательно в полном объеме	Обязательно в полном объеме	Ведение кассовых операций и бухгалтерского учета основных средств и нематериальных активов
6	НДС по приобретаемым товарам	Принимается к вычету	Принимается к вычету	Включается в состав расходов
7	Налоговые льготы	Льготы предоставляется: в сфере образования (основного и дополнитель-ного образования)	Не имеют право применять налоговые льготы	

Следовательно, образовательным учреждениям не стоит переходить из бюджетного в автономное.

Для бюджетных образовательных учреждений оптимизация налогообложения предполагает

некоторую долю риска. И чтобы избежать налоговые риски, необходимо проводить тщательный анализ существующей системы налогообложения.

Литература

1. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании».
 2. Закон Санкт-Петербурга от 14.07.1995 № 81-11 «О налоговых льготах».
 3. Федеральный закон РФ от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях».
 4. Мячин, Ю. В. Проблемы налогообложения в образовательных учреждениях / Ю. В. Мячин // *Налоги*. – № 5. – 2007.
-

Э. В. Хлынин, ГОУ ВПО Тульский государственный университет,
кафедра экономики и управления, доцент
e-mail: hklynin.yandex.ru

Е. И. Хорошилова, ГОУ ВПО Тульский государственный университет,
кафедра экономики и управления, доцент
e-mail: hklynin.yandex.ru

РАЗРАБОТКА ИНТЕГРАЛЬНОГО КРИТЕРИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВЛОЖЕНИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ

В статье рассмотрены основные этапы разработки интегрального критерия оценки эффективности инвестиционных вложений в основной капитал. Практическая реализация сформированной модели интегрального критерия позволит принимать инвестиционные решения, обеспечивающие достижение требуемых значений показателей состояния и использования основного капитала.

Ключевые слова: инвестиции, эффективность, интегральный критерий.

Для определения экономической целесообразности реализации инвестиций в основной капитал с учетом фактических особенностей эксплуатации средств труда, сложившихся на предприятии, перспективных ориентиров и определенным образом структурированной комбинации различных показателей оценки эффективности инвестиционных проектов следует использовать интегральный критерий. Построение и использование интегрального критерия оценки эффективности инвестиционных вложений в основной капитал предприятия предполагает осуществление таких этапов, как спецификацию, параметризацию и реализацию. В результате воплощения этих этапов разработки интегрального критерия необходимо [1]:

- представить в аналитической форме обнаруженные связи и соотношения между показателями оценки эффективности инвестиционных вложений в средства труда;
- установить состав переменных, являющихся наиболее значимыми показателями оценки эффективности инвестиционных вложений в основной капитал предприятия для соответствующего элемента гиперкуба;
- определить значения параметров, учитывающих особенности данных, представленных в информационно-статистической базе инвестиционных проектов;
- реализовывать только ту экономико-математическую модель интегрального критерия, которая построена с целью достижения необходимых значений показателей состояния и использования основного капитала предприятия.

Спецификация представляет собой «один из этапов построения экономико-математической модели, на котором на основании предварительного

анализа рассматриваемого экономического объекта или процесса в математической форме выражаются обнаруженные связи и соотношения, а также параметры и переменные, которые на данном этапе представляются существенными для цели исследования» [4]. В результате проведения спецификации происходит выделение существенных видов факторов, которыми в интегральном критерии являются наиболее значимые показатели оценки эффективности инвестиционных вложений в средства труда предприятия с учетом достижения соответствующих значений показателей состояния и использования основного капитала, а также выбор аналитической формы интегрального критерия. Выбор аналитической формы интегрального критерия, осуществляемый в результате проведения спецификации, диктуется, прежде всего, теоретическими соображениями, которые должны явно или неявно учитывать особенности взаимосвязей между показателями оценки эффективности инвестиционных вложений в средства труда и особенности данных, представленных в информационно-статистической базе инвестиционных проектов, преобразуемых в параметры экономико-математической модели интегрального критерия.

Для выбора аналитической формы интегрального критерия оценки эффективности инвестиционных вложений в основной капитал предприятия при его спецификации следует принимать во внимание следующее:

- 1) наиболее полно и точно учитывать достоинства показателей оценки эффективности инвестиционных проектов и по возможности устранять или уменьшать влияние их недостатков;
- 2) руководствоваться основными экономическими принципами построения интегрального критерия;

3) уровень состояния и использования средств труда предприятия, поскольку он оказывает непосредственное влияние на отбор и реализацию инвестиций;

4) интегральный критерий должен собой представлять оперативно актуализирующуюся экономико-математическую модель оценки эффективности инвестиционных вложений в основной капитал предприятия, т.е. должен быть, по сути, саморазвивающейся моделью оценки эффективности инвестиций.

Оценивая возможные варианты аналитической формы интегрального критерия, следует констатировать, что это может быть аддитивная, мультипликативная или аддитивно-мультипликативная форма. В экономико-аналитических расчетах наиболее важным, значимым и часто применяемым показателем является математическое ожидание (средняя величина).

Математическое ожидание – это «средняя величина возможных значений случайных величин, взвешенных по их вероятности (число, вокруг которого сосредоточены значения случайной величины)» [2]. Математическое ожидание случайной величины определяется по формуле:

$$M(X) = \sum_{j=1}^m x_j \cdot p_j,$$

где m – количество показателей эффективности инвестиционного проекта, используемых в интегральном критерии;

x_j – i -тое значение случайной величины;

p_j – вероятность появления i -го значения случайной величины.

Рассматривая возможность использования математического ожидания в качестве аналитической формы интегрального критерия оценки эффективности инвестиционных вложений в основной капитал предприятия, следует обратить внимание на ряд математических свойств, характерных для математического ожидания и необходимых для реализации в интегральном критерии.

Во-первых, математическое ожидание постоянной величины всегда равно этой постоянной величине. Аналитически это свойство математического ожидания может быть представлено следующей формулой:

$$M(C) = C,$$

где C – постоянная величина.

Необходимость соблюдения этого свойства математического ожидания в интегральном критерии объясняется тем фактом, что если соответствующая экономико-математическая модель включает всего лишь один показатель оценки эффективности инвестиционных вложений средств труда, то значимость или вес этого показателя должен рав-

няться единице, а его величина будет соответствовать значению интегрального критерия. Например, экономико-математическая модель интегрального критерия, построенная только на использовании чистой приведенной стоимости, имеет вид:

$$I(NPV) = NPV.$$

Во-вторых, увеличение или уменьшение каждого значения случайной величины в одно и то же число раз приводит к изменению математического ожидания в это же число раз. Аналитически это свойство математического ожидания может быть представлено следующими формулами:

$$M(C \cdot X) = C \cdot M(X) \text{ или } M\left(\frac{X}{C}\right) = \frac{1}{C} \cdot M(X).$$

Это свойство математического ожидания в интегральном критерии оценки эффективности инвестиционных вложений в основной капитал предприятия имеет следующую интерпретацию. Если значения показателей оценки эффективности двух вариантов инвестиционных вложений отличаются друг от друга в одно и то же число раз, то и соответствующие им интегральные критерии также отличаются в это же число раз.

В-третьих, увеличение или уменьшение каждого значения случайной величины на одну и ту же величину приводит к изменению математического ожидания на эту величину. Аналитически это свойство математического ожидания может быть представлено следующей формулой:

$$M(X \pm C) = M(X) \pm C.$$

Интегральный критерий, обеспечивающий выполнение этого свойства математического ожидания, определяет, что экономически целесообразней всегда будут те инвестиционные вложения в основной капитал предприятия, которые имеют более высокие значения показателей оценки эффективности инвестиций. При определенных условиях, характеризующих преимущества одних инвестиционных вложений по отношению к другим, может быть выявлено превышение интегрального критерия без осуществления процедуры расчета его величины.

В-четвертых, математическое ожидание отклонения каждого значения случайной величины от математического ожидания всегда равно нулю. Аналитически это свойство математического ожидания может быть представлено следующей формулой:

$$M(X - M(X)) = 0.$$

Оценивая соблюдение этого свойства математического ожидания, можно констатировать, что инвестиции следует признавать экономически целесообразными только в том случае, если значение

интегрального критерия больше нуля. Если интегральный критерий принимает значение меньше нуля, то рассматриваемые инвестиционные вложения в основной капитал являются экономически нецелесообразными. В том случае если интегральный критерий равен нулю, реализация инвестиционных вложений не приведет к какому-либо существенному изменению позиции предприятия в пространстве значений показателей состояния и использования основного капитала предприятия.

Учитывая необходимость реализации основных свойств математического ожидания, следует обратить внимание на то, что по своей сути интегральный критерий является средним значением стандартизированных показателей оценки эффективности инвестиционных вложений в основной капитал предприятия. Интегральному критерию, построенному по аналогии с математическим ожиданием, будут присущи те же основные свойства.

Таким образом, в результате анализа основных свойств и возможностей математического ожидания рекомендуется интегральный критерий представить в его аналитической форме, т.е. как сумму произведений стандартизированных значений показателей оценки эффективности инвестиций на соответствующие им веса. При этом условием эффективности инвестиционных вложений в основной капитал предприятия, согласно четвертому свойству математического ожидания, будет значение интегрального критерия, превышающее нулевой уровень. Тогда аналитическая форма интегрального критерия примет вид:

$$I = \sum_{j=1}^m k_j^c \cdot p_j > 0,$$

где m – количество показателей эффективности инвестиционного проекта, используемых в интегральном критерии;

k_j^c – стандартизированное значение j -го показателя эффективности инвестиционного проекта;
 p_j – значимость (вес) j -го показателя эффективности инвестиционного проекта.

Определив аналитическую форму интегрального критерия, в рамках осуществления его спецификации уточняется состав показателей эффективности инвестиционных проектов с учетом достижения соответствующих значений показателей состояния и использования основного капитала.

В состав любой экономико-математической модели, в том числе и экономико-математической модели, соответствующей интегральному критерию оценки эффективности инвестиционных вложений в основной капитал предприятия, входят параметры, значения которых остаются постоянными в пределах рассматриваемой задачи, определяемой границами рассматриваемых значений показателей

состояния и использования средств труда. «Преобразование реальных и экспертных данных в модельную информацию» [3], т.е. расчет численных значений параметров экономико-математической модели интегрального критерия на основе данных, представленных в информационно-статистической базе инвестиционных проектов, с помощью корреляционно-регрессионного анализа, называется параметризацией. Л. И. Лопатников обращает внимание на то, что процесс параметризации экономико-математической модели может быть «длительным и непрерывным» [4]. Это объясняется необходимостью периодической актуализации экономико-математической модели путем пересчета ее параметров в связи с изменяющимися данными в результате пополнения информационно-статистической базы инвестиционных проектов.

Для параметризации интегрального критерия необходимо определить значимость (вес) соответствующего показателя оценки эффективности инвестиций, входящего в его состав. Математическим аппаратам параметризации интегрального критерия является корреляционный анализ. Значимость (вес) на основе корреляционного анализа предлагается определять следующим образом:

$$p_j = \frac{R_{k_j^c, KO^c, KB^c, k_{изн}^c}}{\sum_{j=1}^s R_{k_j^c, KO^c, KB^c, k_{изн}^c}},$$

где s – количество стандартизированных показателей эффективности инвестиционных проектов, участвующих в формировании экономико-математической модели интегрального критерия для соответствующего элемента гиперкуба стандартизированных значений показателей состояния и использования средств труда, $0 \leq s \leq m$;

$R_{k_j^c, KO^c, KB^c, k_{изн}^c}$ – коэффициент множественной корреляции j -го стандартизированного показателя оценки эффективности инвестиций с показателями состояния и использования основного капитала, рассчитывается по формуле:

$$R_{k_j^c, KO^c, KB^c, k_{изн}^c} = \sqrt{\beta_1 \cdot r_{k_j^c, KO^c}^2 + \beta_2 \cdot r_{k_j^c, KB^c}^2 + \beta_3 \cdot r_{k_j^c, k_{изн}^c}^2},$$

где $\beta_1, \beta_2, \beta_3$ – коэффициенты стандартизованного уравнения множественной регрессии:

$$k_j^c = \beta_1 \cdot KO^c + \beta_2 \cdot KB^c + \beta_3 \cdot k_{изн}^c,$$

определяются посредством использования метода наименьших квадратов из системы уравнений вида:

$$\begin{cases} r_{k_j^c, KO^c} = \beta_1 + r_{KO^c, KB^c} \cdot \beta_2 + r_{KO^c, k_{изн}^c} \cdot \beta_3 \\ r_{k_j^c, KB^c} = r_{KO^c, KB^c} \cdot \beta_1 + \beta_2 + r_{KB^c, k_{изн}^c} \cdot \beta_3 \\ r_{k_j^c, k_{изн}^c} = r_{KO^c, k_{изн}^c} \cdot \beta_1 + r_{KB^c, k_{изн}^c} \cdot \beta_2 + \beta_3 \end{cases}$$

После осуществления спецификации и параметризации экономико-математической модели проводится ее верификация, т.е. определяется адекватность полученных результатов тем требованиям, которые предъявляются к реализации интегрального критерия оценки эффективности инвестиционных вложений в основной капитал предприятия в процессе его использования. Адекватность построенной и используемой экономико-математической модели интегрального критерия оценивается теми положительными результатами, которые достигаются в процессе ее применения. Достижение положительных результатов, в первую очередь, обосновывается повышением значений показателей состояния и использования средств труда и улучшением позиции предприятия в пространстве значений этих показателей.

Реализация интегрального критерия предусматривает оценку каждого инвестиционного проекта, предложенного для осуществления, на основе использования построенной экономико-математической модели. Следует обратить внимание на то, что переменными в экономико-математической модели интегрального критерия являются стандартизированные показатели оценки эффективности инвестиций [5]. Поэтому, оценивая эффективность каждого инвестиционного проекта на основе использования интегрального критерия, необходимо предварительно осуществить стандартизацию переменных экономико-математической модели по следующим формулам:

- если увеличение значения показателя свидетельствует о повышении эффективности инвестиционного проекта, то:

$$k_j^c = \frac{k_j - \bar{k}_j}{\sigma_{k_j}};$$

- если увеличение значения показателя свидетельствует о снижении эффективности инвестиционного проекта, то:

$$k_j^c = \frac{\bar{k}_j - k_j}{\sigma_{k_j}},$$

где k_j – расчетное значение j -го показателя эффективности инвестиционного проекта;

$\bar{k}_j$ – среднее значение j -го показателя эффективности инвестиционного проекта:

$$\bar{k}_j = \frac{\sum_{i=1}^n k_{ij}}{n},$$

где n – количество эмпирических данных о ранее реализованных инвестиционных проектах;

k_{ij} – значение j -го показателя эффективности i -го инвестиционного проекта;

σ_{k_j} – среднее квадратическое отклонение j -го показателя эффективности инвестиционного проекта, вычисляемое по формуле:

$$\sigma_{k_j} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (k_{ij} - \bar{k}_j)^2}{n}}.$$

Инвестиционные вложения в основной капитал предприятия осуществляются, если интегральный критерий принимает положительное значение, в противном случае инвестиционный проект отвергается. Все выполненные инвестиционные проекты, в зависимости от реализуемой экономико-математической модели интегрального критерия, либо обеспечат неизменность существующих значений показателей состояния и использования основного капитала предприятия, либо приведут к их улучшению.

Следует отметить, что для оперативной актуализации экономико-математической модели интегрального критерия оценки эффективности инвестиционных вложений в основной капитал предприятия необходимо данные о каждом реализованном инвестиционном проекте своевременно вносить в информационно-статистическую базу.

Литература

1. Васин, Л. А. Концепция инновационного воспроизводства основного капитала машиностроительных предприятий (теоретико-методологический подход) : монография / Л. А. Васин, Э. В. Хлынин. – М. : ИД «Финансы и Кредит», 2011. – 252 с.
2. Гмурман, В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика / В. Е. Гмурман. – М. : Высшая школа, 2003. – 479 с.
3. Замков, О. О. Математические методы в экономике : учебник / под общ. ред. А. В. Сидоровича; О. О. Замков, А. В. Толстопятенко, Ю. Н. Черемных. – 3-е изд., перераб. – М. : Изд-во «Дело и Сервис», 2001. – 368 с.
4. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь / отв. ред. Н. П. Федоренко; Л. И. Лопатников. – М. : Наука, 1987. – 510 с.
5. Хлынин, Э. В. Современные подходы к оценке эффективности инвестиционных вложений в основной капитал / Э. В. Хлынин, Е. И. Хорошилова // Фундаментальные исследования. – № 8. – Ч. 1. – 2011. – С. 239 – 243.

Е. В. Ярцева, аспирант кафедры финансов и кредита Оренбургского государственного аграрного университета
e-mail: yartseva-zhenya@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Развитие инвестирования в России привело к появлению новых научных трудов и направлений анализа видов экономической деятельности. Применение к оценке инвестиционной привлекательности видов экономической деятельности рейтинговой методики позволило выявить ряд проблем в ранжировании видов экономической деятельности по уровню инвестиционной привлекательности. Проблемы связаны с формированием единой системы оценки, сложностью отбора факторов, отсутствием актуальных статистических данных, а также ограниченностью анализа факторами, предоставляемыми статистическими органами.

Ключевые слова: Инвестиционная привлекательность, вид, экономическая деятельность, проблемы, инвестиции, рейтинг, оценка, факторы, методы, ранжирование

Заметный рост инвестирования в России, повышения интереса зарубежных инвесторов к отечественным секторам экономики указывают на необходимость формирования системы оценки инвестиционной привлекательности с позиции видов экономической деятельности.

В настоящее время множество экономических изданий отслеживают информацию о состоянии различных комплексов и секторов экономики. На ее основе публикуются рейтинги экономического положения организаций и регионов, для составления которых в качестве исходной информационной базы используются данные по развитию анализируемых субъектов, законодательные акты, имеющие отношение к регулированию хозяйственной деятельности, результаты мониторингов и т. д. Однако большинство из используемых параметров, лежащих в основе построения рейтингов, не поддаются привязке к отдельным видам экономической деятельности. Исследователи применяют к ним субъективные экспертные методы при оценке их влияния на общий потенциал рассматриваемой хозяйствующей системы. Как показывает практика, сбор необходимой информации по этим вопросам требует существенных материальных, трудовых и временных затрат [1, с. 14].

В данной статье рассмотрен одним из примеров ранжирования видов экономической деятельности по уровню инвестиционной привлекательности. Оценка проводится на основе 10 основных экономических показателей (факторов), результаты анализа за 2009 год приведены в таблице 1. Наилучшему значению по каждому показателю соответствует самый высокий рейтинговый балл, равный единице.

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы: по рентабельности продан-

ных товаров, продукции (работ, услуг) на первом месте находится добыча полезных ископаемых (29,7%), а на втором месте рыболовство и рыбноводство (21,4%). Самый низкий уровень рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) в 2009 году был в предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (-0,6%).

Самая высокая рентабельность активов в 2009 году наблюдается в рыболовстве, рыбноводстве (14 место в рейтинге в 2008 году) и в добыче полезных ископаемых со значениями 15,1% и 8,8% соответственно. Рентабельность активов в обрабатывающем производстве снизилась с 8,6% до 6,1% по сравнению с 2008 годом и занимает в 2009 году пятое место в рейтинге (2 место в 2008 году).

В 2009 году увеличилась доля убыточных предприятий в добыче полезных ископаемых до 43,7%, что привело к падению рейтинга данного вида экономической деятельности до самого низкого уровня (15 место в рейтинге). В производстве и распределении электроэнергии, газа и воды доля прибыльных предприятий незначительно возросла с 53,6% до 57,4% и заняла четырнадцатое место в рейтинге (в 2009 году по сравнению с 2008 годом).

В структуре финансовых вложений по видам экономической деятельности в 2009 году на первом и втором месте в рейтинге оптовая и розничная торговля и обрабатывающие производства соответственно. Увеличилась на один пункт доля финансовых вложений в добычу полезных ископаемых, и этот вид экономической деятельности занимает в 2009 году третье место в рейтинге. Транспорт и связь, напротив, не входит в тройку лидеров по объему финансовых вложений и находится на четвертом месте в рейтинге.

Таблица 1

Ранжирование видов экономической деятельности по основным показателям в 2009 году
(большее число ранга соответствует большей инвестиционной привлекательности)

Виды экономической деятельности	Коэффициент обновления основных фондов ¹⁾ , в %	Рейтинговый балл № 1	Коэффициент ликвидации основных фондов ¹⁾ , в %	Рейтинговый балл № 2	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) ²⁾ , в %	Рейтинговый балл № 3	Рентабельность активов ³⁾ , в %	Рейтинговый балл № 4	Удельный вес прибыльных организаций ³⁾ , в %	Рейтинговый балл № 5	Удельный вес организаций, имеющих просроченную кредиторскую задолженность ³⁾ , в %	Рейтинговый балл № 6	Финансовые вложения организаций ³⁾ , в % к итогу	Рейтинговый балл № 7	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	Рейтинговый балл № 8	Доля в общем объеме иностранных инвестиций, в % к итогу	Рейтинговый балл № 9	В том числе прямые, в % к итогу	Рейтинговый балл № 10
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4.1	0.4	3.7	0.0	8.4	0.3	2.9	0.2	70.7	0.8	36.1	0.0	0.39	0.0	72.5	0.2	0.53	0.0	1.6	0.1
рыболовство, рыбоводство	1.6	0.0	2.6	0.3	21.4	0.7	15.1	1.0	73.1	1.0	25.1	0.3	0.01	0.0	83.2	0.5	0.05	0.0	0.0	0.0
добыча полезных ископаемых	6.3	0.7	1.1	0.8	29.7	1.0	8.8	0.6	56.3	0.0	36.0	0.0	12.35	0.3	85.8	0.6	12.61	0.5	20.0	0.8
обрабатывающие производства	6.3	0.7	1.4	0.7	12.5	0.4	6.1	0.4	65.3	0.5	25.7	0.3	29.16	0.8	79.4	0.4	27.12	1.0	25.8	1.0
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3.6	0.3	0.3	1.0	7.6	0.3	2.2	0.1	57.4	0.1	48.5	-0.4	2.81	0.1	102.2	1.0	0.53	0.0	0.7	0.0
строительство	4.6	0.4	1.6	0.6	6.6	0.2	2.6	0.1	68.5	0.7	30.2	0.2	1.90	0.1	64.7	0.0	1.24	0.0	4.7	0.2
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	6.8	0.8	0.8	0.9	8.3	0.3	7.8	0.5	73.6	1.0	8.5	0.9	35.29	1.0	74.8	0.3	27.82	1.0	22.1	0.9
гостиницы и рестораны	3.4	0.3	0.7	0.9	9.0	0.3	3.4	0.2	66.2	0.6	7.9	0.9	0.09	0.0	88.3	0.6	0.17	0.0	0.3	0.0
транспорт и связь	3.9	0.3	0.4	1.0	14.1	0.5	4.4	0.3	62.1	0.3	24.8	0.3	11.36	0.3	99.2	0.9	16.78	0.6	3.0	0.1
финансовая деятельность	8.5	1.0	1.2	0.7	4.8	0.2	0.7	0.0	64.8	0.5	3.8	1.0	0.46	0.0	91.7	0.7	3.24	0.1	4.0	0.2
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2.0	0.1	0.8	0.9	10.4	0.4	4.1	0.2	68.9	0.7	19.0	0.5	5.88	0.2	68.4	0.1	9.69	0.3	17.2	0.7
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	7.2	0.8	1.8	0.6	5.1	0.2	4.3	0.3	70.6	0.8	13.4	0.7	0.07	0.0	86.9	0.6	0.03	0.0	0.0	0.0
образование	3.6	0.3	1.0	0.8	8.2	0.3	6.3	0.4	76.4	1.2	5.0	1.0	0.01	0.0	76.6	0.3	0.00	0.0	0.0	0.0
здравоохранение и предоставление социальных услуг	5.2	0.5	1.7	0.6	8.5	0.3	5.3	0.3	73.2	1.0	9.4	0.8	0.01	0.0	81.3	0.4	0.03	0.0	0.2	0.0
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг		0.5		0.9	-0.6	0.0	2.8	0.1	69.3	0.8	19.9	0.5	0.21	0.0	83.2	0.5	0.15	0.0	0.4	0.0
максимальное значение	8.5	1.0	0.3	1.0	29.7	1.0	15.1	1.0	73.6	1.0	3.8	1.0	35.3	1.0	102.2	1.0	27.8	1.0	25.8	1.0
минимальное значение	1.6	0.0	3.7	0.0	-0.6	0.0	0.7	0.0	56.3	0.0	36.1	0.0	0.0	0.0	64.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
среднее значение	4.8	0.5	1.3	0.7	10.3	0.4	5.1	0.3	67.8	0.7	20.9	0.5	6.7	0.2	82.5	0.5	6.7	0.2	6.7	0.3

Источник: Российский статистический ежегодник. 2010; Россия в цифрах. 2010; Финансы России. 2010; Инвестиции в России. 2009; Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции. 2009; расчеты автора.

По индексу физического объема инвестиций в основной капитал строительство переместилось с первого на последнее место в рейтинге, так как в 2009 году уровень инвестиций в основной капитал был существенно ниже, чем в 2008 году. Несмотря на продолжающееся снижение потока инвестиций в основной капитал рыболовства и рыбоводства, этот вид экономической деятельности вырос в рейтинге с последнего места до седьмого в 2009 году, так как наблюдается общее снижение инвестиций в основной капитал по всем видам экономической деятельности.

Структура иностранных инвестиций почти не изменилась в 2009 году. А вот поток прямых иностранных инвестиций по видам экономической деятельности выглядит иначе, чем в 2008 году. Доля прямых иностранных инвестиций снизилась в операции с недвижимым имуществом (с 18,7% в 2008 году до 17,2% в 2009 году). Прямые инвестиции в оптовую и розничную торговлю возросли с 14,8% до 22,1% и занимают в 2009 году второе место в рейтинге. Наименьший объем прямых иностранных инвестиций в 2009 году был направлен в государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение.

По данным рейтингового анализа в 2009 году самыми привлекательными видами экономической деятельности для инвесторов были: оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (2,444 – рейтинговый балл); обрабатывающие производства (2,120 – рейтинговый балл); добыча полезных ископаемых (1,920 – рейтинговый балл).

На последнем месте по уровню инвестиционной привлекательности в 2009 году находится сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рейтинговый балл которого существенно снизился с 1,239 до 0,939. Также наименее привлекательными для инвесторов в 2009 году были: строительство (1,104 – рейтинговый балл) и предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (1,452 – рейтинговый балл).

Существенно выросла инвестиционная привлекательность рыболовства, рыбоводства (с 0,946 до 1,688) и этот вид экономической деятельности переместился в 2009 году с последнего места в рейтинге на седьмое по сравнению с 2008 годом. Однако это в первую очередь связано с изначально слабым развитием данного вида экономической деятельности в России и небольшим количеством организаций, осуществляющих данную деятельность.

После расчета среднего итогового рейтинга за период с 2007–2009 годы можно выделить лидеров по инвестиционной привлекательности среди основных видов экономической деятельности это:

- оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (2,430 – рейтинговый балл);

- обрабатывающие производства (2,218 – рейтинговый балл);

- добыча полезных ископаемых (2,000 – рейтинговый балл).

Наименее привлекательными видами экономической деятельности за исследуемый период стали:

- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (1,123 – рейтинговый балл);

- рыболовство, рыбоводство (1,202 – рейтинговый балл);

- производство и распределение электроэнергии, газа и воды (1,366 – рейтинговый балл).

Таким образом, в результате рейтингового построения удалось выявить виды экономической деятельности, определяющие экономическое развитие экономики РФ, и раскрывающие эффективные направления вложения капитала для потенциальных инвесторов.

Однако полученные результаты оценки недостаточно полно и точно отражают инвестиционную привлекательность видов экономической деятельности и методика имеет существенные недостатки. В то же время проведение данной интеграционной рейтинговой оценки позволило выделить ряд существенных проблем, связанных с оценкой инвестиционной привлекательности видов экономической деятельности. Рассмотрим каждую из них.

Проблема 1: Формирование единой системы оценки инвестиционной привлекательности видов экономической деятельности осложнено спецификой каждого из этих видов в отдельности. Сформированная система показателей недостаточно полно отражает особенности каждого из видов экономической деятельности. В то же время включить в систему оценки все многообразие факторов невозможно по причине того, что многие из этих факторов будут недостаточно актуальны для других видов экономической деятельности. Да и сами виды экономической деятельности не всегда сопоставимы друг с другом. Так, например, трудно сравнивать между собой инвестиционную привлекательность здравоохранения и строительства. Тем более инвесторы, осуществляющие инвестиции в виды экономической деятельности такого характера, также будут преследовать различные цели.

Проблема 2: Сложность отбора факторов для оценки инвестиционной привлекательности видов экономической деятельности, обусловленная особенностями выбранной для анализа методики. В связи с тем что методикой предусмотрена градация факторов с присвоением рейтингового балла от 0 до 1, ранжируя значения от наихудшего показателя к наилучшему, то применение методи-

ки затрудняется в случае включения в оценку показателей, оптимальные значения которых равны конкретному значению (например, единица) или находятся в диапазоне данных (например, от нуля до единицы).

Проблема 3: Отсутствие актуальных данных по видам экономической деятельности, доступных для анализа инвесторам. Данная проблема

связана с длительной обработкой информации в региональных статистических отделениях и публикацией сборников более чем через год после отчетного периода.

Проблема 4: Ограниченность анализа факторами, предоставляемыми статистическими органами. Данная проблема проявляется в первую очередь в том, что в настоящее время все популярнее

Таблица 2

Рейтинг видов экономической деятельности в 2009 году (большее число ранга соответствует большей инвестиционной привлекательности)

Виды экономической деятельности	Квадраты рейтинговых показателей										Сумма квадратов	Рейтинг инвестиционной привлекательности видов экономической деятельности в 2009 году
	Рейтинговый балл № 1	Рейтинговый балл № 2	Рейтинговый балл № 3	Рейтинговый балл № 4	Рейтинговый балл № 5	Рейтинговый балл № 6	Рейтинговый балл № 7	Рейтинговый балл № 8	Рейтинговый балл № 9	Рейтинговый балл № 10		
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0.131	0.000	0.088	0.023	0.693	0.000	0.000	0.043	0.000	0.004	0.983	0.992
рыболовство, рыбоводство	0.000	0.105	0.527	1.000	0.943	0.116	0.000	0.243	0.000	0.000	2.934	1.713
добыча полезных ископаемых	0.464	0.585	1.000	0.316	0.000	0.000	0.122	0.317	0.205	0.599	3.608	1.899
обрабатывающие производства	0.464	0.458	0.187	0.141	0.271	0.104	0.683	0.154	0.950	1.000	4.410	2.100
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0.084	1.000	0.073	0.011	0.004	0.147	0.006	1.000	0.000	0.001	2.327	1.525
строительство	0.189	0.381	0.056	0.017	0.497	0.033	0.003	0.000	0.002	0.033	1.213	1.101
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0.568	0.728	0.086	0.243	1.000	0.730	1.000	0.073	1.000	0.735	6.162	2.482
гостиницы и рестораны	0.068	0.779	0.100	0.035	0.327	0.762	0.000	0.396	0.000	0.000	2.468	1.571
транспорт и связь	0.111	0.942	0.235	0.066	0.112	0.122	0.103	0.846	0.364	0.014	2.917	1.708
финансовая деятельность	1.000	0.541	0.032	0.000	0.241	1.000	0.000	0.518	0.014	0.024	3.370	1.836
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0.003	0.728	0.132	0.056	0.530	0.280	0.028	0.010	0.121	0.445	2.333	1.527
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	0.659	0.312	0.035	0.063	0.683	0.494	0.000	0.350	0.000	0.000	2.596	1.611
образование	0.084	0.631	0.084	0.151	1.350	0.927	0.000	0.101	0.000	0.000	3.328	1.824
здравоохранение и предоставление социальных услуг	0.272	0.346	0.090	0.102	0.954	0.683	0.000	0.196	0.000	0.000	2.644	1.626
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0.288	0.728	0.000	0.021	0.565	0.252	0.000	0.243	0.000	0.000	2.096	1.448

Источник: расчеты автора.

Таблица 3

Средний рейтинг видов экономической деятельности 2007–2009 гг. (большее число ранга соответствует большей инвестиционной привлекательности)

Виды экономической деятельности	Рейтинг инвестиционной привлекательности видов экономической деятельности в 2007 году	Рейтинг инвестиционной привлекательности видов экономической деятельности в 2008 году	Рейтинг инвестиционной привлекательности видов экономической деятельности в 2009 году	Средний рейтинг инвестиционной привлекательности видов экономической деятельности 2007–2009 гг.
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2.580	2.265	2.444	2.430
обрабатывающие производства	2.084	2.451	2.120	2.218
добыча полезных ископаемых	2.031	2.050	1.920	2.000
финансовая деятельность	2.051	1.580	1.819	1.817
гостиницы и рестораны	1.980	1.772	1.564	1.772
образование	1.713	1.827	1.731	1.757
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	1.607	1.852	1.594	1.684
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1.641	1.776	1.533	1.650
транспорт и связь	1.474	1.728	1.745	1.649
здравоохранение и предоставление социальных услуг	1.529	1.659	1.574	1.587
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1.474	1.775	1.452	1.567
строительство	1.417	1.687	1.104	1.402
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1.226	1.397	1.476	1.366
рыболовство, рыбноводство	0.972	0.946	1.688	1.202
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1.191	1.239	0.939	1.123

Источник: расчеты автора.

становятся показатели, используемые инвесторами во всем мире для инвестиционной оценки предприятия, отрасли. Например, такие показатели, как EVA, WACC и пр. К сожалению, данные показатели усредненные по предприятиям одних видов экономической деятельности не находят отражение в официально публикуемых статистических сборниках. Обработка такой информации вручную затруднена получением доступа к большому количеству информации по предприятиям различных видов экономической деятельности и сложностью обработки такого массива данных.

В то же время включение данных показателей в анализ существенно улучшило бы достоверность рейтингового анализа видов экономической деятельности.

Для получения более актуальной оценки инвестиционной привлекательности необходимо разделить виды экономической деятельности на несколько групп (в зависимости от целей инвестирования) и использовать для каждой из сформированных групп определенный набор статистических показателей, актуальный именно для этих видов экономической деятельности.

Литература

1. Прибыткова, Г. В. Интегральная оценка финансового состояния и инвестиционной привлекательности организаций региона / Г. В. Прибыткова // Вопросы статистики. – 2008. – № 11. – С. 14–16.
2. Российский статистический ежегодник. 2010 : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 813 с.

3. Россия в цифрах. 2010 : крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 558 с.
 4. Финансы России. 2010 : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 468 с.
 5. Инвестиции в России. 2009 : стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 323 с.
 6. Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции. 2009 : стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 63 с.
-

Т. А. Матвеева, аспирант кафедры финансов и кредита Оренбургского государственного аграрного университета
e-mail: mtatyanaa@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

В современной литературе неоднократно предпринимались попытки классифицировать деривативы. Однако комплексного отражения всех существующих в науке и практике производных финансовых инструментов пока не существует. В этой связи нами предлагается классификация, которая позволяет отразить большинство признаков, присущих деривативам. Для решения поставленной цели нами был проведен обзор современной научной и периодической литературы.

Ключевые слова: производные финансовые инструменты, базовый актив, классификация, фьючерс, форвард, опцион, своп.

В современной экономической литературе предпринимались неоднократно попытки классификации производных финансовых инструментов. Так, например, John Wiley & Sons выделяли лишь один признак классификации – рынок обращения, В. В. Дубовик более подробно занимался изучением кредитных деривативов, а согласно системе национальных счетов все многообразие деривативов следует разделить на два широких класса.

Таким образом, целостной картины с отражением множества подходов к классификации деривативов в настоящее время не создано. В данной статье предпринята попытка устранить возникший пробел.

В настоящее время операции с производными финансовыми инструментами¹ составляют неотъемлемую часть нормальной предпринимательской и бытовой культуры. Рынки их растут огромными темпами, многократно опережая основные показатели развития мирового хозяйства, за исключением динамики денежной массы в национальной, региональной и мировой экономике.

Именно поэтому, на наш взгляд, анализ и классификация операций с производными финансовыми инструментами – важная теоретическая и практическая задача. Правильная классификация и последующий анализ позволяет целесообразно и корректно использовать все преимущества, присущие рынку деривативов.

Как известно, в экономических исследованиях термин «классификация» может употребляться в двух случаях: во-первых, как метод упорядочи-

вания, анализа, хранения и эффективного поиска информации; во-вторых, как средство научного поиска, позволяющего разделить исходную совокупность на однородные группы. В дальнейшем нами будет использоваться второе понятие термина «классификация», позволяющее упорядочить все многообразие производных финансовых инструментов, представленных в современной литературе [5, с. 33–34].

Цель классификации состоит в создании упорядоченной структуры, позволяющей наиболее полно отразить признаки, присущие деривативам.

Итак, рассмотрим подробнее эти признаки.

1. К наиболее часто встречающемуся в современной экономической литературе классификационному признаку можно отнести деление в зависимости от базового актива (англ. Underlying asset) [7].

- товарные (commodity derivatives) – производные финансовые инструменты на сельскохозяйственную и лесную продукцию, электричество, нефть и нефтепродукты, натуральный газ, металлы и другие товарные активы²;

- фондовые (equity derivatives) – производные финансовые инструменты на акции, облигации, другие ценные бумаги, а также на фондовые индексы;

- валютные (foreign exchange derivatives) – производные финансовые инструменты на иностранные валюты, валютные курсы и иные валютные активы;

¹ Производный финансовый инструмент (дериватив) (англ. Derivative) – финансовый инструмент, цены или условия которого базируются на соответствующих параметрах другого финансового инструмента, который будет являться базовым.

² Авторы статьи более детально исследовали проблему оценки и прогнозирования зерновых фьючерсов в статье «Первые итоги и некоторые особенности функционирования рынка зерновых фьючерсов в России» (Реструктуризация экономики: ресурсы и механизмы : материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25–27 января 2010 г.). – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010 – 280 с.).

- процентные (interest rate derivatives) – производные финансовые инструменты, имеющие в своей основе процентные ставки по корпоративным или государственным долговым обязательствам, депозитам, межбанковским кредитам;

- прочие деривативы (other derivatives), которые в чистом виде сложно отнести к выше перечисленным группам, а именно:

- кредитные деривативы (Credit Derivatives) – производные инструменты, предназначенные для управления кредитными рисками, выплаты по которым зависят от возникновения определённых кредитных событий;

- страховые деривативы (Insurance Derivatives) – новый вид производных инструментов, выплаты по которым зависят от суммы страховых требований определённого типа за установленный период времени;

- погодные деривативы (Weather Derivatives), в частности производные инструменты на температуру, выплаты по которым осуществляются в зависимости от средней температуры в конкретном месяце на заданной территории; либо инструменты, зависящие от иных погодных условий;

- прочие деривативы с экзотическими основаниями (Other derivatives with the exotic bases), например, «своп американские горки» (Roller coaster-swap).

Следует отметить, что данный признак выделяют многие авторы (Ю. Чикиров, П. Соловьев и др.) при классификации производных финансовых инструментов.

2. По степени производности различают производные финансовые инструменты:

- первого порядка (фьючерсы, опционы на акции и др.);

- второго и более высокого порядков (опционы на фьючерсные контракты);

- неопределённые по степени производности деривативы (ликвидный пут, купон рискованного займа, депозитарные расписки) [10, с. 77].

3. В зависимости от целей использования производные финансовые инструменты делятся:

- на производные финансовые инструменты для целей хеджирования. Понятие «хеджирование» (от англ. hedge – ограда) означает ограничение рисков по базисным активам. Поскольку стороны сделок с производными инструментами определяют их условия при заключении, то при верной идентификации рисков возможно их существенное сокращение;

- производные финансовые инструменты для целей проведения арбитражных сделок. Арбитраж (англ. arbitrage) – это получение безрисковой прибыли путем использования разных цен на одинаковую продукцию или ценные бумаги. Синонимом понятия «арбитражная операция» является понятие «операция без риска».

- производные финансовые инструменты для целей проведения спекулятивных сделок (спекуляция – от лат. speculatio). Спекулянт – это лицо, стремящееся получить прибыль за счет разницы в курсах финансовых инструментов, которая может возникнуть во времени.

4. В зависимости от рынков обращения производных финансовых инструментов различают:

- биржевые инструменты (exchange traded instruments) – в основном фьючерсы и биржевые опционы, сделки по которым заключаются в биржевом зале путем открытого торга или с помощью автоматизированной системы;

- внебиржевые (over-the-counter (OTC) instruments) – форварды, внебиржевая часть опционов, свопы, включая подавляющее большинство экзотических инструментов. Сделки по ним заключаются конфиденциально путем переговоров [7].

5. По способу исполнения различают производные финансовые инструменты:

- с физической поставкой базового актива (physical delivery) – поставочные форварды, фьючерсы и опционы;

- расчётные инструменты (cash settlement), по которым на дату исполнения производятся денежные расчёты на основе соответствующей числовой характеристики данного рынка. Это возможно при существовании достаточно ликвидного спот-рынка базового актива либо иных условий, позволяющих определить единую для участников торгов цену либо иной объективный индекс для проведения окончательных расчетов между участниками. Типичными примерами таких инструментов являются контракты на фондовый индекс, индекс акций, курс валют, индекс цены товара и свопы.

6. По виду экономических отношений, возникающих при использовании производных финансовых инструментов, можно выделить:

- симметричные (symmetric transactions) по правам и обязательствам контрагентов сделки (фьючерсы, опционы);

- асимметричные по правам и обязательствам контрагентов сделки (опционы).

7. Согласно дополнениям и поправкам к системе национальных счетов 1993 года существуют два широких класса производных финансовых инструментов. По характеру отражения в СНС выделяют:

- контракты форвардного типа, включая свопы. При форвардном контракте две стороны договариваются о взаимной поставке согласованного количества основного продукта (материального или финансового) по согласованной договорной цене – цене исполнения опциона – на согласованную дату. Фьючерсные контракты – это форвардные контракты, обращающиеся на организованной бирже. Процентные свопы представляют собой обмен потоками наличных средств, связанных с

выплатой или получением процентов по условной сумме основного долга, которая никогда не обменивается в одной валюте в течение определенного периода;

- опционные контракты. Опцион представляет собой контракт, который дает покупателю опциона право (но не обязывает) купить (опцион «колл») или продать (опцион «пут») определённый финансовый инструмент или товар по заранее установленной цене (цене реализации) в определенный период времени (американский опцион), либо на определенную дату (европейский опцион) [3 с. 13].

8. Т. А. Батяева и И. И. Столяров делят всё многообразие производных финансовых инструментов на 2 группы:

- срочные контракты, основанные на договоре купли-продажи, или срочные контракты на поставку актива. Данные контракты в свою очередь делятся на стандартные (биржевые) и нестандартные (небиржевые). И те и другие делятся на твердые и условные;

- срочные контракты, основанные на договоре мены (обмена), или свопы [1, с. 154].

По нашему мнению, данная классификация не охватывает все многообразие производных финансовых инструментов (к примеру, непонятно, куда следует относить такие инструменты, как, например, соглашение о будущей процентной ставке и соглашение о будущем валютном курсе).

9. А. Б. Фельдман делит все многообразие производных финансовых инструментов на:

- безупречные финансовые производные: фьючерс; опцион; своп; кэп, кэпцион (Cap, Capion); флоо, флоорцион, флопцион (Floor, Floortion, Floption); соглашение о будущей процентной ставке (Future Rate Agreement, Forward Rate Agreement – FRA); соглашение о будущем валютном курсе (Forward Foreign Exchange Contracts);

- финансовые экзотические производные;

- появились и широко представлены на рынках финансовые комбинированные (комплексные, гибридные) производные (Structured Products);

- собственно срочные производные – финансовые инструменты, существующие в виде форвардных сделок;

- основные производные товарные продукты-инструменты: фьючерс на зерно; фьючерс на золото; фьючерс на кофе; фьючерс сырьевой (на нефть, металлы); фьючерс на морские перевозки; опцион товарный; опцион на фьючерс на золото; опцион на фьючерс на зерно; своп сырьевой (нефть, металлы); своп на золото.

Форвардные сделки с товарами он относит к собственно срочным инструментам, не ставшим производными.

Также, по мнению Фельдмана, типы производных продуктов-инструментов могут быть классифицированы *в зависимости от характеристик используемого механизма взаимодействия участников рынков.*

По этому признаку можно выделить следующие три группы.

Первая группа объединяет те типы производных, в которых юридические формы экономико-правовых отношений представляют их в соответствии с нормами закона (в Германии, РФ и ряде других стран) как (производные) ценные бумаги.

Вторая группа охватывает те типы производных, в которых создающие их экономико-правовые отношения не нуждаются быть представленными и удостоверенными формально ценной бумагой, но вместе с тем включают особенный правовой режим осуществления с использованием разнообразных регулирующих (нормативных и договорных) документов. Такими документами являются, например, в США соответствующие термину Security.

К третьей группе относятся те типы производных, в которых механизм взаимодействия участников рынков не регулируется согласно статусу ценной бумаги (первая группа), не включает особенный правовой режим (вторая группа), а построен в виде свободных договорных отношений участников. Сопровождающие эти отношения соглашения, правила, документы обеспечивают выявление, реализацию и учет зависимости (связи) во времени доходности различных денежных вложений (денежных потоков). Часть этих производных обозначается как экзотические.

Для определения производных продуктов-инструментов и приведенной классификации несущественно, рассматривает ли национальное гражданское законодательство сделки с этими инструментами как обычные предпринимательские договоры или как пари (курсовые пари и т.п.). Последняя проблема актуальна для российских цивилистов³, смягчена в континентальном праве и отсутствует в англо-американской юриспруденции.

В составе первой группы находятся опционные свидетельства, варьирующиеся займы, займы катастроф и т.д.

Во вторую группу входят опционы, фьючерсы, американские депозитные расписки (ADR), глобальные депозитные расписки (GDR) и т.д.

ADR и GDR используются согласно подходу SEC (Securities and Exchange Commission, США). В ряде российских учебных курсов по рынку ценных бумаг используется термин «вторичные ценные бумаги» (наряду с термином «производные ценные бумаги»). Под ним подразумеваются цен-

³ Цивилистика, то же, что гражданское право.

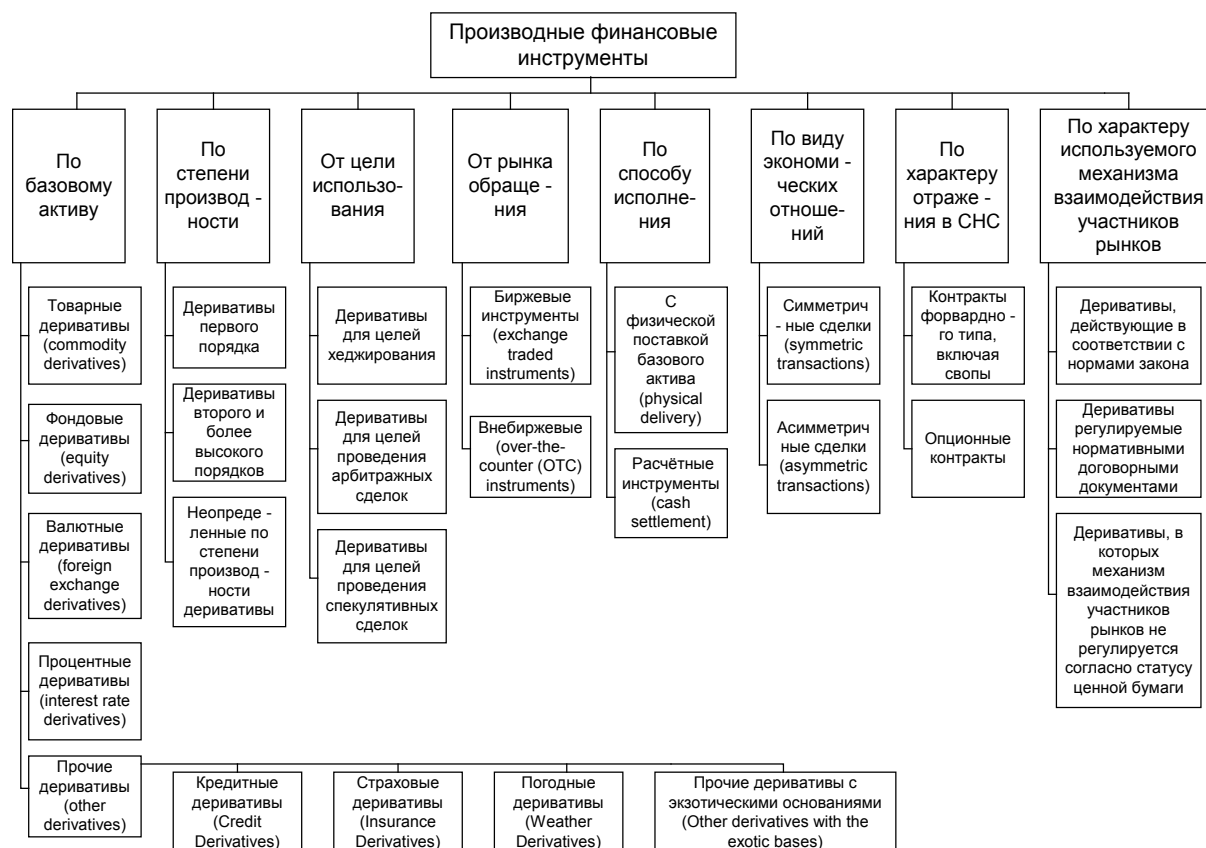

Рис. 1. Классификация производных финансовых инструментов

ные бумаги, удостоверяющие права на иные ценные бумаги (обычно указываются свидетельства, депозитарные расписки). Вряд ли методически может быть признано удачным использование слова «вторичный» в таком контексте. Имеются также формальные юридические и содержательные осложнения для принятия такой конструкции. По-видимому, это результат калькирования⁴ отдельных элементов различных зарубежных рыночных моделей.

В третью группу помещаются свопы (Swaption), кэп (Cap), флоо (Floor), соглашение о будущей процентной ставке (Forward Rate Agreement, Future Agreement), комплексные производные (Structured Products), расчётно-форвардный контракт и т.д., а также экзотические продукты-инструменты. Представленное распределение конкретных продуктов-инструментов может меняться с течением времени

в соответствии с изменением характера того или иного производного.

Таким образом, нами была составлена своя классификация, объединяющая различные признаки производных финансовых инструментов. Она представлена на рисунке 1.

Любой производный финансовый инструмент можно охарактеризовать по данным классификационным признакам.

В процессе написания статьи нами было выявлено, что деривативы в современной литературе делятся по различным признакам. Мы не претендуем на то, что разработанная классификация отражает все имеющиеся взгляды и подходы на данный вид финансовых инструментов. В связи с этим дальнейшая исследовательская работа будет направлена на расширение данной классификации за счёт включения новых признаков.

Литература

1. Батяева, Т. А. Рынок ценных бумаг : учебное пособие / Т. А. Батяева, И. И. Столяров. – М. : ИНФРА М, 2007. – 304 с.
2. Деривативы. Курс для начинающих (Серия «Reuters для финансистов» / пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2002. – 208 с.
3. Дополнения и поправки к системе национальных счетов 1993 года. – N.Y. : United Nations Association. 2006. – 136 с.

⁴ Калькирование – образование новых слов и выражений по лексико-фразеологическим и синтаксическим моделям другого языка с использованием элементов данного языка

-
4. Килячков, А. А. Рынок ценных бумаг : учебник. 2-е изд., с изм. / А. А. Килячков, Л. А. Чалдаева. М. : Экономистъ, 2006. 687 с.
 5. Левин, В. С. Методология статистического исследования инвестиций в основной капитал: пространственно-временной аспект : монография / В. С. Левин, В. Н. Афанасьев, Т. Н. Левина. – М. : ИД «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2010. – 256 с.
 6. Левин, В. С. Первые итоги и некоторые особенности функционирования рынка зерновых фьючерсов в России / В. С. Левин, Т. А. Матвеева // Реструктуризация экономики: ресурсы и механизмы: Материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25–27 января 2010г.). – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010 – 280 с.
 7. Соловьев, П. Рынок производных финансовых инструментов как механизм управления финансовыми рисками [Электронный ресурс] / П. Соловьев. – URL: <http://www.micex.ru> – Дата обращения 10.05.2011 г.
 8. Фельдман, А. Б. Современный экономический кризис и производные финансовые инструменты / А. Б. Фельдман // Вопросы экономики. – 2009. – № 5. – С. 59–68.
 9. Фельдман, А. Б. Производные финансовые и товарные инструменты / А. Б. Фельдман. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 277 с.
 10. Чикиров, Ю. С. Классификация производных финансовых инструментов в управленческом учете / Ю. С. Чикиров // Бухгалтерский учёт. – 2009. – № 4. – С. 77–79.
-

Н. М. Прошина, доцент кафедры истории и права ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента», кандидат исторических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ УРАЛА В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Работа выполнена при содействии РГНФ. Грант 10-01-81107а/У

В статье рассматривается деятельность профсоюзных организаций по охране труда на предприятиях уральского региона в годы новой экономической политики (1921–1928 гг.) Автор дает анализ состояния правовой охраны труда, условий труда на металлургической и горной промышленности, раскрывает формы и методы работы профсоюзных структур в реализации защитной функции.

Ключевые слова : профсоюзы, нэп, защитная функция, социально-трудовые отношения, коллективный договор, охрана труда.

Профсоюзы в современном мире являются одним из важнейших институтов гражданского общества. Их влияние на развитие социальных процессов в обществе определяется самой природой данной общественной организации, изначально направленной на защиту интересов работающих по найму людей.

Важным фактором, способным повысить эффективность деятельности российских профсоюзов, является их умение использовать накопленный исторический опыт. Значительный научный и практический интерес в этом плане представляет деятельность профессиональных союзов Урала в 20-е годы. Именно в условиях новой экономической политики был разработан «новый курс» в профдвижении, позволивший профсоюзам значительное внимание уделять развитию традиционной сферы своей деятельности – охране труда, правовой защите, улучшению жилищно-бытового обслуживания, оздоровления и организации отдыха трудящихся и членов их семей. Новая экономическая политика радикально изменила взаимоотношения профсоюзов с хозяйственными структурами, теперь они стали строиться на основе коллективных договоров и тарифных соглашений. По сути это была своеобразная система социального партнерства, договорная природа которой делает ее эффективным механизмом общественного консенсуса в социально-трудовой сфере.

Введение нового КЗоТа (ноябрь 1922 г.) значительно активизировало работу профсоюзных организаций области, придав ей более массовый, систематический и четкий характер. КЗоТ в законодательном порядке возложил на профсоюзы наблюдение за точным исполнением администрацией предприятий, учреждений установленных норм по охране труда, социальному страхованию, выплате заработной платы, правил санитарии и техники безопасности.

В области охраны труда целесообразно выделить несколько ключевых направлений, на которых преимущественно концентрировалась деятельность союзов и которые, по существу, являются основными структурными элементами защитной функции:

- правовая охрана труда (продолжительность рабочего времени и времени отдыха);
- условия труда (техника безопасности, санитарно-гигиенические условия, обеспечение рабочих спецодеждой и др.).

Важнейшим пунктом коллективного договора являлось соблюдение трудового законодательства. На первом месте стояла борьба с нарушениями КЗоТа по вопросам рабочего времени и времени отдыха рабочих. Следует отметить, что нарушения в названной области на предприятиях региона были хроническими. Так, в 1922 г. 70–80% всех предъявленных инспекторами труда обвинений приходились на нарушения рабочего времени.

По Перми только в декабре 1922 г. было привлечено к судебной и административной ответственности по данному вопросу администрация 25 предприятий и учреждений. Аналогичные нарушения характерны и для Челябинской губернии, где для урегулирования остро стоящей проблемы союзами было организовано 2 совещания с инспекторами труда¹. При этом важно подчеркнуть, что еще раньше на совещании секретарей профсоюзных организаций был принят пакет предложений по вопросам охраны труда, в том числе и о твердом проведении 8-часового рабочего дня, без допущения сверхурочных. Подобное решение принял и Златоустовский ФЗК на совещании, проходившем совместно с представителями заводоуправления и инспекторами Челябинского отдела труда².

Однако, несмотря на предпринимаемые профсоюзными органами усилия, протокол повторного

го обследования Челябинской констатирует факты нарушения рабочего времени. По свидетельству «Советской правды» в горной разведке копей по-прежнему работали не 6 часов, как это определено трудовым законодательством, а 8 часов³.

В целом по Уралу только за 1922 г. зарегистрировано 961 обращение в инспекцию труда по вопросам рабочего времени. При этом важно заметить, что заявки администрации предприятий на разрешение сверхурочных работ достаточно часто удовлетворялись профсоюзами. Процент их удовлетворения в этом же году составлял 83,7%, а работ в праздники – 87,8%⁴.

В связи с генеральным курсом на индустриализацию страны и интенсификацию производства четко прослеживается тенденция сознательного увеличения продолжительности рабочего времени и объема сверхурочных работ. Зачастую это делалось под давлением партийных, советских и профсоюзных органов верхнего звена управления. Например, выступая на Пленуме завкома Перморудзавода (1926 г.), Р. Землячка возмущенно говорила: «Нехорошо сделал орудийно-замочный цех, когда не подчинился советской власти и профсоюзным органам, требуя работать накануне праздника 6, а не 8 часов, как это было предложено высшими органами, и весь завод не возражал. Тут что-то есть неблагополучное, нет ли тут темных элементов, мешающих профработе и разлагающих остальную здоровую часть рабочих»⁵. Приведенный факт – яркая иллюстрация того, как законным требованиям рабочих руководство старалось придать политическую окраску, объявить их врагами режима.

При обследовании ЦК ВСРМ Пермского райкома металлистов были установлены факты нарушения 42-часового еженедельного отдыха. По итогам проверки верховный орган союза принял решение – райкому металлистов немедленно проработать вопрос о порядке перехода на 42-часовой еженедельный отдых, установив календарные сроки перехода с учетом опыта украинских металлургических заводов.

Нарушения аналогичного порядка характерны и для южноуральских металлистов. В предложениях по итогам обследования южноуральского райкома ВСРМ констатировались не только факты вопиющего нарушения трудового законодательства, но даже решения арбитражного суда. Большое количество нарушений имело место на предприятиях металлопромышленности Свердловского округа⁶.

Не соблюдался сокращенный рабочий день во вредных производствах. Особенно это касается горной промышленности Урала. Докладная записка фракция ВКП(б) областкома горнорабочих в обком партии (1928 г.) свидетельствует, что, несмотря на ряд имеющихся директив, на горных предприятиях

не соблюдается 6-часовой рабочий день тех категорий рабочих, которые согласно закону и действующим коллективным договорам должны работать 6 часов. Не урегулирован вопрос и о представлении 42-часового еженедельного отдыха рабочим ряда профессий. Хотя вопрос неоднократно рассматривался союзными органами и были выработаны конкретные меры. В частности, была отправлена директива хозяйственным и профсоюзным органам горняков, а также местным отделам труда⁷.

Это вынуждало профсоюзы принимать ответные меры. Так, областной комитет горнорабочих совместно с областным отделом труда и советом народного хозяйства в срочном порядке рекомендовали участковой инспекции труда и низовым профсоюзным организациям выявить, в каких конкретно предприятиях имеют место нарушения и устранить их. Администрации горных предприятий было предложено устранить все нарушения, касающиеся норм рабочего времени, но по информации и союзов, и хозорганов рекомендованные меры не были реализованы. Например, по Кизелкопиям хронометражные характеристики превышали все допустимые нормы.

Не лучше обстояло дело со сверхурочными работами. Со второй половины 20-х годов наблюдается устойчивая динамика роста сверхурочных работ. В 1925/26 гг., по сравнению с предыдущим, их объем по области увеличился на 75,7%. Тенденция роста сверхурочных четко прослеживается по всем райкомам металлистов и горнорабочих. Профсоюзные органы отраслевых профобъединений, а также межсоюзные структуры губернского, областного, районного звена разрабатывали многочисленные проекты мероприятий о недопустимости сверхурочных работ, призывали все союзные организации усилить контроль за соблюдением рабочего времени. Эта линия проводилась профсоюзными органами Свердловской, Пермской и Челябинской областей⁸.

Несмотря на принимаемые союзными органами меры, рост числа нарушений рабочего времени не прекращался. Работа союзов в условиях приоритета производственных показателей объективно не могла быть эффективной. Во-первых, администрация игнорировала требования профсоюзов, не считала нужным согласовывать свои действия с союзами, поскольку не несла за это серьезной ответственности. Во-вторых, отсутствовал должный контроль со стороны низовых профорганизаций за применением тех же сверхурочных работ, которые в силу этого «сплошь и рядом, легко и чисто механически санкционировались завкомами, без учета действительной потребности в них». Так было, например, на Белорецком металлургическом заводе, где по хозяйственному цеху сократили 30 рабочих и в том же месяце допустили 30 000 сверхурочных часов⁹.

Анализ приведенных фактов свидетельствует, что профсоюзы рассматривались не как действительно общественная организация трудящихся, призванная защищать их интересы, а как один из основных инструментов политики, проводимой партией в этот период. Следствием этого было негативное отношение к профсоюзным структурам со стороны рабочих. Об этом открыто говорилось на общегородском собрании бюро ячеек и фракций ВКП(б) месткомов и завкомов г. Свердловска (1926 г.)

Таким образом, с середины 20-х годов союзы начинают терять авторитет в массах. Все более характерным для союзных органов становился бюрократизм, неумение своевременно замечать и нежелание выражать настроения, интересы рабочих. Понятно, что в конкретно-исторических условиях рассматриваемого периода это было вполне закономерно. Именно поэтому все более явным становится хозяйственный уклон в их деятельности, который, по словам видного профсоюзного деятеля на Урале К. Маневича, уже являлся «не мелким недостатком, а серьезным недопомоганием» союзных организаций, по существу стиралась грань между хозорганом и союзом¹⁰. Результаты неоднократных обследований предприятий демонстрировали, что «хозяйственный уклон свойственен не единичным союзным организациям и требует больших усилий для его полного искоренения». Принимаемые на различных уровнях профсоюзными органами решения и проводимые ими мероприятия принимали все более формальный характер и принципиально не могли изменить ситуацию, хотя несомненно приносили определенную пользу. В итоге трудящиеся теряли доверие к таким союзам.

Большим вопросом для предприятий уральского региона на протяжении исследуемого периода было соблюдение правил техники безопасности и создания нормальных условий труда. Коллективный договор предусматривал конкретные мероприятия по охране труда и правилам внутреннего распорядка. Они разрабатывались областными комитетами отраслевых союзов и возлагали ответственность на администрацию предприятий по разработке и соблюдению правил техники безопасности при выполнении работ; бесплатное снабжение рабочих и служащих, занятых на вредных производствах спецодеждой; оборудование на местах работ душевых, умывальников, шкафов для хранения одежды; приспособлений для обогрева рабочих и приема пищи, а также содержание их в надлежащем порядке.

Результаты обследования иллюстрируют состояние охраны труда на предприятиях области. Чрезвычайно сложные условия труда характерны для рабочих горной промышленности. Так, на предприятиях Челябинского округа остро стоял вопрос о технических усовершенствованиях шахтовых ра-

бот. Об этом свидетельствуют доклады инспектора труда по Челябинским Л. И. Елпанова, которым в ходе обследования ряда шахт были зафиксированы многочисленные нарушения, а именно: отсутствие креплений в шахтах; существующие крепи не соответствовали своему назначению; топки у большинства котлов были прожжены и др. О тяжелых условиях труда в шахтах и рудниках Челябинского округа неоднократно сообщала «Советская правда». В ходе обследования разрезов и цехов Южной и Северной групп (июль 1923 г.) отмечались постоянные и грубейшие нарушения техники безопасности при работах в забоях. В результате только за июль по Челябинским был зарегистрирован 21 случай производственного травматизма, из которых 2 летальных и 6 тяжелых¹¹.

Не лучшим образом складывалась ситуация в металлургической промышленности. Обследование предприятий Южноуральского, Пермского, Свердловского и др. райкомов ВСРМ показало, что на большинстве из них условия труда неудовлетворительные.

Тяжелое положение сложилось на предприятиях Южноуральского райкома металлистов. Результаты проверки показывали, что из всех имеющихся в наличии котлов 34% были взрывоопасны, имел место случай разрыва котла. В цементном производстве Катав-Ивановского завода был очень высокий процент заболеваемости рабочих ввиду отсутствия элементарной вентиляции. Неоднократно профсоюзные органы отмечали крайне неудовлетворительное состояние ограждений, станков, машин и трансмиссий. Во всех производствах отсутствовали умывальники, баки с кипяченой водой, душевые, шкафы для хранения верхнего платья¹².

Итоги обследования систематически показывали, что практически ни одно предприятие не функционировало в нормальном режиме. По свидетельству многочисленных источников основными причинами неудовлетворительного состояния условий труда являлись: изношенность оборудования, халатное отношение администрации к своим обязанностям.

Тяжелые условия труда присущи в целом предприятиям цензовой промышленности области. Например, в докладе И. М. Баландина о деятельности Пермского райкома ВСРМ отмечалось, что в плане санитарно-гигиенических условий труда из 13 заводов треста катастрофическое положение сложилось в восьми. Об этом же свидетельствуют материалы обследования Мотовилихинского заводского комитета профсоюзов¹³.

Для полной характеристики условий труда на Уральских заводах показателен один штрих – количество паровых котлов со сроком службы выше предельно допустимого составляло 45% от всех действующих¹⁴.

Анализ фактического материала подтверждает, что изменить условия труда в результате ремонта оборудования и помещений было нереально. Требовалась коренная реконструкция всего производства, осуществить которую на должном научно-техническом уровне в то время государство было не в состоянии.

Наиболее распространенной формой деятельности профсоюзных организаций в области охраны условий труда являлось обследование предприятий и учреждений. По итогам проверок вырабатывались требования по устранению выявленных нарушений, которые предъявлялись администрации предприятий. В случае неудовлетворения ходатайствами предложений союза дело передавали как в вышестоящие союзные структуры, так и в судебные инстанции.

На основе обследований вышестоящие профсоюзные органы отправляли директивы в низовые организации с анализом состояния техники безопасности, условий труда и с предлагаемыми мерами по их улучшению. К примеру, за 6 месяцев Челябинским райкомом горнорабочих было проведено 17 таких обследований. В результате передано в нарсуд для привлечения к ответственности администрации 7 извещений. На места дано 26 распоряжений, руководящих циркуляров и постановлений высших органов профсоюза. Передано в нарсуд за нарушение КЗоТа и привлечено к ответственности 6 руководителей. В случаях промышленного травматизма на места направляли инспекторов труда¹⁵.

Учитывая недостатки работы в области охраны труда за 1922–1923 годы и достижения в восстановлении промышленности, профсоюзные организации Урала получили возможность в последующие годы обратить более серьезное внимание на вопросы охраны труда.

Наибольших успехов в этой области профсоюзы добились в ходе апрельской (1925 г.) кампании по заключению коллективных договоров. Ее материалы и в плане стратегической постановки задачи, и в ее реализации демонстрируют действительно принципиальную позицию союзных органов. В отличие от предыдущих лет на первый план выдвигались задачи улучшения материального положения, условий труда и быта рабочих.

Уральский областной совет профсоюзов направил в низовые союзные организации ряд директив, в которых указывал на необходимость при заключении коллективных договоров добиваться за счет хозяйственных органов расширения строительства бань, столовых, содержания детских учреждений и т.д. Предлагалось пересмотреть нормы выдачи спецодежды, конкретизировать комплекс мер по технике безопасности и санитарно-гигиеническим условиям труда. Поскольку вопросы охраны труда заняли одно из центральных мест при заключении

коллективных договоров, то соответственно этому были и результаты. Улучшение произошло по ряду крупнейших предприятий горной и металлургической промышленности. Значительно улучшилось состояние предохранительных ограждений, вентиляции, освещения, особенно на Мотовилихинском, Верх-Исетском и Златоустовском заводах. В ходе апрельской колдоговорной кампании существенных успехов добились и горняки Урала.

Однако радикальных изменений в условиях труда не произошло, о чем свидетельствуют факты аварий, катастроф и травматизма (взрывы снарядной смеси на Шайтанском и Надеждинском заводах, затопление шахты на Гумбейском руднике и др.)¹⁶.

К тому же взятый в это время курс на индустриализацию, который осуществлялся за счет усиления интенсивности труда, отражался на здоровье рабочих. Следствием этого при устаревшем оборудовании и невысокой квалификации рабочих было увеличение производственного травматизма. Особенно неблагоприятными явились предприятия Надеждинского комбината, Южно-Уральского и Пермского трестов. По союзу горнорабочих тяжелое положение было характерно для Кизелкопий.

Любопытный факт отмечал Я. Д. Розенталь – если по крупной промышленности Урала на 100 рабочих приходилось 53 случая промышленного травматизма, то по Ленинграду на 100 рабочих – 5¹⁷. Это очередной раз подтверждает более ущемленное положение рабочих Урала. В сложившейся ситуации Президиум Уралпрофсовета принял специальное решение «О задачах союзов по охране труда» (1925 г.). В документе подчеркивалось, что работа союзов в этой области полностью еще не развернута. От союзных организаций в условиях расширения промышленного производства требовалось усиленное внимание контролю за соблюдением нормальных условий труда. Акцент переносился на деятельность низовых профсоюзных ячеек.

На основе инспекторских обследований союзное руководство области рекомендовало в очередных кампаниях по заключению коллективных договоров предметно разрабатывать требования по технике безопасности, санитарно-гигиеническим условиям применительно к каждому отдельному предприятию.

К сожалению, наметившиеся в деятельности союзов позитивные моменты не были закреплены в последующие годы, хотя был значительно усилен аппарат инспекции труда. На 1 октября 1926 г. по Уральской области было 93 инспектора, из них инспекторов труда – 60, технических – 19, и санитарных – 14. За период с III съезда профсоюзов области до 1 октября 1926 г. инспекцией труда совместно с профсоюзами было проведено 6606 обследований предприятий, которые

охватили 904430 человек¹⁸. В итоге было выявлено систематическое невыполнение требований союзов и инспекции труда как по причине отсутствия средств у хозорганов, так и по вине непосредственно администраций предприятий.

В целом, несмотря на частичные улучшения, условия труда в уральской промышленности во второй половине 20-х годов продолжали оставаться тяжелыми. Так, проверка 418 предприятий области обнаружила: недостаток вентиляции – 767 нарушений; отсутствие и недостаток спецодежды, предохранительных приспособлений – 754; неудовлетворительное санитарное состояние помещений – 726; плохое освещение – 489¹⁹.

В материалах комиссии по обследованию Южноуральского райкома ВСРМ показано недопустимо безответственное отношение администрации к вопросам состояния техники безопасности и гражданской санитарии. (Отсутствие элементарных ограждений даже во вновь оборудованных цехах, как, например, крутильный цех Белорецкого гвоздарного завода.) В результате по району зарегистрировано за полгода 4167 несчастных случаев, из которых 5 – с летальным исходом. Аналогичные нарушения имели место по Пермскому райкому металлургов. Из-за отсутствия вентиляции в эмалировочном цехе Лысьвенского завода, где температура воздуха доходила до +60° – подавляющее большинство рабочих были больны туберкулезом и плевритом. Аналогичная ситуация характерна для препятствий Челябинского райкома ВСРМ²⁰.

Неудовлетворительное состояние техники безопасности прямо отражалось на росте промышленного травматизма. На протяжении всего исследуемого периода наблюдается тенденция роста несчастных случаев на предприятиях области. Динамика промышленного травматизма подтверждает это: 1922/23 г. – 7 098; 1923/24 г. – 7 267; 1924/25 г. – 13 637; 1925/26 г. – 25 958 случаев.

В 1925/26., по сравнению с 1924/25 г., производственный травматизм увеличился на 98%, а в сравнении с 1922/23 г., – на 263%. К наиболее неблагоприятным следует отнести: Надеждинский, Верх-Исетский, Златоустовский, Нижне-Тагильский заводы, Калатинский и Карабашский комбинаты, Челябинские и Кизеловские каменноугольные копи²¹.

Я. Д. Розенталь, выступая на пленуме Уралобкома ВКП(б) (10–13 марта 1926 г.) отмечал: «В добывающей промышленности по России в 1912 г. на 1 000 человек приходилось – 81 несчастный случай, а в настоящее время мы имеем на Урале только по добывающей промышленности 88 несчастных случаев и по каменноугольной – 133. По обработке металла – 103 случая в 1912 г., а у нас – по мелким металлически изделиям – 230 на 1 000 человек и т.д.»²².

Промышленный травматизм часто объяснялся отсутствием необходимой для работы спецодежды и прозодежды. Типичное положение по обеспечению рабочих спецодеждой на Урале раскрывают материалы Пермского союза металлистов. Данную проблему союзный орган квалифицировал как «больной вопрос в своей деятельности». Председатель райкома И. М. Баландин констатировал следующие факты: в октябре 1923 г. спецодежда выдавалась только по трем заводам и не выдавалась по семи, в декабре рабочие трех заводов вообще не получили необходимой для работы спецодежды, а рабочие Чусовой, Т. Горы, Лысьвы и Чермоза укомплектованы на 2–15% от установленной нормы. На заседании II Пленума райкома Пермского отделения ВСРМ была выражена искренняя озабоченность состоянием спецодежды во вредных производствах.

Анализируя причины имеющихся нарушений норм охраны труда, руководство союза отмечало, что завкомы недостаточно энергично добиваются устранения подобных нарушений, а также часто дела по данному вопросу не передают на рассмотрение в райком. Из приведенного заключения логически следует, что союзные органы владели ситуацией, а это значит, что контроль и наблюдение со стороны союзов осуществлялись, более того, проводилась серьезная работа. Но принимаемые союзами меры не могли изменить ситуацию в условиях промышленного кризиса. Однако и во второй половине 20-х годов положение не изменилось. В октябре 1926 г. при обследовании Лысьвенских заводов были обнаружены факты несвоевременной выдачи спецодежды и ее низкое качество. Положение с обеспечением рабочих Лысьвы спецодеждой не изменилось и в 1927 г. Данный вопрос обсуждался на расширенном заседании общезаводской комиссии по охране труда. Анализ причин показал, что заказы на поставку спецодежды представлялись и оформлялись несвоевременно. Подобные факты трактовались как ненормальность заготовок, от которой «страдали рабочие и увеличился процент увечий». Принятое решение было традиционным (для второй половины 20-х годов) – «обратить», «усилить», «проследить».

В феврале 1928 г. «Металлист» сообщал, что в Лысьве выдаваемой спецодежды хватает на 20% – 30% от установленной по норме времени¹. Во второй половине 1928 г. печатный орган ВСРМ отмечал несвоевременность выдачи спецодежды и плохое ее качество по Лысьвенскому заводу².

Аналогичные трудности испытывали металлисты Челябинского райкома ВСРМ, где спецодежда согласно заключенному коллективному договору не представлялась по союзу на 90%, в связи с чем у райкома с хозорганами были постоянные конфликты. Не лучшим образом обстояло дело с решением данной проблемы у Свердлов-

ских металлостов. Выше приведенные отклонения были характерны и для Южно-Уральского райкома ВСРМ.

Острую потребность в спецодежде испытывали горнорабочие области. В 1923 г. «Советская правда» сообщала: «На копиях № 1 спецодежда выдавалась незначительному числу шахтеров. Подавляющее большинство вынуждено работать в шахте полубосыми. Вследствие чего практически все взрослые рабочие страдают ревматизмом и др. заболеваниями, связанными с простудой»²³. Та же газета писала, что на руднике Южной группы Челябинской шахтеры работают по колено в воде, вместо шахтовых сапог – американские ботинки.

Получение спецодежды превратилось в серьезную и злободневную проблему. Об этом говорили на всех уровнях, много внимания этому уделяла союзная пресса, отражающая на своих страницах возмущение рабочих ненормальным состоянием дел.

Беспрецедентный пример волокиты, канцелярщины при получении спецодежды демонстрирует ситуация, сложившаяся на Нытвенском заводе. Чтобы получить необходимую для работы одежду, рабочему приходилось пройти 7 этапов бюрократической цепочки. На это уходило 2–3 часа, а то и целый день.

Со второй половины 20-х годов обращает на себя внимание все большее невыполнение администрацией предприятий требований профсоюзных органов и инспекции труда. По данным отчета IV областному съезду профсоюзов, такое невыполнение составляло 68%. По Пермскому райкому металлостов за январь – март 1926 г. было обследовано 36 заводов и предъявлено требований по ликвидации нарушений: правовых – 73, санитарных – 190, санитарно-технических – 135, технических – 52. Из них выполнено: правовых – 52, санитарных – 114, санитарно-технических – 97, технических – 48. Таким образом, в среднем процент выполнения равнялся 50,49%, невыполненные требования составляли 49,51%²⁴.

За первое полугодие 1926/27 г. по предприятиям металлопромышленности Урала предложения профсоюзов и инспекторов труда были выполнены лишь на 61,9%. По отдельным райкомам металлостов процент невыполнения был еще выше. Для второй половины 20-х годов характерно систематическое невыполнение хозорганами мероприятий по технике безопасности, которые были закреплены коллективными договорами. У пермских металлостов сметы по технике безопасности не выполнялись на 60%, а у челябинских – даже на 90%²⁵.

В отчете к 5-ому областному съезду горнорабочих отмечалось, что мероприятия по охране труда проводятся хозорганами в жизнь крайне слабо. Соглашения, заключенные органами охраны труда на

сооружения по технике безопасности: вентиляционные, противопожарные и прочие, выполняются не полностью. Например:

- по Кизелстрою из ассигнованных 52 000 руб. расходовано 55,6%;

- по Челябинским - " - 10 000 руб. – 50%;

- по Асбесту - " - 18 000 руб. – 27,8%³;

Сложившуюся ситуацию выразил профсоюзный функционер В. Свидерский, отметивший, что хозорганы, несмотря на предложения профсоюзных органов и инспекции труда, не идут на заключение соглашений, предусматривающих серьезные мероприятия по охране труда, мотивируя это значительной затратой средств, к тому же на многих заводах нет ответственных за технику безопасности. Было указано на отсутствие контактной работы отдельных союзов с отделом труда и областным СНХ по борьбе с промышленным травматизмом. В целях оздоровления положения подвергались реорганизации межведомственные комиссии по борьбе с несчастными случаями. Вне всякого сомнения, при сложившемся общем подходе к проблеме, предлагаемая мера не могла принципиально что-либо изменить.

В таких непростых условиях профсоюзам и органам охраны труда приходилось путем огромной затраты сил заключать с администрацией предприятий специальные соглашения по технике безопасности. Положение осложнялось тем, что Уралсовнархоз дал директору хозорганам не заключать договоров по технике безопасности. В результате упорной деятельности союзов такие соглашения все-таки имели место. Но и заключение договора не являлось еще надежной гарантией его полной реализации. По существу, администрация предприятий игнорировала действующее законодательство. К примеру, по металлургической промышленности было заключено дополнительное соглашение об ассигновании средств на охрану труда в 1926/27 г. на сумму 666 086 руб. Однако, несмотря на меры, принимаемые профсоюзами и отделами труда, хозорганы освоили на 1 декабря 1927 г. всего лишь 51,7% выделенной суммы, и к 1 апреля 1928 г. – 64,1%. По отдельным заводам использование средств на технику безопасности представляло еще более удручающую картину.

При этом, выполняя соглашение, администрация предприятий, как правило, устраняла мелкие недостатки, не требующие значительных затрат. Так, по Чернозскому заводу из 35 мероприятий выполнено было 34 на сумму 1 573 руб. и не выполнено одно на 143 000 руб. На заседании Уралпрофсовета (23 марта 1928 г.) констатировалось, что средства, отпущенные на мероприятия по технике безопасности и промышленной санитарии в 1927/28 г. израсходованы не по всем статьям²⁶.

Подобное отношение к данным проблемам было характерно для страны в целом. Об этом сви-

детельствует выступление М. П. Томского на 8-м Всероссийском съезде профсоюзов. В частности, он говорил: «Если охрана труда на фабриках у нас поставлена далеко не идеально, то это отчасти объясняется объективными причинами, которые не всегда можно преодолеть. Мы еще очень бедны. Мы не можем требовать ни от государства, ни от хозорганов больше того, что дается на данной стадии экономического развития. Но то, что пролетарское государство может дать на охрану труда рабочего, и то, что оно дает – это должно быть использовано до копейки... А как у нас?.. В 1926/27 г. было отпущено на охрану труда 37 млн руб., а использовано 30 млн (81 %)... В 1927/28 г. было отпущено 49 млн, а израсходовано 42 млн (85%)»²⁷.

Таким образом, несмотря на проводимую профсоюзами большую работу в области охраны труда, кардинальных изменений к лучшему не произошло. И не только в силу технической отсталости производства, низкой компетенции управленческого звена, рекомендательного характера принимаемых профорганами решений. Главным, на наш взгляд, было то, что во главу угла при оценке деятельности предприятий со стороны органов государственного управления ставились производственные показатели. В результате за многочисленные нарушения правил техники безопасности, случавшиеся аварии и катастрофы на производстве, администрация предприятий настоящей ответственности не несла.

Примечания

- ¹ ЦДН.И. П.О. Ф. 557. Оп. 4. Д. 148. Л. 12; Рабочий журнал. – 1926. – № 7. – С. 8.
- ² Профсоюзы Урала. Отчет Уралпрофсовета, Уралстрахкассы, облотдела труда и Уралоблсоюза кооперативов к IV областному съезду профсоюзов Урала. – С. 147; – С. 100; ГАСО. Ф. 272. Оп. 11. Д. 1197. Л. 4; ЦДН.И. С.О. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1. Л. 131; Оп. 5. Д. 296. Л. 47; ЦДН.И. П.О. Ф. 2. Оп. 3. Д. 113. Л. 197 и др.
- ³ Звезда. 1924. 10 января; ЦДН.И. П.О. Ф. 2. Оп. 3. Д. 113. Л. 191; Советская правда. 1926. 26 марта; ЦДН.И. С.О. Ф. 6. Оп. 1. Д. 341. Л. 55. ГАСО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 1197. Л. 6.
- ⁴ ЦДН.И. С.О. Ф. 4. Оп. 4. Д. 237. Л. 2.
- ⁵ Рабочий журнал. – 1926. – № 4. – С. 1.
- ⁶ ГАЧО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 83. Л. 9,38,42; Советская правда. 1923. 22 июля; ЦДН.И.Ч.О. Ф. 316. Оп. 1. Д. 465. Л. 124.
- ⁷ ЦДН.И.С.О. Ф.Ч. Оп. 1. Д. 1197. Л. 6.
- ⁸ Профсоюзы Урала. Отчет ... С. 100; ГАСО. Ф. 272. Оп. 11. Д. 1197. Л. 4; ЦДН.И. С.О. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1. Л. 131; Оп. 5. Д. 296. Л. 47; ЦДН.И. П.О. Ф. 2. Оп. 3. Д. 113. Л. 197 и др. Звезда. 1924. 10 января; ЦДН.И. П.О. Ф. 2. Оп. 3. Д. 113. Л. 191; Советская правда. 1926.
- ⁹ ГАСО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 1197. Л. 6.
- ¹⁰ Рабочий журнал. – 1926. – № 4. – С. 1.
- ¹¹ ГАЧО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 83. Л. 9,38,42. Советская правда. 1923. 22 июля.
- ¹² ЦДН.И. Ч.О. Ф. 316. Оп. 1. Д. 465. Л. 124.
- ¹³ ЦДН.И. П.О. Ф. 557. Оп. 1. Д. 146. Л. 136. Д. 16. Л. 77.
- ¹⁴ Профсоюзы Урала. Отчет Уралпрофсовета III областному съезду союзов. – С. 127.
- ¹⁵ ГАЧО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 121. Л. 61.
- ¹⁶ Профсоюзы Урала. Отчет Уралпрофсовета III областному съезду союзов. – С. 112–113.
- ¹⁷ ГАСО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 164. Л. 158.
- ¹⁸ Профсоюзы Урала. Отчет Уралпрофсовета, отдела труда и Уралоблсоюза кооперативов у IV областному съезду профсоюзов Урала. – С. 146.
- ¹⁹ ЦДН.И. С.О. Ф. 6. Оп. 1. Д. 447. Л. 29.
- ²⁰ ГАСО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 119. Л. 7.
- ²¹ ЦДН.И. С.О. Ф. 4. Оп. 5. Д. 295. Л. 130.
- ²² ЦДН.И. С.О. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1. Л. 130.
- ²³ ГАСО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 1197. Л. 1.
- ²⁴ ЦДН.И. П.О. Ф. 2. Оп. 5. Д. 3. Л. 190–191.
- ²⁵ ЦДН.И. С.О. Ф. 4. Оп. 4. Д. 314. Л. 45.
- ²⁶ ЦДН.И. С.О. Ф. 4. Оп. 5. Д. 258. Л. 12.
- ²⁷ 8-й съезд профсоюзов СССР. Стенографический отчет. – М., 1929. – С. 26.

О. А. Тарнавский, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса юридического факультета ГОУ ОГУ

ДЕЙСТВИЯ ПО УСТРАНЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ФОРМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ

В статье рассматриваются действующие формы уголовного и уголовно-процессуального права восстановления нарушенных прав и интересов пострадавших от преступлений. Более подробно автор остановился на анализе отечественного варианта альтернативной реакции государства на совершение преступления – освобождении от уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, потерпевший, преступление, наказание.

Для отечественного уголовно-процессуального законодательства традиционной формой защиты нарушенных имущественных прав потерпевшего по-прежнему является гражданский иск в уголовном судопроизводстве. Однако такой порядок по многим причинам не может гарантировать безусловное возмещение потерпевшим вреда от преступлений. В качестве одной из таких причин является отсутствие в отечественном законодательстве возможностей возмещения вреда потерпевшему как исключительно за счет виновного лица, так и за счет бюджетных средств. Это, в свою очередь, породило процесс отчуждения потерпевшего от системы уголовного правосудия в стране. Равноправие сторон в современном российском уголовном процессе имеет «крен» законодательного усиления процессуальных возможностей обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного), в том числе в сфере возмещения причиненного вреда.

В официальных докладах нам, гражданам – потенциальным участникам уголовного судопроизводства в любом качестве, декларативно сообщается о насущных проблемах. Президент РФ в Посланиях Федеральному Собранию РФ неоднократно подчеркивал необходимость модернизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства: «...О том, что это законодательство должно быть жестким, но в то же время современным и гуманным в разумном смысле этого слова, а восстановление справедливости посредством правосудия и защита прав потерпевших не должны приводить к пополнению преступного мира большим количеством новых кадров»¹. Уполномоченный по правам человека в РФ сообщает, что «...на протяжении многих лет права потерпевших защищены объективно слабее, чем права подсу-

димых, подозреваемых или осужденных. Последние сплошь и рядом не возмещают своим жертвам причиненный им вред. Государство же его тоже, как правило, не компенсирует»².

На сегодняшний день возмещение вреда в России не является безусловной обязанностью виновного лица. Возмещение ущерба потерпевшему производится только при наличии приговора суда. Потерпевший не может рассчитывать на возмещение вреда, причиненного преступлением, в случае, если преступник не установлен или установлен, но скрывается от следствия, и, соответственно, не представляется возможным привлечь его к уголовной ответственности. Кроме того, даже у осужденного зачастую отсутствует возможность работать в уголовно-исправительном учреждении, либо, даже при наличии незначительного заработка, возмещение вреда потерпевшему производится минимальными суммами в течение длительного периода времени. Таким образом, более трети потерпевших лишены возможности возмещения вреда, поскольку виновные в их совершении лица не установлены. Что касается прямой компенсации ущерба за счет государства, то она предусматривается лишь в случаях, когда ущерб был причинен в результате злоупотребления властью.

Отсутствует отдельное звено уголовно-исполнительной системы – специальный фонд поддержки жертв преступлений, который бы позволил производить выплаты даже в том случае, если бы отсутствовала возможность взыскания денежных средств с преступника, не нанося при этом никакого ущерба для государственной казны, поскольку накопления в фондах, как правило, осуществляются за счет конфискации денежных средств, полученных преступным путем, штра-

¹ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2010. – № 5350 (271).

² Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ // Российская газета. – 2008. – № 55.

фов, изъятого имущества, а не из средств налогоплательщиков³.

Апробированным отечественным вариантом альтернативной реакции государства на совершение преступления является освобождение от уголовной ответственности. Сказанное происходит из следующего. Во-первых, центральная идея института освобождения от уголовной ответственности состоит в том, чтобы избежать назначения наказания лицам, виновным в совершении нетяжких преступлений, заменяя их иными мерами воздействия, а меры, расцениваемые нами в качестве «альтернативных», также представляют собой замену традиционной реакции государства на преступление – осуждения лица, назначения наказания, исполнения наказания, погашения или снятия судимости. При этом в материалах уголовного дела нет никаких препятствий для уголовного преследования лица, но, исходя из особенностей совершения преступления, личности виновного и ряда других обстоятельств, целесообразней оказывается «нетрадиционная» форма реакции государства на возникший уголовно-правовой конфликт.

Во-вторых, применение альтернативных средств всегда предшествует назначению наказания.

Под освобождением от уголовной ответственности следует понимать прекращение либо приостановление уголовного правоотношения, поскольку на момент освобождения привлечение к уголовной ответственности является нецелесообразным (ее цели уже достигнуты либо могут быть достигнуты без уголовного преследования виновного).

К альтернативным средствам разрешения уголовно-правовых конфликтов относятся только следующие виды освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим, в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия и большинство норм-примечаний (примечания к ст. 126, 127¹, 204, 205, 205¹, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282¹, 282², 291, 307 УК РФ).

Поэтому предлагается предусмотреть в УК РФ еще одно альтернативное средство – отсрочку назначения наказания, дополнив главу 10 «Назначение наказания» УК РФ ст. 72¹ следующего содержания:

«Статья 72¹. Отсрочка назначения наказания

1. Суд вправе отсрочить назначение наказания лицу, если придет к выводу, что осужденный находится на пути к исправлению, а причиненный преступлением вред в скором времени будет воз-

мещен. В этом случае в приговоре суда устанавливается день, когда суд вынесет постановление по вопросу о наказании, но не позднее одного года с момента предоставления отсрочки назначения наказания.

2. В повторном судебном заседании суд может либо освободить осужденного от наказания, либо назначить наказание, предусмотренное настоящим Кодексом.

3. Лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, отсрочка назначения наказания не предоставляется».

Основанием освобождения от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ является установление деятельного раскаяния виновного. Закон не раскрывает данного термина, но определяет признаки, наличие которых свидетельствует о том, что лицо деятельно раскаялось: явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание причиненного в результате преступления вреда иным образом.

В соответствии с нормами уголовного закона лицо может быть освобождено от уголовной ответственности не только при фактически первом совершении им преступления, но и в том случае, если лицо освобождалось от уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Видимо, было бы наиболее правильным дополнить ст. 75 УК РФ положением следующего содержания: «Не может быть освобождено от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных настоящей статьей, лицо, которое ранее освобождалось от уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, если со дня совершения преступления, за которое лицо было освобождено от уголовного преследования, до совершения нового преступления не истекли сроки давности, установленные статьей 78 настоящего Кодекса».

Кроме того, необходимо учитывать то обстоятельство, что виновный ранее освобождался от уголовной ответственности, в случае совершения этим лицом нового преступления. В связи с этим интересен опыт разрешения данного вопроса в Англии. С его учетом предлагается включить в ст. 75 УК РФ следующее: «Лицу, освобождающемуся от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных настоящей статьей, может быть вынесено предупреждение о том, что в случае совершения этим лицом нового преступления в период, когда не истекли сроки давности, установленные статьей 78 настоящего Кодекса, суд при назначении наказания будет учитывать факт вынесения предупреждения как судимость».

³ Проект резолюции по итогам слушаний на тему: «Система защиты потерпевших и свидетелей в Российской Федерации. Проблемы и перспективы». – URL: <http://www.soprotivlenie.org>.

Если виновный не может единовременным платежом полностью возместить причиненный преступлением вред, ему может быть предоставлена рассрочка выплаты возмещения вреда. В связи с этим было бы целесообразным дополнить ст. 75 следующим положением: «Возмещение или иное заглаживание причиненного преступлением вреда с учетом имущественного положения виновного и его семьи, возможности получения виновным заработной платы или иного дохода может быть рассрочено судом на срок до одного года».

Предлагается изложить ч. 1 ст. 75 УК РФ в следующей редакции: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, *или активно способствовало расследованию, предупреждению или пресечению преступления, или возместило причиненный ущерб либо иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и совершение указанных действий свидетельствует о его раскаянии*».

В большинстве норм – примечаний Особенной части УК РФ содержатся специфические виды деятельного раскаяния, требующие от виновного, исходя из особенностей состава преступления, совершения одного действия или совокупности действий. Кроме того, следует присоединиться к высказанной в литературе позиции, что нормы-примечания должны иметь в Общей части уголовного закона автономное от ст. 75 УК РФ закрепление. В связи с этим представляется целесообразным ч. 2 ст. 75 УК РФ исключить и ввести ст. 74¹ «Общие положения об освобождении от уголовной ответственности» следующего содержания: «Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

Само понятие примирения следует, на наш взгляд, определить как прекращение конфликта между виновным и потерпевшим путем восстановления нарушенных преступлением отношений. Участниками примирения должны быть потерпевший, обвиняемый (подсудимый), защитник и представитель потерпевшего. Обязательным участником примирения являются суд, следователь, дознаватель, поскольку именно указанным государственным органам (должностным лицам) предоставлено право прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

Представляется, что если потерпевший не имеет каких-либо претензий к виновному, то продолжение уголовного преследования против воли потерпевшего означало бы вмешательство государства в сферу интересов личности. Однако применение данного института должно быть поставлено в определенные границы: иметь место

только в случаях, когда преступлением затронут исключительно частный интерес. С учетом этого ст. 76 УК РФ следует изложить в следующей редакции: «Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, предусмотренное главами 16–21 настоящего Кодекса, и не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и достигло с ним соглашения о заглаживании причиненного преступлением вреда».

В целях осуществления контроля за поведением освобожденного от уголовной ответственности, необходимо ввести в уголовный закон институт условного освобождения от уголовной ответственности. Предлагается дополнить ст. 74¹ (с учетом ранее высказанных предложений по совершенствованию УК РФ) положениями следующего содержания:

2. Лицу, освобождающемуся от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьями 75 или 76 настоящего Кодекса, может быть установлен испытательный срок до одного года. При наличии исключительных обстоятельств испытательный срок может быть продлен на шесть месяцев. На условно освобожденное лицо возлагается обязанность по возмещению причиненного им вреда, а также иные обязанности, предусмотренные частью 4 статьи 73 настоящего Кодекса.

3. Если до истечения испытательного срока лицо полностью загладило вред, причиненный в результате преступления, доказало свое исправление, то установленный испытательный срок может быть отменен и лицо освобождено от уголовной ответственности. Если условно освобожденное лицо до момента истечения испытательного срока не исполнило возложенные на него обязанности, то условное освобождение от уголовной ответственности отменяется и уголовное дело в отношении данного лица рассматривается в обычном порядке.

4. В случае совершения лицом в течение испытательного срока умышленного преступления, условное освобождение от уголовной ответственности отменяется. В случае совершения лицом в течение испытательного срока преступления по неосторожности с учетом обстоятельств дела и личности условно освобожденного условное освобождение от уголовной ответственности может быть сохранено».

Одним из проявлений принципов гуманизма и дифференциации ответственности является наличие в уголовном законе положений о возможности применения к несовершеннолетним мер ювенальной ответственности – принудительных мер воспитательного воздействия. Для наиболее эффективного применения принудительных мер воспитательного воздействия необходимо кон-

кретизировать положения уголовного закона следующим образом:

- п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ: «возложение обязанности загладить причиненный вред своими средствами или своими силами в срок, установленный судом»;

- п. «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ: «ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, способствующих его исправлению»;

- дополнить п. «д» ч. 2 ст. 90 УК РФ: «установление патронажа»;

- ч. 1 ст. 91 УК РФ: «Предупреждение состоит в предостережении несовершеннолетнего от повторного совершения преступления»;

- дополнить ч. 2 ст. 91 УК РФ: «Выполнение обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего включает в себя разработку предложений по исправлению несовершеннолетнего, а также их реализацию».

- в ч. 4 ст. 91 УК РФ слова: «Настоящий перечень не является исчерпывающим» исключить и дополнить ст. 91 ч. 5 следующего содержания: «Суд может возложить на несовершеннолетнего и другие ограничения и обязанности, способствующие его исправлению».

Применяемые в настоящее время принудительные меры воспитательного воздействия не предполагают оказания подросткам помощи в их повседневной жизни. Между тем нерешенные «бытовые» проблемы могут толкнуть подростка на новые правонарушения. В связи со сказанным целесообразно дополнить ч. 2 ст. 90 УК РФ пунктом «д» следующего содержания: «установление патронажа».

Представляется нелогичным отсутствие у суда возможности изменять назначенную меру воспитательного воздействия в процессе ее исполнения. В связи с этим разумно дополнить ст. 90 УК РФ частью 3¹ следующего содержания: «В течение срока применения принудительных мер суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением несовершеннолетнего, может отменить, либо изменить, либо дополнить ранее установленные принудительные меры воспитательного воздействия». Кроме того, целесообразно дополнить ст. 90 УК РФ ч. 4¹ следующего содержания: «В случае совершения несовершеннолетним в течение срока применения принудительных мер:

а) нарушения общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, либо преступления небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене назначенных мер воспитательного воздействия и привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности решается судом;

б) тяжкого или особо тяжкого преступления, суд отменяет назначенные меры воспитательного воздействия и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности».

Сказанное позволяет судить, что правильное понимание и применение названных уголовно-правовых институтов, являющихся неотъемлемой частью системы возмещения вреда, причиненного преступлением, позволяет надлежащим образом реализовывать назначение уголовного судопроизводства.

Литература

1. Дубровин, В. В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования) : монография / В. В. Дубровин. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 224 с.

2. Жеребятьев, И. В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России : монография / И. В. Жеребятьев. – Оренбург : РИК ГОУ ОГУ, 2004. – 220 с.

3. Прошляков, А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права / А. Д. Прошляков. – Екатеринбург : [б.и.], 1997. – 208 с.

И. М. Шмелев, практический психолог (специалист), г. Москва, Российский государственный гуманитарный университет, руководитель Центра Тренинга и Коучинга
e-mail: shmelevilya@gmail

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА МИРА ВЕРУЮЩИХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

В статье рассматривается понятие «образа мира», теоретические и эмпирические исследования, раскрывающие содержательную специфику, структуру, феноменологические и инструментальные характеристики образа мира молодых верующих людей. Анализируется структура понятия «религиозная личность» и классификация типов верующих людей, выявляются критерии оценки степени религиозности верующих субъектов. Приводятся данные, направленные на выявление степени религиозности участников и выделение типов личности, характеризующих уровень проявления религиозности. Изучается образ мира верующих людей и его связь с показателями религиозности; определяются особенности проявления образа мира у верующих молодых людей с высоким, средним и низким уровнем религиозности.

Ключевые слова: образ мира, религиозная личность, религиозная вера, религиозная мотивация.

Влияние религии на общественную и личную жизнь людей растет в моменты кризисного состояния общества. В этот период расширяется спектр религиозных и нерелигиозных верований населения, наблюдается всплеск всякого рода суеверий, интереса к мистике и оккультизму. Данное явление мы видим сегодня и в нашей стране.

В современной России роль институтов социализации молодежи (семья, школа, система профессионального образования, политические и общественные движения и организации и т.д.) оказались резко ослаблены. Православная церковь в этом ряду активно занимает свое место, внося нечто новое в усложнившийся процесс социального становления молодежи. Религия создает условия для молодого человека обрести определенную систему представлений о мире и о себе в нем, т.е. формирует устойчивое восприятие образа мира. Она обеспечивает возможность ответить на запросы, вызванные особенностями юношеского и молодого возрастов. Сегодня с теоретической и практической точки зрения остается слабо изученным вопрос влияния степени религиозности личности верующего молодого человека на образ мира субъекта.

Цель исследования – изучение особенностей проявления образа мира у верующих молодых людей с разной степенью религиозности.

Задачи исследования:

1. Систематизировать теоретические и эмпирические исследования, раскрывающие содержательную специфику, структуру, феноменологические и инструментальные характеристики образа мира молодых верующих людей.

2. Рассмотреть структуру понятия религиозной личности и классификацию типов верующих

людей, выявить критерии оценки степени религиозности верующих субъектов.

3. Изучить образ мира верующих людей и его связь с показателями религиозности.

Методы исследования. Для решения поставленных цели и задач применялся комплекс взаимодополняющих методов исследования: теоретические методы (теоретический анализ литературы; разработка концептуального замысла исследования; теоретическое моделирование и проектирование); эмпирические методы исследования (опрос, наблюдение и беседа, анкетирование, шкалирование, корреляционный анализ, методы математической и статистической обработки).

Отечественная психология накопила достаточно большой опыт в понимании и исследовании образа мира и его структурного содержания (Е. Ю. Артемьева [4], В. П. Зинченко [6], И. А. Иванова [7], А. Н. Леонтьев [8], В. Ф. Петренко [11], С. Д. Смирнов [14] и др.). В психологии познания (А. Н. Леонтьев, В. В. Петухов [12], С. Д. Смирнов и др.) под образом мира понимается ментальная репрезентация внешней реальности, исходный пункт и конечный результат любого познавательного акта, интегральный продукт активности всей системы познавательных процессов личности. Характеристиками образа мира здесь являются амодальность, целостность, многоуровневость, эмоционально-личностный смысл, вторичность по отношению к внешнему миру. В психологии сознания (Е. Ю. Артемьева, Г. А. Берулава [5], А. Н. Леонтьев, В. Ф. Петренко, С. Л. Рубинштейн [13], и др.) образ мира интерпретируется как интегральная система значений, идеальный продукт процесса сознания, его составляющая часть наряду с чувственной тканью и личностным смыслом.

В рамках исследования психологии личности (К. А. Абульханова-Славская [1], Б. Г. Ананьев, Л. И. Анциферова [3], Г. А. Берулава и др.) образ мира трактуется как субъективная интерпретация человеком реальности, которая позволяет ему ориентироваться в действительности, субъективное пространство личности, которое отражает индивидуальный субъективно преобразованный и структурированный опыт человека в его реальных неповторимых связях и отношениях с окружающей действительностью.

Под образом мира мы понимаем целостную, многоуровневую систему представлений человека о себе, своей деятельности, других людях и о мире, субъективную интерпретацию человеком реальности, позволяющую ему ориентироваться в действительности, субъективное пространство личности, отражающее индивидуальный субъективно преобразованный и структурированный опыт человека в его реальных неповторимых связях и отношениях с окружающей действительностью.

Религиозная личность – это субъект социальных отношений и сознательной деятельности, наделенный мировоззрением, выражающим совокупность религиозных свойств поведения, сознания и отношений.

Образ мира верующего человека – это целостная, многоуровневая система представлений человека о себе, своей деятельности, других людях и о мире. Образ мира представляет собой совокупность представлений верующего о самом себе, психологический механизм, основной задачей которого является сопоставление данных представлений с образцами поведения, смысловыми ориентирами, образами человека в данной религии. Образ мира верующего человека включает в себя религиозное восприятие мира и религиозные переживания, свой внутренний опыт: опыт самоотношения и взаимодействия с окружающим миром. Образ мира верующего формируется в рамках религиозной деятельности, но затем распространяется на внерелигиозные отношения и виды деятельности, в процессе религиозного, личностного развития.

В результате анализа различных оснований для классификации типов верующих людей (описанные в работах Б. В. Ничипорова [9], И. Н. Яблокова [10] и других авторов), а также характеристик личности, определяющих религиозное сознание и образ мира верующей личности, нами были определены критерии оценки степени религиозности личности. К этим критериям мы отнесли выраженность религиозного самосознания; тенденции веры в творца и признания существования высшей силы, создающей мир; наличие внутренней или внешней религиозной мотивации; религиозной активности; отношения к религии как рели-

гиозной концепции; поиска в религии поддержки и утешения; наличия внешних признаков религиозности; выраженность отношения субъекта к магии и интереса к «псевдонаукам». Выделенные нами характеристики помогли определить степень религиозной зрелости у человека и были использованы нами в эмпирической части исследования.

Опытно-эмпирической работой было охвачено 400 человек в возрасте 20–24 лет (186 – юношей и 214 девушек) Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета (ПСТГУ) и Российского Православного Института св. Иоанна Богослова.

Логика эмпирического исследования и задача, предполагающая на основе полученных данных выявить типы личности верующих в зависимости от характеристик степени религиозности и образа мира, предполагала поэтапное изучение особенностей проявления данных характеристик личности.

Цель первого этапа – выявление степени религиозности участников эксперимента и выделение типов личности, характеризующих высокий, средний и низкий уровень проявления религиозности. На данном этапе были использованы следующие методики: 1. Методика «Тест для определения структуры индивидуальной религиозности» Ю. В. Щербатых; 2. Методика «Шкала измерения внутренней и внешней религиозной ориентации» Г. В. Олпорта и Д. Росс; 3. Опросник «Методика изучения религиозной активности» (Д. О. Смирнов).

На первом этапе исследования были выделены три группы испытуемых по показателю оценки степени проявления религиозности. В каждую из групп вошли по 70 человек.

Первую экспериментальную группу молодых людей составили испытуемые с доминирующими высокими показателями по шкалам тенденции веры в творца и признания существования высшей силы, создавшей мир; религиозного самосознания; отношения к религии, как образцу моральных норм поведения; внутренней религиозной ориентации и низкий уровень выраженности интереса к магии и «псевдонаукам».

Вторую контрольную группу испытуемых составили испытуемые с высоким уровнем проявления отношения к религии как философской концепции; поиска в религии поддержки и утешения; наличия внешних признаков религиозности; внутренней религиозной ориентацией и низким уровнем проявления интереса к «псевдонаукам»; отношения к религии, как образцу моральных норм поведения; религиозной активности. У этих молодых людей не проявляется значимая связь с показателями по шкалам тенденции веры в творца и признания существования высшей силы, создавшей мир, и религиозного самосознания.

В третью группу нами были отобраны те юноши и девушки, у которых доминирует проявление высоких показателей по шкалам интереса к магии и «псевдонаукам» и низкая выраженность проявлений по факторам поиска в религии поддержки и утешения; наличия внешних признаков религиозности; тенденции веры в творца и признание существования высшей силы, создавшей мир; религиозного самосознания; религиозной ориентации.

Для подтверждения обоснованности отбора испытуемых и их деления на три группы нами был проведен анализ данных с использованием U-критерия Манна-Уитни.

Было выявлено, что сравнительные результаты по шкалам между показателями первой и второй группы испытуемых имеют значимые отличия по параметрам диагностики отношения к религии как философской концепции, отношения к магии, наличия внешних признаков религиозности, интереса к «псевдонаукам», тенденции веры в творца и признание существования высшей силы, создавшей мир, религиозного самосознания, отношения к религии, как образцу моральных норм поведения; религиозной ориентации и религиозной активности. Сравнительные данные по этим показателям приближены к 0, что говорит о достаточно большой разнице между данными тестирования молодых людей разных групп.

Сравнительные результаты между данными тестирования в первой и третьей группах показывают, что уровень религиозной активности (0,524 балла) имеют достаточно высокую степень выраженности сходства. По остальным показателям оценка по U-критерию Манна-Уитни оказалась равна 0 баллов. Так, такая оценка оказалась характерна для данных по шкалам: отношение к религии как философской концепции; отношение к магии; наличие внешних признаков религиозности; интерес к «псевдонаукам»; тенденция веры в творца и признание существования высшей силы, создавшей мир; поиск в религии поддержки и утешения; религиозное самосознание; отношение к религии, как образцу моральных норм поведения; религиозная ориентация.

Сравнение результатов, полученных в ходе тестирования второй и третьей группы, показывает, что высокий уровень отличий (0,000 баллов) проявляется по факторам оценки отношения к религии как философской концепции, отношения к магии, поиска в религии поддержки и утешения, наличия внешних признаков религиозности, интереса к «псевдонаукам», религиозной ориентации и религиозной активности.

В целом все полученные результаты анализа данных тестирования с использованием U-критерия Манна-Уитни показывают, что результаты во всех трех группах по большинству шкал значи-

тельно отличаются друг от друга, что говорит о целесообразности деления испытуемых на три группы по степени религиозности. Эти молодые люди и примут участие в дальнейшем тестировании на втором и третьем этапе исследования.

На втором этапе эмпирического исследования был изучен образ мира верующих людей и его связь с показателями религиозности, определены особенности проявления образа мира у верующих молодых людей с высоким, средним и низким уровнем религиозности. На этом этапе были использованы: 1. Методика «Тест диагностики образа мира субъекта» (Г. А. Берулава); 2. Тест-опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев), который был дополнен нами шкалой диагностики «религиозного самоотношения»; 3. Методика «Смысло-мотивационная ориентация в религии» (СМО) (Л. Н. Грошева, Ю. П. Тоболов).

Подводя итоги экспериментальному исследованию образа мира верующих людей, мы сделали следующие выводы.

Для группы испытуемых с высоким уровнем выраженности степени религиозности характерно проявление типов личности ИДП (индифферентность, дифференциальность и пассивность) и ЭДА (эмоциональность, дифференциальность и активность образа – Я) (18 человек – 25,7%); гуманистического образа мира (32 человека – 45,7%); высокого уровня развития аутосимпатии и самоинтереса (26 человек – 37,2%), религиозного самоотношения (59 человек – 84,3%), а также характеристик, которые говорят о том, что к Вере испытуемых толкают духовные состояния, возникающие во время обращения к Богу (47 человек – 67,2%); развитие и стремление к духовному росту личности (46 человек – 65,7%); желания, стремление обрести что-либо (45 человек – 64,3%); вдохновение от общения с верующими (44 человека – 62,9%); аргументы и убедительные доказательства в пользу Бытия Бога (40 человек – 57,1%). Вера этим людям дает любовь к Богу (60 человек – 85,7%), душевный покой (51 человек – 72,9%), душевную радость (45 человек – 64,3%) и силу (44 человека – 62,9%), встречу с Богом (46 человек – 65,7%).

Для второй группы испытуемых характерна выраженность типов личности ИДП (индифферентность, дифференциальность и пассивность) и ЭДП (эмоциональная насыщенность, дифференциальность и пассивность образа – Я) (16 человек – 22,9%); эмпирического (29 человек – 41,4%) и позитивистского (27 человек – 38,6%) образа мира; религиозного самоотношения (25 человек – 35,7%); низкого уровня ожидаемого отношения от других (24 человека – 34,3%). Обращаться к Богу этих людей толкает познание (стремление понять, как устроен мир и свое предназначение в нем) (42 человека – 60%); развитие и стремление к духов-

ному росту личности; интерес, любопытство к религиозной традиции, но не глубокая Вера (40 человек – 57,2%); желания, стремление обрести что-либо (35 человек – 50%); вдохновение от общения с верующими (33 человека – 47,2%). Вера дает этим людям душевный покой (48 человек – 68,6%), душевную силу (44 человека – 68,9%); отпущение грехов (40 человек – 57,2%).

Для третьей группы испытуемых характерно проявление типов личности ЭИА (эмоциональность, интегральность и активность образа – Я) (21 человек – 30%) и ИИП (индифферентность, интегральность и пассивность образа-Я) (14 человек – 20%); эмпирического и позитивистского образа мира (25 человек – 35,7%); низкого уровня аутосимпатии и самоинтереса (28 человек – 40%); самоуважения (26 человек – 37,1%) и высокий уровень религиозного самоотношения (23 человека – 32,8%). Обратиться к Богу этих людей подтолкнуло богоискание, потребность в духовной связи с Богом; стремление заручиться успехом в предстоящем деле; аргументы и убедительные доказательства в пользу Бытия Бога (30 человек – 42,9%); материальная необходимость (потребность в деньгах, средствах к существованию, улучшению условий жизни); страдания телесные и душевные, потребность найти поддержку и утешение (29 че-

ловек – 41,4%); познание (стремление понять, как устроен мир и свое предназначение в нем); духовные состояния, возникающие во время обращения к Богу, которые очень ценны (27 человек – 38,6%). Вера этой группе людей, прежде всего, дает возможность уменьшить страх перед будущим (47 человек –); надежду на успех в делах; душевный покой (40 человек –); душевную силу и радость (30 человек – 42,9%).

Специфика проявления в группах тех или иных характеристик образа мира была подтверждена нами и в ходе анализа данных с использованием U-критерия Манна-Уитни.

Подводя итоги нашему исследованию, мы можем сделать вывод о том, что тип личности религиозного молодого человека, классифицируемого по степени зрелости верующего, имеет свои характеристики и при анализе образа мира религиозных личностей. В зависимости от глубины веры образ мира верующего человека характеризуется проявлением формальных (эмоциональная насыщенность, интегральность и активность деятельности) и содержательных (дифференциально составляющих эмпирический опыт личности) характеристик, выраженностью религиозного самосознания, мировоззрения и самоотношения.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
2. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – М. : Наука, 1977. – 380 с.
3. Анцыферова, Л. И. Психологическое содержание феномена «субъект» и границы субъектно-деятельностного подхода / Л. И. Анцыферова // Проблема субъекта в психологической науке. – М. : Академический проект, 2000. С. 29–30.
4. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева. – М. : Наука : Смысл, 1999. – 399 с.
5. Берулава, Г. А. Образ мира как мифологический символ / Г. А. Берулава. – М. : Педагогическое общество России, 2001. – 236 с.
6. Зинченко, В. П. Человек развивающийся: очерки российской психологии / В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. – М. : Тривола, 1994. – 304 с.
7. Иванова, И. А. Роль феномена «образ мира» в отечественной психологии / И. А. Иванова // Вестник университета Российской академии образования. – 2011. – № 1 (54). – С. 95–98.
8. Леонтьев, А. Н. Образ мира / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения. – М. : Педагогика, 1983. – С. 251–261.
9. Ничипоров, Б. В. Введение в христианскую психологию / Б. В. Ничипоров. – М. : Христианин, 1994. – 169 с.
10. Основы религиоведения : учеб. для вузов / Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, К. И. Никонов [и др.]; под ред. И. Н. Яблокова. – М. : Высш. шк., 1994. – 368 с.
11. Петренко, В. Ф. Психосемантика сознания / В. Ф. Петренко. – М. : Изд-во Мос. ун-та, 1988. – 208 с.
12. Петухов, В. В. Образ мира и психологическое изучение мышления / В. В. Петухов // Вестник Московского Университета. – Серия 14. – Психология. – 1984 – № 4. – С. 13–20.
13. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.
14. Смирнов, С. Д. Мир образов и образ мира / С. Д. Смирнов // Вестник Московского университета. – Сер. 14 «Психология». – 1981. – № 2. – С. 15–29.

Ю. Д. Фот, старший преподаватель кафедры информационной безопасности, ФГБОУВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАЩИЩЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ МАНДАТНО-ВЕРИФИКАЦИОННОГО ДОСТУПА

Статья посвящена решению одной из актуальных задач теории и практики управления персоналом – исследованию эффективных методов повышения уровня защиты систем оперативного и достоверного отбора персонала с использованием современных информационных технологий. Предложена методика повышения уровня защищенности системы отбора персонала, позволяющая предупредить несанкционированные действия субъектов при несоответствии между данными, с одной стороны, и их сигнатурами, с другой. Наличие сигнатуры позволяет верифицировать целостность и сохранность данных, что даст возможность увеличить число барьеров для нарушителя за счет необходимости получения прав легитимных пользователей на изменение данных в системах отбора персонала.

Ключевые слова: мандатно-верификационный доступ, целостность данных, методы повышения уровня защищенности.

Потребность в защите информации в информационных системах не вызывает сомнений, и в результате спроектированная и сданная в эксплуатацию система должна нести в себе адекватные существующим угрозам функции защиты обрабатываемых в системе данных. Очевидно, что защита информации должна носить комплексный характер, при этом необходимо учитывать возможность возникновения угроз, специфичных для конкретной информационной системы. На этапе анализа важно не упустить существенных деталей и в то же время не переоценить некоторые из них, поскольку это может повлечь неоправданные финансовые и материальные расходы на организацию системы предотвращения возникновения подобных ситуаций [1].

Отбор персонала играет важную роль в управлении предприятием, следовательно, все вышеперечисленные требования к безопасности систем присущи и системе отбора персонала. Усиление защиты систем отбора персонала обуславливается следующим фактором: огромное количество уязвимостей в виде данных кандидатов, требований к должности и других сведений, хранящихся в базе данных, что создает предпосылки для их изменения либо уничтожения, приводит к неверным результатам при принятии решения и, как правило, материальным убыткам организации.

Практикуемые в настоящее время методы исследования защищенности предполагают использование как активного, так и пассивного тестирования системы защиты. Активное тестирование системы защиты заключается в эмуляции действий потенциального злоумышленника по преодолению механизмов защиты. Пассивное тестирование предполагает административные мероприятия и

анализ конфигурации операционной системы и приложений по шаблонам с использованием списков проверки. Тестирование может производиться непосредственно экспертом либо с использованием специализированных программных средств. При этом возникает проблема выбора и сравнения полученных результатов оценки. Для оценки и сравнения результатов тестирования уровня защищенности разных конфигураций информационных систем необходима некоторая абстрагированная от конкретных свойств системы шкала.

Анализ защищенности информационных систем подробно представлен в работе А. Ю. Щеглова [2], где рассмотрена многокритериальная оценка защищенности системы.

Целью написания данной работы является повышение уровня защиты системы отбора персонала на основе исследования факторов, повышающих результаты исследования.

Для достижения цели исследования в соответствии с известными методиками разработки систем информационной безопасности на примере системы отбора персонала вуза были построены и исследованы математические и имитационные модели процесса отбора персонала, нарушителя, уязвимостей системы и определены задачи исследования защищенности системы отбора персонала:

- разработать модель исследования;
- исследовать исходные данные, влияющие на уровень защищенности системы;
- спланировать экспериментально-вычислительные действия;
- проанализировать результаты эксперимента.

Основной задачей исследования уровня защищенности системы отбора персонала (СОП) явля-

ется – исследование эффективности метода защиты системы отбора персонала на основе мандатно-верификационного доступа.

При исследовании уровня защищенности использована схема, в основу которой легла математическая модель системы отбора персонала на основе принципов ассоциативности и мажоритарности принятия решений, представленная в работе [3].

Для формализации задачи отбора персонала при описании модели использованы следующие обозначения:

q^x – образ (кандидатура на вакантное место), подлежащий идентификации;

$\langle s_i \rangle$ – зарегистрированное значение i -го признака образа, $i=1, m$;

$\langle S^x \rangle$ – вектор зарегистрированных значений признаков q^x ;

$W\{q^x, Q_j\}$ – мера близости между q^x и j -м образом из множества эталонов (образов вакансий) $Q, j=1, 2, \dots, n$;

$v\{\langle s_i \rangle, d_{ij}\}$ – мера принадлежности $\langle s_i \rangle$ диапазону i -го признака для j -го образа;

D_j – вектор диапазонов изменения значений для образа $Q_j, j=1, n$;

$\Phi\{\langle S^x \rangle, D_j\}$ – функционал для вычисления меры близости $W\{q^x, Q_j\}$.

Обобщенная модель распознавания кандидата q^x на вакантную должность из множества Q имеет следующий вид:

$$W\{q^x, Q\} = \Phi\{\langle S^x \rangle, D_j\}, j=1, n; \quad (1)$$

$$q^x \in Q^*: \Phi\{\langle S^x \rangle, D^*\} \equiv \max \Phi\{\langle S^x \rangle, D_j\}; Q^* \in Q; D_j \in D; j=1, n; \quad (2)$$

$$q^x \notin Q: \Phi\{\langle S^x \rangle, D^*\} < / \lim \Phi\{\langle S^x \rangle, D_j\}; D_j \in D; j=1, n. \quad (3)$$

Функционал $\Phi\{\langle S^x \rangle, D_j\}$ в выражении (4) представляет собой разделяющую (дискриминантную) функцию в модели отбора, а выражения (2) и (3) описывают разделяющее правило, при отнесении q^x к одному из классов образов-вакансий Q^* . При этом отбор проводится по максимальной величине меры близости функционала (выражение 2), либо принимается решение о том, что q^x не принадлежит ни к одному образу эталону из базы данных эталонов Q (выражение 3), если значение функционала согласно правилу будет меньше (или больше) некоторого заданного порога функционала $\lim \Phi\{\langle S^x \rangle, D_j\}, j=1, n$. Правило принятия решения о соответствии и или несоответствии на вакансию может быть изменено, в зависимости от условий отбора.

В соответствии с моделью в качестве разделяющей функции в рассматриваемой задаче отбора персонала выбрана функция ассоциативного вида:

$$\Phi\{\langle S^x \rangle, D_j\} = \sum_{i=1}^m \kappa_{ij} \cdot v\{\langle s_i \rangle, d_{ij}\}; \quad (4)$$

в которой

$$v_{ij}\{\langle s_i \rangle, d_{ij}\} = \begin{cases} 1, \text{если } \langle s_i \rangle \in d_{ij}; \\ 0, \text{если } \langle s_i \rangle \notin d_{ij}. \end{cases} \quad (5)$$

где $V=\{v_{ij}\}$ – матрица значений ассоциативных признаков, полученная в результате проверки соответствия значений всех признаков образа кандидатуры требуемым диапазонам вакантной должности по выражению (6), а $K=\{k_{ij}\}$ – матрица весовых коэффициентов для соответствующих значений ассоциативных коэффициентов. В матрице V столбцы соответствуют вакансиям, строки – признакам образа-кандидатуры. В соответствии с разделяющим правилом в процедуре отбора учитывается взвешенная сумма значений признаков для каждой вакансии, размещенных по столбцам матрицы. Как видно из выражений (3) – (5) модели, достоверность отбора персонала определяется достоверностью параметров матриц V и K .

К основным блокам устройства отбора персонала следует отнести следующие (рис. 1):

- блок ввода данных анкетных данных претендента;
- блок управления базой данных;
- база данных;
- блок принятия решения о соответствии данных претендента параметрам вакансий;
- блок вывода данных о результатах отбора;
- блок мониторинга.

Согласно схеме системы отбора персонала на блок ввода данных поступает информация об анкетных данных кандидата на вакантную должность для их дальнейшей обработки. В базе данных осуществляется хранение требований к должностям. Данный блок предназначен для хранения эталонных значений критериев вакансий, необходимых для сравнения с ними полученных анкетных данных, хранение которых также производится в базе данных. Блок принятия решения предназначен для определения соответствия данного критерия соответствующему эталону на основе сравнения значений критериев с эталонными значениями критериев вакансий (в данном устройстве используется мера близости Хемминга). Блок вывода данных служит для вывода обработанных блоком принятия решения данных на устройство вывода информации. Эффективность работы системы отбора персонала напрямую связана с эффективностью работы базы данных. Блок мониторинга осуществляет проверку доступа к базе данных, анализирует действия пользователей в системе.

По назначению данных в системе отбора персонала база подразделяется на:

- данные вакансий Q ;
- данные по диапазонам D ;
- данные значений информативных признаков S ;
- массив коэффициентов ассоциативности v ;

- массив результатов отбора R ;
- массив весовых коэффициентов K .

Данные вакансий Q содержат в себе множество образов о всех, в том числе и свободных рабочих должностях на предприятии, в учреждении, заведении и т.д., а также о впервые созданных должностях, которые требуется заполнить. Все области управления персоналом так или иначе связаны с использованием квалификационных требований к сотрудникам и вытекающих из них должностных инструкций. Они ложатся в основу принятия любых кадровых решений и таких процедур, как наем, аттестация, служебные перемещения, увольнение, повышение квалификации. Квалификационные требования формируют рабочее поведение сотрудников. Данные по диапазонам D и данные значений информативных при-

знаков S содержат основную часть информации, касающуюся оценок навыков, личных качеств и установок, необходимых отделу кадров по приему кандидатов на вакантную должность. Их формирование производится по определенным весовым коэффициентам K и на соответствии вакансиям v . Формируются признаки кандидатуры на вакантную должность и формируют данные результаты отбора и проверки образа кандидатуры требуемой должности V . На формирование результатов также влияют данные весовых коэффициентов при отборе персонала K .

При доступе в БД вход будет выглядеть следующим образом:

Схема традиционного принципа доступа (рис. 3 – слева) подразумевает доступ к БД оператора и администратора с использованием индивиду-

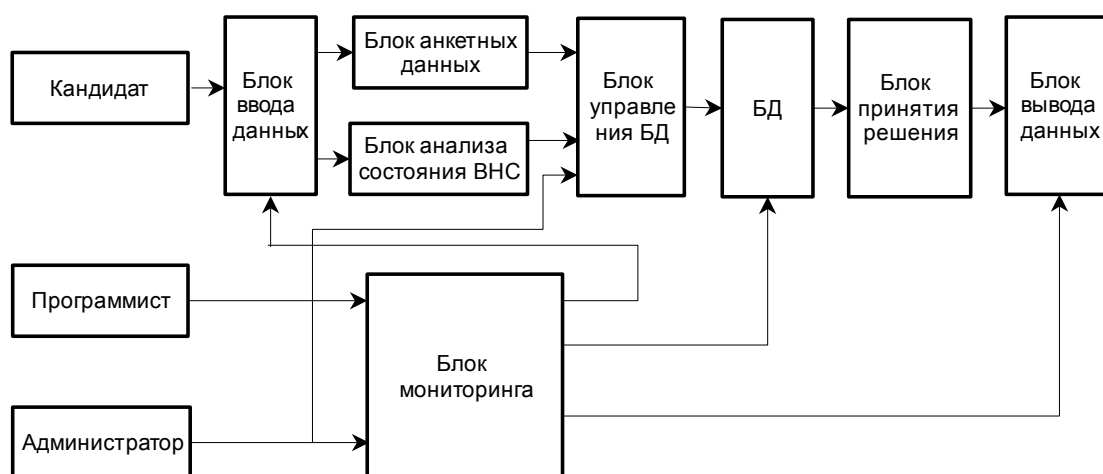

Рис. 1. Структурная схема защищенной автоматизированной системы отбора персонала

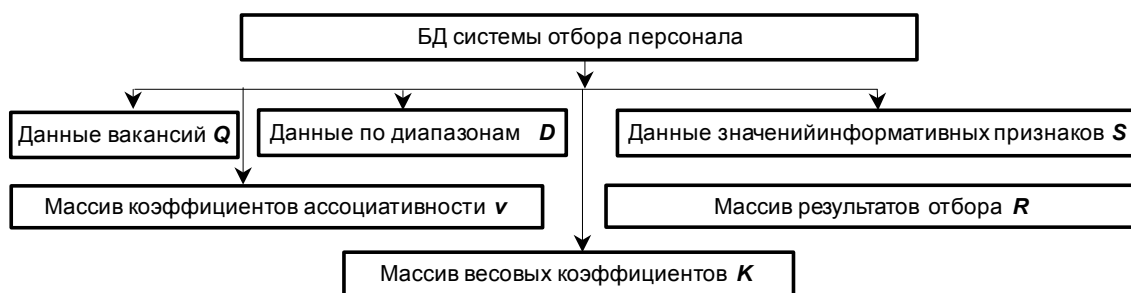

Рис. 2. База данных системы отбора персонала

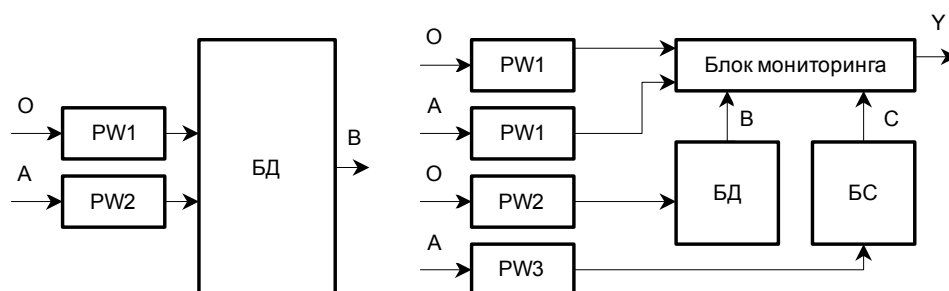

Рис. 3. Схема доступа к БД с использованием традиционного и мандатно-верификационного принципов

ального пароля. Права доступа могут различаться: дискреционное управление доступом (англ. Discretionary access control) – разграничение доступа между поименованными субъектами и поименованными объектами; мандатное управление доступом (англ. Mandatory access control) – разграничение доступа субъектов к объектам, основанное на характеризуемой меткой конфиденциальности информации, содержащейся в объектах, и официальном разрешении (допуске) субъектов обращаться к информации такого уровня конфиденциальности.

Основой разрабатываемой системы доступа (рис. 3 – справа) является мониторинг действий с базой данных и правил и контроля доступа в базу данных.

Пусть имеется база данных, которая состоит из множества объектов: данных вакансий Q ; данных по диапазонам D ; данных значений информативных признаков S ; данных о соответствии вакансиям v ; данных результатов отбора проверки кандидатуры требуемой должности V ; весовые коэффициенты K . Достоверность отбора персонала определяется достоверностью параметров матриц V и K . В соответствии с моделью нарушителя, санкционированный доступ к этим данным имеют администратор системы отбора персонала и оператор, имеющие различные права на технологические операции и данные. В соответствии с разработанными требованиями:

- оператор имеет право доступа к массивам V и K на этапах записи и изменения данных в соответствующие разделы БД;
- администратор имеет право формирования и записи сигнатур целостности данных V и K разделов сигнатур БД;
- разрешение на операции с БД и учет действий оператора и администратора производится по индивидуальным паролям в соответствующем журнале учета доступа;
- процедура изменения и записи данных V и K производится последовательно: сначала оператором, а затем администратором;
- мониторинг соответствия данных и сигнатур производится на аппаратном уровне специальным блоком.

Построение сигнатур возможно на основе известных функций контроля целостности данных, простейшей из которых является функция контроля четности данных V и K .

При исследовании уровня защищенности системы отбора персонала (Z):

$$Z = f(C_{\text{инф}}, P_{\text{вз}}, P_{\text{ош}}, C_{\text{СЗИ}}, \Pi); C_{\text{инф}} \geq C_{\text{СЗИ}}; P_{\text{вз}} \rightarrow \min; P_{\text{ош}} \rightarrow \min; \quad (6)$$

где

$C_{\text{инф}}$ – стоимость защищаемой информации;

$P_{\text{вз}}$ – вероятность взлома пароля;

$P_{\text{ош}}$ – вероятность преднамеренной либо случайной ошибки пользователей системы;

$C_{\text{СЗИ}}$ – стоимость средств защиты информации;

Π – производительность системы.

Первоначальной защитой при доступе в систему отбора персонала является пароль. Парольная система как неотъемлемая составляющая подсистемы управления доступом системы защиты информации (СЗИ) является частью «переднего края обороны» всей системы безопасности. Поэтому парольная система становится одним из первых объектов атаки при вторжении злоумышленника в защищенную систему [7].

Повышение требований к паролю возникает из-за степени его важности. Примером «важного пароля» служит пароль, применяемый для работы в автоматизированных системах, обрабатывающих информацию ограниченного доступа (государственная тайна, конфиденциальная информация). Руководящие документы Гостехкомиссии России не дают конкретных рекомендаций по выбору пароля или расчету его стойкости, за исключением длины, которая составляет от 6 (класс 3Б, 3А, 2Б, 2А) до 8 (класс 1Б, 1А) буквенно-цифровых символов и необходимости периодической смены пароля.

Вероятность взлома пароля зависит от длины пароля L , от коэффициента производительности системы k и времени t , в течение которого производится подбор пароля, т.е. $P = f(L, t, k)$, и чем меньше длина пароля и количество символов, используемых при составлении пароля, и больше время воздействия, тем большая вероятность его раскрытия:

$$P_{\text{вз}} = k \frac{t}{N}; \quad (7)$$

при условии:

$$\text{если } P_{\text{вз}} \geq 1, \text{ то } P_{\text{вз}} = 100\%, \text{ если } P_{\text{вз}} < 1, \text{ то } P_{\text{вз}} = k \frac{t}{N} 100$$

Максимальное время, которое потребуется для взлома пароля, можно вычислить по следующей формуле:

$$T = \frac{N}{v}; \quad (8) \quad N = n^L; \quad (9)$$

где N – количество перебор в наборе, n – количество символов в элементе; L – предельная длина пароля, v – скорость перебора паролей в секунду (зависит от тактовой частоты процессора используемой программы, объема ОЗУ, скорости жесткого диска).

Приведенные данные на сайте [8] установили скорость перебора паролей в секунду. Оптимизация утилит перебора паролей при помощи SSD увеличивает скорость взлома в 100 раз, чем было

возможно ранее. Оптимизировав свои радужные таблицы хешей для обработки с помощью SSD, специалисты швейцарской фирмы Objectif Securite получили возможность взламывать 14-разрядные пароли Windows XP, содержащие специальные символы, всего за 5,3 секунды. По словам представляющего данную компанию знаменитого эксперта Филиппа Оэшлина, это примерно в сто раз быстрее, чем при работе со старой версией восьмигигабайтной таблицы XP-хешей. Проведенная специалистами Objectif Securite работа, подтвердила, что именно скорость жестких дисков, а не процессоров является узким местом при взломе парольных хешей. Тестовая машина исследователей была построена на базе процессора Athlon 64 X2 4400+ и твердотельного накопителя, содержащего 80 Гб парольных хешей. Итоговая скорость перебора составила 300 миллиардов паролей в секунду – в 500 раз быстрее, чем конкурирующее решение российской компании Elcomsoft, использующее вычислительную мощность графических процессоров NVIDIA.

Используя эти данные, определяется вероятность взлома пароля за 5 минут с использованием следующих наборов:

- английские буквы и цифры ($n=33$);
- английские, русские буквы и цифры ($n=70$).

При длине набора L от 4 до 8 при $n=33$ и L от 4 до 7 при $n=70$, вероятность взлома пароля 100%, следовательно, в исследовании используем данные, при которых вероятность взлома ниже 100% (табл. 1).

Так как не все программы шифрования корректно работают с набором русских букв, чаще всего используются пароли, состоящие из набора английских букв и цифр. Используя исследование взлома паролей, представленное в таблице 1, видно, что необходимо использовать пароли длиной более 9 символов, но вероятность взлома остается также высокой. При применении мандатно-верификационного принципа доступа используется три пароля, следовательно, вероятность злоумышленного взлома значительно падает.

При воздействии на систему в течение 5 минут, вероятность взлома с 88,62% падает до 29,54%, что значительно увеличивает защищенность системы отбора персонала.

Ситуации, при которых злоумышленник осуществляет доступ в систему, будет выглядеть следующим образом (рис 4):

1. Пусть осуществляется доступ в базу данных системы отбора персонала и производятся изменения в ней, тогда база сигнатур сигнализирует о несоответствии сигнатур данным и система мониторинга сигнализирует о несанкционированном изменении данных.

2. Пусть осуществляется доступ в блок мониторинга для отключения функции контроля, а затем производится доступ в базу данных. Блок мониторинга не отключится, пока не осуществлен доступ в базу сигнатур.

3. Пусть осуществляется доступ в базу данных и базу сигнатур. Изменения провести не воз-

Таблица 1

Вероятность взлома пароля за 5 минут при обычном способе доступа в систему отбора персонала

Время, сек	$L=9; n=33$	$L=8; n=70$	$L=9; n=70$
60	17,72%	3,12%	0,04%
120	35,45%	6,24%	0,09%
180	53,17%	9,37%	0,13%
240	70,89%	12,49%	0,18%
300	88,62%	15,61%	0,22%

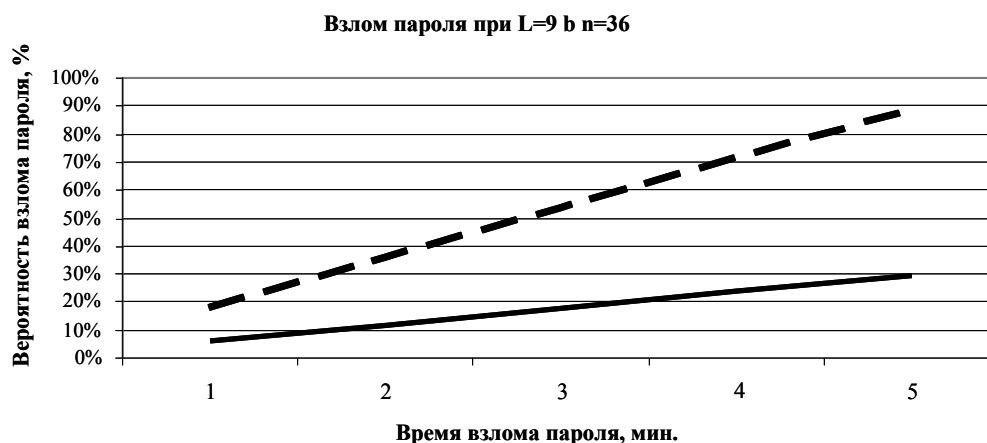

Рис. 4. График вероятности проникновения в БД системы отбора персонала

можно, т.к. необходимо отключить блок мониторинга для работы с базой.

Таким образом, при работе с системой отбора персонала целесообразно осуществлять ввод и модификацию данных на следующих условиях: осуществляя одновременный доступ оператором и администратором безопасности в базу данных и базу сигнатур соответственно и отключении

системы мониторинга в течение определенного времени.

Мандатно-верификационный принцип доступа в систему отбора персонала позволяет осуществить взаимный контроль внесения изменений в базу данных системы, тем самым уменьшить вероятность возникновения ошибок оператора и администратора безопасности.

Литература

1. Политов, М. С. Анализ защищённости информационных систем / М. С. Политов, А. В. Мельников // Математика, Механика, Информатика : докл. Всерос. науч. конф. – Челябинск : Чел. гос. ун-т, 2006. – С. 107–108.
2. Щеглов, А. Ю. Защита компьютерной информации от несанкционированного доступа / А. Ю. Щеглов. – М. : Наука и техника, 2004. – 384 с.
3. Фот, Ю. Д. Модель отбора персонала на основе принципов ассоциативности и мажоритарности принятия решения / Ю. Д. Фот, Т. З. Аралбаев // Интеллект Инновации Инвестиции. – № 1. – 2011. – 219 с.
4. Фот, Ю. Д. Подход к оценке качества системы защиты персональных данных ВУЗа методом парных сравнений / Ю. Д. Фот // Информационно-вычислительные технологии и их приложения. XII Международная научно-техническая конференция : сборник статей, 2010. Пенза – 210 с.
5. URL: <http://lib.qrz.ru/node> – Дата обращения: 20.09.2011 г.
6. URL: http://www.zahist.narod.ru/passw_crack12.htm – Дата обращения: 20.09.2011 г.
7. URL: <http://www.bnti.ru/showart.asp?lvl=&aid=596> – Дата обращения: 16.10.2011 г.
8. URL: <http://orencode.info/forum/archive/index.php/t-3162.html> – Дата обращения: 16.10.2011 г.
9. URL: <http://citforum.ru/security/cryptography/yaschenko/58.html> – Дата обращения: 16.10.2011 г.

Т. В. Челпаченко, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей педагогики, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»
e-mail: chelpaktv@mail.ru

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. А. СУХОМЛИНСКОГО В ПРОЦЕССЕ ПОСЕЩЕНИЯ УРОКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АРХИВА ПЕДАГОГИКО-МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИМ. В. А. СУХОМЛИНСКОГО)

В статье рассматривается содержание аналитической деятельности директора школы на примере исследования педагогического наследия В. А. Сухомлинского и материалов архива Педагогико-мемориального музея им. В. А. Сухомлинского (Украина, Кировоградская обл., с. Павлыш).

Ключевые слова: урок, анализ урока, аналитические умения директора, Павлышская средняя школа, В. А. Сухомлинский, методические рекомендации учителю.

Процесс посещения и анализа уроков в школе остается неотъемлемой составляющей научно-методической деятельности руководителя образовательного учреждения. Накопленные методические знания и опыт практической деятельности дают основания утверждать, что проблемы при посещении и анализе уроков директором, завучами остаются не до конца решенными. Часто учителями отмечаются такие факторы, как необъективность, предвзятость, непрофессионализм, отсутствие методологической и общей культуры педагогического анализа и т.д. Педагогическая копилка директора, завуча, учителя-предметника может быть пополнена методическими советами и рекомендациями директора Павлышской средней школы, педагога-новатора второй половины XX века Василия Александровича Сухомлинского, руководившего педагогическим коллективом в течение двадцати лет.

В процессе посещения и анализа уроков В. А. Сухомлинский-директор выбирал такие методы, которые определялись аналитическими исследовательскими умениями, например, такими, как: умение изучать полученные факты и явления; умение устанавливать обратную связь с учителем; умение сопоставлять, сравнивать; умение систематизировать увиденное; умение делать выводы, обобщать; умение вырабатывать на основе сделанных выводов рекомендации для учителя.

Подготовка директора школы к посещению урока включала следующие этапы:

а) выбор урока конкретного учителя для посещения и анализа, исходя из цели внутришкольного контроля, а также из потребности учителя в получении методической помощи;

б) уточнение целей посещения урока, среди которых могут быть следующие формулировки: изучение образовательного процесса школы в

целом; изучение системы работы учителя или отдельных элементов этой системы; изучение учебной деятельности школьников и ее отдельных сторон; контроль изучения отдельных тем учебной программы; контроль качества решения важных для школы дидактических и методических задач. Независимо от избранной цели посещения урока важнейшей задачей директора являлось оказание конкретной помощи учителю, а не простая констатация его достижений и недостатков;

в) выявление соответствия или несоответствия содержания урока требованиям учебной программы, материалам учебника и методическим рекомендациям по данной теме (В. А. Сухомлинский самостоятельно изучил всю программную литературу по основным учебным дисциплинам, чтобы не быть голословным при анализе уроков, ориентируясь только на общедидактические принципы, а давать учителю конкретные советы и рекомендации по предмету), а также результатам психолого-педагогического изучения учащихся класса (в Павлышской средней школе действовал психолого-педагогический семинар для учителей, на котором рассматривались актуальные для того времени вопросы детской психологии);

г) знакомство с ходом выполнения учебной программы, включая ее практическую часть, с состоянием успеваемости учащихся и результатами контроля знаний, умений и навыков, с содержанием домашних заданий (по результатам анализа записей в классном журнале);

д) предварительное общение с учителем;

е) подготовка материалов для фиксации наблюдаемого по ходу урока и последующего его анализа.

В случае необходимости перед посещением урока В. А. Сухомлинский также знакомился с ученическими работами, продумывал формы про-

верки качества знаний, умений и навыков учащихся в ходе урока, проводил собеседование с учителем до начала урока.

Рассматривая урок как основную форму обучения, В. А. Сухомлинский не ограничивает его формализованными организационными рамками. В книге «Разговор с молодым директором школы» он дает ряд трактовок урока и рассматривает его в следующих аспектах: 1) «это основной участок учебно-воспитательного процесса, на котором учитель ежедневно осуществляет образование, воспитание и всестороннее развитие учащихся; 2) урок – главная сфера интеллектуальной жизни воспитанников, в которой повседневно происходит духовное общение умудренного жизнью наставника и его питомцев, вступающих на первые ступени жизни; 3) урок всегда в центре внимания и забот опытного директора. Опыт убеждает, что посещение и анализ уроков – важнейшая работа директора; от ее высокого научного уровня зависит очень много: интеллектуальное богатство жизни педагогического и ученического коллективов, методическое мастерство педагогов; 4) это зеркало общей и педагогической культуры учителя, мерило его интеллектуального богатства, показатель его кругозора, эрудиции; 5) от урока идут десятки ниточек к индивидуальной творческой лаборатории учителя, к обмену опытом, к работе с родителями» [2, с. 160–163].

«Для чего нужен анализ урока»? Этот вопрос В. А. Сухомлинский постоянно задавал себе и своим коллегам при посещении уроков и в процессе их обсуждения на заседаниях педагогического совета школы. Необходим не формальный анализ одного посещенного урока, а анализ системы уроков учителя. Именно посещение и анализ системы уроков учителя дает возможность увидеть, как педагог понимает сущность того или иного педагогического явления (метода, приема, формы, средства обучения и воспитания), выявляет его причинно-следственные связи [1, с. 90–91]. «В процессе посещения и анализа системы уроков лучше всего раскрываются основные зависимости педагогического процесса – условия прочных, глубоких знаний и причины поверхностных знаний», – пишет В. А. Сухомлинский [2, с. 163]. *Например, анализируя урок истории, директор делает вывод о том, что на уроке учитель ставит вопросы, которые не способствуют мыслительной деятельности учеников и анализу исторических фактов. На уроке русского языка он делает следующие выводы: необходимо уделять внимание разным видам разбора. Ученики должны понимать, для чего разбирается слово – не для выполнения формальных операций, а для осознания смысла слова, для соотнесения его с другими, однокоренными словами. Таким образом, перед учеником раскрывается богатство языка, его многообразие (Про-*

токолы анализа уроков, посещенных директором Павлышской средней школы за 1949–1950 уч. г., материалы архива Педагогико-мемориального музея им. В. А. Сухомлинского).

Помимо дидактической составляющей урока, В. А. Сухомлинский заботился о том, чтобы в учебно-воспитательном процессе прослеживалась взаимосвязь между качеством конкретного урока учителя и богатством его духовной жизни. При посещении и анализе урока необходимо обращать внимание на то, как раскрывается, в чем выражается на уроке интеллектуальная жизнь педагога, его кругозор, его духовные интересы. Будучи интеллектуально ищущим, пытливым человеком, В. А. Сухомлинский не мог не обращать внимание на то, чем живет учитель, какую литературу он читает, какое место в его методической работе и повседневной жизни занимает книга, как он следит за достижениями науки и достоянием культуры [2, с. 164].

Важной составляющей процедуры анализа урока В. А. Сухомлинский считал то, как учитель ставит цель урока. Неумение учителя ставить конкретную цель урока директор считал существенным недостатком его методической работы. Следствием этого может выступать неумение подчинить цели все составляющие урока (части, этапы).

Как ставить цель и достигать ее во время подготовки и проведения урока? Ответ на этот вопрос В. А. Сухомлинский видит в организации самостоятельного умственного труда на уроке всех без исключения детей. Директор советует учителям не увлекаться коллективными формами работы, не создавать видимость благополучия, а положить в основу изучения того или иного предмета самостоятельную, индивидуальную работу школьников: «Дайте классу несколько вариантов работы, пусть каждый решает самостоятельно. Пусть сам разберется в условиях задачи, пусть думает над условиями и величинами» [2, с. 167].

Особую роль на уроке В. А. Сухомлинский отводил проверке домашнего задания учащихся и требовал от учителей продумывания ее поэтапной процедуры. Недопустимым он считал излишнее затягивание времени при проверке домашней работы: «...это расточительство времени на первом этапе урока. Не может быть такого, чтобы учитель в течение 15–20 минут опрашивал 3–4-х учеников» [Там же].

При таком подходе ученики постепенно приывают к тому, что одну треть урока они ничего не делают, и безделье переходит и на другие этапы урока. «Что делает класс в те минуты, когда один ученик отвечает»? — спрашивает директор у учителя. Ответ, по мнению В. А. Сухомлинского, лежит на поверхности: во время проверки знаний все ученики должны быть заняты активным, самостоятельным, исследовательским умственным

трудом, причем в старших классах этот труд должен носить характер самопроверки.

Как можно этого достичь на практике? С целью систематизации отдельных приемов учителей по проверке домашнего задания на заседании педагогического совета школы приняты рекомендации по внедрению в учебный процесс «черновых» тетрадей.

Постепенно каждый ученик завел тетрадь для черновых записей (одну для всех предметов). «Во время проверки знаний ученик открывает тетрадь, слушает вопрос, поставленный вызванному ученику, берет карандаш и дает в тетради краткий, сжатый, схематичный ответ. В зависимости от смысла вопроса ответ часто имеет характер рисунка, схемы, чертежа, краткого, очень сжатого перечня. Учитель приучает учеников к самостоятельному труду. Каждый ученик как бы сравнивает свои знания со знаниями того, кто вызван для ответа» [2, с. 168; 3, с. 73].

Приведем фрагменты анализа уроков, посещенных В. А. Сухомлинским, в которых акцент был сделан именно на качестве проверки домашнего задания.

Урок алгебры. Учитель О.О. Филиппов.

1. Цель посещения урока: анализ домашнего задания.

2. Последовательное наблюдение за ходом урока с элементами анализа (формулы быстрого умножения).

3. Вывод: 1) требует больше внимания обращать на содержание домашнего задания; 2) учебный материал в целом хорошо знаком ученикам, они изучали его на протяжении всего учебного года; 3) нужно давать возможность слабым и средним ученикам проговаривать выполняемое действие вслух; 4) в процессе работы видно, что многие ученики формально заучили формулы, а пользоваться ими не умеют; 5) при повторении необходимо больше внимания уделять систематизации изученного материала, связи с другими темами и разделами.

Урок русского языка. Учитель Е. Г. Аввакумова.

1. Цель посещения урока: анализ домашнего задания.

2. Вывод: неправильно была организована проверка домашнего задания. Ученица отвечала около 15 минут. Необходимо продумывать, как эффективнее проверять домашнее задание, чтобы большее количество учеников смогло ответить. Ученики тянули руки, хотели отвечать, но учитель их не спрашивал.

Как дается домашнее задание? – спрашивает у учителя В. А. Сухомлинский. Необходимо давать вопросы, которые учат думать, размышлять, сопоставлять, сравнивать. Практические задания (упражнения, задачи, чертежи) должны быть на-

целены на применение, углубление знаний. Следует постепенно применять анализ, исследование, сравнение, индивидуализацию домашних заданий, периодически давать упражнения на предупреждение забывания ранее изученного.

В. А. Сухомлинский в протоколе анализа посещения урока пишет: учителю следует более тщательно продумывать вопросы для учеников. Вопросы нужно задавать не в соответствии с подзаголовками раздела учебника, а подбирая каждый вопрос индивидуально, «адресно» ученику.

Необходимо, чтобы ответ ученика у доски анализировал весь класс. Чтобы слушал не только учитель, а думали также все ученики (Протоколы анализа уроков, посещенных директором Павлышской средней школы за 1948–1949 уч. г. Материалы архива Педагогико-мемориального музея им. В. А. Сухомлинского).

Неформально относился директор и к использованию средств наглядности при анализе урока учителя. Он старался объективно оценить, насколько рационально была использована классная доска на уроке; целесообразно ли были записаны на доске только те задания, упражнения, примеры, которые ученики не могут выполнить самостоятельно.

Анализируя урок, директор делал акцент на том, как происходит развитие, углубление знаний во время проверки и оценки. «Расточительство времени происходит на уроке потому, что учитель ставит вопросы, повторяющие заглавия учебника или параграфов, разделов» [2, с. 169]. В выводах по итогам посещенного урока В. А. Сухомлинский всегда старался дать советы учителю: как ставить вопросы, чтобы они стимулировали развитие умственных сил, не наталкивали на заучивание, пробуждали мысль, воспитывали интерес к предмету.

Как дети учатся учиться на уроке? Как учителем используются методы и приемы, работающие на общую цель урока – научить детей учиться?

Развитие детей на уроке в дидактической системе В. А. Сухомлинского осуществлялось в двух направлениях: 1) приобретение знаний о природе, обществе и духовной жизни людей; 2) умение овладевать этими знаниями под руководством учителя и самостоятельно. Оба этих направления осуществлялись в гармонично взаимосвязи. От них зависели и успеваемость учеников, и их кругозор, и любовь к книге, к науке.

В. А. Сухомлинский внимательно наблюдал на уроке: как читают дети? Что читают? Сколько времени занимает коллективное и индивидуальное чтение? По мнению директора, плохо читающий ученик – это потенциально трудный ребенок. Систематическое, осознанное, беглое чтение – это

верный путь предупреждения умственной отсталости и инертности.

Наблюдая за чтением учащихся на уроке у одного учителя в течение учебного года, В. А. Сухомлинский приходит к следующим выводам: ученик, овладевший умениями беглого чтения в начальной школе, не бывает неуспевающим в средних и старших классах; чем раньше приобретены умения бегло читать и писать, тем выше качество знаний ученика в старших классах; чем прочнее умение бегло читать и писать, тем выше грамотность ученика. Особое внимание директор обращал на детей с отклонениями в умственном развитии, призывая создавать на уроке атмосферу заботы, постепенного развития, процесса «открытия» непонятного таким ученикам.

Посещая и анализируя уроки, директор обращал особое внимание на то, как была организована *самостоятельная работа* учеников. Школьники должны как можно больше изучать факты, явления окружающей действительности самостоятельно, с творческим подходом. Объектом их изучения, а затем и исследования могли выступать картинки, рисунки, схемы, диаграммы, модели, факты живой речи (предложение, слова, фразы). Мастерство учителя на уроке заключалось в том, чтобы правильно преподнести детям материал для работы: не в виде готовых знаний, а в форме упражнений и задач для умственного труда. В зависимости от

предложенного задания ученики работали с текстом, составляли план прочитанного, зарисовывали схемы, графики, составляли таблицы, делали записи в тетрадях для черновых записей.

Таким образом, анализ уроков, посещенных в течение двадцати лет педагогического труда, позволил В. А. Сухомлинскому обобщить фактический накопленный им материал в виде докладов на заседаниях педагогического совета школы, психологического семинара. Наиболее интересные темы выступлений были впоследствии опубликованы В. А. Сухомлинским в педагогической литературе, например, такие как: Индивидуальный умственный труд учащихся на уроке. Как учить детей думать. Специфика домашнего умственного труда. Как изучать знания учеников в ходе изложения нового материала и другие.

Педагогический опыт анализа уроков В. А. Сухомлинского-директора не утратил своей актуальности и сегодня, так как его советы, рекомендации учителю неформальны, личностно окрашены, наполнены индивидуальным отношением к каждому учителю, о котором он говорит. Это не попытка «выявить недостатки, зафиксировать низкий уровень качества знаний», как принято говорить, а живое, плодотворное общение Учителя, Директора, Педагога с заинтересованными в совместном научно-практическом поиске учителями.

Литература

1. Рындак, В. Г. Уроки Сухомлинского / В. Г. Рындак. — М. : Педагогический вестник, 2003. — 340 с.
2. Сухомлинский, В. А. Разговор с молодым директором школы / В. А. Сухомлинский. — М. : Просвещение, 1973. — 204 с.
3. Челпаченко, Т. В. Дидактика В. А. Сухомлинского. Развитие дидактической идеи гармонии умственного и физического труда школьника : монография / Т. В. Челпаченко. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2009. — 176 с.

В. П. Твердохлиб, Оренбургский государственный институт менеджмента
Т. Г. Сазонтова, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Ю. В. Архипенко, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

АКТИВАЦИЯ СИНТЕЗА ПРОТЕКТОРНЫХ КОМПОНЕНТОВ, ЗАЩИЩАЮЩИХ КЛЕТКУ ПЕЧЕНИ ОТ ЧРЕЗМЕРНОГО УВЕЛИЧЕНИЯ УРОВНЯ АКТИВНЫХ ФОРМ КИСЛОРОДА ПРИ ТОКСИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ

Экологическое неблагополучие в большинстве стран, нерациональное питание, плохая питьевая вода, сформировавшиеся вредные привычки уже в подростковом возрасте, неумеренная и часто неоправданная фармакозависимость привели к серьезным изменениям в генетических процессах, существенным изменениям в адаптивных механизмах живой клетки за парадоксально короткий для эволюции срок (5,7).

Фундаментальные исследования причин столь негативных явлений привели к открытию и обоснованию роли активации в тканях организма человека свободнорадикальных процессов (СРО) при действии самых различных повреждающих факторов. Одним из ключевых механизмов повреждения клеток при ишемии, стрессе, действии промышленных экополлютантов, попадающих в организм с пищей, водой, вдыхаемым воздухом, является чрезмерное увеличение количества молекул активных форм кислорода (АФК) в активно функционирующих органах и тканях (13).

Особую роль резкая и опасная активация этих физиологических процессов приобретает при воздействии вредных химических соединений, сопутствующих промышленным технологиям, даже при их малой концентрации, но при длительном, а чаще, постоянном воздействии.

В последнее время стало очевидным, что АФК выполняют еще одну весьма ответственную роль в жизненном цикле живой клетки. Речь идет об их, так называемой, сигнальной роли в получившей общепризнанное название редокс-сигнализации – многокомпонентной системы передачи сигнала к клеточному ядру, где и осуществляется инициация синтеза белков (12). Этими авторами показано, что важнейшим следствием инициации редокс-сигнализации является активация факторов транскрипции: NF- κ B, FP-1, HIF-1 α , HIF-3 α , индуцирующих синтез специфических защитных белков и способствующих адаптации и выживаемости организма в чрезвычайных ситуациях. Уже описано более 60 генов, активируемых HIF-1 α фактором транскрипции.

В результате индуцированного синтеза редокс-сигнализация приводит к насыщению клеток молекулами белков, повышающими ее защиту от повреждающих воздействий. Оказалось, что «эн-

догенная защита», т.е. сформировавшаяся в самой клетке, эффективнее «внешней», создаваемой, например, экзогенными добавками. Нашлось и объяснение этому факту: кратность действия редокс-сигнализации, приводящей вначале к индуцированию синтеза протекторных белков, в том числе, антиоксидантов, сменяется их ингибирование высоким уровнем тех же антиоксидантов и завершением синтеза защитных белков (12,13).

Для повторной индукции защитных систем необходим новый АФК-сигнал.

Именно так, вероятнее всего, и реализуется основной принцип действия периодической гипоксии, фундаментальная основа адаптации к действующим факторам среды – активация биосинтеза нуклеиновых кислот и синтез специализированных белков в активно функционирующих системах.

Однако до настоящего времени не проводилось сравнения молекулярных механизмов формирования защитных эффектов при чередовании различных режимов адаптации, связанных с **периодическим изменением концентрации кислорода во вдыхаемой среде ниже и выше нормоксического уровня.**

Лишь немногочисленные исследования последних 20 лет были направлены на изучение метаболических изменений, инициируемых регламентированной гипоксией, в ткани печени – жизненно важном органе, выполняющем самые разнообразные функции – от синтеза уникальных белков, липопротеидов и фосфолипидов, образования желчи до важнейшей её функции – обезвреживания эндогенных метаболитов и всосавшихся из кишечника ксенобиотиков и ядов (1,2,5,8,10).

Определение степени активации СРО и коррекция уровня АФК в печеночной ткани организма, который подвергается постоянному воздействию гепатотропных ядов, имеет в настоящее время принципиальное и возросшее прагматическое значение в глобальном масштабе.

Роль повреждающего действия промышленных и бытовых ксенобиотиков, распространенных экополлютантов и снижение детоксикационной способности печени становится все более очевидной.

В более ранних работах Ю. А. Архипенко, В. П. Твердохлиба, С. И. Красикова (1999–2008) и ряда других исследователей показано, что формирование устойчивой адаптационной защиты печени от гепатотропных ядов требует определенного периода адаптации к периодическому действию циклов умеренной гипоксии – от 3 до 5 недель. В работах перечисленных авторов был применен «классический экспериментальный режим адаптации к периодической гипоксии» – 5-дневный «выход» на гипоксическую гипобарическую площадку в 3000 м над уровнем моря и последующее пребывание животных на данной «высоте» 21–24 сеанса по 6 часов в день.

Во всех исследованиях авторы получили гепатопротекторный эффект к различным химическим соединениям – от избытка экзогенного холестерина до длительного (9 месяцев) 15% этанола (3). Была убедительно показана адаптационная, нехимическая индукция ферментной и неферментной защитных систем гепатоцитов от действия чужеродных соединений.

Однако прагматический интерес к таким эффектам требовал поиска более коротких по продолжительности режимов адаптации при сохранении ее положительных эффектов.

Возникло предположение, что такой результат может быть достигнут за счет увеличения интенсивности адаптационного сигнала, и, следовательно, более интенсивной продукцией АФК. Однако ни более значительный уровень снижения кислорода во вдыхательной среде (менее 10% на «высоте» 5 000 и 6 000 м над уровнем моря), ни увеличение по времени действия нормобарической гипоксической дыхательной смеси не принесли предполагаемого результата.

Была предпринята попытка заменить в технологии адаптационного воздействия периоды нормоксии на периоды умеренной гипероксии (до 30% во вдыхаемом воздухе).

Оказалось, что такой режим не только усиливал АФК – сигнал без углубления гипоксии, но и отличался более ранним наступлением эффекта повышения резистентности мембранных структур (5).

Потенциальная возможность новой комбинации дыхательных смесей была апробирована на модели токсического поражения печени гепатотропными ядами (работа выполнена в Оренбургском государственном институте менеджмента при поддержке РГНФ в 2008–2009 гг.). В результате исследования был установлен ряд новых фактов, подтверждающих более эффективное применение новой технологии, предложен вариант принципиальной схемы технического решения переменных режимов дыхания, изготовлен и апробирован действующий макет установки для экспериментальных животных.

Главным результатом эксперимента явились данные о чувствительности ткани печени к бесступенчатым изменениям кислорода во вдыхаемой смеси в диапазоне 10–30% кислорода. Эта чувствительность печеночной ткани проявилась в повышении ее устойчивости к действию смеси гепатотропных ядов – смеси бензола и бихромата калия (6).

Таким образом, доказано, что фундаментально обоснованная концепция о дозированной индукции АФК – сигнала во вдыхаемом воздухе реально подтверждается активацией синтеза протекторных компонентов, защищающих клетку печени от чрезмерного увеличения уровня активных форм кислорода при токсической нагрузке.

Убедительно показано, что с учетом тканеспецифичности печени проявление протекторного эффекта новой технологии адаптации расширяет спектр использования гипоксических тренировок, но и требует вместе с тем проведения новых разработок для индивидуализации защитного ответа печеночной ткани при одинаковой или разной по интенсивности степени повреждающего химического фактора.

Литература

1. Бабенко, А. И. Медико-демографические проблемы оздоровления населения Сибири / А. И. Бабенко // Пробл. соц. гиг., здравоохран. и истории медицины. – 2002. – № 2. – С. 8–13.
2. Измеров, Н. Ф. Обоснование и разработка программ по профилактике профессиональных заболеваний работников, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда с учетом негативных социальных факторов / Н. Ф. Измеров, Н. И. Измерова, Н. П. Головова, Л. В. Прокопенко и др. // Актуальные проблемы «Медицины труда». – М. : ООО Фирма «Реинфор», 2010. – С. 327–368.
3. Красиков, С. И. Ограничение алкогольных поражений печени и сердца адаптацией к периодической гипоксии : автореф. дис. ... д-ра мед. наук / С. И. Красиков. – Челябинск, 1995. – 42 с.
4. Твердохлиб, В. П. Молекулярные основы профилактики первичных поражений печени у лиц, занятых в химическом производстве : материалы Международного форума «Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление» / В. П. Твердохлиб. – Оренбург, 2009. – С. 42–48.
5. Патент РФ на изобретение № 2420326 от 10.06.2011 Способ и установка для нормобарической гипоксической и, или гипероксической терапии / авт. : В. П. Твердохлиб, О. А. Свиридов, Е. Г. Ревкова.
6. Сетко, Н. П. Медицина труда и экология человека в газовой промышленности / Н. П. Сетко, В. М. Боев. – М. : Медицина, 2009. – С. 100–140.

-
7. Твердохлиб, В. П. Общие механизмы адаптации и профилактика определяют здоровье здорового человека / В. П. Твердохлиб, Д. В. Твердохлиб, Е. Г. Ревкова и др. // Вестник Южно-Уральского гос. университета. – 2006. – № 3 (58). – Вып. 7. – Т. 1. – С. 99–101.
 8. Твердохлиб, В. П. Молекулярные основы профилактики первичных поражений печени у лиц, занятых в химическом производстве : материалы Международного форума «Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление» / В. П. Твердохлиб. – Оренбург, 2009. – С. 42–48.
 9. Тимашева, Г. В. Особенности биохимических изменений у работников нефтехимического производства : материалы VIII Всеросс. конгресса «Профессия и здоровье» / Г. В. Тимашева, О. В. Валеева. – М. : Дельта, 2009. – С. 485–486.
 10. Утенин, В. В. Влияние хрома и бензола на гистоструктуру печени и почек животных в эксперименте / В. В. Утенин, А. А. Стадников, В. М. Боев // Вестник ОГУ. – 2002. – № 5. – С. 10–16.
 11. Шакиров, Д. Ф. Влияние бензола и его производных на организм : сб. матер. конф. «Новая идеология в единстве фундаментальной и клинической медицины» / Д. Ф. Шакиров. Самара : Содружество плюс, 2005. С. 465–468.
 12. Пентюк, А. А. Поражения печени ксенобиотиками / А. А. Пентюк, Л. В. Мороз, О. Н. Паламарчук // Проблемы токсикологии. – 2001. – № 2. – С. 12–14.
 13. Сазонтова, Т. Г. Роль активных форм кислорода и редокс-сигналикации в защитных эффектах адаптации к изменению уровня кислорода / Т. Г. Сазонтова, Н. А. Анчишкина, А. Т. Жукова, Ю. В. Архипенко // Физиол. журнал. – 2008. – № 3. – С. 7–14.
-

И. В. Михайлова, кандидат биологических наук, доцент кафедры химии и фармацевтической химии ГОУ ВПО Оренбургской государственной медицинской академии

e-mail: problab. orenburg@mail.ru

А. И. Смолягин, доктор медицинских наук, профессор, зав. проблемной лабораторией по изучению механизмов естественного иммунитета ГОУ ВПО Оренбургской государственной медицинской академии

В. М. Боев, доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой общей и коммунальной гигиены ГОУ ВПО Оренбургской государственной медицинской академии

В. П. Твердохлиб, Оренбургский государственный институт менеджмента

ДЛИТЕЛЬНОЕ ТОКСИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ МАЛЫХ ДОЗ ХРОМА, БЕНЗОЛА И ИХ СМЕСИ НА МИКРОЭЛЕМЕНТНЫЙ СОСТАВ И АПОПТОЗ В СПЛЕНОЦИТАХ КРЫС

Исследовали хроническое влияние бензола и хрома на апоптоз спленоцитов и уровень микроэлементов в биосредах у крыс Вистар в течение 45 и 90 дней. В опытных группах животных по сравнению с контролем установлено: снижение концентрации железа и увеличение содержания цинка и хрома; увеличение количества клеток, находящихся в фазе апоптоза и уменьшение числа клеток, находящихся в фазе покоя и пресинтетической фазе клеточного цикла, а также митотически активных клеток. Таким образом, можно предположить, что влияние указанных веществ реализуется как через дисбаланс микроэлементов, так и активацию процессов свободно-радикального окисления, что, в свою очередь, приводило к возрастанию числа апоптирующих спленоцитов у животных всех опытных групп на 90 сутки эксперимента.

Ключевые слова: апоптоз, крысы, бензол, хром, микроэлементы.

Среди гепатотропных экотоксикантов существенное внимание привлекают соединения шестивалентного хрома (как металла переменной валентности) и бензола (представитель ароматических соединений), которые образуются в процессе горения топлива, работы нефтеперерабатывающих комплексов, обнаруживаются в значительных концентрациях в выхлопных газах автотранспорта [1, 2, 3, 4]. В последние годы становится все более очевидным, что различные химические вещества способны существенно влиять и на апоптоз клеток – [5, 6]. В связи с этим несомненный интерес представляет проведение модельных экспериментов по изучению влияния неорганических и органических соединений на процессы апоптоза и содержание микроэлементов (МЭ) в крови и органах у лабораторных животных.

Материалы и методы. Эксперименты проведены на 96 здоровых половозрелых крысах-самцах Вистар, поставленных из питомника РАМН «Столбовая». Перед началом эксперимента животные содержались в карантине (1 мес.), а затем в условиях типового вивария на стационарном режиме

питания и различном по составу питьевом обеспечении.

Для эксперимента были созданы 4 группы по 7–22 животных в каждой. Первая группа (n=24) являлась контролем и получала водопроводную воду. Животные 2, 3, 4 групп в питьевой воде принудительно получали следующие химические вещества: животные 2-ой группы (n=20) – бензол («Полихим», Россия) из расчёта 0,6 мл/кг, 3-ей группы (n=17 и 20) – бихромат калия («Полихим», Россия) из расчёта 20 мг/кг, 4-ой группы (n=22 и 15) – смесь бихромата калия (из расчёта 20 мг/кг) и бензола (из расчёта 0,6 мл/кг).

Выбор доз, способа введения и длительности эксперимента обоснованы ранее проведенными исследованиями в Оренбургской государственной медакадемии [7]. Через 45 и 90 суток животных выводили из эксперимента под эфирным наркозом в соответствии с этическими нормами и рекомендациями по гуманизации работы с лабораторными животными, отраженными в «Европейской конвенции по защите позвоночных животных, используемых для экс-

периментальных и других целей» (Страсбург, 1985).

Содержание МЭ (Fe, Cu, Zn, Cr, Ni) в крови и гомогенате селезенки крыс определяли на атомно-абсорбционном спектрометре «КВАНТ-2А» (ООО «Корчек», Москва).

Анализ клеточного цикла и апоптоза спленоцитов осуществляли традиционным методом их окрашивания йодистым пропидием с последующей цитофлюориметрией на проточном цитометре FACS Calibur (BD). Данные анализировали с помощью программного обеспечения CellQuest. При этом оценивали достоверность изменения величины гиподиплоидного пика (M1), что соответствовало апоптотирующим клеткам, величины G1/G0 – пика (M2), что соответствовало покоящимся клеткам, и клеткам, находящимся в пресинтетической фазе, и наконец, величину SG2M – пика (M3), что соответствовало клеткам, находящимся в фазе синтеза ДНК и митотическом цикле [8]. Анализ клеточного цикла и апоптоза спленоцитов проводился в лаборатории иммунофармакологии и иммунотоксикологии института иммунологии и физиологии УроРАН под руководством профессора С. В. Сибиряка.

Результаты обрабатывались статистически методами вариационной статистики с использованием пакета программ для ПК «Microsoft Excel». Для сравнения групп использовали критерий Манна-Уитни.

Результаты. Анализ полученных результатов показал, что в опыте и контроле на протяжении 90 суток наблюдения у животных отсутствовала гибель. Результаты исследования содержания микроэлементов в крови животных представлены в таблице 1. В периферической крови опытных крыс из пяти изученных микроэлементов на сроке 45 и 90 день эксперимента показано снижение концентрации меди, железа, никеля и, напротив, увеличение содержания хрома и цинка. При этом необходимо отметить, что данная тенденция наиболее выражена через 90 дней после начала эксперимента. Так, по отношению к уровню МЭ контрольной группы животных установлено: снижение концентрации железа, никеля (2, 3 группы) и, напротив, увеличение содержания меди (3, 4 группы), цинка (2, 3, 4 группы), никеля (4 группа), хрома (3, 4 группы). Сравнивая изученные параметры опытных групп животных на 45 и 90 сутки, на 90 сутки выявлено: снижение содержания меди (2, 3, 4 группы), железа (2 группа), никеля (2 группа), хрома (3, 4 группы) и, напротив, повышение содержания никеля (4 группа). Таким образом, воздействие бензола и хрома на микроэлементный состав периферической крови крыс выражалось в снижении концентрации меди, железа, никеля и, напротив, в увеличении содержания хрома и цинка.

Исследование микроэлементного состава селезенки опытных крыс выявило (табл. 2), что из

Таблица 1

Влияние бихромата калия, бензола и смеси этих веществ на содержание микроэлементов в крови крыс Вистар (мкг/г)

Группы	Сроки	Cu	Zn	Fe	Ni	Cr
1 группа n=24		0,93±0,05	4,82±0,27	400±32	0,18±0,06	0,02±0,01
2 группа	45 дней n=20	1,02±0,02	4,76±0,10	358±15	0,10±0,01	0,04±0,01
	90 дней n=11	0,78±0,06 ▲	6,34±0,28* ▲	305±16* ▲	0,03±0,01* ▲	0,03±0,01
3 группа	45 дней n=20	0,89±0,04	6,30±0,66 *	326±16 *	0,04±0,004 *	0,33±0,03 *
	90 дней n=17	0,67±0,03 * ▲	5,86±0,36 *	394±21	0,08±0,02	0,20±0,03 * ▲
4 группа	45 дней n=22	1,00±0,07	4,34±0,15	361±10	0,08±0,01	0,48±0,034*
	90 дней n=15	0,76±0,02 * ▲	5,85±0,28* ▲	371±20	0,94±0,12 * ▲	0,29±0,01 * ▲

Примечание: * – обозначены показатели, достоверно ($p < 0,05$) отличающиеся от уровня контроля; ▲ – достоверные различия ($p < 0,05$) показателей опытных групп 45 и 90 дней.

Таблица 2

Влияние бихромата калия, бензола и смеси этих веществ на содержание микроэлементов в селезенке крыс Вистар (мкг/г)

Группы	Сроки	Cu	Zn	Fe	Ni	Cr
1 группа n=17		2,76±0,44	19,31±1,44	303,49±44,15	0,73±0,19	0,52±0,14
2 группа	45 дней n=10	3,02±0,42	20,01±1,16	284,63±63,39	0,48±0,10	0,19±0,05
	90 дней n=7	5,09±1,00*▲	21,93±5,39	205,67±33,42	1,53±0,49▲	0,66±0,22▲
3 группа	45 дней n=10	2,43±0,39	21,94±2,26	172,89±35,59	0,46±0,14	4,63±1,05*
	90 дней n=6	3,71±0,49▲	14,86±3,15▲	133,67±23,26*	1,17±0,26▲	3,87±1,25
4 группа	45 дней n=9	3,52±0,85	22,46±1,71*	272,14±72,29	0,44±0,15	3,72±1,13*
	90 дней n=7	4,23±1,02▲	17,29±2,73	184,99±45,06	1,14±0,38	4,14±1,65

Таблица 3

Влияние бензола, бихромата калия и их смеси на митотическую активность и апоптоз спленоцитов крыс Вистар

Группа	Сроки	Спленоциты, %		
		Апоптоз (M1-пик)	G0/G1 (M2-пик)	SG2M (M3-пик)
1 группа n=8		1,52±0,48	88,62±1,11	6,55±0,58
2 группа (n=9)	45 дней	0,34±0,07*	90,23±1,33	8,64±1,19*
	90 дней	3,7±0,35 *▲	83,3±1,18 *▲	7,2±0,58
3 группа (n=8)	45 дней	0,8±0,19	90,5±0,88	7,7±0,77
	90 дней	4,5±0,87 *	82,1±1,42	6,6±0,65
4 группа (n=9)	45 дней	0,51±0,12*	90,81±0,95	7,73±0,26
	90 дней	3,0±0,58 *▲	83,9±1,03 *▲	8,4±0,42 *

пяти изученных микроэлементов на сроке 45 и 90 дней воздействия бензола и хрома обращает на себя внимание тенденция к снижению концентрации железа и, напротив, увеличению содержания меди, цинка и хрома. Так, по отношению к уровню МЭ контрольной группы животных установ-

лено: снижение концентрации железа, (3 группа) и, напротив, увеличение содержания меди (2, 4 группы), цинка (4 группа), хрома (3, 4 группы). Сравнивая изученные параметры опытных групп животных на 45 и 90 сутки, на 90 сутки выявлено повышение содержания меди (3 группа), никеля

(2, 3 группы), хрома (2 группа). Таким образом, воздействие бензола и хрома на микроэлементный состав селезенки крыс выражалось в снижении концентрации железа и, напротив, в увеличении содержания меди, цинка и хрома.

В целом, изучив динамику микроэлементного состава крови и селезенки крыс Вистар, подвергшихся воздействию бензола, бихромата калия и их смеси в течение 45 и 90 дней был выявлен дисбаланс изученных микроэлементов всех опытных группах, что выражалось в общей тенденции к снижению концентрации железа и, напротив, в увеличении содержания цинка и хрома.

Исследование апоптоза спленоцитов у крыс на 45 и 90 сутки воздействия бихромата калия, бензола и смеси этих веществ по сравнению с контрольной группой животных (табл. 3) выявило тенденцию к увеличению числа апоптирующих клеток. Так, по отношению к контрольной группе животных установлено: снижение величины М1 – пика (2, 4 группы), М2 – пика (2, 4 группы) и увеличение величины М3 – пика (2, 4 группы). Сравнивая изученные параметры опытных групп животных на 45 и 90 сутки, на 90 сутки выявлено снижение величины М2 – пика (2, 4 группы) и повышение величины М1 – пика (2, 4 группы).

Таким образом, исследование апоптоза спленоцитов у крыс установило, что на 90 сутки воздействия указанных веществ происходило увеличение количества клеток, находящихся в фазе апоптоза и уменьшение числа клеток, находящихся в фазе покоя и пресинтетической фазе клеточного цикла и митотически активных клеток. Полученные изменения свидетельствовали о возрастании потенциала апоптирующих спленоцитов у животных всех опытных групп при хроническом воздействии бихромата калия, бензола и смеси этих веществ.

Обсуждение. Оценивая полученные результаты, необходимо учитывать выявленное нами ранее на той же самой модели иммунодепрессивное действие хрома и бензола на показатели клеточного иммунитета (количество лейкоцитов, тимоцитов, спленоцитов, миелокариоцитов, уровень фагоцитарных показателей), активацию процессов СРО у крыс Вистар [9, 10].

Пероральное поступление бензола, бихромата калия и их смеси в организм крыс Вистар вызывало сдвиги в содержании микроэлементов: снижение содержания меди, железа, никеля (кровь) и железа (селезенка) при увеличении концентрации цинка и хрома в обеих биосредах. Дисбаланс микроэлементов можно объяснить тем, что, с одной стороны, крысы получали хром вместе с питьевой водой, а с другой стороны, с тем, что на всасывание хрома оказывают влияние уровень цинка и железа. Кроме того, с учетом взаимодействия хрома с другими микроэлементами предполагает-

ся существование его конкуренции с железом за связывание с общим носителем (трансферрином) у крыс, при этом снижение концентрации железа в крови приводит к увеличению содержания хрома [11]. В то же время активация процессов СРО может являться результатом воздействия хрома, как металла переменной валентности [1, 12], а также – бензола, биотрансформация которого осуществляется с участием механизмов СРО. Так, при хромовой интоксикации ионы Cr^{6+} восстанавливаются до трёхвалентного состояния под действием редуцирующих веществ, в частности, восстановленного глутатиона, аскорбиновой кислоты, НАДН и др. [2, 4]. Далее Cr^{3+} и Cr^{6+} индуцируют формирование свободных радикалов и способствуют истощению внутриклеточного пула антиоксидантов (глутатиона, аскорбиновой кислоты, селена и т.д.) [3]. При длительной интоксикации на фоне истощения антиокислительных систем организма происходит генерализованная активация ПОЛ, следствием, которой является запуск апоптотического каскада с участием его «митохондриального» механизма, который реализуется под действием глюкокортикоидов [5]. При интоксикации бензолом активация процессов СРО, вероятнее всего, связана с образованием АФК в системе цитохром- P_{450} в результате реакций окисления бензола до его гидрофильных метаболитов.

Известно, что микроэлементы способны как индуцировать, так и подавлять апоптоз. Так, металлы, как индукторы СРО, являются индуцирующими агентами, приводящими к разрывам ДНК, в то время как микроэлементы, подавляющие радикал-индуцированный апоптоз (Se, Mn, Zn, Cu), способствуют стабилизации генома и предупреждению гибели клеток [1]. Выявленное нами повышение числа апоптирующих клеток, возможно, может являться следствием повышенной концентрации хрома, так как Cr^{3+} и Cr^{6+} индуцируют формирование свободных радикалов, особенно в регуляторных областях генов транскрипционных факторов и анти-онкогенов, т.е. генов, требующих в процессе функционирования многочисленных взаимодействий «ген – белок» и «ген – ген» и способствуют истощению внутриклеточного пула антиоксидантов [3]. В этих условиях возникают многочисленные одиночные разрывы ДНК, перекрестные связи, что запускает запрограммированную смерть клетки. Ведущую роль в Cr^{3+} и Cr^{6+} – индуцированном апоптозе играет генерация свободных радикалов, под действием которых возникает повреждение ДНК [1, 13]. Реализация апоптогенного эффекта Ni^{2+} происходит также вследствие индукции ПОЛ и многочисленных одиночных разрывов ДНК, а также за счет усиления синтеза про-апоптогенного цитокина-ФНО- α [14]. Цинк блокирует апоптоз клеток различного происхождения и его эффект

связан преимущественно с блокадой активности $\text{Ca}^{2+}/\text{Mg}^{2+}$ – эндонуклеазы, что подтверждается экспериментами *in vitro* и *in vivo* на клетках различного происхождения, в том числе и лимфоидной [1, 6, 15]. Повышение концентрации цинка, возможно, объясняет уменьшение количества клеток, находящихся в фазе апоптоза, выявленное на 45 сутки в селезенке крыс, получавших бензол и смесь. В наших ранних исследованиях было установлено существенное изменение активности супероксиддисмутазы (СОД) – одного из основных звеньев антирадикальной защиты гепатоцитов при токсическом поражении даже малыми дозами изучаемых экотоксикантов. Наиболее вероятно, что усиление апоптоза гепатоцитов прямо связано с изменением синтеза и активности металл-зависимых ферментов митохондриальной цепи антирадикальной защиты. Отмечено также, что снижение антира-

дикальной защиты при длительном воздействии даже таких малых доз смеси гепатотропных ядов наступает уже в ранние сроки их воздействия на организм животных, в том числе и в спленоцитах.

Этот факт вполне согласуется с известным влиянием экотоксикантов на развитие программированной смерти клеток, так как СОД является ранним ингибитором апоптоза, что могло способствовать повышению апоптотической активности, в том числе и в спленоцитах крыс.

Таким образом, можно предположить, что влияние отдельных компонентов и смеси примененных гепатотропных ядов реализуется как через дисбаланс микроэлементов, так и через изменение активности процессов свободно-радикального окисления, что, в свою очередь, приводит к возрастанию числа апоптирующих спленоцитов у животных всех опытных групп на 90 сутки эксперимента.

Литература

1. Кудрин, А. В. Иммунофармакология микроэлементов / А. В. Кудрин, А. В. Скальный, А. А. Жаворонков, М. Г. Скальная, О. А. Громова. – М., 2000. – 537.
2. De Flora, S. Metabolic reduction of chromium, as related to its carcinogenic properties / S. De Flora, D. Serra, A. Camoirano, P. Zanacchi // *Biol. Trace Elem. Res.* – 1989. – № 21. – P. 179–187.
3. O'Brien, P. Chemical models important in understanding the ways in which chromate can damage DNA. Environ / P. O'Brien, A. Kortenkamp // *Health Perspect.* – 1994. – № 102(3). – С. 3–10.
4. Tsou, T. C. Induction of 8-hydroxydeoxyguanosine in DNA by chromium (III) plus hydrogen peroxide and its prevention by scavengers / T. C. Tsou, C. L. Chen, T. Y. Liu, J. L. Yang // *Carcinogenesis.* – 1996. – № 17(1). – P. 103–108.
5. Владимирская, Е. Б. Апоптоз в регуляции клеточного равновесия и формировании опухолевого роста / Е. Б. Владимирская // *Вопросы гематологии, онкологии и иммунологии в педиатрии.* – 2003. – № 2(7). С. 5–11.
6. Lohmann, R. D. Cadmium and zinc mediated changes of the Ca^{2+} -dependent endonuclease in apoptosis / R. D. Lohmann, D. Beyersmann. *Biochem. Biophys. Res. Commun.* – 1993. – № 15(3). – P. 1097–1103.
7. Твердохлиб, В. П. Молекулярные основы профилактики первичных поражений печени у лиц, занятых в химическом производстве : материалы Международного форума «Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление» / В. П. Твердохлиб. – Оренбург, 2009. – С. 42–48.
8. Утенин, В. В. Гигиеническая характеристика хрома и бензола и морфофункциональные аспекты их взаимодействия на организм в условиях эксперимента : автореф. дис. ... канд. мед. наук / В. В. Утенин. – Оренбург, 2002. – С. 24.
9. Darzynkiewicz, Z. Methods for analysis of apoptosis by flow cytometry. In: *Manual of Clinical laboratory immunology*, N. Rose Eds. – 5th Ed. / Z. Darzynkiewicz, X. Li, J. Gong, F. Traganos. – ASM Press Washington. – 1994. – P. 334–343.
10. Михайлова, И. В. Особенности биологического действия бихромата калия и бензола на крыс Вистар / И. В. Михайлова и др. // *Вестник ОГУ.* – 2005. – № 12. – С. 85–89.
11. Смолягин, А. И. Влияние соединений хрома и бензола на клеточные показатели иммунной системы и содержание микроэлементов у крыс / А. И. Смолягин, И. В. Михайлова, Е. В. Ермолина, Л. А. Пушкарёва // *Гигиена и санитария.* – 2009. – № 4. – С. 75–77.
12. Авцын, А. П. Микроэлементозы человека / А. П. Авцын, А. А. Жаворонков, М. А. Риш, Л. С. Строчкова. – М., 1991. – С. 496.
13. Тимошинова, С. В. Влияние хронической интоксикации хромом и бензолом на антиоксидантный статус крыс / С. В. Тимошинова, Н. В. Шарапова, И. В. Михайлова, С. И. Красиков, В. М. Боев, А. И. Смолягин // *Вестник ОГУ.* – 2004. – № 10. – С. 132–133.
14. Yamanaka, K. Induction of lung-specific DNA damage by metabolically methylated arsenics via the production of free radicals. *Environ* / K. Yamanaka, S. Okada // *Health Perspect.* – 1994. – № 102(3). – P. 37–40.
15. Hong, Y. C. Magnesium inhibits nickel-induced genotoxicity and formation of reactive oxygen. *Environ* / Y. C. Hong, S. R. Paik, H. J. Lee, S. M. Jang // *Health Perspect.* – 1997. – № 105. – P. 744–748.
16. Telford, W. G. Preferential induction of apoptosis in mouse $\text{CD4}^+\text{CD8}^+$ $\alpha\beta$ TCRloCD3 epsilon lo thymocytes by zinc / W. G. Telford, P. J. Fraker // *J. Cell Physiol.* – 1995. – № 164(2). P. 59–70.

J. A. Gorskaya

Postgraduate Student, Voronezh branch of Russian State Technical and Economic University

TENDENCIES IN RETAIL ENTERPRISES' INNOVATION DEVELOPMENT

The article considers the issue of retail trade innovation development. Foreign researchers' experience in this field was analyzed. The basic directions of domestic retail trade innovation development were identified.

Key words: *innovation development, directions, retail trade, tendencies.*

N. M. Komarov

Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Management, Russian State University of Tourism and Service

HIGH MANUFACTURABILITY PHENOMENON IMPACT ON MANAGEMENT DEVELOPMENT

High technologies change public life and demand for understanding of current events and prospects. The article describes the changes that take place in world-view and management of high-tech companies.

Key words: *service management, high manufacturability, high technology nucleus, nucleus support network model.*

E. I. Komarova

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Finance, Orenburg State University

N. D. Steba

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Finance, Orenburg State University

N. V. Pivovarova

Senior Lecturer, Department of Finance, Orenburg State University

EFFICIENCY EVALUATION OF SUBFEDERAL TAX BENEFITS

This article substantiates the necessity of shortfall income evaluation of the Russian Federation constituent entities' budgets due to granting of tax benefits. The article analyzes the indicators used in estimating the efficiency of tax benefits provided on the territory of the Russian Federation constituent entities. The article gives recommendations on the improvement of the tax benefits efficiency evaluation in the Orenburg Region.

Key words: *shortfall in budget income, tax benefits, tax benefits efficiency.*

N. Y. Lebedeva

Senior lecturer, Perm National Research Polytechnic University, Department of Economics and Company Management

**ON MANAGEMENT SYSTEM DEVELOPMENT BASED ON
HIERARCHICAL AND INSTITUTIONAL APPROACHES**

Modern economy of Russia is characterized by significant institutional changes. The article reviews the innovative processes of Russian national companies' management development. The hierarchical model of management was considered as basis for economic goods.

Key words: *innovations, management, institutional theory, hierarchical approach.*

S. G. Zabolotnaya

Assistant Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg Medical Academy

**ON SOME APPROACHES TO MANAGEMENT AND DEVELOPMENT
OF STUDENTS' WILLINGNESS FOR FOREIGN LANGUAGE
ACTIVITY**

The article studies the formation and development of students' willingness for foreign language activity in higher non-language schools. The project work was considered as the innovation approach to educational process activation and one of the methods to develop the axiological personal potential of medical students.

Key words: *management, project work, readiness formation, innovative educational technology, axiological potential.*

I. A. Korovina

Assistant Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg Medical Academy

**ON PROFESSIONAL ORIENTATION OF MEDICAL STUDENTS IN
SELF-EDUCATED ACTIVITY**

The article considers experimentally identified pedagogical conditions that enable to make up professional orientation of medical students in self-educated activity.

Key words: *vocational guidance, professional orientation, self-educated activity.*

I. A. Yumasheva

Candidate of Pedagogical Sciences, Department of Applied Management, Orenburg State Institute of Management

ON PROCESS APPROACH IN INTELLECTUAL PROPERTY REPRODUCTION

The article considers intellectual property reproduction processes in the course of process approach implementation to the management of institutions of higher education.

Key words: *intellectual resources, process approach to the management of higher education institutions, quality management and its main principles, implementation of quality management in institutions of higher education, institution resources, methodology SADT.*

I. A. Yumasheva

Candidate of Pedagogical Sciences, Department of Applied Management, Orenburg State Institute of Management

PROCESS APPROACH TO EDUCATIONAL SERVICE QUALITY MANAGEMENT AS FACTOR ENABLING COMPETITIVENESS IN HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

The article in question considers the formation of educational services quality management model from the viewpoint of the process approach as the factor that enables competitiveness in the system of professional higher education.

Key words: *process approach to management of higher professional education, quality management system, main principles, quality management model in higher education.*

R. M. Asadullin

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Provost of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

O. V. Frolov

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Orenburg State Institute of Management

ON TRENDS AND PRINCIPLES OF CULTURE APPROACH IN FORMING SOCIAL AND PROFESSIONAL COMPETENCE OF PUBLIC MANAGER TO BE

The article substantiates the statement that formation of the professional competence of a public manager to be from the viewpoint of a culture approach should be oriented on professional culture standards as they reflect the intellectual and material values, types of professional activity.

Key words: *publicmanagement, publicmanager, socialandprofessionalcompetence, professionalculture, cultureapproach.*

O. V. Frolov

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Orenburg State Institute of Management

PROFESSIONAL TRAINING IN AXIOLOGICAL CRISIS (PHILOSOPHICAL ASPECT)

The article substantiates the opinion that the crisis in professional education is stipulated by the antagonisms of public development and suggests pointing out public eye at intellectual culture renovation of a society, human values and mentality, human living standards, cultural self-determination as well as fostering the search of spirituality and morality.

Key words: *professional education, crisis, intellectual culture.*

T. V. Zhukova

Postgraduate Student, Orenburg State Pedagogical University

EXPERIMENTAL WORK ON PROJECTING OF INNOVATION ACTIVITY IN EDUCATIONAL MILIEU

The article studies the experimental work on projecting of innovation activity. Research findings in the sphere of innovation activity were suggested, stages of forming experiment were described.

Key words: *innovative activity; project stages of innovative activity; innovative pedagogical technologies.*

N. V. Predeus

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Doctoral Candidate, Saratov State Socio-Economic University

ON THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF STATIC BALANCE

The article considers development of traditional theoretical schemes of information compilation and detailing in static reporting, based on modern approaches to the use of traditional balance sheet theories. The issues of debt commitment estimation, income and expenses were identified. A new form of static balance sheet, allowing investors to evaluate growth ability of a construction business unit, was suggested.

Key words: static reporting, debt liabilities, expected gross profit.

M. M. Evloeva

Postgraduate Student, St.-Petersburg State Engineering and Economic University

TAXATION OF BUDGETARY AND INDEPENDENT EDUCATIONAL INSTITUTION

Theoretical and methodical approaches to the taxation of educational institutions and characteristics of tax control in educational institutions were considered.

Key words: educational institutions, tax control, taxation, state, nongovernmental, independent educational institutions, tax bearers.

E. V. Khlynin

Tula State University, Tula, Department of Economy and Management, Assistant Professor

E. I. Khoroshilova

Tula State University, Tula, Department of Economy and Management, Assistant Professor

ON DEVELOPMENT OF INTEGRAL CRITERIA FOR FIXED CAPITAL INVESTMENT EFFICIENCY ESTIMATION

The main stages of integral criterion development for fixed capital investments efficiency estimation were considered in the article. The integrated criterion model implementation enables to make the investment decisions providing achievement of required values of condition indicators and fixed capital consumption

Key words: investments, efficiency, integral criteria.

E. V. Yartseva

Postgraduate Student, Department of Finance and Credit, Orenburg State Agrarian University

ACTUAL PROBLEMS OF AN ESTIMATION OF INVESTMENT APPEAL OF KINDS OF ECONOMIC ACTIVITIES

The investment development in Russia resulted in new researches and tendencies in the analysis of economic activities. The rating method to estimation of economic activities investment appeal enabled to reveal a number of challenges in arrangement of economic activities by the investment appeal index. Integrated evaluation system formation, factors selection challenges, unavailability of current statistical data and insufficient list of factors cause the problems in arrangement of economic activity.

Key words: investment appeal, type, economic activity, problem, investment, rating, estimation, factors, methods, ranging.

T. A. Matveeva

Postgraduate Student, Department of Finance and Credit, Orenburg State Agrarian University

ON DERIVATIVES CLASSIFICATION

A lot of attempts to make up derivatives classification are undertaken in modern scientific literature. Modern science doesn't suggest the complex description of derivatives, that is why the article puts forward the classification that describes the majority of derivatives' attributes. Modern scientific literature and periodicals were reviewed to solve the matter.

Key words: derivative financial instruments, underlying asset, classification, futures, forward, option, swap.

N. M. Proshina

Candidate of Science (History), Assistant Professor, Department of History and Law, Orenburg State
Institute of Management

TRADE UNION ACTIVITY ON LABOUR PROTECTION AT URAL ENTERPRISES IN 20^s OF XXth CENTURY

The article in question studies the Trade Union activity on labour protection at the enterprises of the Ural region during the period of the new economic policy in 1921–1928. The legal aspect of the labour protection, labour conditions in the metallurgic and mining industries as well as the trade unions methods to implement protective measures were analyzed.

Key words: *trade unions, new economic policy (nep), supporting function, labour relations, labour contract, strike.*

O. A. Tarnavsky

Candidate of Law, Assistant Professor, Department of Criminal Proceedings, Faculty of Law,
Orenburg State University

REMEDIAL MEASURES AS RESTORATION OF VICTIMS' VIOLATED LEGITIMATE INTERESTS

The article in question considers the current forms of criminal law for restoration of victims' violated interests and rights. The government's alternative reaction against violation – relief from criminal liability – was analyzed in the article.

Key words: *criminal liability, victim, crime, penalty.*

I. M. Shmelev

Postgraduate Student, Russian State University for the Humanities, Department of Pedagogics and Psychology

ON INTERRELATION BETWEEN WORLD IMAGE AND COPING STRATEGIES

The article considers the notion «world image». The world image of young believers, the notions «coping behaviour» and «religious coping» were analyzed. The findings, concerning the interrelation between the world image and strategy of coping behavior were suggested.

Key words: world image, coping behavior, religious coping.

J. D. Fot

Senior Lecturer, Department of Information Security, Orenburg State Institute of Management

ON RESEARCH OF PERSONNEL SELECTION SYSTEM SECURITY BASED OF MANDATORY-VERIFICATION ACCESS

The article considers one of the most topical theoretical issues in personnel management – the research of efficient methods that upgrade the protection of operative and authentic personnel selection with the use of modern information technologies. The method of personnel selection security system upgrading that enables to prevent subjects' unauthorized actions under discrepancy between data and signatures was suggested. Signature verifies integrity and safety of data that will increase the number of barriers against infringers at the expense of users' legal rights for changing data in personnel selection systems.

Key words: mandatory-verification access, integrity of data, methods of security system upgrading.

T. V. Chelpachenko

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Department of General Pedagogics, Orenburg State Pedagogical University

V. A. SUKHOMLINSKY'S ANALYTICAL ACTIVITY CONCERNING ATTENDED LESSONS (ON ARCHIVE MATERIAL OF MEMORIAL MUSEUM NAMED AFTER V. A. SYKHOMLINSKY)

The article considers the analytical activity of the school headmaster on the material of V. A. Sukhomlinsky's pedagogical heritage research and archive materials of the memorial museum named after V. A. Suhomlinsky (the Ukraine, the Kirovograd region, Pavlysh).

Key words: lesson, lesson analysis, analytical abilities of headmaster, Pavlysh high school, V. A. Sukhomlinsky, teacher's methodical recommendation.

V. P. Tverdokhlib

Doctor of Medicine, Professor, Department of Industrial Management, Orenburg State Institute of Management

T. G. Sazontova

Doctor of Biological Sciences, Laboratory Chief, Laboratory of Fundamental Medicine, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Ju. V. Arkhipenko

Doctor of Biological Sciences, Head of Fundamental Research Laboratory, Laboratory of Adaptive and Preventive Medicine, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

ACTIVATION OF ELEMENTS SYNTHESIS PROTECTING HEPATIC CELL AGAINST EXCESSIVE INCREASE OF REACTIVE OXYGEN SPECIES DUE TO TOXIC LOAD

The article describes the experiment that suggests the method of adaptation to recurrent hypoxia in combination with mild anoxia to reduce the damaging action of benzole and potassium bichromate on liver. New findings concerning antioxidant defence enzyme genesis and depletion of organo-specific hyperenzymemia in blood of animals subjected to the action of benzole and potassium bichromate were suggested.

Key words: hepatoprotective effect of adaptation to recurrent hypoxia in combination with mild anoxia in case of intoxication.

I. V. Mikhajlova

Candidate of Sciences (Biology), Assistant Professor, Department of General Chemistry, Orenburg State Medical Academy

A. I. Smolyagin

Doctor of Medicine, Professor, Laboratory Chief, Orenburg State Medical Academy

V. M. Boev

Provost, Orenburg State Medical Academy, Doctor of Medicine, Professor

V. P. Tverdokhlib

Doctor of Medicine, Professor, Department of Industrial Management, Orenburg State Institute of Management

LONG-LASTING TOXIC EFFECT FROM SMALL DOSES OF CHROME, BENZOL AND THEIR MIXTURE ON MICROELEMENT STATUS AND APOPTOSIS IN RATS' SPLENOCYTES

The article suggests the findings of the experiment which researched the influence of benzol and chrome on apoptosis splenocyt and level of trace substances in biological media of Vistar rats on 45th and 90th days of experiment. Iron reduction and zinc and chromium densification; cell increase in the phase of apoptosis and cell decrease in the cell cycle presintetic phase as well as the presence of mitotically active cells were identified. The conclusion concerning the impact of the substances on the imbalance of trace substances, free radical oxidation process activation; the apoptorius splenocyt increase in experiment animals on the 90th day of experiment was made.

Key words: apoptosis, chromium, benzene, rat, microelements.

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Перечень необходимых данных:
 - УДК, фамилия, имя, отчество полностью автора или авторов (на русском и английском языках);
 - подробные сведения об авторе или авторах: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (на русском и английском языках);
 - контактные телефоны, электронный адрес;
 - аннотация (2–3 предложения на русском и английском языках) и ключевые слова (3–4) к статье;
 - название статьи (на русском и английском языках);
 - текст статьи;
 - библиография;
 - внешняя рецензия.
2. Материалы принимаются в электронном и печатном виде, которые должны полностью соответствовать друг другу.
3. В электронном виде материалы принимаются на носителе или по электронной почте.
4. Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf;
 - шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал 1,5 pt.;
 - выравнивание текста: по ширине;
 - поля: левое 3 см, правое 1,5 см, верхнее 1,5 см, нижнее 2 см.
5. Графический материал должен быть представлен отдельным файлом от Microsoft Word в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi.
6. Табличный материал должен быть представлен без использования сканирования.
7. Содержащиеся в статье формулы помещаются в текст с использованием формульных редакторов Microsoft Equation или MathType5.
8. Литература должна быть оформлена в соответствии с *ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления*. В конце статьи приводится список литературы, использованной при ее написании, составленный в алфавитном порядке.
9. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка библиографии.
10. Статьи, оформленные без соблюдения данных требований, редакцией не рассматриваются.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

Литература

1. Масолов, Н. А. Неравновесная экономика / Н. А. Масолов // Вопросы экономики. – 1997. – № 9. – С. 15–36.
2. Калинина, А. И. Лекции по микроэкономическому анализу / А. И. Калинина, В. А. Петрова. – М. : Наука, 1997. – 650 с.
3. Кобяков, Н. С. Сглаживание динамических рядов / Н. С. Кобяков // Статистический анализ экономических временных рядов и прогнозирование; под ред. В. А. Вахрушева. – М. : Наука, 1973. – С. 106–135.
4. Иванов, В. Н. Социальные технологии : учеб. пособие / В. Н. Иванов, В. Н. Патрушев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Муниципальный мир, 2004. – 448 с.
5. Двинянипова, Г. С. Комплимент : Коммуникативный статус или стратегия в дискурсе / Г. С. Двинянинова // Социальная власть языка : сб. науч. тр. – Воронеж, 2001. – С. 101–106.
6. Livingston, M. Bonds and Bond Derivatives. – Oxford : Blackwell Publishers, 1999. – 363 p.
7. О совершенствовании законодательства Российской Федерации о банкротстве [Электронный ресурс] : доклад к заседанию Правительства РФ 25 ноября 2004 г. – М. : М-во экон. развития и торговли РФ, 2004. – URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/portal!/ut/p>. – Дата доступа: 15.12.2004.

Материалы направляются по адресу: 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, д. 16 (с пометкой Журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции») и по e-mail: ogim_izdanie@mail.ru.
Телефон: 8 (3532) 305-000, доб. 130.

**ПОДПИСКА НА АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ»**

Академический журнал выходит ежеквартально.

Проводится подписка на 1-е полугодие 2012 г.

и на 2-е полугодие 2011 г.

1 номер – 300,00 руб.,

2 номера – 600,00 руб.

Вы можете выбрать удобный для вас вид подписки.

Подписка на журнал может быть осуществлена:

по каталогу российской прессы «Почта России», подписной индекс – 16478;

через редакцию журнала:

Россия, 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16,

тел./факс (3532) 305-000, доб. 130,

e-mail: ogim_izdanie@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:

ИНН 5609032336 УФК по Оренбургской области

(ОФК 08, ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410)

р/с 40503810900001000011

к/с нет

ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г. Оренбург

БИК 045354001

ОГРН 1025600890501 от 26.11.2002 г.

КПП 560901001

ОКПО 11929992

КБК 074 30201010010000 130-предпринимательская деятельность.

Телефон/факс: (3532)305-000.

Адрес: Россия, 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16

Извещение	<u>Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный институт менеджмента»</u> (наименование получателя платежа) <u>5609032336</u> <u>№ 40503810900001000011</u> (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (ОФК 08, ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г.Оренбург
	(наименование банка получателя платежа)
	<u>БИК 045354001</u> <u>нет</u> (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
	на ____ номеров 20__ года
	(наименование платежа)
	Ф.И.О плательщика
	Адрес и номер тел.плательщика
	Сумма платежа _____ руб. <u>00</u> коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп.
Кассир	<u>Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный институт менеджмента»</u> (наименование получателя платежа) <u>5609032336</u> <u>№ 40503810900001000011</u> (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (ОФК 08, ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г.Оренбург
	(наименование банка получателя платежа)
	<u>БИК 045354001</u> <u>нет</u> (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
	на ____ номеров 20__ года
	(наименование платежа)
	Ф.И.О плательщика
	Адрес и номер тел.плательщика
	Сумма платежа _____ руб. <u>00</u> коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп.
Квитанция Кассир	<u>Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный институт менеджмента»</u> (наименование получателя платежа) <u>5609032336</u> <u>№ 40503810900001000011</u> (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (ОФК 08, ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г.Оренбург
	(наименование банка получателя платежа)
	<u>БИК 045354001</u> <u>нет</u> (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
	на ____ номеров 20__ года
	(наименование платежа)
	Ф.И.О плательщика
	Адрес и номер тел.плательщика
	Сумма платежа _____ руб. <u>00</u> коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп.

Интеллект. Инновации. Инвестиции

№ 4(1), 2011

Верстка – Г. Г. Князева
Дизайн обложки – Д. М. Туйсина
Корректор – В. Г. Ивашина
Ответственный за выпуск – А. В. Меньшиков

Подписано в печать 25.12.11. Формат 60*84 ¹/₈.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 17,9 уч.-изд. л. 20. Тираж 250. Заказ № 418.

Электронная версия журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
<http://www.ogim.ru/>

Учредитель и издатель ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

Отпечатано в типографии
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»
460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16
Тел./факс: 305-000, доб. 127
